

О переводе

Перевод выполнен командой форума «Долина Теней» (shadowdale.ru), посвящённого переводам художественной и игровой литературы по сеттингу Dungeons & Dragons “**Forgotten Realms**”. Перевод выполнен исключительно с целью углубленного изучения английского языка.

Переводчик: **Redrick**

Русская обложка: **nikola26**

Вёрстка и форматирование: **nikola26**

Спонсоры: **nikola26**, Алексей Кузьмин, Mormegil Turambar, Laki, g0ddest, ice2, Валерий

Обо всех замеченных неточностях или ошибках просьба сообщать переводчику в ЛС через форум «Долина Теней». Если Вам понравился перевод, просто зарегистрируйтесь и скажите «спасибо» — этого будет достаточно. ;-)

Медусанна

Жрица ужасающей силы, убедившая

Сэ'сэкен

Племя юань-ти из джунглей далекого Чульта служить ее растущему культу

Ссета

Безжалостного бога змей, что томится на плане

Смарагх

Где пойманная в ловушку, отчаявшаяся Кэрелл может только надеяться, что Арвин найдет ее прежде, чем

Дом Змей

Уничтожит их последнюю надежду быть свободными.

ЛИЗА СМЕДМАН «ОТРОДЬЕ ИДОЛА»

ПРОЛОГ

В горячем воздухе воняло упадком и плесенью. Вокруг её лица, привлечённые струящимся по вискам потом, вились чёрные тучи насекомых — размером не больше комара, но с болезненными укусами, которые заставляли Кэррелл вскрикивать. Она прижала край плаща ко рту и к носу, чтобы защитить себя от насекомых, но ткань порвалась в её руке. Кислотные дожди разъели полотно, сделали тонким, как рассыпающаяся марля. Кэррелл отбросила обрывок ткани в сторону, слишком измотанная своим походом сквозь джунгли, чтобы волноваться, что его может найти разыскивающий девушку демон.

Она попыталась рассмотреть что-то сквозь густую листву — такую густую, что увидеть фиолетовое пятнистое небо над головой было практически невозможно. Ветви были опутаны лианами, из-за чего верхушки деревьев напоминали широкую сеть. Лианы змеями вились вниз по бородавчатым стволам деревьев, пробегая мимо кустов чёрных орхидей со сладким, удушающим запахом и корнями, загибающимися подобно сморщенным белым пальцам.

В кронах деревьев двигались создания; тёмные, перелетающие с места на место фигуры, которые пугали Кэррелл, а потом пропадали, прежде чем она успевала полностью разглядеть их. Воздух наполнился их приглушёнными кличами и шипящими возгласами.

Как долго она вынуждена продираться сквозь джунгли? После побега из клетки, в которой демон держал её, заманив в Бездну, она спала уже пять раз, но «ночи» на этом странном плане бытия были искусственными. Небо не менялось. Оно нависало своей тяжестью над головой, никогда не темнея и не светлея полностью, оставаясь посередине, в вечных почти-сумерках.

Где же она находится? Какой бы это ни был слой Бездны, она здесь уже несколько месяцев — достаточный срок, чтобы беременность сделала её медленной и тяжёлой, достаточный срок, чтобы до родов оставалось опасно мало времени. Как только она почувствует боль первых схваток, демон узнает правду — узнает, что в конце концов ему не нужно держать Кэррелл в живых.

Кэррелл больше не была пленницей, и ей приходилось заботиться о себе самостоятельно. Она постоянно была голодна — ребёнок внутри неё с каждым днём

становился всё больше — но найти еду, безопасность которой не вызвала бы сомнений, было очень сложно. Растущие здесь фрукты были перезревшими, мягкими от ушибов и гнилыми, а мясо ящериц, которых она сумела поймать, жалило язык своей кислотой. С каждым проглоченным куском она беспокоилась, не причиняет ли своему нерождённому ребёнку вред. Но единственной альтернативой был голод. Она пыталась призвать создание своей родины — какое-нибудь мелкое животное, которое можно было бы убить и съесть — но молитва подвела её. Где бы Кэррелл не находилась, у неё не было связи с её родным планом бытия.

Она продралась через папоротники, испачкав руки бледно-жёлтыми спорами, и лозы, острые загнутые шипы которых оставили порезы на её коже. На каждом шагу её она давила ногами широколиственные растения, обладавшие липким зловонным соком. Земля под ногами чавкала. Губчатая и мягкая, усеянная тут и там лужицами зловонной воды, почва состояла из многих и многих слоёв мёртвых и гниющих растений. По обычным джунглям Кэррелл сумела бы пройти, не оставляя за собой следов, но растения Бездны сговорились против неё, оставляя цепочку отпечатков и сломанных ветвей, по которой девушку сумел бы найти даже самый неопытный следопыт.

Она остановилась у пруда, окружённого зловонными желтыми растениями, со стеблей которых облезала кожица. Подобрал широкий лист, она свернула его в конус и использовала, чтобы зачерпнуть немного пенистой зелёной воды. Взмах ладонью над импровизированной чашкой и шёпот быстрой молитвы очистили воду. Она жадно напилась, закрыв глаза и желая отогнать удушающий запах разложения, пронизывающий это место. Снова зачерпнула воду, снова быстро помолилась, снова попила — этого по-прежнему было мало, чтобы полностью удовлетворить её жажду, но она не осмелилась читать заклинание в третий раз. Только не здесь.

Джунгли реагировали на её молитвы. Лозы поползли к ней по земле, касаясь её лодыжек мягкими, как перья, усиками. Она отдернула ногу, вырвалась из хватки лозы, затем встала и продолжила путь.

Она огляделась кругом. Куда? А есть ли разница? Джунгли казались одинаковыми, куда бы она ни отправилась. Не было каких-то ориентиров, троп, достаточно крупных водоёмов, которые можно было бы назвать озером. Несколько месяцев назад — когда она сбежала в первый раз — она взобралась как можно выше на дерево и отогнула ветви, чтобы оглядеть джунгли сверху. Пейзаж не внушал оптимизма. Во всех направлениях, насколько хватало глаз, тянулись сплошные матово-зелёные заросли, и не было ничего, что могло бы указывать на путь отсюда.

Она обо что-то споткнулась; корень живым капканом вырвался из губчатой земли. Она упала, приземлилась на четвереньки, пальцы попали в неглубокую лужу. Кислота в воде обожгла кожу; она яростно вытерла ладони об остатки плаща. Затем, услышав впереди чмокающий звук, замерла.

С другой стороны лужи, не больше, чем в полдюжине шагов от неё, за пологом растений, свисавших с деревьев рваным зелёным кружевом, бледнокожее создание размером с собаку оторвалось от поверхности лужи и втянуло фиолетовый язык в свою мелкую острозубую пасть. Припавший к земле, безволосый за исключением пучка грубой чёрной шерсти внизу раздутого живота, дретч обладал круглой лысой

головой на толстой, жирной шее. Его крохотные глазки моргнули. Существо прислушалось. Затем его голова медленно начала поворачиваться к Кэррелл.

Шёпотом она прочитала заклинание. Её руки стали ветвями, ноги — корнями, плащ укрыл тело, ставшее стволом сучковатого бревна. Её раздутый живот стал наростом на дереве, а длинные волосы превратились в усеянные зелёными листьями лозы. Когда дретч зашагал к ней по луже, волоча кулаки по воде, она не могла повернуть голову и видела его только боковым зрением. Он приблизился и склонил голову набок. Вытянув уродливую руку, он выпрямил палец, продемонстрировав грязный коготь. Этим когтем он пошкрёб кору «дерева», которую только что обнюхал.

Её тело пронзила боль; сок, как кровь, потёк из раны на бедре. Кэррелл осталась неподвижна, доверяя своему заклинанию. Демон, который охотился за ней, отправил на поиски несколько дюжин мелких и глупых созданий, и девушка сумела ускользнуть. До сих пор ни одно из них не подбиралось к ней достаточно близко, чтобы коснуться.

Дретч посидел ещё мгновение, глядя на неё и посасывая коготь. Его ноздри вздрагивали. Опустив нос к оставленному ею следу, он пошёл по джунглям туда, откуда пришла Кэррелл.

Когда она перестала его слышать, девушка позволила заклинанию прекратить действие, снова приняв обличье человека. Из царапины на бедре сочилась кровь. Она прижала к ней ладонь, начала шептать исцеляющее заклинание, потом передумала. Орхидеи вокруг уже начали отзываться на прошлое заклинание, осыпав её дождём крохотных мягких шариков своей пыльцы. Пыльца бледной сажеей осела на плечах, руках и волосах, и сначала привлекла одно жужжащее насекомое, затем дюжину, потом целый рой. Отмахиваясь от них, Кэррелл прошлась по луже, чтобы скрыть свой запах, затем побежала в джунгли.

Какое-то время спустя — достаточно, чтобы пот смыл пыльцу орхидей, оставив корочку соли — она поняла, что впереди среди деревьев виднеется просвет. Она перешла на шаг, осторожно двигаясь в ту сторону. Просвет оказался широкой прогалиной, оставленной рухнувшими деревьями и раздавленными кустами. Казалось, будто великан раздавил здесь джунгли своей стопой. Испытывая приступ любопытства, она перелезла рухнувшее дерево и осторожно двинулась вперёд. Здесь что-то случилось — что-то важное.

В середине прогалины она увидела крупное, целиком покрытое лианами сооружение. Оно походило на круглую стену из чёрного камня. Плавные изгибы напоминали змею. Несколько секунд Кэррелл стояла, глядя на здание, пытаясь решить, можно ли к нему приблизиться. Стена была единственным сооружением, которое видела девушка в этой чащобе, и, возможно, она окружала нечто важное. Например, ведущий прочь отсюда портал.

Осторожно Кэррелл направилась к стене, пытаясь что-нибудь разглядеть через опутавшие стену заросли. Рухнувшие деревья по обеим сторонам стены были опутаны лианами, переплетающимися над закруглённой крышей. Ей снова пришла на ум сеть, живая сеть, каждая нить которой была толщиной с её бедро и глубоко укоренилась в губчатой почве. Подобравшись поближе, Кэррелл разглядела, что

стена построена из блестящего чёрного камня — возможно, обсидиана. На нём были вырезаны волнистые линии, похожие на змеиную чешую.

Она пошла вдоль стены, ныряя под рухнувшие стволы и продираясь через кустарник и растения с шипастыми листьями, выросшие здесь после того, как кто-то обрушил деревья. Наконец она добралась до места, где стена оканчивалась тупым клином в виде головы змеи. С одной стороны клина виднелся участок гладкого камня, шириной примерно с рост Кэррелл. Дверь? Сердце бешено колотилось от волнения. Она попыталась отвести в сторону лианы, закрывавшие камень. Она сумела оторвать несколько листьев, но сами лозы были прочными, как стальные прутья, и не поддались ей, даже когда девушка упёрлась ногой в стену и дёрнула изо всех сил. Задыхаясь, измотанная своими усилиями и удушающей жарой, она принялась отрывать оставшиеся листья. Это была сложная работа, особенно с учётом недостающих пальцев на её правой руке — итога битвы с марилимом — но Кэррелл не сдавалась. Когда был расчищен большой участок, она прижала ладонь с камню и стала молиться, чтобы он открылся.

Он открылся, обнажая огромный глаз с вертикальным зрачком.

Кэррелл испугано отдёрнула руку. «Убтао защиты!» - вскрикнула она.

Как только это имя сорвалось с её губ, воздух наполнился гневным шипением. Заскрипели лозы, участок стены в виде змеиной головы чуть разошёлся в стороны, открывая основания загибающихся клыков. Наружу попытался выстрелить раздвоенный язык, но не смог, и шипение стало ещё громче.

Осознав, что она только что пробудила огромную змею — одна лишь голова была размером с небольшое здание — Кэррелл подалась назад, споткнувшись о ствол дерева и распростёршись на земле. Змея моргнула и забилась в опутавших её лозах, заставив задрожать землю, но не смогла освободиться. Её глаз глядел на Кэррелл с выражением такой дикой злобы, что у девушки на несколько секунд перехватило дыхание. Задыхаясь от страха, она чувствовала, что вот-вот потеряет сознание. Даже скованная, змея излучала силу: грубую, жестокую, дикую. Она могла проглотить Кэррелл, даже не задумываясь, могла сдавить её своими кольцами, не оставив от девушки даже пятнышка крови. Змея ненавидела её сильнее самой смерти и была такой же жестокой.

Но в то же самое время Кэррелл ощущала отчаянную нужду, нужду, из-за которой чудовищу приходилось молча умолять единственную, кто ответил на его зов — даже несмотря на то, что Кэррелл служила богу, который был заклётым врагом исполинской змеи.

Наконец втянув полные лёгкие воздуха, Кэррелл развернулась и бросилась бежать назад в джунгли, к поджидавшим там опасностям. Её не беспокоило, что её могут найти дретчи и вернуть своей повелительнице.

Даже это было лучше встречи с Ссетом.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Концентрируясь, Арвин смотрел в чашу с водой, служившую ему импровизированным зеркалом.

Две из пяти точек силы в его теле покалывало от потока энергии; он чувствовал, как сила тугими кольцами вьётся вокруг пупка и расходится от него рябью, снова собираясь воедино в центре груди. В воздухе витали запахи имбиря и шафрана, с каждым долгим, медленным вздохом становясь сильнее.

На коже подобно блестящим каплям пота проступали пятна эктоплазмы по мере того, как начинала действовать его сила. Изучая своё отражение, он видел, как тело покрывается чешуёй. Усилием мысли он сменил её цвет с розового цвета кожи на чёрный, пронизанный полосками серого. Его тёмно-русые волосы до плеч тоже стали чёрными и слились с головой, как и уши, придавая ему более змеиноподобный облик. Над глазами появились чешуйчатые наросты, похожие на рога, — отличительная черта гадюки, которой он подражал. Его рот расширился; открыв челюсть, он увидел, как верхние зубы превращаются в изогнутые клыки. За каждым ухом вспухли ядовитые железы. Блестящая капля яда застыла на кончике одного из клыков. Он смахнул её прочь сильно зудевшим языком; когда он сосредоточился, язык удлинился, а его кончик раздвоился.

Он покрутил головой, высматривая любой признак того, что мгновение назад он был человеком. Сандалии и одежда не изменилась, хотя тесная хлопчатая рубаша и штаны начали цепляться за грубую чешую. Кольцо Кэррелл — широкая полоска золота с крупным бирюзовым камнем — по-прежнему было надето на мизинец его левой руки. Увидев его, он сморгнул неожиданные слёзы. Затем юноша сосредоточился на этом пальце, обрубленном много лет назад, на последнем его суставе. Кожу защипало, когда палец удлинился и отрастил новый ноготь. Казалось странным снова обладать целым мизинцем. Ещё страннее казался слой чёрной чешуи на ладонях, запястьях и лице. От кожи исходил мускусный змеиный запах.

Почувствовав его, Арвин изогнул губы в улыбке.

Превращаясь, его тело стало стройнее, и охватывающий грудь пояс ослаб. Он поднял рубашку, затянул пояс, почувствовал, как ножны с кинжалом снова прижались к пояснице. Затем он поднял руку к щеке и почесал по-прежнему зудящую кожу. Чешуя была колючей и грубой, как свежая щетина.

Довольный тем, что никто не сможет его узнать, он наклонился и поднял свой свёрток. Он чувствовал себя свободным, подтянутым, движения были плавными и колышущимися, как будто он был рождён юань-ти. Довольное шипение сорвалось с губ. Маскировка была безупречной.

Но она не продлится долго, и ему предстоит свести кое-какие счёты, прежде чем срок действия истечёт.

Этой ночью Сибил умрёт.

Он вышел из хижины, куда нырнул, чтобы совершить своё превращение — одной из хижин, в которых городские рабы хранили свои инструменты — и прошёл по узкой улице, ограждённой высокими стенами. Этот участок Хлондета был одной из старейших частей города. Вместо блестящего зелёного мрамора, который позднее стал отличительной чертой города, некоторые из его зданий были построены из тусклого красного камня. Большинство зданий были резиденциями знати — выющиеся башни и увенчанные куполами особняки, подражавшие главной достопримечательности города, Собору Изумрудной чешуи. За стенами находились частные сады; Арвин слышал, как там булькают фонтаны. Его губы пересохли. Был очередной жаркий летний день, один из тех, которые заставляют чувствовать себя полностью высушенным. Несмотря на то, что солнце уже садилось, воздух по-прежнему был липким и жарким. Арвин с радостью сделал бы глоток прохладной воды, но он не мог позволить себе остановиться, чтобы утолить жажду.

Улицы были узкими и тенистыми, простыми дорожками между высоких, изгибающихся стен. Их использовали преимущественно человеческие рабы. Хозяева — юань-ти — скользили по грациозно выгибающимся над головой виадукам.

Когда Арвин начал сворачивать в боковой переулок, он услышал что-то у себя за спиной. Его охватило предчувствие опасности. Он резко развернулся, обнажив клыки, готовый защищаться — лишь для того, чтобы увидеть мелкую, лохматую собачонку с золотистой шерстью. Высотой она была ему по колено и обладала крупными, стоящими торчком ушами, которые придавали ей схожесть с лисой. Собака смотрела на Арвина, выкатив язык, наверное, надеясь, что её погладят. Арвин зашипел, и собака бросилась прочь.

Спустя дюжину шагов улица заканчивалась тупиком, упираясь в простое святилище, состоящее всего из одной комнаты с давно рухнувшей крышей. Со всех сторон стены святилища обступали другие здания, сжимая его змеиными кольцами. Двери не было, как будто от этого давления её сорвало с петель.

Храм построили почти тринадцать веков назад, вскоре после того, как город опустошила первая великая чума. Он был посвящён Святой Агanne, священнице и целителю, которая потеряла от гангрены пальцы — из-за болезни, получившей название «липнущая смерть». Икона святой висела на задней стене храма, над алтарём. Её краски почти сливались с деревом, на котором икона была нарисована. Икона изображала святую, протягивающую свои пальцы на тарелке Ильматеру. Несмотря на потерю пальцев, Святая Аганна осталась в городе, исцеляя больных своими молитвами. В конечном счёте липнущая смерть забрала её, но до того священница трудилась без остановки, заботясь о больных до тех пор, пока не ослабла настолько, что уже не смогла себя исцелить. Спасённые Аганной сохранили память о ней, построив это святилище.

В те дни Хлондет был человеческим городом. За прошедшие века власть получили юань-ти, а юань-ти поклонялись змеиному богу Ссету. Храмы вроде этого были практически забыты, оставшись известными лишь горстке людей, которые по-прежнему поклонялись Плачущему Богу. Эти жрецы заботились об Арвине в детстве,

и много лет назад его взяли в храм Святой Аганны в награду за то, что он сплёл больше всех сетей за месяц. Но вид сморщенных пальцев на тарелке напугал его, как и витавший в святилище слабый запах тухлых яиц — он был уверен, что это признак чумы. Но священник объяснил мальчику, что запах исходит из погребца, в который юань-ти проложили тоннель и превратили в плодильную палату. Когда Арвин испугался, что из погребца вылезут юань-ти, чтобы защитить свои яйца, священник рассмеялся. Погреб много лет назад забросили, объяснил он. Юань-ти больше не оскверняли его.

Арвин поблагодарил Тимору, богиню удачи, что та вплела нить этих важных сведений в полотно его жизненного пути.

В последние шесть месяцев, вернувшись из Сеспеча, Арвин собирал информацию о древнем храме, который Сибил сделала своим логовом. Арвин знал, что храм построен в честь лорда зверей Вараз, аспекта Ссета, и находится где-то под городом, в ещё более древней паутине катакомб. Храм, заброшенный задолго до того, как был построен Хлондет, был заново открыт семьёй Экстаминос в шестом веке. Несколько лет семья Экстаминос использовала его для своих религиозных обрядов. Второй раз его забросили после того, как был построен Собор Изумрудной чешуи. За прошедшие три с половиной века его практически забыли. В Хлондете никто — кроме последователей Сибил — не знал, где он находится и как туда попасть.

Но был один текст — один из нескольких, которые Арвин с большим трудом заполучил при помощи своих связей в гильдии — который описывал путь внутрь. Он был написан человеком по имени Виллим Экстаминос в конце шестого века ЛД. Виллим завуалированно упоминал люк, который ведёт прямым к храмовым катакомбам — люк, который может открыть только «госпожа без пальцев».

Святая Аганна. Вход в храмовый «погреб», скорее всего, был расположен за иконой.

Арвин увидел, что за те восемнадцать лет, что прошли с его визита, алтарь заметно осел; подношения теперь падали с его круто накренившейся поверхности. Юноша вскарабкался на алтарь и встал, изучая икону. Та поблекла ещё сильнее, чем он помнил. Он едва мог различить белые, похожие на червей пальцы на тарелке, которую держала Святая Аганна.

Арвин взялся за край иконы и осторожно потянул. Как он и ожидал, изображение висело на петлях — которые оторвались, оставляя Арвина с тяжёлой деревянной панелью в руке. Он покачнувшись назад и едва не упал с алтаря. Восстановив равновесие, он опустил икону на пол и принялся разглядывать участок стены, который она скрывала. При близком изучении обнаружились небольшие углубления в камне, пять едва заметных круглых отметин. Нажатие на них в неправильном порядке может привести в действие ловушку. Может быть, отравленную иглу или клинок на пружине, который отрубит ему палец.

Арвин отколол от иконы щепку и использовал её, чтобы по очереди нажать на каждое углубление. Он попробовал нажимать в разной последовательности — слева направо, справа налево, через одну — но ничего не сработало. Он раздражённо уставился на них и принялся размышлять. Углубления располагались по дуге. Как будто...

Он поднял руку, развёл пальцы и улыбнулся. Каждое углубление лежало под пальцем. Решение заключалось в том, чтобы нажать все одновременно.

Он так и сделал.

Он почувствовал движение под указательным пальцем и мизинцем — каждый погрузился в камень по верхний сустав. Затем движение резко остановилось. Из дырок посыпались красные хлопья, когда он вытащил пальцы.

Механизм проржавел и не работал.

Арвин налёг плечом на стену, но ничего не произошло. Он надавил снова — и охнул, когда алтарь задрожал, и камень заскрежетал по камню. Он спрыгнул, понимая, что под его весом алтарь сейчас провалится в помещение вниз.

- Девять жизней, - прошептал он, коснувшись кристалла, что висел на кожаном шнурке у него на шее. Потом улыбнулся. Тайный проход за иконой был не единственным способом проникнуть в катакомбы.

Упёршись ладонями в нижний конец алтаря, он надавил. Каменный алтарь подвинулся вниз, затем соскользнул и упал. Пока он падал в помещение вниз, Арвин призвал свою силу, окутав кусок камня скрывающей звуки пеленой псионической энергии. Хотя удар алтаря о пол внизу заставил задрожать всё святилище, раздался только тихий шорох, не громче звука шёлкового шарфа, легонько приземлившегося на пол.

Через открывшуюся дыру взметнулась пыль. Арвин посмотрел туда. Сочившийся внутрь солнечный свет слабо освещал помещение вниз. Пол был усеян предметами, похожими на сдувшиеся кожаные мячи; останки яиц юань-ти. Все давным-давно вылупились; скорлупа была коричневой и усохшей. На стенах виднелась какая-то лепнина, складывающаяся в узор — бугристые скульптурные элементы, которые Арвин не мог разглядеть сверху.

Он вытащил из своего рюкзака верёвку и положил её на пол, сложив в форме буквы Т. Он завязал узел, затем растянул короткую перекладину в Т от одного края дыры к другому, позволяя длинному отрезку упасть вниз.

- *Saxum*, - прошептал он. Верёвка превратилась в камень. Он скользнул по получившемуся шесту вниз, затем прошептал второе командное слово: «*Restis*». Верёвка вернулась в исходную форму и скользнула в его руки.

Он огляделся, развязывая узел, и снова сложил верёвку. Стены и потолок помещения были украшены не лепниной, а человеческими костями. На одной стене позвонки и рёбра были выложены цветочными узорами вокруг черепа, по бокам которого располагались две лопатки, похожие на крылья. На другой сотни костей ног и рук обрамляли черепа, размещённые круглыми розетками. На потолке кости пальцев изображали звёздное небо. Потрявоженный падением алтаря, скрипел, медленно покачиваясь, канделябр из изогнутых рёбер и скреплённых вместе позвонков.

На третьей стене располагалась чудовищная пародия на солнечный диск — кости рук разделяли круг из крошечных черепов на четыре четверти; утро, день, вечер и ночь. Губы Арвина сморщились от отвращения, когда он понял, что черепа принадлежали человеческим детям. Шагнув ближе, он увидел, что черепа потрескались, кое-где — были разбиты с одной стороны; должно быть, их брали у детей, которых приносили в жертву. Он коснулся одного из черепов, и тот

рассыпался под лёгким нажимом его пальца. Кусочки, как пыль, осыпались на пол. Черепа резко контрастировали с яйцами на полу — смерть и рождение. Умирали здесь, конечно, люди.

Убивали, впрочем, тоже. Храм Вараэ — и катакомбы — были построены задолго до того, как юань-ти пришли в Вилхонскую протоку.

Выход из помещения был только один; дверной проём, арка которого была выложена костями. Он вёл к опускавшемуся во мрак лестничному пролёту.

Арвин достал из кармана стеклянный пузырь, вытащил пробку и выпил содержавшееся в нём зелье. Жидкость скользнула по горлу, оставляя медово-сладкое послевкусие ночных цветов и глины. Чернильный мрак, заполнявший лестницу, посветлел. Стены, ступени и потолок раскрасились оттенками чёрного и серого.

Он осторожно спустился по ступеням. В нескольких местах пришлось пригнуться, чтобы не удариться о декоративные элементы сводчатого потолка, где кости были сложены в подобие арок. Это придавало лестнице неприятное сходство с нутром змеи — Виллим писал об этом в своём тексте. Арвин задрожал, когда по его голове скользнул костяной палец и рухнул на ступени. Он напрягся, ожидая, что в любой момент может появиться один из последователей Сибил.

Этого не произошло.

Воздух был прохладным и липким, как холодный пот. Арвин обнаружил, что скучает по жаре улиц.

Лестница должна была заканчиваться залом, который вёл, если верить Виллиму, в храм. Вместо этого она закончилась грудой осыпавшегося камня. За восемь веков, прошедших с тех пор, как Виллим написал свой текст, потолок успел обрушиться.

Арвин тихонько выругался и пнул свободный камень. Тот покатился — дальше, чем должен был. Пригнувшись, Арвин обнаружил узкую щель, за которой находился проход пошире. Расчистив преграждавшие путь обломки, Арвин понял, что это, наверное, тоннель, которой юань-ти использовали, чтобы достичь помещения, где откладывали яйца. Он был слишком низким, чтобы проползти с ранцем на спине; придётся волочить поклажу за собой. Арвин привязал верёвкой ранец к лодыжке, лёг и пополз в тоннель.

Узкий проход вился внутри каменного завала, изгибался вверх, над острыми кусками камня, которые царапали Арвину руги и ноги, и вниз, под торчащими блоками, о которые он наверняка ударился бы головой, если бы не способность видеть в темноте. Тело юань-ти помогало. Возросшая гибкость позволяла ему преодолевать крутые изгибы, с которыми не справился бы человек.

В одном месте тоннель сужался, вынудив его ползти вперёд на животе, вытянув перед собой руки. Мгновением спустя в юношу вцепилась клаустрофобия, когда его ранец застрял на узком участке, рывком, как якорь, вынудив его остановиться. Он попал в западню! Он будет лежать здесь, погребённый вместе с жертвами Вараэ, пока не умрёт от голода. Он подёргал верёвку на своей лодыжке другой ногой, пытаясь освободиться — потом понял, что делает. Бросив рюкзак, он потеряет свой шанс свести счёты с Сибил — чудовищем, которое убило его лучшего друга и женщину, которую он любил.

- Контроль, - прошептал он.

Он сморгнул заливающий глаза пот, облизал губы длинным, раздвоенным языком. Пот казался едким, напоминая, что он находится в форме юань-ти. Змеиный народ полз через это узкое место, чтобы достичь своего плодильного зала, и Арвин тоже должен с этим справиться. Главное — освободить свой ранец.

Он дёргал его вперёд-назад, пихал ногой, затем снова дёрнул за привязанную к ранцу верёвку. В конце концов, рюкзак освободился. С облегчением он пополз дальше.

Вскоре показался конец тоннеля, выходящий в пещеру, освещенную мерцающим красным цветом, который смыл темновидение Арвина. Пещеру заполнял шипящий звук; тихое, медленное дыхание змей.

Дюжин змей.

Арвин погрузил свой разум глубоко в муладхару, источник псионической энергии, располагавшийся у основания позвоночника, затем призвал энергию через основание черепа в лоб. Он отправил сознание вниз по тоннелю, в лежащее впереди помещение. Но мысли находящихся там юань-ти оказались не такими, как он ожидал. Он был готов встретить стражников, подозрительных и внимательных. Но мысли этих юань-ти были ленивыми, спутанными, рассеянными. Как будто... да, так и было; они спали. Разум одного был полон образами джунглей, деревом, чьи змеиноголовые ветви запутались в безнадёжном узле. Другой видел сон о виадуках над Хлондетом, которые срослись вместе, образовав в небе каменное кружево. Третьему снилось, что он грелся на камне, который неожиданно стал невыносимо горячим, но кто-то держал его хвост, не позволяя уползти. Другим снились сады, заросшие сорняками, змеёныши, которые пытались расколоть кожаную оболочку яиц, окружавшую их, и верёвки которые превращались в змей и сползались в спаривающийся клубок, который нельзя было распутать. Все сны были разными, но у все было что-то общее; беспокойство — необходимость *сделать* что-нибудь — и раздражающая неспособность понять, что именно нужно сделать.

Арвин убрал своё сознание от спящих, задумавшись, что делать дальше. Он планировал выдать себя за одного из последователей Сибил, который принёс дань аватару. Он провёл месяцы, изучая практики поклоняющихся Ссету, изучая жесты искупления и слова хвалы. Закат был одним из основных периодов поклонения, временем, когда юань-ти выходили из своей вызванной дневной жарой летаргии, начинали пировать и возносить хвалу своему богу.

Он не ожидал найти паству Сибил погружённой в глубокий сон.

Но ждать, пока они проснутся, Арвин тоже не мог. Его метаморфозис скоро прекратит действовать. Он пополз вперёд, полный решимости найти кого-то бодрствующего или разыскать Сибил самостоятельно.

Когда Арвин подобрался к залу поближе, в тоннель перед ним проник клочок янтарного дыма, принесённый с собой знакомый запах; сочетание мяты, горящего мха и растительного сока. *Осссра!* Мерцающий свет, заметил он, исходил от пламени, танцующего над котлом кипящего масла — того самого масла, пары которого едва не отравили юношу, когда он силой добился аудиенции с Дметрио Экстаминосом, старшим принцем Хлондета. В превращённом виде Арвин был невосприимчив к худшим из токсичных эффектов дыма — но это не означает, что он не погрузится в

сон, как юань-ти в палате, если вдохнёт его. Встревоженный, он выполз из тоннеля и отвязал ранец от лодыжки. Если двигаться быстро, он может пересечь помещение до того, как слишком сильно надышится паром.

Юань-ти кучами лежали на полу вокруг пылающих котлов оссры. Их головы покачивались во сне. Дыша как можно менее глубоко, Арвин быстро зашагал между ними, направляясь к единственной двери. Это помещение, как и предыдущее, было украшено человеческими костями. Но здесь использовали целые скелеты. Они переплетались вместе на стенах внутри сложенных из позвонков арок. Один из скелетов, справа от двери, принадлежал женщине, а внутри костей её таза был выложен крошечный скелетик нерождённого ребёнка.

Арвина охватил приступ дурноты. Кэррелл была беременна, когда погибла, беременна его ребёнком. Глаза защипало. Он потянулся к дверной ручке, но прежде чем успел открыть её, что-то обернулось вокруг его лодыжки. Он испуганно вскрикнул — и осознал, что глубоко вдохнул дым.

Посмотрев вниз, он увидел змееголовую руку одного из спящих, обхватившую его за ногу.

-Останься, - прошипела она, пока остальная часть тела юань-ти спала. - Спи с нами.

Арвин зевнул, чувствуя сонливость из-за дыма, и невольно сделал ещё один вдох. Он потряс головой, но не сумел избавиться от паутины сна, цепляющейся к краям его мыслей. В этом сне он бежал по джунглям, пытаясь спастись от огромного, размером с солнце глаза с вертикальным зрачком. Глаз смотрел на него с небес, затем неожиданно превратился в рот, который открылся, и наружу вместо слюны потекла кровь — и вместе с её потоком коричневая, увядшая яичная скорлупа. Скорлупа приземлилась рядом с ним, глядя на него лицом Кэррелл. Длинные чёрные волосы разлеглись вокруг отрубленной головы, как лучи угасающего солнца. Её глаза на сморщенном коричневом лице были плоскими и мёртвыми. Нефритовая серьга в левом ухе выпала, и крошечная зелёная лягушка открыла рот и хрипло квакнула пронзительным криком голодного младенца.

Арвин потряс головой, прогоняя кошмар из разума одной лишь силой воли. Стряхнув руку-змею, он распахнул дверь и вывалился в ярко освещённый коридор. Он захлопнул за собой дверь и несколько раз глубоко вдохнул прохладный, чистый воздух. Как долго он стоял там, потерявшись во сне? Неважно, это в любом случае стоило ему драгоценного времени. Тело уже начало покалывать. Его превращение скоро перестанет действовать.

- Итак? - спросил негромкий голос позади него.

Неподалёку стояла юань-ти, сжимая в руках пергамент и перо. Лишённая конечностей нижняя половина тела кольцами свивалась на скамье у стены. Длинные рыжие волосы обрамляли лицо с резкими чертами, и на мгновение Арвин вспомнил Зелию, женщину, ставшую его немезидой. Но чешуя у этой юань-ти была красная, а не зелёная. Она выжидательно подняла перо.

- Твои сны? - прошипела она — мягко, как будто не желая рвать хрупкую нить, соединявшую сновидения и реальность.

Арвин облизал губы — жест, который заставил его длинный раздвоенный язык выстрелить в её сторону, бросив каплю слюны на пергамент в её руках. Верхняя губа

юань-ти дёрнулась, обнажая кончики её клыков — жест, часто предшествовавший укусу.

Арвин начал пятиться, потом вспомнил, что должен притворяться юань-ти. Нет, он и был юань-ти, по крайней мере, пока действовало превращение. Приняв властную позу — юань-ти никогда не извинялись, даже перед другими юань-ти — он обнажил кончики собственных клыков. На мгновение их взгляды скрестились — и юань-ти с пером первая отвела глаза. Когда она сделала это, Арвин призвал силу, позволявшую слышать её мысли. Она легко покачнулась, наклонив голову, будто прислушиваясь к далёкому звуку, и её мысли зазвенели в разуме Арвина.

Юань-ти испытывала раздражение из-за него — как он смеет ей угрожать! Госпожа поручила ей священную задачу, и она не позволит мелким помехам встать у себя на пути. Может быть, позднее наступит время мести, но сейчас важно было записать сны, которые спровоцировала оссра.

Арвин решил разобраться сначала с этой частью, потом спросить, где сейчас Сибил.

- Во сне я был в джунглях, - сказал он писарю.

Она окунула перо в пузырёк с чернилами, стоявший рядом на скамье, и начала писать. Почерк был узким и текучим, чередой линий, которые казались затейливо переплетающимися отметинами от когтей, усеянными каплями чернил. Драконий.

Беспокоясь о том, что собственный кошмар может случайно выдать в нём какое-то человеческое качество, Арвин повторил сон, который Кэррелл рассказала ему незадолго до своей гибели; о том, что она была мышью, бьющейся в объятиях змеи. Его голос чуть дрогнул на последних словах. Он вспомнил, какой уязвимой казалась Кэррелл, лежа на скамье в часовне Хельма, с напряжённым лицом, сжимавшая пальцы — пытаясь во сне освободиться. Увидев это, он забеспокоился, что Зелия внедрила в неё семя — что Зелия использовала псионику, чтобы заронить глубоко в разум Кэррелл псионическое семя, которое в конце концов разрастётся, как сорняк задушив собственное сознание Кэррелл и заменив его копией разума Зелии.

Дело было не в этом. Увиденный Кэррелл сон был обычным кошмаром, а вовсе не отзвуком мыслей Зелии.

Настоящий кошмар начался позже, когда Кэррелл утащил в Бездну марилинт.

Сознание Арвина по-прежнему погружалось глубоко в разум писаря. Она была разочарована тем, что он рассказал; ничего нового.

- Это было не слишком полезно, да? - спросил Арвин.

- Да, - согласилась она, подув на пергамент, чтобы высушить чернила. - Не особенно.

Определённо не стоит того, чтобы беспокоить госпожу Сибил, безмолвно добавили её мысли, особенно в самый разгар приветственной церемонии.

Сердце Арвина заколотилось. Писарь знала, где находится Сибил. Нужно убедить её, что его необходимо немедленно проводить к госпоже, но как?

Он лихорадочно размышлял. Сон — и сновидения — были важной составляющей поклонения Ссету. В середине зимы несколько избранных жрецов змеинобога погружались в Прорицающий Сон, месячную спячку, во время которой общались со своим божеством и получали новые заклинания, но здесь

происходило нечто иное. Похоже, что Сибил искала что-то во снах своих последователей.

Арвин догадывался, что это может быть: ключ к местонахождению Змеиного круга, артефакта, который Дметрио Экстаминос нашёл год назад во время реставрации Чешуйчатой башни. Слуги Сибил сумели заполучить половину Змеиного круга, но второй половиной по-прежнему обладал Дметрио. Он спрятал артефакт так хорошо, что даже Кэррелл не смогла его найти.

И если эта догадка была верна, Арвина немедленно проводят к Сибил, не взирая на приветственную церемонию. Если нет...

Он решил рискнуть. Он посмотрел в потолок, как будто задумавшись.

- Это не всё, - сказал он писарю. - У моего сна было продолжение.

- Да? - спросила она, снова окуная перо в чернильницу. У неё вырвался тихий, свистящий вздох. Её мысли — которые Арвин всё ещё читал — обладали скупающей снисходительности. Она привлекала его — как и большинство самцов — и он хотел продолжать разговор. Скорее всего, продолжение он выдумал, решила юань-ти.

- Там была змея, - продолжил Арвин. - Серебряная змея. Её тело сворачивалось само в себя, замыкаясь в круг.

Он начертил руками круг в воздухе.

- Она глотала собственный хвост.

Арвин силой сдержал улыбку, услышав, как помчались мысли писаря. Она принялась яростно строчить на пергаменте. *Именно этого* она и ждала! Госпожа Сибил проинструктировала её — лично проинструктировала! — обращать пристальное внимание на любые упоминания змей в виде круга.

- Продолжай, - попросила она.

- Мужчина держал серебряную змею — юань-ти, - продолжил Арвин. - Мужчина с высоким лбом, узким носом и тёмными, зачёсанными назад волосами.

Писарь нахмурилась, записывая это. Арвин не упомянул цвет и узор чешуи, самое первое, что юань-ти обычно упоминали, описывая другого представителя своей расы.

- Ах да, - сказал Арвин, как будто только что вспомнил. - Было в нём что-то странное. У него не было чешуи. Его кожа была практически... человеческой.

Он сумел произнести последнее слово с отвращением, обманув собеседницу.

- Ты узнал его? - спросила она.

- Кажется, это был Дметрио Экстаминос, - ответил Арвин.

Хотя она узнала имя, это не вызвало внезапного возбуждения, как он надеялся. Он решил, что писарю просто не рассказывали всего.

- Где он находился? - спросила она. - В твоём сне.

- Он был... - сказал Арвин и намеренно умолк.

Он не знал, где находится королевский принц. Никто в городе не знал — по крайней мере, никто, кого гильдия смогла допросить. Бывший посол Хлондета, после того, как его шесть месяцев назад отозвали из Сеспеча, появился во дворце на короткий промежуток времени, затем просто исчез. Арвин пытался связаться с Дметрио с помощью магического послания, но эти попытки потерпели неудачу, как и пробы связаться с Кэррелл. Дметрио был либо мёртв, либо укрыт мощной магией.

- Да? - поторопила писарь.

Арвин подобрался и посмотрел на неё свысока.

- Думаю, это предназначено только для ушей госпожи, дитя.

Он использовал это слово намеренно, несмотря на то, что в нынешнем облике казался не намного старше.

Она тихо зашипела в ответ на словесный укус. Да как он смеет, подумала она. Она ссетссар храма, а он — простой прихожанин! Она начала обнажать клыки, но вспомнила о своём поручении. Госпожа будет недовольна, если наглый самец умрёт, прежде чем его сон будет записан.

- Госпожа Сибил слишком занята для встречи с тобой, - начала она. - Расскажи свой сон *мне*. Я позабочусь, чтобы...

- Да, да, я знаю, - сказал Арвин, махнув рукой. Руку сильно щипало, и чешуя на ней начала уменьшаться. Пояс у него на груди уже начинал казаться тесным. - Приветственная церемония. Я должен был участвовать в ней, но вместо этого решил погрузиться в сновидения. Отведи меня к Сибил — немедленно.

Это заставило её заморгать. Самец посмел назвать госпожу просто по имени? Наверное, она его недооценила. В прошлом несколько старших серфидианов посещали сеансы Сновидений, но этого она не узнала. Она тщательно запомнила его лицо — затем моргнула, заметив, что оно меняется. Чёрная с серым чешуя растворялась, превращаясь в человеческую плоть...

«Шпион!» - мысленно закричала она. «Я должна...»

Писарь подняла руки, чтобы сотворить заклинание. Когда она начала произносить молитву, Арвин прибежал к одной из своих сил. Он уже находился внутри её разума, что облегчало задачу, но чтобы его обман сработал, пришлось использовать две силы одновременно.

Он начал срезать слои её памяти, начав со звука, который она сейчас слышала; звенящий шум, который был результатом действия его второй силы. Начав отсюда, он стёр момент осознания, что он был не юань-ти, а человеком — шпионом — и память об исчезающей чешуе, обнажавшей человеческие черты. В то же самое время он восстановил своё превращение, возвращая тело в змеиную форму.

Пока он был этим занят, заклинание писаря подействовало, и с её руки ударил похожий на змею кнут из мерцающей красной энергии. Он хлестнул Арвина по плечу, прожёт ткань его рубахи и послал по телу горячую волну боли. Арвин вскрикнул, пытаясь удержать концентрацию. На миг она почти ускользнула — на теле прекратила расцветать чешуя, и писарь сумела запечатлеть новый слой памяти: образ Арвина, содрогающегося под её мистическим хлыстом.

Затем он восстановил контроль. Он удалил эти воспоминания вместе с некоторыми другими, откатив её память до того момента, как его метаморфозис прекратился, оставляя писаря с воспоминанием о том, как он приказал отвести его к Сибил. В то же самое время он закончил трансформацию, заставив тело вернуться в форму юань-ти.

Когда с этим было покончено, он перестал слышать её мысли, но мог догадаться об их содержании. Юань-ти удивится, что он неожиданно начал потеть и тяжело дышать, и задумается, почему он старается не показывать плечо, как будто что-то скрывает.

- Вам... нехорошо? - неуверенно спросила она.

- Не по себе, - поправил он. - От этого сна мне... не по себе. Наверняка Си... госпожу Сибил он тоже беспокоит. Чем быстрее я перескажу ей сон, тем лучше.

Он взмахнул рукой, как будто отпуская её.

- Отведи меня к ней. Я пойду за тобой.

- Да, старший серфидиан, - сказала она.

Отложив перо и пергамент, она соскользнула со скамьи и поползла по коридору. Арвин направился следом, сдвинув лямку рюкзака так, чтобы прикрыть ожог на плече.

Она провела его по катакомбам по такому запутанному маршруту, что Арвин потерял ориентацию. Он сомневался, что сможет снова отыскать зал сновидений, и мрачно усмехнулся, осознав, что, скорее всего, это будет неважно. Арвин принял тот факт, что убийство Сибил, вероятно, будет последним его поступком. Кэррелл не стало, и его собственная жизнь больше ничего не значила. Нужно было сосредоточиться на успехе своего удара.

Спустя какое-то время костяные декорации сменились голыми каменными стенами, резьба на которых напоминала чешую. Сердце Арвина забилось быстрее, когда он осознал, что они приближаются к логову Сибил. Текст Виллима описывал такие стены в храме Вараэ. Несколько раз они с писарем проходили под арками, на камнях которых были выгравированы магические символы. Кожа Арвина зудела, когда он проходил через эти магические поля. И хотя его сердце подскакивало всякий раз, как только он чувствовал касание магической энергии, сигнала тревоги так и не прозвучало. Кольцо Кэррелл защищало его, закрывая мысли и подавляя любые ауры, которые могли выдать в нём врага Сибил.

Древний храм, настоящая крепость, был полон юань-ти. Писарь провела Арвина мимо полной яиц плодильной палаты, которую согревали потрескивающие жаровни, и большого зала, в котором дюжины юань-ти пировали, пожирая огромную многоножку, голова и хвост которой протянулись от одного конца длинного стола к другому. Трапезничавшие отрывали куски от пока что извивающегося насекомого, запивая их кроваво-красным вином.

По пути они миновали нескольких стражников; гротескных, огромных гибридов человека и рептилии, которые отличались пугающим сходством с жутким созданием, каким стал лучший друг Арвина Наулг, после того, как его заставили выпить превращающее зелье Покса. Арвин мысленно задрожал, проходя мимо них. Ему пришлось напрячься, чтобы сохранить равнодушное выражение.

В конце концов они пришли в часовню, где свернулись кольцами жрецы в истовой молитве перед статуей, вырезанной из пронизанного золотыми жилками чёрного мрамора, изображавшей крылатую змею с четырьмя руками и огромными рубинами вместо глаз.

Статуей Сибил.

Один из клириков повернулся глядя на проходящих мимо Арвина и писаря, а затем поспешил покинуть часовню, чтобы хлопнуть Арвина по плечу — по обожжённому плечу. Арвин едва сумел не вздрогнуть. Капли едкого пота выступили у него на лице.

- Куда вы направляетесь? - прошипел клирик.

Капюшон кобры, окружавший его в остальном человеческое лицо, раздулся, когда он заговорил. Во рту мелькнул раздвоенный красный язык, попробовав воздух у щеки Арвина.

Арвин знал, что его превращённое тело будет пахнуть, как настоящее тело юань-ти, но подавить возникшее беспокойство оказалось очень трудно. Юань-ти был клириком, серфидианом Ссета, да ещё и могущественным, судя по надетому на нём вычурному плащу. Чешуя, вплетённая в плащ, была изготовлена из кусочков драгоценных камней не толще ногтя, и блестела в заливающем коридор свете фонарей. Жрец наверняка знал дюжины разных заклинаний — в том числе, возможно, и такое, что могло лишить Арвина его маскировки.

- В алтарную комнату, - ответила писарь. - Ему снился Змеинный круг. Я отведу его к госпоже.

- Сэ'сэен прибывают, - сказал жрец. - Госпожа занята, приветствуя их.

Он повернулся к Арвину.

- Твой сон может подождать.

- Действительно, - согласился Арвин, сбрасывая с плеч рюкзак. - Но это — нет.

Он призвал силу, которая позволяла ему обмануть одно из чувств клирика — в этом случае, зрение. Жрец был сложной целью. Арвину пришлось проложить путь в его разум силой, ментальным толчком, который, как опасался юноша, мог его выдать. Клирик потряс головой, как будто пытаясь избавиться от назойливого звона в ушах.

Открыв свой рюкзак и позволяя клирику изучить его содержимое, Арвин придал форму тому, что увидел жрец юань-ти. На самом деле в рюкзаке была сеть, которую последние три месяца Арвин плёл из ползучих жёлтых мускусных лоз — сеть, зачарованная способностью захлёстывать жертву по команде — но жрец, открыв ранец, увидел нечто совсем другое.

Блестящий серебряный полукруг.

Половину Круга змеи.

Арвин закрыл ранец и покинул разум жреца. Когда он поднял взгляд, лицо старшего серфидиана выражало нетерпение.

Арвин мог догадаться, о чём тот думает — что лучше он сам принесёт Сибил половину Круга змеи, а не какая-то там писарь. Скорее всего, он также взвешивал свои шансы победить Арвина и забрать у него ранец. Клирик посмотрел на наросты над глазами Арвина, затем отвёл взгляд, очевидно решив не сражаться с противником, яд которого был сильнее.

- Кто ты такой? - требовательно спросил он.

- Ситис, - ответил Арвин, назвав обычное имя юань-ти — то, которое было куда легче произнести с раздвоенным языком. - Я из подчинённых Ссармна, - добавил он.

Напрягшись, он ждал, раздумывая, сработает ли обман. Ссармн был работоторговцем из Порта Черепа, который снабжал Сибил зельем, которое превратило бы людей Хлондета в её рабов, не предотврати Арвин этот план. Это было год назад, но если ему повезёт — Арвину пришлось сдержать порыв дотронуться до висящего на шее кристалла — Ссармн по-прежнему принимает участие в операциях Сибил.

- Аа, - прошипел старший серфидиан. - Можешь уходить, - сказал он писарю, махнув рукой. - Возвращайся в палату сновидений.

- Но...

От брошенного серфидианом взгляда протест умер на её губах. Съёжившись, она поползла назад, но сначала бросила долгий, пристальный и недоумённый взгляд на обожжённое плечо Арвина, обнажившееся, когда он снял ранец. Арвин попытался использовать силу, которая стёрла бы этот взгляд из её памяти, но прежде чем сумел это сделать, юань-ти уползла слишком далеко.

Жестом указав Арвину следовать за собой, жрец повёл его в загибающийся спиралью коридор. Внутренняя стена винтового спуска была усеяна вертикальными щелями, через которые Арвин слышал звуки, похожие на шипение прибое на пляже. Взглянув в одну из щелей, он увидел далеко внизу круглую комнату, купающуюся в свете фонарей. Её пол был покрыт тысячами змей всех цветов и размеров. Змеи ровным потоком скользили вокруг приподнятого пьедестала из чёрного обсидиана.

Несколько раз во время их сошествия вниз в эту комнату Арвин слышал хлопок, заглушавший шипение змей. Когда они достигли основания спуска, он увидел причину этого звука. Только что пьедестал был пуст, а в следующее мгновение на нём возник юань-ти. Должно быть, пьедестал служил порталом, связанным с неким далёким местом.

Прибывший через портал юань-ти был одет в белую набедренную повязку, сандалии с высокой шнуровкой и плащ из шкуры — и головы — тигра, на золотой шерсти которого виднелись тёмные пятна. Ожерелье тяжёлых золотых бус висело на его чешуйчатой груди, а на голове виднелся затейливый головной убор, украшенный нефритовыми кольцами.

Арвин моргнул от иронии. Это был знатный юань-ти из племени сэ'сэкен — племени Кэррелл. Она отправилась на север в попытках спасти свой народ.

Несмотря на то, что они были союзниками Сибил.

Из змеиной массы поднялась кобра, покорно предоставив свой раздутый капюшон в качестве ступеньки. Знатный юань-ти наступил на него. Остальные кобры поступили так же. Двигаясь от одной головы к другой, юань-ти пересек змеиный клубок, окружавший пьедестал, направляясь к дверному проёму, выполненному в виде зияющей пасти повелителя зверей. Тем временем жрец повёл Арвина вдоль стены — змеи расползлись, открывая им путь — к тому же выходу.

- Молчи, - прошипел он. - Я представляю тебя.

Арвин последовал за ним. Осознание близости к цели заставило его напрячься. По виску сочился едко пахнущий пот. Он смахнул его. Впереди — дальше по изгибающемуся коридору, который соединял порталную комнату со следующей — он слышал голоса. Сквозь портал, видимо, прошёл не один сэ'сэкен, а целая дюжина. В помещении впереди Арвин видел крупную группу одетой похожим образом знати. Между ними двигались старшие серфидианы в украшенных самоцветами плащах, вроде того, за которым шёл Арвин, а также несколько юань-ти в обычных для Вилхонской протоки украшениях; дворяне из Хлондета.

Причёска одной юань-ти из старших жрецов, женщины, состояла из дюжин крошечных переплетённых змей. Он знал о ней по слухам — о ней знали все жители Хлондета — но никогда не думал, что встретит лицом к лицу. Это была Медусанна из

дома Мхейрдол, старшая змея Собора Изумрудной чешуи, старший жрец самого знаменитого храма Хлондета, чудовище юань-ти, которая по слухам одним лишь взглядом могла превращать в камень.

Когда жрец провёл Арвина в помещение, Медусанна повернулась и посмотрела на него. Она говорила на языке сз'сэчен с одним из представителей знати. У Арвина оборвалось сердце, когда он услышал знакомое слово, которому его научила Кэррелл. *Киичпан*. Красивая. Проглотив свои эмоции, Арвин спокойно встретил взгляд Медусанны, молча молясь о том, чтобы его маскировка выдержала — и о том, чтобы слухи оказались неправдой.

Маскировка выдержала, и в камень он не превратился.

Вместо того, чтобы продолжить разговор, Медусанна продолжала смотреть на Арвина, когда жрец подвёл его поближе к собранию.

Помещение, в котором собрались сз'сэчен и жрецы, обладало потолком, из камней которого клыками торчали вниз железные лезвия. Все они были ржавыми, некоторые выпали, подобно сгнившим зубам, оставив после себя дыры. Стены справа и слева были украшены изображениями повелителя зверей в его различных животных формах, каждая — со змеей, обёрнутой вокруг плеч и нащёптывающей ему на ухо. Между ними располагались сводчатые коридоры, которые вели во тьму — по пять проёмов в каждой стене.

В дальнем конце комнаты стоял широкий каменный алтарь, вырезанный в форме змеи, свернувшейся на кладке яиц. По бокам алтаря стояли две каменные колонны — двойной хвост змеи. Между ними клубилось облако тьмы, которую не могло преодолеть даже усиленное зельем зрение Арвина. Прямо перед алтарём стояла статуя из ржавого железа, изображавшая змею, сжимающую в пасти огромную хрустальную сферу. Арвин тревожно сглотнул. Если Сибил предстанет перед своими последователями в хрустальном шаре вместо того, чтобы появиться лично, все усилия последних шести месяцев будут напрасны.

Тьма между колоннами заволновалась, как будто потревоженная невидимым веером. Собравшиеся в помещении юань-ти смолкли. Затем они начали шипеть. «Ссси-бил. Ссси-бил. Ссси-бил.» Арвин обнаружил, что покачивается в такт остальным. Усилием воли он освободил свой разум. Помогли воспоминания о сгнувшейся в Бездне Кэррелл.

Из тьмы вырвалось огромное чудовище. Чернильно-чёрное, почти в три раза выше человека, она воспарила над алтарём, лениво махая своими кожистыми крыльями. Две её когтистых лапы сжимали шипастую цепь, светившуюся красным, как раскалённые угли; другие две были пусты. Они поднялись, вызвав шипящие возгласы — затем опустились.

С этих лап сорвалась волна мерцающей энергии, ударила о пол и разошлась дугой перед чудовищем. Арвин услышал, как знать и жрецы перед ним кричат от ужаса, когда волна прошла по ним, увидел, как они корчатся, как закатываются глаза — и на него ледяным потоком обрушился магический ужас. Закричав, он упал на колени, сражаясь за контроль над собственным разумом и смутно осознавая, что других вокруг него постигла та же участь. Даже Медусанна рухнула на колени. Змеи в её причёске бились и шипели.

- Контроль, - прошептал он.

Он поднял псионический барьер, надавил ментальными руками на волны волшебного страха, исходящего от алтаря. Необходимость кричать и умолять немного ослабела — достаточно, чтобы он посмотрел в сторону алтаря, где свернулась кольцами Сибил. Ненависть помогла ему сосредоточиться, но маленькая часть его разума по-прежнему сжималась от страха.

Неужели Сибил *действительно* была аватаром бога?

Нет, сказал он себе. Юань-ти могли вызывать волшебный страх простым усилием мысли. Сибил была сильнее остальных — достаточно сильна, чтобы заставить его задыхаться.

Когда от страха, охватившего собравшихся, осталось лишь раболепное шипение, юань-ти медленно начали подниматься с колен. Арвин встал вместе с ними. Сибил смотрела мерцающими красными глазами вниз на своих последователей, потом улыбнулась, обнажая кончики клыков.

- Знать сэ'сэен, - прошипела она голосом, который эхом прокатился по всему помещению. - Добро пожаловать.

Последовала долгая речь; похвала достойным и преданным, обещания, что вскоре они получат свою награду в Хлондете, угрозы быстрой ужасной мести неверным и недостойным. Арвин сосредоточился на том, чтобы успокоить своё колотящееся сердце и попытаться не выдать свою нервозность. Жрец, который привёл его сюда, жестом приказал Арвину отдать ему ранец. Арвин кивнул и начал снимать его с плеч. Старший серфидиан, очевидно, собирался сам показать его содержимое Сибил — ещё одна улыбка Тиморы, поскольку Сибил куда вероятнее примет рюкзак из рук того, кто будет ей знаком. Если Арвин окажется достаточно близко, когда ранец будет открыт, он сможет скомандовать спрятанной там сети и направить её атаку. Конечно, это сразу же выдаст его, но именно так он всё и запланировал. Как только сеть ударит и начнёт своё смертоносное дело, он укусит себя за руку, впрыснув смертельную дозу яда юань-ти, затем оборвёт действие превращения. Вернувшись в человеческую форму, он погибнет и окажется вне досягаемости змеиных колец Сибил.

Он коснулся кристалла у горла. Последняя из его «девяти жизней» должна была вот-вот оборваться. Через мгновение его душа присоединится к душе Кэррелл на плане мёртвых. Всё, на что надеялся Арвин — что она встретит его там, что бог Кэррелл ещё не призвал её в своё царство.

Сибил по-прежнему говорила с собравшимися юань-ти, превознося их усилия и делая обещания сэ'сэен. Арвин не вслушивался. Через несколько секунд всё это перестанет иметь какое-либо значение. Осторожно, чтобы не получить неожиданный укус, он протянул ранец жрецу. Умирать было рано.

Жрец схватил ранец — точно так же осторожно. Со стороны алтаря раздался оглушительный грохот. Жрец и Арвин повернулись туда, оба по-прежнему сжимали ранец. Звук исходил из колонн по обе стороны алтаря. Их хвосты яростно тряслись, наполняя помещение грохотом, от которого под ногами дрожал пол.

Когда грохот прекратился, внутри хрустального шара возникло лицо: один из старших серфидианов.

- Госпожа, - встревоженно прошипел он. - В твоём святилище был обнаружен шпион.

Арвин с колотящимся сердцем осознал, что писарь, должно быть, заметила прореху в своих воспоминаниях, поняла, что ожог на плече Арвина был её рук делом, и сделала правильный вывод. Всё это означало, что Арвин не мог больше ждать, пока жрец передаст ранец Сибил. Вырвав рюкзак из его рук с коротким: «Я сам ей передам», Арвин начал прокладывать путь через толпу.

Тем временем Сибил прошипела гневный ответ хрустальному шару. Жрец внутри него торопливо ответил:

- Нет, госпожа, внутри самого храма!

Глаза Сибил вспыхнули. Она указала на Медусанну.

- Запечатый храм. Найди шпиона.

Арвин растолкал знатных сэ'сэхен, отчаянно пытаясь подобраться к алтарю. За ним по пятам следовал жрец.

- Госпожа! - воскликнул Арвин. - Я нашёл...

Прежде чем он успел закончить фразу, Сибил могучим взмахом крыльев бросила себя назад. Тьма плащом сомкнулась вокруг неё.

- Нет! - простонал Арвин. Возглас потерялся в беспокойном шёпоте, пронёсшемся по помещению.

Юношу заполняли одновременно ярость и отчаяние. Он шесть месяцев готовился — придумал идеальное оружие для убийства Сибил и был готов пожертвовать собственной жизнью, и всё это лишь для того, чтобы представившийся шанс в самый последний момент ускользнул у него из-под носа.

Его тело начало зудеть и терять свою форму. Сейчас его трансформация прекратится. Через миг он может восстановить её — но не раньше, чем дюжины юань-ти увидят его человеческий облик. Уничтожить сразу столько воспоминаний он не мог.

Если Арвин хотел прожить достаточно долго, чтобы получить второй шанс расправиться с Сибил, ему нужно было придумать что-то ещё. Срочно.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Арвин отправил сознание глубоко внутрь себя. Погрузив его в свою муладхару, он вообразил, как цвет вытекает из тела, как тело угасает, а затем исчезает полностью. В то же самое время он прыгнул в сторону, освобождая место, которое только что занимал.

«Меня никогда здесь не было», мысленно передал он юань-ти вокруг. «Вы меня не видели. Вы меня не видите.»

Он понял, что уловка удалась, когда один из сэ'сэкен едва не врезался в него. Псионическая сила затуманила чувства присутствующих. Хотя Арвин видел и слышал сам себя, для них он был незрим, незаметен даже по звуку и запаху. И как раз вовремя. Посмотрев на свои руки, он увидел, что чешуя пропала. Его превращение прекратилось. Снова надев ранец, он огляделся вокруг.

В помещении царила суматоха. Сэ'сэкен возбуждённо переговаривались друг с другом на собственном языке, зная из Хлондета топталась на месте, не зная, что делать, жрецы бросились к дверям, выкрикивая приказы. Старший серфидиан, который провёл Арвина по храму, встал, уперев руки в бока, и оглядел комнату — его взгляд скользнул по Арвину, не останавливаясь — потом начал прокладывать путь через толпу к Медусанне.

Арвин направился к выходу, ведущему назад в порталную комнату, затем вспомнил про кишевших там змей. Некоторые были ядовитыми, а он больше не обладал естественным иммунитетом юань-ти к яду. Он мог прибегнуть к ещё одному превращению, но концентрация, необходимая, чтобы изменить тело, приведёт к потере его невидимости.

Выругавшись про себя, Арвин стал искать другой путь. В помещении было десять других выходов; по пять сводчатых коридоров между статуями Вараэ в каждой боковой стене. Но какой из них выбрать?

Пока он пытался решить, Медусанна прочитала заклинание. Читая молитву, она водила руками в плавных жестах. Над каждым проёмом зажглись губительные глифы, а коридоры за ними наполнились клубящимся туманом. Клочок этого тумана принесло туда, где стоял Арвин, и юноше ударил в нос запах: кислота.

Сердце бешено застучало. Выхода не было. Он засмеялся про себя; бегство никогда не было частью его плана. А вот убийство Сибил было, и Сибил исчезла в тёмном облаке, которое по-прежнему висело над алтарём, как занавес — занавес, в котором усиленное зельем зрение Арвина могло кое-что различить. Едва-едва.

В этом мраке он увидел смутные очертания большого коридора, куда, похоже, и ушла Сибил. Он не сомневался, что этот коридор тоже защищён магией. Защитные заклинания наверняка смертоносны, но ему придётся рискнуть — причём немедленно. Медусанна читала новое заклинание.

Арвин воспользовался силой, которую выучил лишь недавно — силой, призывающей эктоплазму с астрального плана. Это был рискованный выбор. Псионическая энергия сосредоточилась чуть выше его переносицы, затем хлынула со лба потоком крошечных серебряных искр. Побочный эффект угрожал выдать его позицию. Но юань-ти, находившиеся к нему ближе всего — сэ'сэкен — были слишком заняты, чтобы обратить на это внимание; все они кричали друг на друга. Один из них, самец с зелёной чешуёй и пальцами, которые оканчивались змеиными головами, был достаточно близко, чтобы искры опустились на него, как падающий снег — к счастью, ему на спину. Сэ'сэкен не заметил; он был занят каким-то заклинанием, подняв два пальца буквой V и медленно поворачиваясь.

Арвин вздрогнул, когда понял, что юань-ти читает заклинание обнаружения.

Юноша шагнул за спину юань-ти, когда тот повернулся, избегая его разведённых пальцев. После этого Арвин закончил свою манифестацию. Он

сформировал густую, полупрозрачную эктоплазму в подобие человека и заставил её броситься бегом в порталную комнату, отталкивая юань-ти с дороги.

Медусанна купилась на приманку, бросив в конструкт Арвина заклинание. Заклинание не произвело видимого эффекта, и Медусанна злобно зашипела.

Тем временем юань-ти со змеиными пальцами закончил собственное заклинание и посмотрел на алтарь. Он оглянулся через плечо — прямо на Арвина — и что-то прошептал. На какой-то ужасный момент Арвину показалось, что его обнаружили, но глаза сэ'схен смотрели куда-то за спину юноши, в дальний конец зала, туда, откуда мгновение спустя раздался громкий стонущий звук.

Арвин обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как от стены отрывается одна из статуй Вараэ. Звероголовая статуя двинулась вперёд большими, тяжёлыми шагами, от которых задрожал каменный пол. От вибрации с потолка в толпу юань-ти со звоном рухнул ржавый клинок. Два юань-ти бросились на пол, распластавшись перед статуей. Статуя наступила прямо на них, превратив обоих в кровавое месиво.

Медусанна продолжила атаковать конструкт Арвина. Выбросив перед собой руку, она обрушила на него поток энергии, похожий на змею. Потрескивающая линия силы удавом обернулась вокруг бегущей фигуры, но конструкт прошёл прямо сквозь неё.

Статуя шагала вперёд, разбрасывая каменные осколки, когда её суставы скрежетали друг о друга. Позади неё с потолка, там, где статуя оторвала себя от стены, тоже сыпались камни. С оглушительным грохотом обрушился один из ближайших коридоров.

Арвин не стал дожидаться, чтобы узнать, чем всё закончится. Пользуясь тем, что юань-ти отвлеклись, он бросился к алтарю. Туда же направился юань-ти со змеиными пальцами. Сэ'схен был быстр; он вскарабкался на алтарь на миг раньше Арвина, направляясь в коридор за пеленой мрака. Следуя за ним, Арвин догадался, что, должно быть, этот сэ'схен и был тем самым обнаруженным шпионом, вёл себя он именно так. Он оживил статую, которая начала крушить помещение, и, хвала Тиморе, похоже, что он собирался очистить путь к Сибил.

Коснувшись кристалла на шее, Арвин улыбнулся.

Змеиные Пальцы шагнул во тьму за алтарём. Для Арвина с его усиленным зрением это выглядело так, как будто чешуя юань-ти сменила цвет на оттенки серого и чёрного. Змеиные Пальцы глубоко втянул воздух и подул куда-то в коридор. На одной из стен что-то засветилось бледно-голубым. Юань-ти поспешил дальше по коридору.

Арвин не отставал. Пришлось напрячься, минуя голубое сияние — символ драконьего алфавита, от которого застучали зубы и заболели глаза, хоть юноша и видел его только боковым зрением. Затем символ остался позади.

Стены коридора были украшены резьбой в виде чешуи, поэтому он знал, что по-прежнему находится в древнем храме. Коридор был огромен, с круглым потолком, достаточно большой, чтобы по нему могла пролететь Сибил. Через короткое расстояние коридор раздваивался. Змеиные Пальцы замешкался и поднял перед собой обе руки, сложив на каждой пальцы буквой V и указывая ими на оба пути. Он выбрал левый коридор, и Арвин продолжил следовать за юань-ти. Со стороны алтарной комнаты раздался грохот. В коридоре поднялись клубы пыли, пол

задрожал. Оглянувшись, Арвин увидел, что путь назад заблокирован. В алтарной комнате обрушилась крыша.

Посмотрев назад, Змеиные Пальцы удовлетворённо хмыкнул, затем продолжил путь по коридору, который становился всё темнее. Арвин шёл следом, бесшумный, как призрак. Псионическая сила скрывала юношу из виду. Вскоре ему пришлось целиком положиться на волшебное темновидение. Похоже, сэ'схен тоже был способен видеть в темноте, поскольку шёл вперёд без каких-либо затруднений.

Арвин задумался, чего хочет шпион. Крайне иронично, если Змеиные Пальцы тоже пришёл убить Сибил, но его раскрыли из-за ошибки, которую Арвин допустил с писарем. Сгорая от любопытства, Арвин попытался прочесть поверхностные мысли шпиона. Он был удивлён, когда не нашёл ничего — даже слабого шёпота. Сэ'схен никак не реагировал, как будто Арвин не использовал свою силу вовсе. Похоже, у Змеиных Пальцев была необычайно сильная воля. Либо это, либо...

Арвин коснулся кольца на левом мизинце — кольца Кэррелл. Может быть, сэ'схен был защищён аналогичным предметом или каким-то заклинанием?

Коридор раздвоился ещё раз. Сэ'схен снова воспользовался магией, чтобы выбрать путь, и открыл своим заклинанием зловещий символ во втором проходе. Он обезвредил его, как и первый, сложив губы трубочкой и подув. Арвин был достаточно близко, чтобы услышать волшебную формулу, которую использовал шпион. На язык Кэррелл это было совсем не похоже, но, может быть, потому, что голос этого юань-ти был низким, практически гортанным — и странным образом лишённым шипящих нот, что заставило Арвина задуматься, насколько внешний облик соответствует действительности.

Как только они оба миновали символ, Арвин рискнул использовать ещё одну псионическую силу. Серебряные искры посыпались с его лба, перед глазами всё замерцало. Когда зрение восстановилось, он увидел, за кем идёт на самом деле.

Это был вовсе не юань-ти.

Это был дварф — но таких дварфов Арвин прежде не видел. Его кожа была такой коричневой, что казалась почти чёрной, а на плечи спутанными космами падали длинные, выющиеся чёрные волосы. Он был босоног и носил только набедренную повязку и два украшения; ожерелье из зубов и клыков разных размеров и браслет из золота с бирюзой на правой руке. Его тело было покрыто неяркой белой татуировкой со скалящимися мордами стилизованных животных. На поясе небольшой кошель. Рядом с ним за пояс была заткнута полая трубка, которая могла быть волшебным жезлом. В остальном дварф казался невооружённым.

Использованная Арвином сила не прошла незамеченной. Дварф резко обернулся, удивлённо моргнул, затем прочитал собственное заклинание. Арвин ничего не почувствовал, но по расширившимся глазам дварфа и по тому, как тот перехватил взгляд юноши, понял, что утратил невидимость. Сила Арвина сразу же перестала действовать. Иллюзия дварфа вернулась, придав ему облик юань-ти со змеиными пальцами.

Дварф поднял руки и оскалился. Пульсирующий нимб красного цвета окружил его тело, смывая темновидение Арвина.

- Погоди! - воскликнул Арвин. - Я друг... я враг Сибил.

Он поспешно попытался использовать силу очарования, но не успел. Укрытый иллюзией дварф нанёс свой удар. Арвин бросился в сторону, но было сложно понять, где находятся руки дварфа. Попытка поставить блок встретила пустоту. Коготь или загнутый кинжал резанул юношу по бедру, оставив болезненную рану.

Отскочив назад, Арвин потянулся к висящему в ножнах за спиной кинжалу. Он выхватил оружие, но использовать не стал. Вместо этого, топнув ногой, он прибегнул к новой псионической силе.

Опять со лба посыпались искры, в воздухе раздался низкий гул. Топот заставил дварфа отшатнуться. Дварф был вынужден схватиться за стену. Его иллюзорные пальцы выглядели как змеи, но заскрежетали по камню. Когти?

Морщась от боли в раненом бедре — разрез был глубок, и штаны пропитались кровью — Арвин наконец сумел использовать другую свою силу. С облегчением он заметил, что дварф хмурится, будто прислушиваясь к далёкому, едва слышному звуку. Тот слышал побочный эффект силы.

- Я враг Сибил, - продолжил Арвин, отступая и не выпуская кинжал из рук. - Я пришёл убить её.

Дварф посмотрел на него пустыми глазами.

- Друг, - повторил Арвин, хлопнув себя по груди. Юношу беспокоило, что дварф, похоже, не говорит на его языке. От очарования не будет никакого толку, если дварф не сможет его понимать. Арвин заговорил медленно, подняв кинжал, чтобы сделать свирепый режущий жест. - Я хочу убить Сибил. Убить.

Свободной рукой он изобразил взмахи крыльев, потом змею, повторяя режущие жесты, как будто ударял собственную руку.

Дварф потряс головой, как будто отряхивающийся от воды пёс. Его длинные косматые волосы захлестали по лицу. Затем он бросился в атаку.

Арвин увернулся, по-прежнему не используя кинжал. Он смотрел на красный, мерцавший как злое пламя ореол, окружающий дварфа. Сосредоточившись, юноша видел, где ореол был ярче всего — вокруг меньшей фигуры, которая была настоящим телом дварфа. Арвин притворился, что спотыкается, и когда дварф прыгнул вперёд, схватил его за волосы. Арвин прижал острие кинжала к его горлу, задержал его там на мгновение, потом отскочил в сторону. Снова отступая, подняв левую ладонь в жесте «подожди», он вернул кинжал в ножны.

- Друг, - снова сказал он так громко, как только посмел. Оставалось лишь молиться, чтобы дальше по коридору, там, где можно было их услышать, не было Сибил.

Дварф остановился и нахмурился. Он сказал что-то на собственном языке и указал на протянутую руку Арвина.

Арвин развёл руки и пожал плечами.

- Я тебя не понимаю.

Дварф что-то прошептал, подняв ладони к губам. Арвин напрягся, но заклинание не произвело губительного эффекта. Вместо этого слова дварфа стали понятны. Его иллюзия пропала — но красный ореол нет.

Он схватил Арвина за левую руку и спросил:

- Где ты взял это кольцо?

- Оно принадлежало женщине по имени Кэррелл.

Дварф стиснул его руку сильнее, и его когти зацарапали Арвину кожу.

- Где она сейчас?

- Она... - слова застряли у Арвина в горле. - ...мертва.

Глаза дварфа вспыхнули. В них Арвин увидел зеркало собственной скорби.

- Ты знал её? - недоверчиво спросил Арвин. Он быстро вспомнил всё, что Кэррелл рассказывала о своём прошлом — и своих знакомствах. - Ты один из к'аакслаат?

Дварф отвёл глаза, услышав вопрос — что само по себе было достаточным ответом.

- Ты знаешь, как действует кольцо?

Арвин кивнул.

- Защищает мысли.

Дварф с вызовом посмотрел на него.

- Сними. Потом скажи мне, откуда ты знал Кэррелл — и как она умерла.

Арвин осторожно огляделся кругом.

- Здесь? Прямо сейчас? Что, если Сибил...

- Она не настолько близко. Быстро, говори; время есть.

Арвин неохотно стянул кольцо с пальца. Оно казалось частью Кэррелл — а теперь и его частью. Заговорив быстрым шёпотом, Арвин рассказал дварфу, как встретил Кэррелл, как они решили объединить силы, чтобы сражаться с Сибил, и о том, как один из слуг Сибил — марицит — утащил Кэррелл в бездну.

- Это была моя вина, - закончил он. - Я использовал силу, которая к этому привела.

- Привела к чему?

Пока Арвин объяснял, красное мерцание вокруг дварфа угасло. Ладонь, сжимавшая руку Арвина, снова стала обычной, без когтей.

Арвин нахмурился.

- Я связал судьбу Кэррелл с демоном — но ты, наверное, уже понял это из моих мыслей.

Дварф покачал головой.

- Мой бог не даровал мне такой способности.

- Но...

Дварф кивнул на кольцо Кэррелл.

- Ты согласился снять его. Я понял, что ты говоришь правду.

- Тогда поверь мне; я пришёл сюда с той же целью, что и ты.

Арвин отодвинул ранец подальше от раненого бедра. Оно по-прежнему кровоточило. Он скинул свою рубаху, свернул её в комок и прижал к ране. Нужно было прожить всего лишь до того момента, как он сможет кинуть свою сеть, не дольше.

- Веди.

Дварф кивнул на кровь, пропитавшую рубаху Арвина.

- Сначала тебе кое-что нужно.

Он с безмолвным вопросом протянул к юноше свои широкие руки.

Арвин кивнул — затем поморщился, когда дварф пальцами прижал края его раны друг к другу. Несколько мгновений боль была ужасной, но Арвин сцепил зубы

и вытерпел. Когда дварф закончил шептать, Арвин посмотрел на своё бедро и увидел тонкую, как нитка, усеянную крошечными листочками лозу, сшившую края его раны. Запах лозы напомнил Арвину целебное зелье, которое он когда-то пил. Юноша пошевелил ногой. Мышцы на бедре казались целыми, и боль прошла.

- Спасибо, эм...

Дварф поклонился, затем представился.

- Пакал. Один из к'аакслаат, как ты догадался.

- Я Арвин из... сам по себе. Мой мотив убить Сибил исключительно личный. Я хочу отомстить за Кэррелл.

- Пускай Тард Харр однажды исполнит твоё желание.

- Было бы неплохо, исполни он его сегодня, - сказал Арвин. - Просто отведи меня к Сибил.

Пакал указал назад, туда, откуда они пришли.

- Сибил направилась в другую сторону. Там, где тоннель впервые раздвоился, она выбрала правый коридор.

Арвин моргнул.

- Ты здесь не для того, чтобы убить Сибил? Но я думал...

Затем он догадался, зачем дварф принял чужое обличье и проник в храм; по той же причине, по которой Кэррелл отправилась на север в Хлондет.

- Ты разыскиваешь Змеиный круг.

Пакал кивнул, и Арвин задумался, знает ли дварф, что у Сибил есть только половина.

- Ты можешь определить, где он находится?

- Да. - Пакал поднял руку и сложил два пальца буквой V. - С помощью этого.

Он указал в направлении, в котором шёл.

- Змеиный круг там.

- Правда? - задумался про себя Арвин.

Он вспомнил рассказ Кэррелл о том, что её поискам половины Змеиного круга, находившейся у Дметрио, помешала такая простая вещь, как выложенная свинцом коробка. Наверняка Сибил использовала похожую защиту. Пакал обладал необычайно сильной магией — он продемонстрировал это, проникнув через печати, которыми Сибил защитила своё логово — но всё равно...

- Тебе не кажется, что это *слишком* просто? - спросил Арвин. - Мы в недрах логова Сибил, но её слуг здесь нет и следа.

- Любых слуг, которые могли бы броситься в погоню, раздавило, как червей.

- Это не объясняет отсутствия стражников в этих коридорах, - возразил Арвин. - Сибил как будто *хочет*, чтобы Змеиный круг нашли. Говорят, что самый простой способ поймать мышь — это поставить приманку.

Дварф ухмыльнулся.

- Я — та мышь, которую змеиным кольцам не удержать.

Арвин продолжил возражать, потом понял, что если он прав — если сама Сибил появится, чтобы привести свою ловушку в действие — то у него будет второй шанс захлестнуть её своей сетью, а Пакал казался вполне уверенным, что сможет сбежать. Дварф мог себя обманывать, но это был его выбор. Его предупредили.

- Значит, у тебя есть способ сбежать, - сказал Арвин. - Хорошо.

Пакал посмотрел на него.

- А у тебя нет?

Арвин пожал плечами.

- Это неважно. Важно убить Сибил. Теперь, когда Кэррелл...

Глаза зашипало. Он моргнул.

- Ты любил её, - сказал Пакал.

- Очень, - согласился Арвин. Затем расправил плечи.

- Я иду с тобой, - сказал он дварфу. - Я выучил в гильдии несколько трюков. Если Змеинный круг охраняют ловушки, я смогу их обезвредить.

Пакал улыбнулся.

- Думаешь, я так плохо подготовился? Я и сам могу справиться с ловушками. Пойдём уже. Мы и так потратили достаточно времени.

Дварф повёл Арвина дальше во внутреннее святилище Сибил. Проход разделялся ещё три раза, и каждый раз дварф останавливался, чтобы определить нужное направление и обезвредить очередной защитный глиф. Коридоры продолжали пустовать, подкрепляя подозрения Арвина. Наконец, тоннель повернул за угол и закончился массивным камнем, вырезанным в виде скалящейся звериной морды.

- Здесь, - сказал Пакал. - За этой дверью.

- Как мы её откроем?

- Заклинанием, но сначала...

Прошептав молитву, Пакал провёл руками по каменной морде, совсем чуть-чуть не касаясь её. Пасть начала светиться тускло-красным. На какой-то ужасный момент Арвин подумал, что дварф активировал магическую ловушку, но Пакал просто кивнул.

- Ловушка, как я и подозревал, - сказал он. Он отступил и прошептал молитву, царапая воздух согнутыми пальцами. Потом его плечи опустились.

- Магия слишком сильна, - сказал он, когда мерцание угасло. - Я не могу её развеять.

Он повернулся к Арвину.

- Я сумею открыть дверь, но это будет рискованно, раз мы не знаем, как действует ловушка.

- Может быть, я смогу помочь, - сказал Арвин.

Повернув ладони к огромной каменной морде, он использовал энергию вокруг своего пупка, направив её к горлу. Раздался низкий гул, и на камне проступили тонкие капли эктоплазмы. В его разуме возникло психическое эхо прошлого; образ сжимающего фонарь юань-ти в старомодных одеждах, который подошёл к камню и прочитал заклинание. Пасть распахнулась, на миг открыв взгляду помещение за ней. Юань-ти пригнулся, чтобы скользнуть внутрь. Из пасти выстрелили кожистые чёрные щупальца, заполнив её, как гнездо змей. Они хлестнули нарушителя, оборачиваясь вокруг его рук, ног и шеи. Затем щупальца потянули в разные стороны. Юань-ти буквально разорвало на куски; его конечности и голова с чмокающим звуком оторвались от тела. Щупальца отпустили то, что от него осталось, и исчезли. Затем пасть закрылась.

Арвин содрогнулся, когда видение прекратилось.

- Я знаю, как действует ловушка, - сказал он Пакалу. - Пасть — это дверной проём. Ловушка внутри.

Он описал увиденное.

- У меня есть верёвка, которая сможет связать эти щупальца на достаточный срок, чтобы мы успели проскользнуть.

Пакал покачал головой.

- Есть идея получше. Даже щупальца не смогут поймать ветер.

Он посмотрел на Арвина снизу.

- Я превращу твоё тело в воздух, если позволишь. Когда пасть откроется, ты пролетишь внутрь. Я сделаю тебя снова вещественным, когда мы окажемся внутри.

Арвин помешкал.

- А что с моим ранцем? - спросил он. - И вещами внутри?

- Они тоже станут воздухом, - уверил его Пакал. - И вернутся в материальную форму.

- Хорошо, - согласился юноша. - Давай.

Дварф прочитал молитву, шевеля руками, как крыльями. Он начал с ног Арвина и двигался вверх по его телу, встав на цыпочки, чтобы закончить. Арвин почувствовал, как по телу поднимается онемение. Посмотрев вниз, он увидел, что его стопы, ноги, бёдра и руки превращаются в отдельные пылинки, а потом и вовсе исчезают. Его тело не упало на пол, но осталось стоять прямо. Сердце дрогнуло, когда руки и туловище полностью превратились в газ. Он на мгновение запаниковал, осознав, что не чувствует сердцебиения. Дыхание тоже прекратилось. Затем потеряла плотность голова. Арвин парил рассеянным сознанием внутри потока воздуха, способный каким-то образом видеть и слышать, но лишившись осязания. Нечто подобное он испытывал лишь во время глубокой медитации — такой глубокой, что начинал опасаться потери чувства собственного «я».

Пакал прочитал новое заклинание. Дварф поднял кулак и стукнул разок по каменной морде, затем быстро отступил. Когда пасть со стоном распахнулась, он превратил в газ и себя.

- *Следуй за мной*, - прошептал голос.

Арвин почувствовал, как движется рядом воздух. Воздух поплыл к зияющей пасти, оставляя зияющую пустоту там, где мгновение назад был Пакал. Арвин попытался последовать за ним, но ноги не двигались — и вспомнил, что ног у него больше нет. Поборов страх, он сосредоточился на месте, куда хотел попасть — помещении по ту сторону пасти — и почувствовал, как плывёт в том направлении.

Пакал парил рядом, вихрь связанности, которую Арвин чувствовал, но прикоснуться не мог. Друг за другом они вошли в пасть. Ловушка ожила. Свирепой хлестнули, расправляясь, щупальца, попытались схватить их, потянувшись в пространство, которое занимали Арвин и Пакал. Арвин инстинктивно отпрянул, когда одно из щупалец ударило по его лицу, но оно прошло прямо сквозь его газообразное тело. Мысли бешено закружились, когда составляющий его голову газ забурлил от удара, затем снова пришли в норму. Он сосредоточился на своей цели и поплыл туда.

Оказавшись внутри, его тело стало твёрдым в той же последовательности; с ног и до головы. Кровь хлынула по венам, вызвав приступ жестокого покалывания во

всём теле. Он охнул и едва сумел сохранить равновесие. Как только головокружение прошло, он потянулся к плечу, чтобы коснуться ранца. Тот был на месте, и сеть по-прежнему оттягивала лямки вниз. Арвин облегчённо вздохнул.

Помещение было круглым, стены украшены уже знакомым чешуйчатым узором. У одной из стен лежал скелет огромной змеи, свернувшейся кольцами на месте своей гибели.

- Снова кости, - пробормотал Арвин.

Он тронул ногой хвост давно погибшего стража, но скелет не отреагировал.

На полу стояла простая деревянная шкатулка; её крышка на петлях, похоже, была лишена замка. Рядом со шкатулкой возник Пакал — из воздуха соткались стопы, ноги, туловище, затем голова — и присел, чтобы осмотреть контейнер. Он указал на него разведёнными пальцами, что-то прошептал и сказал:

- Змеинный круг здесь.

Дварф потянулся к крышке.

- Осторожно, - предупредил Арвин. - Наверняка здесь тоже ловушка.

- Ловушек я не почувствовал, - отозвался Пакал. Он поднял крышку.

Арвин вздрогнул, но ничего не произошло.

Шкатулка была выложена чёрным бархатом. Внутри находилась согнутая полукругом серебряная трубка вдвое толще большого пальца Арвина. С одного конца полукруга торчала змеиная голова с открытой пастью и драгоценными камнями вместо глаз. Другой конец слегка сужался — здесь должна была крепиться вторая половина круга. Арвин задержал дыхание, ожидая, что сейчас что-нибудь произойдёт — закроется дверь-пасть, раздастся сигнал тревоги, даже что скелет змеи внезапно встанет на дыбы и бросится на них. Но ничего не случилось.

Пакал встревоженно посмотрел на Арвина.

- Только половина? Мы думали, что у Сибил есть оба куска.

- Может быть, и есть, - ответил Арвин, думая об исчезновении Дметрио. - Может быть, поэтому она решила оставить эту половину там, где её легко найти; тот, кто обнаружит её, захочет заняться поисками второй половины. Сибил знает, что в её логове лазутчик; очевидно, это часть капкана, который должен этого лазутчика поймать.

Арвин сбросил с плеч рюкзак и начал распутывать завязки. Он кивнул на дверь; извивающиеся щупальца в пасти исчезли, но дверь не закрылась.

- Тебе не кажется странным, что пасть не захлопнулась?

Пакал ткнул ногтем серебряный полукруг, заставив металл слабо зазвенеть — наверное, убеждаясь, что артефакт настоящий, а не иллюзия — затем закрыл крышку. Он поднял шкатулку и встал на ноги.

- Вторая половина Круга змеи...

- По-прежнему находится в освинцованном контейнере, где её не сможет найти магия, - сказал Арвин. Он тоже поднялся на ноги, взяв свой рюкзак, готовый бросить сеть из него в тот самый миг, как только в комнате появится Сибил. Сеть пахла цветами и мускусом.

- Уходи, пока можешь, - сказал он Пакалу. - У тебя есть половина Круга змеи; удовлетворишь этим.

- Ты не..?

- Нет, - ответил Арвин. - Я остаюсь. Сибил должна скоро появиться.

Пакал кивнул и сказал.

- Да направит Тард Харр твои...

Дварф охнул и качнулся вперёд, врезавшись в Арвина. Шкатулка выпала из его рук, Круг змеи упал на пол. Арвин услышал гремющий звук быстродвигающихся по полу костей.

Он выругался и отскочил назад. Скелет — в конце концов он всё-таки ожил — встал на дыбы, распахнув пасть, снова готовый нанести удар. Змея уже укусила Пакала, и по тыльной стороне руки дварфа текла кровь. Поверх застывшего тела дварфа на Арвина смотрели пустые глазницы змеиного черепа. Потом змея начала раскачиваться.

Арвин бросил ранец и выбросил руки навстречу скелету. Между ними заплясали серебряные искры, и с пальцев Арвина сорвались длинные нити поблёскивающей эктоплазмы, захлёстывая змею-нежить. Эктоплазменные нити опутали змеиные рёбра, и Арвин одним движением руки завязал эктоплазму узлом. Ещё один рывок затянул нити потуже, связывая друг с другом кольца змеиного скелета. Но голова и шея змеи по-прежнему продолжали раскачиваться.

Разум Арвина затянула дымка. Он смотрел на змею, нависшую над телом Пакала, не беспокоясь о том, жив дварф или мёртв. Голова потяжелела, как будто он выпил слишком много вина. Юноша чувствовал, как его тело двигается в такт покачиваниям змеи.

Скелет широко открыл пасть, готовый ввести в игру изгибающиеся клыки. По-прежнему качая головой и шеей, он подался к Арвину, неловко волоча своё скованное эктоплазмой тело.

Арвин хотел сделать шаг назад, но вместо этого шагнул вперёд. Его нога задела какой-то предмет, с металлическим звоном скользнувший по полу. Посмотрев вниз, Арвин увидел, что это верхняя половина Круга змеи.

Это купило ему мгновение передышки от гипнотизирующих движений скелета. Арвин встал в одну из поз, которой научил его Танджу, и поднял левую руку, как будто для отражения удара. Он представил себя в форме Щита и закружился, чтобы защитить себя со всех сторон. Энергия с громким гулом хлынула из точки силы на его горле. Она сложилась в защитный барьер вокруг Арвина, который помог ему бороться с эффектами змеиного гипноза. Его разум очистился.

Зная, что большая часть его псионических сил будет бесполезна — скелет был лишён сознания — Арвин выдернул из ранца каменную верёвку. Бросив её в воздух, он прокричал командное слово. Верёвка застыла, превратившись в каменный шест. Она ударила скелета прямо под голову, расколов верхний позвонок. Голова с грохотом рухнула на пол, а следом за ней — и остальные кости. Взмахнув каменным шестом вверх и над головой, Арвин обрушил его на змеиный череп. Голова разбилась, и осколки черепа разлетелись по комнате. Ударившись о пол, каменная верёвка тоже разбилась на куски.

Задышавшись, Арвин посмотрел на останки чудовища. Эктоплазма уже начала испаряться. Скелет не шевелился. Кажется, он был мёртв. Арвин коснулся кристалла на шее.

- Девять жизней, - прохрипел он.

Юноша присел рядом с Пакалом и прижал пальцы к шее дварфа. Под толстой кожей слабо стучал пульс. Глаза Пакала были открыты, дыхание поверхностным. Укус скелета парализовал его.

Арвин посмотрел на свой ранец, раздумывая, что делать дальше. Сибил до сих пор не появилась. Что её задержало?

По другую сторону двери раздался звук, похожий на шорох кожи или чешуи по камню. Схватив свой ранец, Арвин распластался у стены. Сердце бешено заколотилось, когда он услышал женский голос, шепчущий проклятия на языке юань-ти. Уверенный, что это Сибил, Арвин попытался достать сеть из ранца. Сеть не освобождалась. Он дёрнул сильнее, но сеть не поддавалась. Он выругался про себя, догадавшись, что произошло; жёлтые мускусные лозы, из которых была сплетена сеть, пустили корни в мягкую кожу ранца.

Арвин выдернул из ножен кинжал, собираясь отрезать сеть. Он услышал оглушительный грохот по ту сторону двери, когда щупальца снова пришли в действие. Тогда Арвин догадался, что это не Сибил, а кто-то другой пытается пройти через дверь, и перехватил кинжал за лезвие, чтобы его метнуть. Кто бы ни был этот нарушитель, скорее всего он будет опасен. Арвин потянулся глубоко в свою муладхару, готовый направить её энергию.

В дверной проём шагнуло нечто, похожее на женскую тень. В мгновение ока тень выросла, стала трёхмерной. Человеческая женщина, плотного телосложения, с двойным подбородком, русыми волосами и седой прядью на виске. У Арвина отвисла челюсть, когда он узнал её. Нанет — чародейка, призвавшая демона, который убил Кэррелл.

Нет, поправился он, увидев, как покачнулось тело женщины, когда она восстановила равновесие и посмотрела на Пакала. Это мысленное семя. Разум в этом теле больше не принадлежал Нанет. Он принадлежал Зелии.

Арвин использовал силу, чтобы затуманить ей мозги и скрыть самого юношу — как раз вовремя. Осторожная Нанет-семя оглядела комнату и хихикнула, когда её взгляд упал на верхнюю половину Круга змеи, лежащую рядом с телом Пакала. Она нагнулась, чтобы подобрать артефакт.

Зная, что застать её врасплох с помощью псионики не выйдет — побочный эффект мгновенно выдаст его — Арвин прибегнул к более грубым методам. Он метнул кинжал, пока чародейка отвлеклась. Кинжал попал в цель, вонзившись ей между лопаток. Клинок мог бы убить человека с меньшей жировой прослойкой, но Нанет-семя только вскрикнула от боли.

Она резко развернулась, обшаривая комнату своими маленькими глазами. Арвин охнул, когда его собственную спину пронзила боль. Казалось, что туда вонзился кинжал. По спине потекло что-то мокрое; не кровь, эктоплазма. Нанет-семя, должно быть, использовала силу, которая перенесла на него боль от её раны.

Боль разбила концентрацию Арвина, позволив Нанет-семени на миг заметить его. За первой псионической атакой последовала её вторая, молниеносная, как сама мысль. Арвин попытался поднять щит, но был недостаточно быстр.

Воздух потоком вырвался из лёгких, когда вокруг его груди обернулась и сжалась невидимая полоса псионической энергии. Собственная псионическая сила Арвина ослабла, когда он попытался вздохнуть — и не смог. Он стал видимым.

- Снова ты, - сказала Нанет-семя, шипение побочных эффектов заглушало её слова.

Арвин пытался сделать хотя бы вдох. Он попробовал построить мысленную крепость, но Нанет-семя разрушила её. Он начал формировать конструкт из эктоплазмы, чтобы атаковать её, но прежде чем конструкт был закончен, она перехватила над ним контроль и заставила разбиться об стену, расплескав эктоплазму по всей комнате. Он мог бы попытаться её зачаровать, но в лёгких не осталось воздуха. Он не мог говорить, не мог даже умолять. Он сумел установить хрупкую связь с её разумом и получил слабую надежду; Нанет хотела прекратить действие силы, которая не позволяла Арвину дышать, чтобы заменить её силой, которая заставит его покончить жизнь самоубийством. Тогда его смерть растянется надолго, позволив Нанет-семени сполна ею насладиться.

Но она передумала. Нет, она оборвёт жизнь Арвина быстрее. Половина Круга змеи была важнее — тем более, что Сибил уже знала об угрозе.

Когда Нанет-семя наконец заметила, что Арвин слушает её мысли, она мысленно вытолкнула его из своего разума. Затем ещё сильнее сжала ленту вокруг его груди.

Арвин рухнул на колени. К краям зрения подступила темнота. Он яростно заморгал, пытаясь найти в себе достаточно воли, чтобы сопротивляться этой псионической силе. Ему показалось, что рука Пакала шевельнулась. Секунду спустя юноша был в этом уверен, несмотря на рёв в ушах и тёмные точки перед глазами. Паралич выветривался.

Веки Пакала затрепетали, потом поднялись, и он посмотрел на Нанет-семя. Одна рука дварфа поползла к его полой трубке, вторая тихонько раскрыла кошель на поясе.

Трубка заскребла по полу. Нанет-семя повернулась на звук.

Последней частицей своего сознания Арвин активировал силу — одну из первых, которые он освоил. Тихий гул наполнил воздух. Вместо того, чтобы закончить своё движение и повернуться к Пакалу, Нанет отвлеклась и посмотрела в сторону двери. Последнее, что увидел Арвин, прежде чем потерять сознание — как дварф поднимает трубку к губам.

Следующим чувством юноши стала пощёчина, которой привёл его в сознание Пакал. Арвин слабо оттолкнул его и сделал дрожащий вдох. Он сел — и прежде чем заговорить, вынужден был ждать, пока комната прекратит вращаться. Арвин чувствовал себя так, будто его вот-вот стошнит.

- Что произошло? - спросил он.

Пакал указал на лежащую лицом вниз на полу Нанет. Её рука была вытянута над головой, пухлые пальцы раскинуты в стороны. На одном из пальцев Арвин заметил янтарную полоску; кольцо телепортации, которое она использовала, чтобы похитить Глисену из отцовского дворца. В затылке Нанет, прямо над кинжалом Арвина, торчал крохотный оперённый дротик. Не веря своим глазам, он уставился на свою побеждённую противницу.

- Она...

- Мертва, - Пакал протянул Арвину руку.

Арвин облегчённо вздохнул. Он не сразу осознал тот факт, что дварф его спас. Учитывая, насколько возросли его силы, Арвин и сам должен был справиться с семенем. Он принял руку дварфа и поднялся на ноги.

- Хороший выстрел, - сказал он.

Он ткнул крупную женщину носком ноги, почти ожидая, что она восстанет из мёртвых, как змеиный скелет.

Пакал поднял Змеиный круг и положил его назад в шкатулку, затем указал двумя пальцами на единственный выход из комнаты. Лицо дварфа побледнело. Он опустил руку.

- Сюда идёт Сибил, - сказал Пакал. - Ты уверен, что останешься? Я могу снова превратить твоё тело в воздух.

- Я не уйду, пока не убью Сибил, - ответил Арвин.

Он выдернул свой кинжал из тела мёртвой женщины и принялся за работу.

Дварф покачал головой.

- К тому времени меня здесь уже не будет. Ты окажешься в западне, даже если добьёшься своего.

-Нет, не окажусь, - возразил Арвин, кивнув на руку Нанет. - Её кольцо — магическое. Оно может телепортировать меня отсюда. Если я уцелею.

Отвечая дварфу, он продолжал работать над своей сетью. Это была непростая работа; одно неверное движение, и Арвин мог рассечь саму сеть и испортить её. Из коридора снаружи слышалось *вух-вух-вух* крыльев, торопливые шаги и звук ползущих чешуйчатых тел. Приближались Сибил и её жрецы.

Пакал положил широкую руку Арвину на плечо.

- Я не такой храбрый, как ты. Пускай Тард Харр дарует тебе силу.

Дварф начал молитву, которая должна была превратить его тело в воздух.

Молитву оборвало гневное шипение из коридора снаружи.

- Нанет! - закричала Сибил. - Ты пожалеешь о своём предательстве!

Мгновение спустя в комнату хлынула волна магического страха — ещё сильнее предыдущей. Разум Арвина заполнила паника. Он резко повернулся, пытаясь найти выход из помещения. Выход был только один, и вёл напрямик к Сибил. Он оказался в западне...

Нет. Был ещё один выход. Оттолкнув сжавшегося на полу Пакала, Арвин схватил руку Нанет-семена и облегчённо всхлипнул, когда нашёл янтарное кольцо на одном из пальцев. Сорвав кольцо, он бросил его на пол.

- Оссалур! - крикнул он.

Кольцо расширилось.

Волны магической энергии гнали Арвина к янтарному кругу, который вырос практически до двух шагов в ширину. Безопасность была всего в паре шагов. Он слышал яростное шипение Сибил снаружи, чувствовал поток воздуха, гонимого её крыльями.

«Нет!» - подумал он, сражаясь со стремлением к бегству.

Собравшись с духом, Арвин повернулся и подхватил ранец. Момент, который он ждал и планировал шесть месяцев, почти наступил. От напряжения на лбу проступил пот. Юноша сунул руку в ранец. Сеть была практически свободна. Один хороший рывок, и она окажется у него в руках.

Затем ударила новая волна ужаса. Пакал вскочил на ноги. Побелевшими пальцами он крепко прижал шкатулку к груди и дрожал, как мышь, которую вот-вот проглотит змея.

Сражаясь с ледяными вспышками страха, угрожавшими сдуть его с ног, как ураган, Арвин повернулся к двери и увидел, как в комнату вползает Сибил, сложив крылья за спиной. Он начал выдирать сеть из ранца...

И потом Сибил посмотрела на него. Увидела его. Когда ударила третья волна волшебного страха, храбрость, которую мгновением раньше нашёл в себе Арвин, расплавилась и превратилась в воду в его венах. Поташив за собой ранец, юноша с воплем бросился к кольцу. Он сгрёб по пути Пакала, потянув дварфа за собой внутрь янтарного круга.

Чешуйчатые залы храма Вараэ пропали.

Как и волшебный ужас.

Арвин выругался. Полгода подготовки и планирования — и всё насмарку. Несмотря на то, что страх был магическим, Арвин чувствовал настоящее презрение к себе. Он был псионом, повелителем магии разума. Его воля должна быть сильнее. Он заскрежетал зубами, потом напомнил себе, что ещё не всё потеряно. По крайней мере, ему хватило рассудка утащить с собой дварфа и рюкзак. Если будет на то воля богов, может быть, он получит второй шанс бросить сеть на Сибил.

По-прежнему дрожа от последствий магического ужаса, Арвин отстранился от Пакала и огляделся. Кольцо — вернувшись к обычному размеру — телепортировало их в сад на крыше под открытым звёздным небом. Журчал фонтан, осыпая прохладными каплями растения в горшках. Арвин посмотрел на растения, каждое из которых было подстрижено в форме свернувшейся змеи. Он видел их прежде. Как только его осенило, раздался скрип открывающейся калитки. На лестнице, ведущей на огороженную перилами крышу, появилась женщина с длинными рыжими волосами и зелёной чешуёй.

Зелия.

- Арвин! - зашипела она. Она бросила взгляд на кольцо Нанет. - Что ты сделал с моим семенем?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Краткий миг Арвин глядел на Зелию — а затем поднял вокруг себя ментальную башню. Из глотки вырвался громкий гул, когда он представил себя в одной из форм, показанных ему Танджу; одна рука сжата над головой, его волю охватывает железная преграда. Мысленным усилием он расширил стены своей

ментальной башни, чтобы закрыть ими Пакала, вообразив, как его свободная рука тянется к дварфу. Зелия наверняка атакует их разумы, но убивать не станет, пока не узнает, каким образом они получили кольцо Нанет. От самого худшего их защитит псионическая башня Арвина.

Атака последовала сразу же. Арвин услышал далёкий звон колокольчика — побочный эффект силы Зелии — и почувствовал, как в его тело пытается проникнуть сознание женщины. Её воля скользнула вокруг поднятой защиты, как поток змей, пытающихся найти трещины в стене башни. Одна змея проникла внутрь и вошла в его правую руку. От спазма пальцы раскрылись, уже не подчиняясь ему, и ранец упал на пол. Змеи чужой воли поползли вверх по руке, их чешуя тёрлась о кости; ментальным толчком Арвин смахнул их вниз, прочь из себя.

- Пакал! - крикнул он. - Твои дротики!

Вместо того, чтобы взяться за духовое ружьё, дварф прохрипел молитву и замахал руками. Тело Пакала стало исчезать, превращаясь в воздух. Арвин застонал, понимая, что Пакал собирается покинуть его.

Тем временем Зелия сумела найти новую брешь в защите Арвина. Её ментальная змея проникла ему в шею. Противница заставила юношу повернуть голову набок, вынудив отвести от неё взгляд. Ещё два щупальца воли просочились в его ноги. Зелия подалась вперёд. В её взгляде горел триумф.

- На колени, - приказала она. - Подчинись мне.

Ноги Арвина подогнулись под его весом. Зелия улыбнулась. Арвин напрягся, испытывая ужас при мысли, что сейчас она посадит в него своё семя.

Но её внимание разделилось. Сосредоточенно нахмурившись, она повернулась к Пакалу. Пакал продолжал превращаться. Он посмотрел на Арвина взглядом, в котором скользило сожаление, и сказал что-то на собственном языке, затем пропал из виду. Ветерок прошёлся по верхушкам ближайшего из растений, затем просвистел по саду и перемахнул через стену.

Зелия выругалась.

Её хватка немного ослабла — достаточно, чтобы Арвин смог воспользоваться ещё одной силой. Призвав энергию в точку силы у основания скальпа, он создал иллюзорный образ себя, распростёршегося у ног Зелии. Одновременно с этим его настоящее тело пропало из виду. Зелия нахмурилась, глядя туда, где лежал иллюзорный Арвин — наверное, удивляясь, что он так легко сдался.

Арвин начал собирать эктоплазму с астрального плана, придавая ей форму человека. Искры серебряного света посыпались с его лба, выдавая местонахождение. Зелия резко подняла взгляд — но кулак эктоплазменного конструкта сразу же ударил её в висок, отбросив голову набок. Женщина рухнула бескостной грудой, ударившись о бортик фонтана. По её распростёртому телу и закрывшимся векам потекли капли воды.

Прохлада не привела Зелию в себя.

Арвин оборвал действие своей силы, и конструкт исчез. Он встал на ноги. Юношу била дрожь. Он не мог в это поверить. Год назад он уже победил Зелию с помощью такого же трюка, воспользовавшись простой психикинетики, чтобы поднять узел каната и вырубить её. Изумлённо покачав головой, он прикоснулся к кристаллу на шее.

- Девять...

Позади раздался шипящий смех. Резко обернувшись, Арвин увидел, как в сад входит вторая Зелия.

- Ты же не думал, что всё будет так просто? - сказала она, закрывая за собой ворота. Она поманила его пальцем, как будто приглашая попробовать что-нибудь с ней сделать. Арвин услышал звук, похожий на звон крохотных колокольчиков.

Он топнул ногой. Зелия покачнулась, но не упала, и, как ни странно, на его атаку тоже не ответила. Арвин воспользовался передышкой, чтобы зачерпнуть эктоплазму из астрала и сплести её в массивный конструкт, который, как он надеялся, сможет справиться с Зелией.

Занимаясь этим, он почувствовал странное ощущение пустоты в основании позвоночника. Конструкт появлялся намного дольше, чем должен был — и высасывал слишком много силы из муладхары юноши. Арвин попытался оборвать манифестацию, но не смог. Энергия вытекала из муладхары всё быстрее и быстрее, выливаясь в воздух, как вода из разорванного бурдюка. Он попытался бороться с этим, попытался отправить своё сознание глубоко в муладхару, но в итоге его разум едва не разорвал на части свирепый водоворот, который Арвин там обнаружил. Мгновением спустя последние капли его псионической энергии вытекли наружу и пропали.

Зелия улыбнулась.

- Вижу, ты кое-чему научился с момента нашей последней встречи, - сказала она. - Как и я.

Арвин в ужасе бросил руку за спину. Он ещё не успел выхватить кинжал, а глаза Зелии уже вспыхнули серебром, как будто отразив лунный свет. Её рука рванулась вперёд и ударила его по щеке. Арвин отшатнулся, потеряв равновесие. Его запястье прижалось к пояснице. Когда он попытался оторвать руку, чувство было таким, будто рвётся кожа. Свободная рука скользнула по бедру — и прилипла там. Ткань штанов растворилась, когда плоть слилась с плотью. Он споткнулся, одно колено ударилось о другое. Колени тоже слиплись.

Он рухнул на пол, окончательно лишившись равновесия. Одежда на теле расплзлась, как бумага под дождём. Его лодыжки прижались к его бёдрам, руки прилипли к бокам, подбородок — к груди, плоть сливалась с плотью, как глина под незримой рукой. Он скрючился в позе зародыша. Когда он моргнул, его веки попытались срастись с лицом. Огромным усилием он сумел открыть один глаз. Но тогда заросли его уши, отрезав звук его собственного рваного дыхания.

Арвина охватил ужас. Он молился Тиморе, Хоару, Ильматеру — любому богу или богине, который мог услышать. Он чувствовал, как подаренный матерью кристалл прижимается к его горлу. Плоть обросла кристалл и проглотила его в себя.

Одним открытым глазом, не смея моргнуть, чтобы не заросла глазница, он увидел, как Зелия шагает ему за спину, исчезнув из поля зрения. Кинжал на пояснице, точнее, его ножны, тоже скрылись в складках слившейся плоти. Арвин почувствовал, как Зелия вытаскивает кинжал наружу. Сердце застучало от слабой надежды. Она собирается прекратить его страдания? Показать милосердие?

Зелия снова оказалась перед ним, сжимая кинжал. Она уколола им сначала одно ухо Арвина, потом другое, разрезая наросшую на них кожу. Затем она рассекла его

губы. От боли Арвин задохнулся, закашлявшись кровью, которую случайно вдохнул. Он сказал Зелии то, что она хотела услышать, когда снова смог говорить.

- Ты победила, - произнёс он, кровь из губ текла на пол. Он посмотрел на неё своим единственным глазом. - Что теперь?

Вместо ответа она переступила через первую Зелию — потерявшую сознание или мёртвую. Она осторожно положила руку на шею той Зелии, как будто проверяя пульс. Но пальцы, вместо того, чтобы остаться лежать на шее, погрузились глубоко в тело, как в мягкую почву. Затем первая Зелия начала сжиматься. Голова, руки, ноги втянулись в туловище, а само туловище сжалось вокруг руки второй Зелии.

Зелия сомкнула пальцы на последних останках тела, когда те втекли в её ладонь, и закрыла глаза, сделав глубокий вздох. Она задрожала, голова запрокинулась — и застонала от удовольствия. Кулак упал и открылся — пустой. Она открыла глаза и нагнулась, чтобы подобрать кольцо Нанет.

- Откуда оно у тебя? - спросила Зелия.

Арвин непокорно посмотрел на неё. Может быть, в конце концов она не посадит в него семя. Губы сильно болели, и он сплюнул набравшуюся в рот кровь.

- Забери тебя Бездна, - выругался он.

Зелия подалась ближе, наматывая на палец свои длинные волосы.

- Ты расскажешь, так или иначе. И когда закончишь свой рассказ, я прекращу твои страдания.

Она ухмыльнулась.

- Возможно, заставив тебя покончить с жизнью.

Глаза Зелии вспыхнули, воздух наполнился тихим звоном, когда она использовала новую силу. Арвин почувствовал прикосновение к своему разуму, мягкое, как паутина — и затем оборвавшееся, как будто было таким же хрупким.

Зелия нахмурилась, схватила его за волосы и принялась дёргать за них, заставляя его тело перекачиваться туда-сюда, как шар, пока она рассматривала его. Её глаза вспыхнули второй раз, раздалось тихое шипение, когда она сосредоточилась на новой силе. Её рука замерла над кожаным браслетом на его правом запястье, и ещё раз — над отростком, который был левой рукой Арвина. Зелия ощупала отросток своими пальцами.

Арвин понял, что она нашла кольцо Кэррелл.

Быстрыми, ловкими разрезами, от которых по его руке побежали новые импульсы боли, Зелия отделила мизинец Арвина от остальных пальцев, затем сорвала с него кольцо. Она держала кольцо в фонтане, пока с него не сошла кровь, потом принялась оценивающе его разглядывать.

В открытом глазу Арвина проступила слеза. Но он молчал. Зелия была бы рада услышать, как он умоляет вернуть кольцо Кэррелл. Он посмотрел на свой ранец, который лежал всего в шаге. Он никогда не сможет убить Сибил. Сеть Зелия наверняка тоже заберёт себе...

От осознания, что существует способ выпутаться из этой передрыги, у него перехватило дыхание. Если он сможет заставить Зелию произнести командное слово, когда она возьмёт в руки сеть, то сеть прикончит её. Как только перестанет действовать сила, которой Зелия слепила его плоть в комок, Арвин освободится.

Если эта сила вообще перестанет действовать.

Глаза Зелии в третий раз вспыхнули серебром, когда она воспользовалась силой, позволяющей слышать мысли Арвина. Без кольца Кэррелл или его собственных псионических возможностей Арвин мог защищаться одной лишь силой воли — и Зелия прорвала её, как нож простое сукно. Арвин притворился, что паникует, наполнив разум мыслями о своём рюкзаке. Он молился — притворно — Тиморе, чтобы его не оставила удача, чтобы Зелия не забрала себе сеть, чтобы она не произнесла командное слово — *пуллулиос* — и не бросила сеть на него. Тогда сеть причинит ему невыносимую боль, заставит сдаться и выполнить всё, что потребует Зелия.

Арвин почувствовал, что Зелия погружается глубже в его разум. Она хмыкнула.

- Оставь этот фокус тому, кто может на него купиться.

Затем она продолжила обыскивать его мысли.

У Арвина закружилась голова, когда его мысли начали снимать слой за слоем. Перед глазами засверкали воспоминания; ужасная память о битве с марилитом и ужасе, когда нить судьбы, которую он создал, утащила Кэррелл в Бездну вместе с изгнанным демоном. И прекрасные воспоминания о занятиях любовью с Кэррелл — всего одна вспышка, и длинное, не такое быстрое воспоминание о разговоре, который случился у них прямо перед этим.

Зелия обшарила его память в поисках всего, что рассказала ему Кэррелл о Змеином Круге, затем изучила недавние воспоминания о проникновении в храм и попытке отомстить Сибил. Она увидела, как Арвин встретил Пакала, как они пробрались через пасть с щупальцами и справились с нежитью-змеей, как забрали половину Змеинового Круга, как столкнулись с Нанет-семенем и победили его, увидела, как их нашла Сибил, после чего они телепортировались на крышу...

- Змеиный Круг был здесь? - прошипела Зелия, наконец отпустив его разум. Она внимательно огляделась вокруг, потом пнула Арвина. - Куда сбежал дварф?

Арвин сжался, измученный телесно и духовно.

- Я не знаю, - наконец ответил он. Он уставился на фонтан невидящим взором. Его осквернили. Использовали.

Зелия шёпотом выругалась. Несколько мгновений она ругалась, демонстрируя клыки, потом снова взяла себя в руки. Она повернулась обратно к Арвину.

- Ты уверен, что Нанет-семя мертва?

Арвин предполагал, что она убьёт его за это — тем более, узнав всё, что хранилось в его памяти. Он попытался кивнуть, но его слипшееся тело просто качнулось вперёд-назад по полу.

- Она мертва, - ответил он.

Зелия ответила фальшивым смешком.

- Ну и ладно. Я от неё устала. Мысленные семена иногда могут быть такими... раздражающими... Нанет постоянно жаловалась на тело, которое я ей выбрала. И начала становиться... непокорной. Спустя какое-то время это происходит со всеми...

Она посмотрела на Арвина.

- ...с некоторыми ещё до того, как их семя даёт ростки.

Арвин встретил её неморгающий взгляд своим единственным зрячим глазом.

- А как же иначе? - сказал он. - Они ведь такие же эгоистичные и тщеславные, как ты сама.

Кровь снова набралась в рот, и он сплюнул.

- Заткнись уже и прикончи меня.

Глаза Зелии распахнулись в притворном удивлении.

- Убить тебя? - она наклонила голову. - О нет. Я никогда не выбрасываю то, что может мне пригодиться.

Присев плавным движением, она провела ладонью по его щеке. Тело Арвина пронзила дрожь, на его теле проступила тонкая плёнка эктоплазмы, проложив себе путь в складки слипшейся кожи. Его ноги и руки разошлись в стороны, веко открылось. Содрогаясь, он встал на ноги. С губ, ушей и левой руки по-прежнему капала кровь. Он посмотрел на руку и увидел, что вдоль всей длины мизинца и безымянного пальца идет по порезу. Арвин поднял один из клочьев, оставшихся от его рубахи, и обмотал вокруг обоих пальцев, раздумывая, стоит ли атаковать Зелию. Он бросил быстрый взгляд на свой ранец. Тот был рядом, но сеть, скорее всего, снова пустила корни в кожу.

Зелия заметила его взгляд и обнажила клыки; предупреждение, чтобы он не дёргался. Она подняла кольцо Кэррелл.

- Ты считаешь, что она мертва, не так ли?

Арвин уставился в пол.

- Демон утащил её в Бездну. Там не выжить никому.

- Ты имеешь в виду — утащил в Смарагд.

Арвин поднял взгляд.

- О чём ты?

- Смарагд — это слой Бездны, где обитает Ссет. Кэррелл должна была оказаться там.

- Откуда ты знаешь?

- Марилиты встречаются на разных слоях Бездны, но этот был призван как слуга Ссета. Скорее всего, он пришёл именно из Смарагда, и изгнание вернуло его туда.

Арвин сжал свои израненные губы. Боль истерзанной плоти помогла заглушить боль в сердце.

- Даже если её утащили... туда, она всё равно...

- Мертва? - Зелия издала шипящий смех. - Вы, люди, так мало знаете. Смарагд опасен, но не так уж и негостеприимен к смертным, особенно если эта смертная — юань-ти. Твоя драгоценная Кэррелл может быть ещё жива.

Арвин ощутил внезапный прилив надежды. Кэррелл — жива? Зелия больше него знала о Бездне. Может быть, она была права насчёт того, что в этом Смарагде можно выжить, вот только бог Кэррелл, Убтао, был врагом Ссета. Змеиное божество немедленно убило бы любого жреца Убтао, очутившегося в его царстве. Зелия игралась с ним, искушала его единственной возможностью, которая, как она знала после изнасилования его памяти, причинит Арвину больше всего страданий.

Он подошёл к фонтану и плеснул водой себе в лицо, смывая кровь.

- Прекрати мне лгать, - сказал он, - и давай покончим с этим. Скажи мне, чего ты хочешь.

Он повернулся к Зелии. С лица стекали капли воды.

- Почему я такой «полезный»? Потому что у меня есть то, что может убить Сибил?

Зелия засмеялась.

- Поэтому тоже, - сказала она. Её глаза сверкали. - Но ещё потому, что у тебя есть глаза в Смарагде.

- Глаза? - повторил Арвин. Он ожидал, что Зелия отправит его прочь, приказав либо вернуться в храм и предпринять новую попытку покушения на Сибил, либо броситься в погоню за Пакалом и вернуть Змеинный Круг — вероятно, сначала посадив в него семя, хотя он начал подозревать, что она истратила свой последний камень силы на семя в Нанет.

- Глаза, - повторила Зелия. - Глаза Кэррелл.

- Она мертва, - Арвин коснулся лазурита у себя во лбу, скрытого под слоем рубцовой ткани. - Я пытался связаться с ней магическим посланием — каждый день, дольше месяца.

- Ты сохранил мой камень? Как трогательно, - насмешливо заметила она. Голос Зелии снова стал серьёзным. - Магическое послание не всегда может проникнуть на другой план. Но есть другая сила, которую можно использовать, чтобы увидеть смертного на ином плане бытия, даже столь далёком, как Смарагд. И увидев этого смертного, можно краем глаза заметить, что там вокруг происходит.

Арвин поднял голову. У него перехватило дыхание, когда в сердце во второй раз расцвела надежда.

- Ты действительно думаешь, что Кэррелл жива, да?

Зелия ответила медленным змеиным кивком.

Арвин помешкал, задумавшись, не пытается ли она его обмануть.

- Что... конкретно ты хочешь увидеть? Ссета?

Зелия улыбнулась.

- Ах ты умная маленькая обезьянка.

Она вернула Арвину его кинжал, села, скрестив ноги, и похлопала по полу рядом с собой.

- Садись.

Арвин сунул кинжал в ножны, помедлил, затем сделал, как она приказывала. Не считая оставшихся от одежды лоскутов он был обнажён, и каменный пол охлаждал кожу. Единственным звуком вокруг было журчание воды из фонтана. Он бросил взгляд на мерцающие зелёным городские крыши под ночным небом. Арвин поверить не мог, что сидит в этом саду, разговаривая с женщиной, которой боялся больше всего. Казалось, будто он вернулся во времени в ту ночь, когда Зелия учила его управлять своими псионическими силами. Но если был шанс, что Кэррелл жива — даже небольшой шанс — он хотел услышать, что скажет Зелия.

- Уже какое-то время — больше десяти лет — Ссет стал... странно молчалив, - начала она. - Его жрецам по-прежнему даруются заклятья, и бог по-прежнему отвечает на их молитвы, но голос Ссета незаметно изменился. Говорят, что он стал более глубоким, немного суше, больше похожим на шёпот...

- Суше? - спросил Арвин.

Зелия пожала плечами.

- Я не жрица.

Она принялась крутить в руках кольцо.

- Но я служу дому Экстаминос, а этот благородный дом контролирует Собор Изумрудной чешуи. Всё, что касается его жрецов, волнует леди Дедиану, а это, в свою очередь, беспокоит *меня*.

- Жрецы считают, что с Ссетом что-то произошло? - спросил Арвин.

Зелия кивнула.

- Чуть дольше двух лет назад мне приснился тревожный сон. Сон о том, как змея крупнее проглотила хвост змеи поменьше. Когда меньшая змея начала исчезать в пасти крупной, она изогнулась и схватила хвост крупной змеи собственной пастью, и сама начала поглощать его. Обе змеи пожирали друг друга, пока не исчезли полностью.

Она остановилась, чтобы раздвоенным синим языком смахнуть капли яда со своих клыков.

- Этот сон приснился не только мне, - продолжила она. - Его — или похожий сон — видели дюжины других юань-ти.

Она кивнула на кольцо.

- Кэррелл была одной из них. Она рассказала мне про сон, когда мы разговаривали в Ормпетарре. Она была одной из немногих, кто узнал в змеях из сна то, чем они в действительности являются; половины Змеинового Круга.

Судя по всему, Зелия ожидала, что Арвина это испугает. Тот не стал оправдывать её ожиданий.

- Продолжай, - сказал он.

- В ту же зиму юань-ти охватило беспокойство. Дметрио Экстаминос начал своё восстановление древнего города, Сибил прибыла в Хлондет. Леди Дедиана, глубоко погружившись в зимнюю спячку, поначалу не осознала, насколько большую опасность представляет Сибил, пока та не убила её кузена Уршаса и не переменила половину жречества Собора, объявив себя аватарой Ссета. Но тогда было почти слишком поздно.

- Какое отношение это имеет к... Смарагду? - спросил Арвин, споткнувшись на непривычном слове. - И Кэррелл?

- Это я и надеюсь узнать, - ответила Зелия. - Почему Ссет не поразил обманщицу? Неужели его устраивает то, что делает Сибил? Или он просто... хранит молчание?

Арвин нахмурился.

- И ты надеешься узнать это, просто глядя на Кэррелл? Почему бы не посмотреть на Ссета или не *спросить* его?

- Потому что я не могу, - прошипела Зелия. - Никто не может — даже его жрецы. Что-то мешает этому, но может быть, не станет мешать нам увидеть смертного в царстве Ссета. Твоя Кэррелл может оказаться трещиной в стене, которая позволит нам одним глазком посмотреть на Смарагд.

- Зачем тебе нужен я?

- Если я попытаюсь связаться с Кэррелл, она будет сопротивляться. Но не тебе. Тебе она доверяет.

- А почему я должен доверять *тебе*? Судя по тому, что твои мысленные семена плетут козни за твоей же спиной, ты даже сама себе не можешь довериться.

Зелия поджала губы, обнажая кончики клыков. Насмешка Арвина попала в самую точку. Благодаря снам, которые Арвин видел, пока находился под

воздействием семени, он знал, что по крайней мере одно из семян Зелии — дварф — восстал против неё. Юноша задумался, сколько других семян предавали её на протяжении всех этих лет.

Зелия с заметным усилием взяла себя в руки.

- Ты хочешь узнать, жива Кэррелл или нет?

Арвин долго смотрел на неё. Наконец он кивнул и сказал:

- Есть только одна проблема. Я не знаю силы, которая позволила бы мне увидеть кого-то на расстоянии.

- Это легко исправить.

Серебро полыхнуло в глазах Зелии. Она сидела молча, глядя поверх кованой железной ограды, окружавшей сад на крыше. Спустя несколько секунд в поле зрения появился кристалл размером с палец и поплыл к ней. Она поймала его и передала Арвину.

Тот посмотрел на кристалл. Он был тёмно-синим, в форме лезвия; тонкий, с остриём на конце. Лазурит.

- Камень силы, - заметил юноша.

Зелия кивнула.

Арвин сжал его в ладони.

- Ты согласишься моему рассказу о том, что я увижу? - спросил он.

Зелия засмеялась.

- Нет. И поэтому я собираюсь сама посмотреть твоими глазами.

Арвин вздрогнул. Зелия, а точнее, её частица, год назад уже была у него в голове, когда она посадила своё мысленное семя. Чувство её колец, свернувшихся вокруг его мыслей, было не тем опытом, который хотелось бы повторять даже ненадолго — но он должен был это сделать. Если Кэррелл действительно жива...

- Давай сделаем это, - процедил он сквозь сжатые зубы.

Зелия посмотрела в его глаза. В её зрачках вспыхнуло, затем пропало серебро. Мгновением позже Арвин почувствовал слабый трепет под шрамом у себя на лбу — лазурит бесшумно предупреждал его о том, что кто-то следит за ним изнутри его собственного черепа. Когда Зелия устроилась за его глазами, он увидел её так, как она видела себя; уверенной, хладнокровной, могущественной... желанной. Затем это прошло.

- Как мне позвать кристалл? - спросил он.

- По имени, - ответила Зелия. - Гергорисса.

Арвин прошептал имя. Он отправил своё сознание глубоко в кристалл и почувствовал, как тот пробуждается.

- Да? - прошипел женский голос, и в темноте расцвело пятнышко бледно-зелёного света. Голос был пугающе похож на голос Зелии, и на мгновение Арвину показалось, что это говорит она. Видимо, Зелия сама создала этот камень.

Арвин схватил пятнышко света своим разумом. Он почувствовал, как энергия камня течёт в основание его черепа, заполняя расположенную там точку силы. В следующий миг он знал, как увидеть Кэррелл везде, на любом плане бытия.

При условии, что она была жива.

Задержав дыхание, он воспользовался этой силой — и охнул, когда перед мысленным взором действительно предстала Кэррелл.

Она обессиленно сидела на земле среди влажных джунглей, сложив руки на круглом, выступающем животе. Она всё ещё была беременна, но в остальном выглядела ужасно. Её щеки запали, глаза потемнели, волосы спутались. От платья остались одни лохмотья, а руки и ноги были покрыты многочисленными красными царапинами. Шрам на щеке от нанесённой марилином раны был едва заметен под коркой грязи. По щеке текла слеза, прокладывая по грязевой корке дорожку. Несмотря на её состояние, и отчаянное, загнанное выражение в глазах, она была прекрасна. У Арвина комок встал в горле. Ему до боли хотелось коснуться её, обнять.

Спасти.

Кэррелл испугано подняла взгляд.

- Кэррелл, - прошептал Арвин придушенным голосом. - Это я.

Её глаза открылись пошире.

- Арвин? - воскликнула она. - Ты жив?

Арвин чуть не засмеялся. Шесть месяцев провела в Бездне, и волнуется о нём.

- Это я, киичпан чу'аль. Я жив.

Образ Кэррелл расплылся, когда в его глазах появились слёзы. Неожиданно глаза быстро заморгали; Зелия пыталась их очистить. Арвин попытался вытолкнуть её из своего разума.

- *Не надо*, предупредила она, сильно толкнув в ответ. - *Поговори с ней, прежде чем сила перестанет действовать. Спроси, что случилось с Ссетом.*

Кэррелл продолжала смотреть на Арвина.

- Где ты?

- В Хлондете, - он покачал головой, до сих пор не в силах поверить своим глазам.

- Как ты выжила? - спросил он. - Прошло столько времени.

Кэррелл устало улыбнулась ему.

- По воле Убтао, - сказала она, - и благодаря моей собственной находчивости.

Она аккуратно положила руку на живот.

- Потому что мне пришлось.

Зелия отвесила ему мысленный удар, от которого заныл разум.

- Где ты? - продолжил Арвин. - В Смарагде? С Ссетом?

Вопрос не показался Кэррелл странным.

- Да. Змеиный бог застрял. Его сковали собственные джунгли. Я сбежала от марилины, и теперь демон ищет меня. Он по-прежнему думает, что наши судьбы связаны. Он защищал меня, но когда начались схватки, и он не почувствовал моей боли...

Она пожала плечами.

- Я не могу позволить ему найти меня.

- *Расспроси её о Ссете*, - вмешалась Зелия. - *Бог спит? Проснулся?*

Арвин проигнорировал её. Он смотрел на живот Кэррелл.

- Дети. Они до сих пор..?

Кэррелл улыбнулась.

- Живы? Да. И пинаются — по крайней мере, у одного из них есть ножки, а не хвост.

Она прикусила губу. В глазах появилось выражение загнанного зверя.

- Осталось уже недолго. Когда придёт время, я больше не смогу бежать. Марилит...

- Я вытащу тебя оттуда, - пообещал Арвин. - Не знаю, как, но вытащу. Я найду способ.

- Найди Тс'икил, - сказала Кэррелл. - Она знает, что делать.

- *Ссет*, - настаивала Зелия. - *Скажи ей отправиться к Ссету.*

Кэррелл встревоженно огляделась вокруг.

- Арвин! Ты слышал шипение?

- Это пустяки, - соврал Арвин, мысленно оттолкнув Зелию в сторону. - Кто такая Тс'икил? Где она?

- Она...

Их связь оборвалась. Арвин обнаружил, что глядит на Зелию в саду. Он в ярости вскочил на ноги.

- Зачем ты это сделала? - крикнул он.

Зелия ответила долгим немигающим взглядом.

- Ты должен был заставить её отправиться к Ссету.

Арвин чуть не засмеялся.

- Кэррелл? Я не могу *заставить* её что-нибудь сделать.

Он вздохнул.

- Ты получила, что хотела — ты слышала Кэррелл. Если она говорит, что Ссет скован, так оно и есть.

Сощурившись, Зелия несколько мгновений размышляла над этим. Затем с ленивой улыбкой на губах она откинулась на бортик фонтана. Она была похожа на змею, только что проглотившую сочный, трепыхавшийся кусочек.

- Кэррелл беременна? - прошипела она, наградив его уничижительным взглядом. - От тебя — человека?

- Кто бы говорил, учитывая, с кем ты спишь *сама*, - парировал Арвин. - И беременность Кэррелл — не твоё дело.

- О нет, моё, - ответила Зелия, плавно поднимаясь на ноги. - Это делает тебя куда более... мотивированным.

- Мотивированным на что? - напряжённо спросил Арвин.

- На то, чтобы спасти её.

На несколько мгновений она позволила тишине повиснуть между ними, потом добавила:

- Разве ты не хочешь узнать, как это сделать? Или лучше позволить твоим детям родиться в Бездне? Не думаю, что они долго там протянут. Вряд ли Кэррелл сможет их защитить. Они станут просто мягкой, воздушной закуской для любого проходящего...

- Хватит, - оборвал её Арвин. - Как мне её спасти?

Его ладони сжались в кулаки.

- Воспользовавшись Змеиным Кругом. Он может открыть дверь в Смарагд.

- Ты лжёшь, - не повышая голоса, отозвался Арвин. - Он открывает дверь на план Фуги, в логово Дендара, ночного змея. Если открыть эту дверь и выпустить Дендара, погибнут тысячи.

- Это правда, - признала Зелия, - но Змеиный Круг открывает не одну дверь. Есть и вторая — дверь, которую Ссет использовал почти четырнадцать веков назад, когда исчез с этого плана бытия и стал богом. Дверь, которая ведёт прямо в Смарагд... к Кэррелл.

Арвин напрягся. Его как будто оглушило.

- Ты... выдумываешь это на ходу, - сказал он. - Это просто обман.

Он мысленно перебрал то небольшое, что узнал о змеином боге из снов, которые видел, когда Зелия поместила в него семя.

- Ссет оставил царство смертных, залетев в вулкан, - сказал он ей, - в одну из Вершин Пламени в Чульте. Я узнал это из твоих собственных воспоминаний в Соборе Изумрудной чешуи.

Зелия зашипела от смеха.

- И ты им поверил? - усмехнулась она. Потом насмешливая улыбка пропала с её губ. - Такова официальная версия, - объяснила она, - которую жрецы рассказывают мирянам. Сами жрецы знают, что Ссет покинул этот план бытия сквозь дверь, а не через извергающийся вулкан. Но проблема в том, что никто не помнит, где расположена дверь — только тот факт, что она находится где-то на Чультском полуострове. За прошедшие века все легенды смешались. Некоторые — например, Сибил — сделали ошибочное заключение, что Ссет вошёл в логово Дендара и каким-то образом ускользнул с плана Фуги на Смарагд, хотя это просто смешно.

Зелия сделала паузу, чтобы покачать головой, как будто разочаровавшись в Сибил. Затем её глаза блеснули.

- Используя Змеиный Круг, можно открыть дверь в Смарагд и спасти Кэррелл.

- Есть только одна проблема, - отозвался Арвин. - Мне известно лишь о половине Круга — она у Пакала. И я не знаю, где он.

- Ты найдёшь его, - сказала Зелия.

- Может быть, - парировал Арвин, - но что потом?

- Вторая половина по-прежнему будет у Дметрио Экстаминоса.

- Где он, я тоже не знаю.

- Я знаю, - ответила Зелия. - Его разум в последнее время был затуманен слишком большим количеством оссры, но по-прежнему функционирует.

Она указала на шрам на лбу Арвина.

- Когда ты получишь от дварфа первую половину, используй камень для связи со мной. Я скажу тебе, где находится Дметрио — и дверь, ведущая в Смарагд. Вместе с Дметрио вы сможете открыть её.

Арвин помешкал. Он знал, что не может доверять Зелии, но что, если Змеиный Круг действительно поможет ему спасти Кэррелл? Другой надежды у него не было. Он уцепился за неё, пускай это и было больно.

Он встретил взгляд Зелии.

- Ты знаешь, что я попробую забрать половину Дметрио и сам открыть дверь.

- Да, - с блеском в глазах ответила Зелия.

- Тогда почему готова довериться мне?

- Не готова, - прошипела она, - но если ты не выполнишь в точности мои указания, я скажу марилиту, что его судьба больше не связана с Кэррелл. Когда демон поймает её — а он её поймает — Кэррелл умрёт... как и твои дети.

Арвин почувствовал, как от лица отхлынула кровь. Следовало этого ожидать. Зелия всегда заботилась о том, чтобы у неё было, чем на него надавить — и сама Кэррелл вручила Зелии нужное ей оружие.

- Мне нужно кольцо Кэррелл, - наконец сказал он.

Зелия бросила ему кольцо — небрежно, как будто кольцо ничего для неё не стоило. Арвин поймал его и крепко сжал в ладони. Он посмотрел на Зелию.

- А тебе в этом какая выгода?

- Вечная благодарность госпожи Дедианы Экстаминос, - ответила она. - За то, что её сын, а не Сибил, отправится на Смарагд, освободит Ссета и получит от бога награду за свою службу.

Арвин испустил долгий, медленный вздох. Дметрию тоже хотел стать аватаром Ссета? Уже год Арвин боролся против одной юань-ти, которая хотела стать богом, и Зелия предлагала объединить силы с другим — с тем, кто так небрежно использовал, а потом бросил женщину, беременную его ребёнком, тем, кто пользовался поддержкой самого страшного из врагов Арвина.

Арвин потёр виски. Он собирался сыграть в опасную игру. Чтобы спасти Кэррелл — и при этом не выпустить злобного бога на свободу — придётся найти способ одолеть Зелию.

- Ну? - спросила она.

Он закрыл глаза и пожал плечами. Зелия по-прежнему управляла его судьбой, так же уверенно, как если бы посадила в него семя. Ей нравилось наблюдать за его страданиями.

- Я сделаю это, - прошептал он. - Ради Кэррелл и наших детей.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Арвин вздрогнул, когда целительница перевернула его ладонь, рассматривая израненные пальцы.

- Странная рана, - заметила она.

Арвин просто кивнул.

- Можете вылечить?

Жрица была молодой светловолосой женщиной, которая могла быть красивой, если бы не глубокие морщины на лбу — цена за принятие чужих страданий. Она ответила собственным кивком.

- Плачущий бог чувствует твою боль, сын мой, - произнесла она.

Она была одета в пепельно-серую рубаху, штаны и такой же серый головной убор, а к груди был приколот символ Ильматера — пара скованных рук.

Арвин хорошо помнил этот символ из своего детства. Отрубленные руки — они всегда казались ему таковыми — и другие символы мученичества украшали аббатство. Жрецов-мучеников Ильматера изображали во всей красе: усеянных чумными язвами, разрывааемых на части волками или покрытых кровотокающими ранами. Мученики всегда смотрели в сторону Шуррока — дикого царства холмов, ливней, воющих ветров и диких зверей, места обитания Ильматера. В этом домене все его преданные последователи получали свою награду: вечные страдания.

Арвин мог пойти к целителю гильдии, но тогда пришлось бы отвечать на неудобные вопросы. Гильдия не одобряла «работы на стороне». Но в Часовне Исцеления, которая заботилась о людях Хлондета, всего лишь просили бросить пару монет — сколько мог позволить себе проситель — в деревянный ящик для пожертвований.

Предрассветный час только заканчивался, и на улицах за стенами часовни было тихо. Исцеления искал только Арвин. Но с наступлением рассвета каменные скамьи часовни наполнятся просителями.

Жрица прошептала молитву — Арвин знал её наизусть, хоть целительные молитвы в аббатстве и использовались нечасто; жрецы считали, что страдания закаляют дух. Раны на его пальцах медленно заросли. Священница коснулась его рта и ушей, и боль от каждой раны угасла. Закончив, она взяла в ладони его левую руку и коснулась обрубленного мизинца.

- Это, - сказала она, чуть приподнимая его руку, - слишком старая рана, чтобы я могла её исцелить. Здесь необходимо касание Боленосца.

- Ничего страшного, - отозвался Арвин. Он совсем не хотел встречаться с кем-то из старших жрецов. Единственная причина, почему он обратился в часовню — здесь работали самые молодые клирики ордена, мужчины и женщины, которые были недостаточно старыми, чтобы разворошить неприятные воспоминания Арвина. - Я привык.

Он не стал объяснять, что сделает с ним гильдия, если узнает, что он избавился от их метки. Может быть, однажды, наконец покинув Хлондет, Арвин разыщет жреца, который сможет вырастить новый палец, но...

Она отпустила его руку.

- У тебя лицо человека, который видел множество страданий. Да благословит тебя Ильматер и поможет нести твою ношу.

Арвин встал. Он был благодарен за исцеление, но не за напутствие. Меньше всего ему нужен был ещё один бог, вмешивающийся в его дела.

Когда он бросил монеты в ящик для пожертвований, в часовню влетела растрёпанная женщина, сжимая в руках неподвижного младенца.

- Её укусили! - закричала женщина. - Змея! Змея в колыбели! Она заплакала — разбудила меня — и я увидела у неё в кулачке змеиный хвост. Змея укусила её. Пожалуйста, прошу, вы можете её спасти?

Жрица занялась девочкой, коснувшись её крохотной ручки и прочитав заклинание. Арвин мгновение наблюдал за этим — мать задыхалась от бега, и скорее всего, было слишком поздно, чтобы нейтрализовать яд — потом выскользнул за дверь. Он не хотел знать, чём всё закончится. Покидая часовню, он услышал, как жрица бормочет соболезнования, а мать громко рыдает. По крайней мере, мрачно

подумал он, женщина хоть ненадолго познала эту радость — держать на руках собственное дитя.

Арвин не знал, получится ли то же самое у Кэррелл.

Шагая по узкой изгибающейся улице, окутанной с обеих сторон зелёным мерцанием зданий, он спорил с собственной совестью. Кэррелл не понравится его вынужденный союз с Зелией — полгода назад она уже совершила эту ошибку, и результаты были катастрофическими. Она точно не одобрит любой план, в котором присутствует риск того, что обе половины Змеинового Круга попадут в руки одного из последователей Ссета. Арвину невыносимо хотелось снова поговорить с Кэррелл, но магическое послание, которое он отправил ей, покинув крышу Зелии, как и все предыдущие не достигло адресата.

Юноша до сих пор не мог поверить, что Зелия просто отпустила его. Она бросила в него полотенце, когда он попросил что-нибудь, чтобы прикрыть наготу — с тех пор Арвин уже успел переодеться и выбросил полотенце в мусорную кучу — затем проводила его из сада вниз на улицу. Он осторожно следовал за ней, ожидая, что Зелия попыбует посадить в него семя, но она не стала этого делать. Возможно, решила, что возвращение половины Змеинового Круга Пакала займёт больше семи дней.

Он остановился перед одним из публичных городских фонтанов и зачерпнул руками глоток воды. По пальцу, который только что исцелила жрица, змеей бежала полоска шрама. Он вытер руки о штаны. Зелия иссушила его муладхару, но у Арвина всё равно оставался её лазурит. Если он собирается украсть у Пакала Змеиный Круг, то медлить не стоит.

Он закрыл глаза, сосредоточившись на лице дварфа. Рубец на лбу защипало, когда лазурит пришёл в действие, и образ Пакала в его сознании стал чётче. Дварф не спал, пот струился по его лицу, пока он шагал сквозь мрак. Арвин не видел, где находится Пакал — волшебное послание показывало только адресата — но похоже, что тот поднимался по крутому склону.

Осторожно подбирая слова, Арвин заговорил напрямую с разумом Пакала. Он уже решил рассказать правду — часть правды, по крайней мере.

- Кэррелл жива, - сказал он, - она в беде. Она сказала мне найти Тс'икил. Где ты? Мне нужна твоя помощь. Говори коротко: заклинание действует недолго.

Пакал остановился, изумлённо распахнув глаза. Краткий миг он смотрел прямо перед собой — в его сознании витал блеклый образ лица Арвина. Радость, потом осторожность проступили на лице дварфа. Наконец, оно приняло раскаянное выражение, и дварф заговорил. Хотя он говорил на своём языке, Арвин понимал его реплики, обращённые напрямиком к его разуму.

- Я приведу тебя к Тс'икил. Встретимся в храме на горе Угрут. Буду ждать там.

Он сделал паузу, потом добавил:

- Прости, что я сбежал, мой долг...

Образ Пакала исчез, когда магическое послание прекратило действовать. Арвин нахмурился удивляясь тому, что Пакал направляется в храм чужого бога — а тем более Талоса, бога разрушения. Но спросить юноша уже не мог — до следующей ночи. Лазурит позволял им связаться с каждым конкретным индивидом лишь раз в

день. Он посмотрел через весь город в сторону горы Угрут. Из вулканической вершины в постепенно светлеющее небо поднималось облако чёрного дыма.

Арвин понял, что истощён. Он не спал целые сутки, но был слишком взвинчен, чтобы уснуть. Надо было пошевеливаться, чтобы спасти Кэррелл.

Отвернувшись от фонтана, он почувствовал, как что-то прикоснулось к ноге. Бросив взгляд вниз, он едва не подпрыгнул, увидев тонкую оранжевую змею с крупными выпученными глазами, выползавшую из трещины в основании фонтана. Змея встретила его взгляд и предупреждающе зашипела. Арвин медленно попятился. Была ли это настоящая змея или юань-ти в змеиной форме, она обнажила клыки и готова была укусить Арвина, так что он не хотел делать резких движений.

Змея отвернулась и поползла по улице. С приближением рассвета тени пропали, и дюжины змей начали вылезать из трещин между зданиями и дыр в земле. Они ползли вверх, к тому участку Хлондета, где обитала знать. Арвин никогда не видел такого узора, как на чешуе некоторых змей; бежево-чёрные шахматные клетки с белым кругом, венчающим голову; угольно-чёрное и густо-розовое брюшко; полосы кремового и чёрного цветов с крупными красными пятнами. Он вспомнил легенду о том, как лорд Шеврон призвал змей, чтобы победить кобольдов, пробравшихся в канализацию Хлондета в год Лохмотьев, чтобы напасть на город. Только эти змеи выползали из канализации, а не наоборот. Они направлялись ко дворцу, вместо того, чтобы покидать его.

Что-то должно было произойти — и Арвин был уверен, что за этим стоит Сибил. Ему вспомнился фрагмент из её приветственной речи к сэ'сэен в алтарной комнате, обещание того, что верные слуги скоро получат свою награду... в Хлондете. Змеи со странным узором могли быть юань-ти с юга — сэ'сэен, нарушившими свой древний союз с Хлондетом. Приступ гнева охватил Арвина, когда он это понял. Одна из этих змей могла нести ответственность за смерть младенца в часовне.

Слева от Арвина распахнулась дверь, и он замахал сонной девочке с кувшином для воды, которая показалась в дверном проёме.

- Запри двери! - закричал ей Арвин. - На город напали!

Испугавшись, девочка бросилась назад в дом.

Арвин второй раз активировал свой лазурит. Он помедлил, обдумывая, кого следует предупредить. Он никогда не разговаривал с правительницей Хлондета лицом к лицу, но видел её издалека. Он мог вообразить леди Дедиану достаточно отчётливо, чтобы связаться с ней, но она его не знала и могла не прислушаться к его предупреждению. Вместо этого с большой неохотой он нарисовал в сознании образ Зелии.

Она спала, но глаза юань-ти распахнулись от мысленного восклицания Арвина:

-Зелия, проснись! Сибил и сэ'сэен атакуют город. Они движутся к дворцу в форме змей прямо сейчас, пока я с тобой говорю.

Зелия даже не стала затруднять себя ответом. Она просто кивнула с коротким ментальным толчком, оборвавшим послание. Арвин пожал плечами; именно этого он и ожидал. Он действовал инстинктивно, отправляя послание. Хлондет был его домом уже слишком много лет, чтобы игнорировать угрозу городу, особенно

исходившую от Сибил. Но разве для живущих здесь людей есть разница, какая из змеиных партий ими правит?

Где-то выше по склону раздался удар гонга. За ним второй, чуть дальше. Яркая жёлтая вспышка опалила воздух над кварталом знати, и мгновением позже раздался оглушительный удар. Поблизости кто-то закричал — люди испугались, увидев такое количество ползущих по улице змей. Хлондетские юань-ти традиционно держались виадуков, высящихся над городскими улицами.

Арвин слышал, как в знатном квартале, где с чистого неба ударила колонна ярко-зелёного пламени, перекрикиваются люди, спрашивая друг друга, что происходит. Кто-то кричал, что извергается гора Угрут, другие, почувствовав громыхающую дрожь под ногами, кричали в ответ, что это землетрясение.

Участие Арвина в этой битве закончилась — он передал своё послание, и теперь Зелия должна была донести его до адресата. Он бросился к ближайшим городским воротам. Из домов по обе стороны улицы сыпались люди. Некоторые были испуганы, некоторые прижимали к груди детей или ценности. Никто не понимал, что происходит. Полуэльф, придерживающий одной рукой развязанные штаны, прищурено глянул на Арвина, как будто узнал его, затем взмахнул второй рукой, привлекая внимание юноши, и сделал быстрый жест безмолвной речи: «Что происходит?»

«Война», просигналил Арвин, пробегая мимо.

Член гильдии ухмыльнулся и схватил пустой кожаный мешок, висевший прямо за дверью. Затем он бросился бежать туда, где раздавались звуки битвы.

Арвин свернул на улицу пошире, с лавками по обеим сторонам. Хотя ни одна из лавок ещё не открылась, ставни верхних этажей были распахнуты настежь. Из них высовывались люди и перекрикивались друг с другом через улицу. Некоторые окликали Арвина, спрашивая, что происходит. Юноша не обращал на них внимания; не хотел сбивать дыхание. Он почувствовал зуд под шрамом на лбу. Зелия, наблюдает за ним с помощью псионики? Он сбавил ход, ожидая, что она установит какую-то связь, но ничего не произошло. Зуд продолжался. Кто-то, понял Арвин, следит за ним с помощью магии.

Ему пришла на ум неприятная возможность. Если хрустальный шар Сибил пережил крушение алтарной комнаты, сейчас за ним могла наблюдать она. Сибил успела хорошо рассмотреть Арвина и Пакала прямо перед тем, как они телепортировались прочь с половиной Змеинового Круга; она должна суметь навестись на него.

К счастью, в подпрыгивающем у него за спиной ранце по-прежнему лежала способная убить её сеть.

Он выбежал на круглую площадь, от которой отходили в пяти направлениях улицы. Посередине площади стоял кованый фонарь в виде вставшей на дыбы кобры. Что-то в этом фонаре привлекло внимание Арвина, и он резко остановился. Фонарь был меньше обычного, из яркого, а не тускло-чёрного металла. Во рту у кобры отсутствовал светящийся белый шар — и она раскачивалась!

Когда металлическая змея повернулась и уставилась своими мерцающими красными глазами на Арвина, ощущение в его голове усилилось. Это существо — чем бы оно ни являлось — использовало магию прорицания, чтобы найти его.

Одно из созданий Сибил!

Со скрежетом металла по камню железная кобра скользнула к Арвину.

Не в силах воспользоваться псионикой из-за истощённой муладхары, абсолютно уверенный, что его кинжал будет бесполезен, Арвин развернулся и побежал. Скрежет позади него ускорился. Железная кобра зашипела, как кипящий чайник. Задышавшись, Арвин свернул в узкий переулок — лишь затем, чтобы обнаружить тупик. Переулок упирался в городскую стену. Арвин прыгнул, и оказавшись в воздухе, привёл в действие магию своего браслета. Он врезался в стену, из лёгких вышибло воздух, но пальцы рук и ног нашли опору. Железная кобра прыгнула следом, и Арвин услышал звон, когда она ударилась в стену прямо у него под ногами. На сапог плеснул яд. Он принялся карабкаться вверх, молясь, чтобы железная змея не сумела последовать за ним.

Она не сумела. Пока Арвин взбирался вверх, она свернулась кольцами у основания стены, негромко шипя, окутанная слабым зелёным светом мерцающих камней. Кобра раздула капюшон и угольно-красными глазами следила, как Арвин вылезает на вершину стены и спрыгивает на укрепления. Затем она развернулась и поползла прочь из переулка.

Арвин встал, уперев руки в колени и пытаясь отдышаться.

- Девять жизней, - прошептал он, коснувшись кристалла у шеи.

Со стороны города прозвучали далёкие крики и новые взрывы. По стене в его сторону пробежал ополченец с мечом в руке. пышный шлем и чешуйчатая броня напомнили Арвину змею, от которой он едва спасся.

- Прочь с дороги! - прокричал солдат, оттолкнув Арвина.

Солдат спустился вниз по лестнице за спиной у Арвина. Затем испуганно закричал. Арвин услышал лязг металла по металлу — один раз — затем гулкий стук, когда что-то тяжёлое ударилось о мостовую. Он осторожно выпрямился. Спустя миг с лестницы поднялась железная голова и огляделась вокруг. Металлическая кобра.

Ругаясь, Арвин перелез через дальний край стены. Он спускался как можно быстрее, но гладкие зелёные камни были уложены так, чтобы оставлять как можно меньше опоры даже владельцу волшебного браслета. Над собой Арвин услышал пронзительный скрежет, когда кобра проскользнула в щель между укреплениями. Догадавшись, что сейчас она упадёт на него, Арвин оттолкнулся от стены, изгибаясь в падении. Приземлился он неуклюже, рухнув на четвереньки в переплетение тыквенных лоз. С трудом поднявшись на ноги, едва не споткнувшись об одну из крупных, каменно-твёрдых тыкв, он услышал позади глухой удар и тихое металлическое шипение.

Арвин огляделся. Солнце поднималось — наконец-то было достаточно светло, чтобы тьма не мешала глазам — но железную кобру скрывали лозы. Она находилась где-то между Арвином и стеной. Если он побежит направо или налево, кобра просто сменит курс и обойдёт его сбоку. Арвину, конечно, хотелось, чтоб у него была волшебная запутывающая верёвка — сеть в его ранце работала только на живых существ — или хотя бы прочная дубинка, или дерево, на которое можно взобраться, но на поле, где он приземлился, всё это отсутствовало.

Когда он повернулся, зуд в голове усилился. Он улыбнулся, осознав, с какой стороны последует атака. Он начал сбрасывать рюкзак, подумав, что может

оттолкнуть им змею, как щитом. Затем ему на ум пришла идея получше. Выхватив кинжал, он отрезал одну из лоз и поднял жёлтую дыню, как моргенштерн.

- Ну давай, чешуйчатая мразь, - выдохнул он, повернувшись в направлении, откуда исходил магический зуд. - Давай...

В последний миг его предупредило сияние — блеск утреннего солнца на полированной железной чешуе. Железная кобра выскочила из лоз в молниеносном ударе. Арвин хлестнул дыней вперёд, ударив ею о голову кобры, но с таким же успехом он мог колотить прочную железную дверь. Прицел кобры сбился совсем немного — как раз достаточно, чтобы её зубы вцепились в полотно арвиновской рубахи — но сам удар ни капли не навредил железному чудовищу. Оно отскочило, свернулось кольцами, мерцающие красные глаза уставились на дыню, а затем кобра прыгнула снова.

Арвин замахнулся дыней — но сдержал удар, потянув лозу и перехватив её за черенок у самой дыни, чтобы плод прижался к кулаку. Он ударил в зияющую пасть кобры, протолкнув дыню в её глотку. Железные клыки царапнули дыню, затем резко дёрнули. Лоза вырвалась из пальцев Арвина, когда кобра оторвала от неё плод.

Тварь зашипела и затрясла головой вперёд-назад, пытаясь избавиться от заткнувшего глотку плода. Она попыталась проглотить дыню, но не смогла. Железные полосы, из которых состояло её тело, не могли растянуться достаточно сильно. Кобра яростно захлестала хвостом по тыквенным зарослям позади себя.

Арвин не стал дожидаться, чтобы узнать, сколько времени потребуется кобре, чтобы избавиться от дыни. Он бросился по полю, спотыкаясь о дыни, несколько раз упал, когда лозы цеплялись за его лодыжки. Впереди лежала дорога, ведущая к северным вратам города. Люди бежали из Хлондета, спасаясь от битвы, которая гремела в городских стенах.

Арвин бросился к запряжённой лошадью повозке. Пока он сокращал расстояние, с повозки скатился искусно раскрашенный глиняный кувшин и разбился на дороге, расплескав тёмно-красное вино. Не обращая внимания на потерянный груз, Возничий продолжал хлестать лошадь, пытаясь заставить её пробиться через толпу. Арвин вскочил на телегу и попытался найти место среди катающихся вперёд-назад кувшинов, чтобы встать.

Возничий посмотрел на него, потом уставился на что-то за его спиной и охнул. Арвин оглянулся через плечо и увидел вставшую на дыбы кобру, голова которой оказалась на одном уровне с повозкой. Её пасть была свободна. Она бросилась вперёд, и клыки прошли всего на волосок мимо руки Арвина. Затем повозка резко свернула с дороги на пустое поле. Лошадь перешла на рысь, оставляя кобру далеко позади. Змея попыталась преследовать их, но повозка двигалась слишком быстро.

Возничий снова обернулся, встретился взглядом с Арвином, потом расхохотался. Арвин и сам улыбнулся, рассмотрев его получше. Это был тот самый полуэльф с развязанными штанами, которого юноша предупредил чуть ранее. Его длинные чёрные волосы спутались и покрылись пылью, под одним глазом начинал расцветать синяк. Кто-то хорошенько его приложил. Штаны были завязаны и подпоясаны, за пояс заткнут тонкий чёрный жезл. Между ногами стоял кожаный мешок, бугрясь и позвякивая в такт подскакиванию телеги. Переложив кнут в руку,

которой сжимал поводья, полуэльф протянул Арвину вторую. Арвин принял её и вылез на сидение рядом.

- Хорошая добыча, да? - оскалился полуэльф, указав головой на дюжины кувшинов в повозке.

Арвин кивнул, ещё не отдышавшись после безумного бега по полю.

- Это юань-ти за тобой гналась? - спросил возничий.

- Это была... - замялся Арвин, не уверенный, что же это было. Лучше не говорить слишком много. - Да, - солгал он. - Наверное.

Когда они обогнали толпы беженцев, полуэльф натянул поводья, возвращая лошадь обратно на дорогу.

- Надеюсь, оно того стоило.

- На кону была моя жизнь, - отозвался Арвин, коснувшись пальцем кристалла.

Возничий хмыкнул.

- Меня зовут Даррисом, - представился он, протягивая руку.

Арвин её пожал.

- Зови меня Вином. Спасибо, что подкинул.

Даррис сложил большой и указательный пальцы в кружок и щёлкнул ими, потом легонько потёр пальцы друг о друга: «Пустяки, друг».

- Куда ты направляешься? - спросил Арвин.

Даррис оглянулся на город. В благородном квартале горел особняк, вздымая в воздух плюмаж грязного серого дыма. На виадуках сцепились в схватке силуэты бойцов. Арвин увидел, как две крохотных фигурки упали, размахивая хвостами, на улицы внизу.

- Подальше отсюда, - наконец сказал полуэльф. - Куда-нибудь, где можно всё это спрятать, пока обстановка не остынет.

Он бросил взгляд на обрубленный мизинец Арвина и добавил:

- Туда, где гильдия не срубит свою долю.

Арвин кивнул на дорогу, которая сворачивала в холмы, к горе Угрут.

- Есть старая каменоломня примерно в одном дне пути, - сказал он. - Много булыжников, много мест, где можно устроить тайник. Поклонники Талоса используют её как остановку на пути к горе. Они построили несколько хижин из камней.

- Место не хуже любого другого, - отозвался Даррис, хлестнув поводьями.

Арвин прошептал молитву Тиморе, благодаря её за встречу с Даррисом. У него был прекрасный шанс добраться к Пакалу в повозке.

Он в последний раз оглянулся на город. Солнечный свет отражался от ползущего по дороге предмета, перед которым разбегались в страхе беженцы. Это была железная кобра, продолжавшая преследовать его. Шрам на лбу тоже продолжал зудеть.

- Что-то не так? - спросил Даррис.

- Это... юань-ти, - сказал Арвин. - Она следует за нами.

Даррис снова хлестнул поводьями.

- Не волнуйся. Она нас не догонит, разве что отрастит себе крылья.

Арвин беспокойно кивнул. У железного конструкта крыльев, может, и не было, зато были у Сибил. Сейчас она была занята битвой за Хлондет, но когда с этим будет покончено, железная кобра приведёт Сибил прямо к нему.

Повозка рывком остановилась. Разбуженный, Арвин поднялся с места между кувшинами, которое расчистил для себя, и огляделся вокруг. Судя по солнцу, был поздний день. Они достигли каменоломни. Арвин узнал утёс, выступающий из лесистого склона, усеявшие землю крупные каменные блоки и грубые убежища, построенные из дерева и необтёсанных камней. Год назад, когда он был здесь, место кишело последователями Талоса. С тех пор его забросили.

Арвин потёр шрам на лбу. Зуд пропал. Железная кобра либо бросила поиски, либо слишком сильно отстала от них.

- Похоже, место целиком принадлежит нам, - заметил он.

- Ненадолго, - сказал Даррис, слезая с повозки. - По пути сюда мы обогнали стаю угрюмых паломников. Они хотели, чтобы я остановился и продал им вино, но я сказал, что им придётся подождать до каменоломен.

Он привязал поводья к ветке дерева и поднял с места возничего кожаный мешок. Похоже, тот был довольно тяжёлым; полуэльф слегка покачнулся, отступив от повозки.

- Сначала мне нужно было избавиться от этого.

Повозка стояла под акведуком, который шёл вдоль дороги. Сверху опускалась влажная дымка, приятно остужая разгорячённую солнцем кожу. Арвин повернул к ней лицо и закрыл глаза, наслаждаясь прохладой.

- Валяй, - сказал он Даррису. - Я не буду подсматривать.

- Точно, - странным голосом отозвался Даррис. - Не будешь.

Арвин открыл глаза и увидел, что Даррис нацелил на него свой жезл.

- Даррис! Не надо...

Тонкая чёрная линия с треском сорвалась с кончика жезла и ударила Арвина в лицо.

Он ослеп.

- Не двигайся, - сказал Даррис. - Я скоро вернусь.

- Даррис, подожди! - закричал Арвин. - Я не...

Его голос смолк, когда он понял, что умоляет напрасно. Члены гильдии и в лучшие времена не доверяли друг другу, а уж тем более не доверяли тем, кто «крал» у гильдии — как заявлял всему миру отрубленный палец Арвина — что было иронично, поскольку сам Даррис сейчас был занят именно этим: предавал гильдию, лишая её законной доли от его добычи.

Арвин вздохнул. Ему придётся ждать и надеяться, что действие жезла не окажется постоянным.

Он услышал ржание лошади, звук капающей с акведука воды, далёкий рокот грома из грозовых облаков, собирающихся над Вилхонской протокой. Где-то в той

стороне сейчас шла борьба за власть над Хлондетом. Змея на змею — битва, которая не должна была его тревожить. Он прочитал молитву за тех немногих людей в городе, кто был действительно ему дорог. Танджу уехал на лето по очередному поручению дома Экстаминос, так что он в безопасности. Никко покинул Хлондет четыре месяца назад, призванный своим вечно гневающимся богом на очередную миссию возмездия, но Дрин, продавец зелий, по-прежнему оставался в городе. Как и маленький Коллим, восьми лет от роду. Пускай Тимора дарует удачу ему и его матери.

Сон в повозке был не особенно приятен, но немного его освежил. Арвин чувствовал в себе достаточно силы, чтобы заняться медитацией. Он наощупь слез с повозки, опустил свой ранец на землю, затем стянул рубаху и отбросил её в сторону. Он лёг на дорогу животом вниз, затем выгнулся дугой, вытянув перед собой руки. Растянувшись в бхуджангасане, запрокинув голову, глядя незрячими глазами вверх, в небо, он погрузил сознание глубоко внутрь себя. Без отвлекающего внимания зрения это было даже проще — или могло быть проще, будь он уверен, что зрение к нему вернётся. Его разум был полон тревог. Не было никакой гарантии, что Пакал дожждётся его в храме. Один раз дварф уже бросил Арвина. И оставалась ещё железная кобра.

Арвин сделал глубокий вдох и с выдохом вытолкнул эти мысли прочь из своей головы.

- Контроль, - произнёс он.

Это был приём Зелии, но он сработал. Чтобы преодолеть лежащие впереди испытания, Арвину потребуются такие же крепкие нервы, как и у неё. Он вдохнул через одну ноздрию, выдохнул через рот, потом вдохнул через другую ноздрию, снова выдохнул через рот, медленно и долго, наслаждаясь запахом сосновых иголок от ближайших деревьев, с каждым вздохом восстанавливая энергию муладхары.

Когда муладхара наполнилась до краёв, Арвин грациозно встал и начал практиковать пять поз обороны и пять поз наступления, которым обучил его Танджу, поочерёдно меняя их. Он поднял руки и запрокинул лицо, потом взмахнул перед лицом руками, как будто очищая разум. Потом он прижал обе руки ко лбу и выбросил их вперёд, оперевшись ногами, как человек, толкающий большой камень, представляя себе, как его толчок разбивает скалу, которой был разум противника. Он повернулся кругом, вытянув руки, подняв одну ногу параллельно земле, прочертив ладонями и стопой воображаемый круг, затем выбросил руки вперёд одна за другой, представляя, что разбивает уверенность противника в клочья, и так далее, через каждую из десяти поз, одна грациозно перетекает в другую.

Когда он закончил, всё тело промокло от пота. По звуку он нашёл одну из струек с акведука и набрал воду, сложив лодочкой ладони. Пока он пил, Арвин прислушивался, пытаясь услышать Дарриса. Вор уже должен был возвратиться. Арвин надеялся, что с ним ничего не случилось — особенно если для возвращения зрения был необходим тот жезл. Юноша уже чувствовал, как воздух остывает с наступлением вечера.

Его внимание привлёк звук шагов.

- Даррис? - позвал Арвин.

Другие шаги. Голоса. Мужчины и женщины, уставшие. Затем возглас:

- Дым! Повелитель бурь заговорил!

За возгласом последовал поток взволнованных возгласов и звук падающих на колени людей — нескольких дюжин людей. Благодаря полученному прошлым летом опыту Арвин знал, что они делают: рвут свою одежду и царапают лица. Его догадку подтвердили звуки рвущейся ткани.

Он услышал, как кто-то говорит, перекивая остальных.

- Вино! - воскликнул голос. - Торговец вином остановился здесь, как и обещал!

Арвин услышал, как к нему направляются люди. Его нос сморщился, уловив запах горячих немых тел и свежей крови.

- Сколько за кувшин? - спросил женский голос.

Арвин услышал звон кошелька. Он повернул голову, пытаясь определить, где она находится, и услышал, как мужской голос шепчет:

- Он слеп.

Потом второй голос добавил ехидным шёпотом:

- Заплати ему медяками, он всё равно не поймёт разницу.

Арвин нащупал ногой свой ранец, убеждаясь, что тот поблизости.

- Молчать, - прошипела женщина. - Я куплю вино, и вы выпьете столько, сколько я вам позволю. Сегодня мы должны попасть в храм.

- Да, госпожа бурь, - покаянно ответил мужской голос.

Ладонь коснулась его щеки, поворачивая лицо — женская ладонь, судя по мягкой коже и сладкому, почти оглушительному запаху её духов.

- Я здесь, - сказала госпожа бурь шёлковым, чувственным голосом, - и я хотела бы купить вина для своих товарищей-паломников. Сколько?

- Пять питонов за кувшин, - ответил Арвин, назвав цену самой дорогой бутылки вина, которую когда-либо заказывал в «Смертельном кольце». Судя по изящным глиняным кувшинам, Даррис украл вино у кого-то из знати, и вряд ли оно стоило меньше.

- Договорились, - ответила женщина, не утруждая себя торговлей. - Я возьму три.

Она поймала руку Арвина и сунула в неё монеты. Он потёр одну из монет. На одной стороне была выгравирована змея, на другой — похоже, герб дома Экстаминос. Судя по весу, это было золото, а не медь.

Женщина потянулась мимо него, чтобы поднять с повозки кувшин. И тогда Арвин уловил запах, который до сих пор скрывали тяжёлые духи; мускусный аромат змеи.

Это испугало его. Насколько он знал, жрецы Талоса были исключительно людьми. Юань-ти презирали Ярящегося Бога как одну из Меньших Сил, не такую могущественную, как их змеиный покровитель. Для юань-ти единственным достойным поклонения богом был Ссет.

Это привело его к неприятному выводу — женщина, которая только что купила вино для своих «последователей», обладала скрытым мотивом, чтобы находиться здесь.

Секунду спустя, когда Арвин вслушался в её мысли — спрятав побочный эффект своей силы, опустившись на колени и притворяясь, будто ищет рубаху — оказалось, что всё ещё хуже, чем он думал.

Она действительно поклонялась Ссету.
Это была одна из жриц Сибил.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Арвин зашарил руками по земле, притворяясь, будто ищет рубаху, а сам тем временем осторожно прощупывал разум «госпожи бурь». Она была рада, что смогла купить вина; это упростит ей работу. Она собиралась что-то в него подмешать, прежде чем напоить вином паломников. В её разуме возникло слово «хассааэль». Арвин не знал, что это: название зелья, яд, или слово из языка юань-ти, обозначающее кровь. Кажется, с «хассааэль» были как-то связаны все три понятия. Она получила его от юань-ти по имени Ссарм в Порте Черепа — того самого юань-ти, который в прошлом передал чумным их смертоносное зелье.

Арвин погрузился глубже, прокладывая путь к её воспоминаниям о Сибил. Он испытал некоторое облегчение, узнав, что последняя встреча женщины с этим чудовищем произошла больше десяти дней назад, и она ничего не знала о развернувшихся в Хлондете событиях и той роли, которую сыграл в них Арвин. Жрица — её звали Тессанией — сопровождала последнюю группу паломников, которые пришли из самого Ормата со Сверкающих Равнин. Ей поручили проводить паломников в храм, где они будут убиты. Сибил будет недовольна, если этой ночью паломники не погибнут.

В разуме Тессании быстро, как змеиный язык, промелькнула картина того, что она собиралась совершить: сваленные кучу мужчины и женщины с ярко-красными лицами и выпученными глазами.

Арвин поёжился. Поклонники Ярящегося Бога могли быть безумцами — лишь безумцы способны считать извержения вулканов, ураганы и зажжённые молниями лесные пожары подходящей причиной для радости — но это не означало, что они заслуживают смерти.

Сибил в очередной раз эксплуатировала человеческую доверчивость. Сначала чума, а теперь — пилигримы. Арвин должен был остановить Тессанию, если сумеет.

Он услышал новый раскат грома над Вилхонской протокой. Просто природная буря? Или голос Хоара, бога мести?

Арвин криво усмехнулся.

- Вин! - воскликнул знакомый голос. - Просил же не продавать вина, пока я не вернусь.

Арвин повернулся в ту сторону. Даррис ничего не говорил про вино. Плут что-то задумал, и Арвин решил пока что не мешать полуэльфу.

Неожиданно к юноше возвратилось зрение. К нему шагал Даррис — уже без кожаного мешка. Полуэльф держал одну руку за спиной, запустив её за воротник, как будто почёсывал шею. Это был старый трюк гильдии — способ сунуть под рубаху что-то спрятанное в ладони. Скорее всего, жезл, которым он только что восстановил зрение Арвина.

Притворяясь, что по-прежнему слеп, Арвин вытянул перед собой руки. «Подыграй» — просигналил он. Вслух юноша добавил:

- Даррис? Это ты?

Вместе с этим юноша принялся исподволь разглядывать Тессанию. Внезапно возвратившееся зрение разорвало связь с её разумом, но он уже узнал всё, что хотел. Он отчётливо запечатлел в сознании её внешность, пока «слепо» тарачился мимо. Тессания была из тех представителей змеиной расы, которые легко могли выдать себя за человека. У неё были круглые зрачки, любые признаки хвоста под мантией отсутствовали. Пепельно-серые перчатки обтягивали руки, тоже вполне человеческие, и единственный открытый участок кожи — лицо, выглядывающее из тесного чёрного капюшона — был лишён чешуи. Но Арвин заметил, что она почти не раскрывает рот, даже когда говорит, произнося слова резко и обрывисто. Наверное, у неё был раздвоенный язык.

Она была одета как жрица Талоса — в доходившую до лодыжек чёрную мантию с длинными рукавами. Мантия была расшита золотыми молниями, а рукава заканчивались рваной каймой, тоже расшитой золотой нитью. Передний край капюшона был украшен божественным символом; бьющими из центральной точки тремя молниями коричневого, красного и синего цветов, воплощавшими собой разрушительные силы землетрясений, огня и потопов. Её левый глаз был укрыт чёрной повязкой — ещё один символ одноглазого бога, которому она якобы служила. Арвин отметил, что в отличие от лиц истинных талосопоклонников лицо ложной жрицы было лишено царапин.

Тессания поставила на сгиб локтя три кувшина с вином, за которые ему заплатила, в другой руке сжимая свои дорожные сумки. Пилигримы требовали вина, настаивая, что после долгого марша по холмам у них пересохла глотки. Она ответила им резкой отповедью, приказав утолить жажду водой. Вино, сказала она, будет выпито за обедом.

- Начинайте готовить трапезу, - приказала ложная жрица.

Паломники поклонились, скрестив руки на груди, потом заспешили прочь.

Тем временем Даррис подошёл к Арвину.

- Сколько ты взял с неё за вино? - требовательно спросил он.

- Пять гадюк за кувшин, - ответил Арвин, протянув ему золотые монеты и глядя чуть в сторону.

- Пять? - спросил Даррис, повысив голос. Изображая, будто ругает Арвина, он погрозил ему пальцем, потом мимолётно коснулся своего носа. «Притворяйся».

- Я же приказал тебе брать шесть!

Он раскрыл сложенную ладонь: «Дерись».

Сердито глядя на Арвина, он воскликнул:

- Так значит, ты меня обкрадываешь? Снова принялся за старое, да?

Он схватил Арвина за плечо и встряхнул. Золото посыпалось с ладони юноши на землю. Арвин понимал, что задумал Даррис: фальшивая ссора была старым гильдейским трюком. Арвин должен был толкнуть Дарриса на Тессанию, которая удивлённо смотрела на ссорящихся людей. Плут врежется в жрицу, схватится за её одежду, как будто пытаясь удержать равновесие — и запустит лапу в её карман. Отличный трюк — если вы имеете дело с человеком, а не с существом, которое способно убить вас одним укусом.

- Ты никогда не брал шесть, - спокойным голосом ответил Арвин. - Ты сказал мне пять, и столько я взял.

«Нет», - просигналил он.

Юань-ти со скукой на лице отвернулась и направилась следом за паломниками.

Даррис поднял ладонь и дёрнул её вверх: «толкай!» Затем он ударил Арвина. Сильно.

Арвин принял удар, не пытаясь уклониться, как и полагалось слепцу; за дракой по-прежнему наблюдали талоситы. Он поднял ладонь ко рту, чтобы вытереть кровь с разбитой губы. Согнув два пальца, как когти, он превратил этот жест в плавное движение, кивнув в сторону жрицы.

«Она юань-ти.»

Это заставило Дарриса замереть.

- А, - сказал он. Потом, громко: - Теперь вспомнил. Ты прав; это вино стоит пять гадюк. Извини за недоразумение, Вин.

Полуэльф приобнял его плечи, воспользовавшись этим, чтобы прошептать Арвину на ухо:

- Юань-ти — госпожа бури? Ты уверен?

Арвин кивнул.

- Что у неё в мешке? - выдохнул Даррис.

- Яд, - прошептал в ответ Арвин. - Она собирается подмешать его в вино.

- Понятно, - Даррис бросил на талоситов долгий оценивающий взгляд. - Они тощие, как рабы, - сказал он, используя старое гильдейское выражение, обозначавшее персону, у которой нечего было украсть. Потом полуэльф пожал плечами. - Как по мне, не стоит здесь задерживаться. Если это и в самом деле юань-ти, всё самое ценное она заберёт себе.

Арвина затопило отвращение, когда юноша понял, что Даррису показалось, будто он предлагает последовать за паломниками, чтобы ограбить трупы, когда яд сделает своё дело.

- Я не это имел в виду, - сказал он. - Мы должны помешать ей отравить пилигримов.

Даррис убрал руку с плеча Арвина и отступил на шаг.

- Её игры — не моё дело, - заявил он. Он проследил за юань-ти, когда та покачивающейся походкой подошла к месту, где пилигримы приготовили хворост для костра. - А тебе-то что до них?

- Эти люди погибли, - ответил Арвин.

- Ну и что? - спросил Даррис. - Рано или поздно их всё равно убьёт какой-нибудь потоп или пожар, на которые они сами молятся.

Он похлопал себя по виску. «Безумец.»

Арвин поднял свой ранец и украдкой бросил взгляд на паломников. Одним из них был ещё не достигший подросткового возраста мальчик, которому приказывал старый, седовласый мужчина — судя по сходству, дед. Как и остальные пилигримы, мальчик разорвал рубаху и исцарапал себе лицо. Но он продолжал трогать истерзанные щёки и вздрагивать от боли, заслужив неодобрительный взгляд деда.

- Вон тот ещё совсем мальчишка, - прошептал Арвин. - Он заслуживает шанса вырасти и самостоятельно выбрать себе бога

Даррис слушал, подняв брови. Потом кивнул, как будто его неожиданно осенило. Он снова понизил голос.

- Ты не найдёшь мой тайник.

Арвин вздохнул.

- Я не планировал его искать.

Вор хмыкнул.

- Странно, но я тебе верю.

Он поднял монеты с земли и сунул их в свой карман, потом взобрался на повозку.

- Люди будут покидать город, и их будет мучить жажда. Я быстро распродам всё вино. Помогите мне, и мы поделим прибыль.

Арвин покачал головой. Тессания исчезла в одной из хижин; наверное, прямо сейчас добавляет в вино яд. Арвин испытывал искушение высказать Даррису всё, что о нём думает, но знал, что его слова ничего не изменят. Полуэльф был самым обычным вором; он заботился только о себе.

Даррис снял повозку с тормоза и остановился.

- Если жрица — на самом деле юань-ти, тебе стоит быть поосторожнее.

- Мне уже приходилось иметь с ними дело.

Даррис ухмыльнулся.

- Не сомневаюсь... и спасибо за предупреждение.

Он коснулся большим пальцем виска, затем сжал вокруг пальца второй кулак. «Я тебя запомню.»

Даррис хлестнул поводьями. Повозка покатила вниз по холму, обратно в сторону Хлондета.

Арвин снова чувствовал слабый зуд в голове, предупреждающий, что его ищут с помощью магии. Железная змея, наверное, приближалась. Он уже потерял слишком много времени.

Но Арвин не мог сбежать, ничего не предпринимая.

Он погрузил сознание глубоко в муладхару. «Вы меня не видите», - мысленно передал он последователям Талоса. «Я незрим.»

Паломники продолжали заниматься своими делами; доставали из сумок еду, поддерживали костёр, набирали в старые котелки воду из акведука. Тем временем в сознании каждого из них Арвин создал образ самого себя, сидящего рядом с Даррисом. А сам осторожно направился по неровной земле в сторону хижины, где затаилась юань-ти.

Она завесила вход куском полотна, который не позволял просто заглянуть внутрь. Сама хижина была построена лучше всех остальных. Арвин не смог найти щелей между камнями, чтобы заглянуть внутрь. Но это было неважно. Отступив и

спрятавшись за деревьями — ему не требовалось находиться рядом, чтобы использовать нужную силу — он позволил себе снова стать видимым и представил обстановку внутри хижины. Псионическая энергия закружилась в точках силы в горле и на лбу, воздух вокруг наполнился низким гулом, из «третьего глаза» посыпались серебряные искры. Он отправил своё сознание в сторону хижины.

Перед мысленным взором медленно проступила обстановка внутри.

Тессания выливала содержимое одного из кувшинов с вином в деревянный таз. Рядышком валялись уже опустевшие другие два других кувшина. Похоже, юань-ти была уверена, что никто из паломников ей не помешает; она сбросила капюшон, обнажая безволосый скальп, покрытый ярко-оранжевой и жёлтой чешуей. Ушей на голове не было — только отверстия по бокам черепа. Сняла она и перчатки; её руки тоже были покрыты чешуёй.

Она отложила пустой кувшин и зашарила в своей дорожной сумке, вытащив оттуда стеклянный пузырь с чернильно-чёрной жидкостью. Откупорив пузырь, она капнула жидкость на палец и размазала её по запястью, как будто нанося на кожу духи. Повторив процедуру со вторым запястьем, она вылила несколько капель жидкости в вино. После чего поднесла ко рту сначала одно запястье, потом другое.

Сначала Арвину показалось, что она принимает к своим духам. Потом он увидел, как в вино капнула кровь, и понял, что юань-ти укусила себя. Тессания по очереди сжала оба запястья, выдавливая из себя кровь. Когда кровь закапала в миску, вино приобрело глубокий зелёный оттенок. Тессания низко наклонилась, вбирая его запах, и вылизала запястья начисто. Затем она сплюнула в миску.

Юань-ти снова закупорила пузырь — израсходовав лишь малую часть чёрной жидкости — и натянула перчатки. Когда она снова набросила капюшон, Арвин быстро просеял мысли паломников, разыскивая тех, у кого уже были сомнения касательно госпожи бурь. Он узнал их имена и несколько недавних случаев, которые, надеялся юноша, пригодятся ему, чтобы исполнить задуманное. К тому времени, как Тессания вышла из хижины с тазом вина в руках, Арвин был уже готов. Он вышел из леса и поднял между собой и юань-ти ментальный щит. Услышав гул побочных эффектов, Тессания немедленно повернулась к нему.

- Последователи Талоса, - крикнул Арвин, - вас обманули.

Тессания обнажила зубы и чуть не зашипела, но вовремя себя одёрнула. Она послала на Арвина волну волшебного страха, которую отразил его псионический щит.

- Тессания — не госпожа бурь, - продолжал Арвин.

Следующим в него ударило заклинание очарования.

- Бедолага, - сказала она. - Солнце помутило твой разум. Ты меня не знаешь; мы не встречались никогда раньше. Ты спутал мой голос с чьим-то ещё. Пойдём, выпьешь вместе с нами вина.

Ментальный щит Арвина устоял. Нужно было говорить быстро. Как только Тессания поймёт, что очарование не удалось, она начнёт швырять в него жреческие заклинания.

- Я, может быть, и слеп, - произнёс Арвин, - слеп, как левое око Талоса, но благодаря божественной магии я по-прежнему могу видеть.

Со лба Арвина хлынули серебряные искры, яркие, как звёзды, что кружатся в пустоте за глазной повязкой Владыки Бурь, когда он отправил в хижину нить своего сознания. Он указал на одного из мужчин, высокого парня с ярко-рыжими волосами.

- Мензин, тебе было интересно, что делала в хижине Тессания.

Арвин обернул незримую нить вокруг пузырька и поднял его в воздух. Рывком он вытащил пузырёк из хижины.

- Она добавляла яд в вино.

Резко обернувшись, Тессания увидела пузырёк. Ярко-зелёное вино хлынуло через край таза на её перчатку. Арвин разбил пузырёк об стену хижины. Яд чёрной кровью потёк по камням.

Паломники смотрели на него. Мензин что-то прошептал мужчине рядом.

- Это просто смешно! - заявила Тессания. - Принюхайтесь — это мои духи.

Они так и сделали — и гневно повернулись к Арвину.

Тессания указала на него тонким пальцем.

- Этого человека послал Принц Лжи, чтобы посеять среди нас раздор. Не слушайте его.

- Цирик меня не посылал, - ответил Арвин, назвав по имени бога, о котором его часто предупреждали жрецы в приюте. Он вплёл в свою ложь имя главного союзника Ильматера:

- Меня послал Тир. Бог правосудия вступил в союз с Талосом, чтобы разоблачить обман Тессании.

- Ярящийся Бог всегда один, - возразила Тессания. - Он не заключает союзов.

- Если не считать Ориль, Малара и Амберли, - заметил Арвин, разбрасываясь подсмотренными в разуме у одного из пилигримов именами. - Хотя Малар напал бы на других Божеств Ярости, если бы осмелился — мог бы даже отправить одного из своих звериных слуг змеей прокрасться в башню Талоса, чтобы убить Владыку Бурь.

- Обман! - воскликнула Тессания. - Очередная ложь!

Она сплюнула, и ядовитый плевок полетел в Арвина.

За миг до того, как плевок попал на кожу, юноша поднял перед собой псионическую руку и улыбнулся, когда слюна расплескалась по листьям вокруг. Тессания сделала именно тот ход, на который он и рассчитывал.

Он обратился к одной из женщин среди паломников — худой женщине, глядевшей на него сощуренными глазами.

- Ты удивляешься, Йиврил, почему твоя госпожа бурь не сокрушила богохульника в Ормате ударом молнии.

Женщина изумлённо раскрыла глаза.

- Не правда ли, странно, что и в меня она не стала бросать молнию, - продолжал Арвин. - Вместо этого она плюнула в меня... как змея.

С этими словами он воспользовался псионикой, чтобы скинуть с Тессании капюшон.

Некоторые пилигримы вскрикнули от неожиданности; у других просто отвисла челюсть.

- Это иллюзия, - воскликнула Тессания, хватаясь за свой капюшон. - Не обращайтесь внимания!

Несколько паломников заговорили одновременно.

- Так вот почему она отказывалась...
- То-то мне показалось странным, что...
- Нас обманули! - крикнул Мензин, бросившись на Тессанию и выбив таз у неё из рук. - Она юань-ти!

Зашипев от ярости, Тессания укусила его.

Мензин рухнул на землю, задыхаясь. Его губы уже посинели. Но запугать паломников было не так-то просто. Нескольких заставил отступить магический страх Тессании, но остальные всей толпой ринулись на неё. Арвин смог разглядеть, как Тессания превращается в змею, пытаясь убежать, но потом вперёд вырвалась Йиврил с куском острого камня в руке. Она обрушила камень на одежду Тессании. Даже с того места, где стоял Арвин, был слышен хруст ломающихся костей.

Довольный, юноша скользнул в лес и коснулся кристалла у горла.

- Девять жизней, - прошептал он, радуясь тому, что никто из столь небрежно упомянутых им богов похоже не стал обращать на этот факт внимания.

Он попетлял по лесу, стараясь отойти как можно дальше от каменоломен, прежде чем возвращаться на дорогу. Лоб стал зудеть сильнее; приближалась железная кобра. Хотя Арвин до сих пор чувствовал себя уставшим — сон в трясущейся повозке не слишком освежал — ему нужно было торопиться. До храма Талоса по-прежнему оставался один день пути, и юноша сомневался, что кобра нуждается во сне или отдыхе.

К счастью, медитация восстановила энергию его мулдахары. Если железная кобра догонит его, Арвин сможет воспользоваться магией разума. Вряд ли у это создание обладало разумом, на который можно повлиять, и скорее всего кобра была неуязвима для обычного оружия, но некоторые псионические силы могли хотя бы замедлить конструкт.

В лесу зашелестела ветка. Арвин резко обернулся, затем увидел, что с ветки просто вспорхнула птица. Зуд в голове начал его раздражать. Ему нужно было двигаться, нужно было преодолеть куда большее расстояние, чем могли пройти человеческие ноги. Арвин решил использовать псионику, чтобы превратить тело в нечто более быстрое — может быть, в великана, которого повстречал прошлой зимой, или...

При взгляде на птицу, поднимающуюся в вечернее небо, его осенило. Он превратится в существо с крыльями. Возможно, в летающую змею — он видел немало таких в Хлондете. Арвин убедился, что ранец плотно сидит на плечах, затем начал стягивать энергию из своего пупка к груди. Он раскинул руки в стороны, воображая, что это крылья.

Чья-то рука схватила юношу за волосы, и что-то острое коснулось его горла — кривой клинок меча. Высокий мужской голос выдохнул на ухо:

- Где оно?

- Где что? - прошептал Арвин. Его сердце бешено колотилось. - Послушай, друг, - сказал он, пытаясь воспользоваться очарованием. - Я не знаю, что...

- Молчать!

Клинок прижался к горлу, оставив порез с волосок толщиной. Арвин побоялся сглотнуть. Очарование, видимо, не сработало, а значит настал час чего-то менее деликатного. Подняв руки, как будто сдавшись, он представил, что третья рука

хватает его кинжал. По мере концентрации энергии он ощутил, как кинжал выходит из ножен.

- Пожалуйста, не убивайте меня, - взмолился Арвин, изображая страх, и толкнул нападавшего, чтобы скрыть движение кинжала. Он завёл кинжал врагу за спину, затем бросил вперёд, и в тот самый миг, как лезвие кинжала коснулось спины противника, заставил прозвучать позади голос:

- Освободи его, иначе умрёшь.

Сабля отдёргнулась от горла Арвина, когда нападающий обернулся, чтобы встретить иллюзорную угрозу. Арвин бросился вперёд, вздрогнув от боли, когда его волосы вырвались из кулака противника. Откатившись в сторону, он успел краем глаза разглядеть нападающего: небольшого костлявого гуманоида с собачьей головой в простом белом килте. Человек-пёс ударил своей саблей туда, где должен был находиться незримый обладатель кинжала. По-прежнему направляя кинжал с помощью своего разума, Арвин резанул незнакомца по руке с оружием, оставив глубокую рану. Чело́векопёс высоко взвизгнул и ещё раз рубанул пустой воздух, затем отступил туда, где мог следить сразу за кинжалом и за Арвином.

Это позволило Арвину лучше его разглядеть. Ростом он был всего лишь по плечо юноше и обладал телом, похожим на человеческое, с густой золотой шерстью на шее, плечах и руках. Его стройное туловище венчала собачья голова с вытянутой пастью и большими, стоящими торчком ушами. Уши казались знакомыми — у парня была такая же морда, как у той собаки, что напугала Арвина рядом со святилищем Святой Аганны. Чело́векопёс, наверное, был каким-то ликантропом, принадлежащим к неизвестной Арвину разновидности.

- Почему ты за мной следишь? - спросил Арвин. - Чего ты хочешь?

Чело́векопёс просто смотрел на него.

- Тебе стоит научиться не трогать спящих змей! - сказал он высоким, торопливым голосом, как у тывкающей собаки. Потом его глаза начали светиться.

- Я... - это всё, что успел произнести Арвин, прежде чем его поглотили эти крупные золотые глаза.

Он смутно осознавал, что чело́векопёс использует магию, не требующую слов или жестов — как чародей или псионик. Арвин попытался воздвигнуть защиту, но его глаза закрылись, пока энергия текла в точку силы на горле. Он почувствовал, что падает...

Когда сознание вернулось, юноша обнаружил, что лежит на дороге в том же месте, где его застали врасплох. Солнце медленно клонилось к горизонту, и через кроны деревьев лился солнечный свет. Значит, прошло не так уж много времени. Он сел и потёр руку, которой, наверное, ударился о камень, когда падал. Потом моргнул, зевнул и потряс головой, пытаясь полностью прийти в себя.

Чело́векопёс пропал. На месте, где стоял оборотень, остались следы крови.

Арвин снова зевнул и потёр глаза.

Ещё больше крови было на кинжале Арвина, который лежал рядом с его ранцем. Ранец был открыт.

Арвин бросился к нему. Он перевернул ранец, осматривая его. Сеть из мускусных лоз по-прежнему была внутри — похоже, чело́векопсу хватило здравого смысла её не трогать — но из боковых кармашков вытрясли всё содержимое. Волшебные верёвки

и узлы Арвина были раскиданы по округе, как и более простое снаряжение, которое он собрал, покинув сад Зелии. На некоторых предметах виднелись пятна крови. Человекопёс не стал тратить время на то, чтобы перевязать рану, прежде чем начал обыскивать рюкзак.

Засовывая вещи на место, Арвин задумался, что же искал пёс. Может быть, он, как Пакал и Нанет-семя, тоже разыскивал Змеиный Круг? Пёс не походил на слугу Сибил, да и действовал иначе, а это означало, что в игре принимает участие ещё одна сторона, но какая?

Арвин не умел читать следы, но по каплям крови на дороге было понятно, куда направился оборотень. Вверх по склону, в сторону храма. К Пакалу. Слабый отпечаток лапы в пыли отмечал место, где он превратился обратно в собаку и побежал.

Арвин повернулся в другую сторону и почувствовал, как зуд в голове усилился. Железная кобра была близко — очень близко. Ему нужно было торопиться.

Он забросил ранец на одно плечо и глубоко зачерпнул из своей муладхары. Из его пор проступила эктоплазма, и когда Арвин начал своё превращение, воздух наполнился запахами имбиря и шафрана. Он сжал ноги вместе и раскинул руки, пожелав, чтобы тело приобрело небольшую, гибкую, змееподобную форму. Ощущение того, как ноги срастаются вместе, превращаясь в хвост, немного напугало юношу — это было слишком похоже на то, через что заставила его пройти Зелия — но он подавил свою тревогу и заставил себя сосредоточиться.

Руки покрылись перьями, превращаясь в крылья, язык раздвоился, зрачки стали вертикальными. Он почувствовал, как тело уменьшается, сужается, становится гибким и легкокоственным. Он взмахнул руками на пробу — и обнаружил, что парит в воздухе, а его хвост свисает над дорогой. Сосредоточившись, он смог подняться немного выше, но чувство было странным; это тело слишком отличалось от его собственного. Им сложно было управлять, сложно было держать равновесие.

Позади него по камню заскрежетало железо. Оглянувшись, он увидел, как по дороге к нему ползёт железная кобра. В сумерках сверкнули красные глаза, тварь заметила его и яростно зашипела.

На лбу Арвина вспыхнуло серебро, превращаясь в слой эктоплазмы на теле кобры — юноша воспользовался одной из своих сил. Эктоплазма затвердела, превращаясь в полупрозрачные верёвки, и он дёрнул за них усилием мысли, связывая кобру в тесный шар. Кобра забилась, две верёвки разлетелись на куски, расплёскивая эктоплазму, но остальные выдержали.

Прежде чем созданная им сеть растворилась, Арвин призвал ещё больше эктоплазмы с астрального плана и придавал ей форму человека. Контролировать уже вторую силу, повиснув в воздухе на непривычных крыльях, было сложно, но он добился своего, тщательно сконцентрировавшись. В том, что касалось астральных конструкторов, Арвин по-прежнему был новичком — пока что он не мог наделить их способностью испускать электричество или наносить дополнительный урон холодом или огнём — зато его конструкторы могли бить и топтать. Созданный только что конструктор именно этим и занялся, избивая кобру массивными кулаками и ногами. Железное тело кобры звенело при каждом ударе, некоторые из составляющих её металлических полос погнулись. Астральный конструктор обрушил

на неё последний удар, и голова кобры согнулась под острым углом. Кобра со звоном рухнула на землю.

Эктоплазменные путы поблекли, затем вовсе исчезли. Но кобра не двигалась. Арвин висел прямо перед ней, выжидая. Кобра не воспользовалась даже этим приглашением, а зудящее чувство в голове Арвина пропало. Удовлетворённый, он позволил астральному конструкту угаснуть.

Он поднялся над деревьями и полетел вдоль дороги, ведущей к далёкому храму. Храм лежал выше на склоне горы Угрут. Ещё выше неярким красным светом светилось жерло вулкана, соревнуясь с заходящим солнцем.

Арвин летел туда, надеясь, что Пакал его по-прежнему ждёт.

К тому времени, как Арвин достиг храма, уже наступила середина ночи. Храм Арвин заметил по красному свечению со двора. Здание было построено прямоугольником вокруг глубокого провала в земле, зиявшего подобно ножевой ране, доходящей до самого расплавленного сердца горы Угрут. Белые мраморные плиты, окружавшие провал, были усеяны блестящими чёрными камнями — остывшей и затверделой лавой. Воздух над расщелиной плавился от жары, принося с собой запах серы. Окружавшие двор внутренние стены обладали широкой галереей, которую поддерживали массивные колонны, сверкавшие тускло-красным, как древесные стволы в горящем лесу. Остальное здание лежало в тени.

Выше по склону Арвин заметил движение. Он полетел в ту сторону и увидел большую группу, около сотни людей, взбирающихся по узкой тропе, которая вела к вершине. Арвин опустил ниже, и увидел, что это поклонники Талоса, следующие за жрецом, обладавшим странной раскачивающейся походкой. Охваченный подозрением, Арвин прочитал мысли жреца.

Жрец — ещё один юань-ти в чужом обличье — вёл талоситов на гибель.

Чуть выше по склону находился глубокий провал, извергающий золу и ядовитые пары. Поклонникам Талоса прикажут подойти к нему и глубоко вдохнуть. Вдохнув пары, они «примут» Талоса и докажут, что достойны его. Если кто-то посмеет поставить под сомнение приказы жреца или поймёт, что происходит и попытается сбежать, о нём позаботится жезл — точно так же, как уже позаботился о младших жрецах. Так или иначе, все они умрут.

Арвин просеял мысли ближайших к жрецу талоситов, надеясь найти хоть какую-то искру сопротивления. Не было ничего. Их мысли были ленивыми, медленными, как будто их чем-то одурманили.

Жрец поднял взгляд на Арвина.

«Странно, - подумал юань-ти. - Не знал, что у Тессании был ручной питомец.»

Арвин прервал контакт. Он понёсся назад, в сторону храма, разыскивая по пути Пакала. Следов дварфа не было, точно так же, как не было их и по пути к храму. Других существ Арвин тоже не встретил. Храм казался заброшенным.

Нет, не совсем. Когда Арвин принялся кружить над крышей, он заметил одинокую фигуру, стоявшую на галерее между двух колонн. Позади фигуры виднелась арка, которая могла быть главным входом в храм. Это был высокий мужчина, борода и волосы которого были так же черны, как и его жреческая мантия. Арвин не заметил бы его, если бы не дротик, который сжимал мужчина. Зазубренное, как молния, остриё дротика издавало слабое мерцание электрической энергии, освещавшее лицо жреца. Мужчина опирался на оружие, используя его как посох, и смотрел на двор расфокусированным взглядом.

Решив, что обнаружил очередного юань-ти, Арвин описал круг в воздухе, снова воспользовавшись силой, позволяющей читать мысли. Он удивился, когда ничего змеино-го в мыслях мужчины не обнаружилось. Мысли были очень человеческими — и крайне беспокойными. Мужчина раздумывал, правильно ли он поступил. Неужели Талос действительно требовал новых жертвоприношений? Жрецов уже не осталось, и их заставили использовать паломников, пришедших из далёких городов. Все знаки были на месте, правда — поднимавшийся с вершины Угрута дым, бурлившая во дворе лава, загоревшийся на склоне после удара молнии пожар — но неужели действительно требовалось жертвоприношение? И сразу — всей паствы? Талос, похоже, с каждым днём злился всё только больше и больше, но если сам главный пророк бури отправил послание, что требовалось принести жертвы, значит, так и должно быть.

Но жрец против воли задумался — а не следовало ли ему самому просто на всякий случай обратиться к Талосу. Если бы только его фурии не настояли на том, чтобы погибнуть первыми, он мог посоветоваться с ними. Может быть, ему следовало пойти за Сискином, попросить новоприбывшего жреца дожидаться, пока...

Арвин покинул мысли мужчины. Жрец — господин бурь этого храма, догадался Арвин — был обманут юань-ти, но его разум по-прежнему принадлежал самому жрецу. Если бы Арвин смог убедить его выслушать юношу, возможно, готовящуюся бойню ещё можно было остановить. Талоситы наверняка послушаются своего господина бурь.

Арвин приземлился у входа в храм и прекратил своё превращение. Его хвост разделился и снова стал парой ног, его тело выросло, принимая человеческую форму. Он потянулся, разминая мускулы, снова привыкая к рукам и ногам, затем использовал псионику, чтобы немного изменить свою внешность, создав иллюзию глубоких царапин на обеих щеках. Господин бурь с большей готовностью выслушает предупреждение, исходящее от одного из его братьев по вере.

Арвин шагнул ко входу и сложил руки перед грудью крестом, как делали последователи Талоса.

- Господин бурь, - сказал он, поклонившись, - я принёс срочные новости. Могу я обратиться к вам?

Погружённый в раздумья мужчина обернулся. На таком близком расстоянии Арвин смог подробнее рассмотреть его черты. Его нос был длинным и острым, лоб избороздили глубокие морщины. Тяжёлые чёрные брови сходились вместе в постоянной хмурой гримасе. Правую сторону лица усеивали белые рубцы, и линия волос с этой стороны начиналась чуть выше. Похоже, когда-то в прошлом он

получил ожог. На каждом запястье виднелся широкий браслет с серебряными молниями.

- Подойди и скажи, - ответил он.

Арвин выпрямился и шагнул ближе. Он понятия не имел, каких формальностей требовал протокол при обращении простого талосита к жрецу его веры. Он сильно рисковал. Если он разозлит господина бурь, тот может ударить его молнией. Но Арвин не мог просто позволить этим людям погибнуть, если в его силах было что-нибудь предпринять.

- Господин бурь, - сказал Арвин. - Я только что прибыл из Хлондета. Там я узнал... нечто ужасное. Жрец, только что покинувший храм... Сискин. Он не человек. Он юань-ти.

- Глупости, - отозвался жрец. - Сискина коснулся сам Талос. Я лично видел выжженный знак.

Арвин хотел возразить, что ожог скорее всего был иллюзией, но тут он кое-что заметил. В дыхании жреца чувствовался сладкий аромат. Мужчина пил вино.

Вино, которое пахло, как духи Тессании.

В каменоломнях Арвин был убеждён, что чёрная жидкость — это яд, но сейчас засомневался. Может быть, это было нечто иное. Нечто более коварное. Нечто, что заставляло людей мыслить иначе, и даже самые ужасные предложения начинали казаться вполне разумными.

- Сискин угощал вас вином, не так ли? - спросил Арвин. - И настаивал, чтобы вино испробовала вся паства.

Господин бурь кивнул. Морщины у него на лбу стали ещё более глубокими.

- И что с того?

- У вина был необычный вкус?

- Оно было сладким. Подслащенным. Он сказал, что вино с востока.

- После вина вы поговорили, - продолжал Арвин. - Сискин предложил принести в жертву собравшихся пилигримов. Этой ночью. Тогда это казалось разумным, но сейчас, когда вы смогли над этим поразмыслить, уже не кажется.

Владыка бурь хотел кивнуть, но в эту же секунду земля задрожала. Что-то прогремело в глубине рассекавшего двор разлома. Арвин услышал влажный шлепок бьющей из трещины лавы. Он почувствовал её жар даже сквозь рубаху.

Господин бурь уставился на остывающий камень, который уже начал гаснуть.

- Это... необходимо, - сказал он. - Талос требует жертв. Без них он сравнивает гору Угрут с землёй. Погибнут тысячи. Даже Хлондет может быть уничтожен. Нельзя позволить этому произойти. Жертвоприношение... необходимо.

Арвин моргнул. Господин бурь говорил почти как Кэррелл. Говорил так, будто беспокоится о Хлондете и его жителях. Арвин, как и большинство горожан, считал, что жрецы Талоса радуются смертям и разрушению, но слова господина бурь заставили его усомниться.

- Вы не хотите, чтобы произошло извержение? - спросил Арвин.

Господин бурь уставился на него.

- Ты не из нас, - пророкотал он.

- Нет, - признался Арвин. - Я не из вас. Как и Сискин. Бьюсь об заклад, что когда он прибыл сюда, то был для вас таким же чужаком, как и я.

Он развёл руками, умоляя жреца выслушать.

- Подумайте об этом — кто из двух чужаков вызывает у вас большее беспокойство? Тот, кто просит прислушаться к собственным сомнениям, пока не стало слишком поздно — или «жрец», который спаивает вас странным вином, затем предлагает убить всю вашу паству?

Господин бурь моргнул, потом моргнул ещё раз. По его телу пробежала дрожь. Он потряс головой, как человек, пытающийся проснуться ото сна. Когда он снова посмотрел на Арвина, его взгляд прояснился и сфокусировался.

- Спасибо за предупреждение, друг. Да не поразит тебя Талос.

Затем он резко развернулся, сжимая в руках дротик, и бросился сквозь храм в ночь.

Арвин активировал свой лазурит. Настало время разыскать Пакала. Он нарисовал перед мысленным взором лицо дварфа, но несмотря на то, что Арвин хорошо его себе представлял — тёмная кожа в татуировках, косматые волосы — образ не хотел приобретать чёткость. Встревожившись, Арвин подумал, что Пакал мог передумать дожидаться его. Но даже если дварф покинул храм, магическое послание должно было связаться с ним.

Если только...

Арвина посетила страшная мысль. Может быть, человекопёс догнал Пакала, убил его и забрал Змеиный Круг.

С другой стороны, понял юноша, Пакал мог просто принять другой облик, как в храме Сибил, укрыться иллюзией, которая обманула магию послания — иллюзией, которая, например, помогала ему скрываться в храме Талоса.

- Пакал! - закричал Арвин. - Ты здесь? Пакал!

Юноша услышал то, что и ожидал — тишину. Он мог догадаться, где находится Пакал: на тропе над храмом, где-то среди сотни талоситов, идущих навстречу своей смерти.

Арвин бросился следом за господином бурь.

Путь вверх был крутым и опасным из-за неустойчивых вулканических камней, которые с каждым шагом сыпались из-под ног. Арвин не раз оскальзывался, исцарапав колени и руки. Ночь была облачной, и облака подсвечивало снизу уродливое красное свечение горы Угрут. Из кратера вулкана в небо поднимались дым и зола. Может быть, гора действительно готовилась к извержению. Арвин бежал, пока не заболели лёгкие, но поспешил дальше вместо того, чтобы остановиться и передохнуть.

Воздух здесь был горячее, чем внизу. Тут и там над трещинами в земле в ночном воздухе плясали волны жара. Заглянув в одну из таких трещин, Арвин увидел раскалённую лаву. Тонкая струйка расплавленного камня просочилась из трещины и потекла вниз, пересекая тропу.

Сверху, из-за поворота тропы, раздались удивлённые возгласы, а затем крики.

Когда Арвин добрался туда, с неба сорвалась молния и разошлась на две части, не успев ударить в землю, как будто что-то её отразило. Один разряд ударил в скалистый выступ всего в нескольких шагах от Арвина. Юноша вскинул руки, чтобы защитить лицо, когда на него посыпались куски камня. Он торопливо вскарабкался

по трапе, на бегу призывая силу, которая должна была позволить ему видеть сквозь иллюзии. На лбу вспыхнули и погасли искры.

Преодолев изгиб, он увидел господина бурь, вступившего в магическую схватку с юань-ти — и господин бурь, похоже, проигрывал. Юань-ти угрожал паломникам своими клыками, используя магический страх, чтобы оттеснить их к потоку лавы. Господин бурь стоял в нескольких шагах позади, пойманный мёртвым деревом, обхватившим его ветвями, как волшебная спутывающая верёвка. Одна из рук жреца была свободна, и он махал ею, выкрикивая молитву. Из потока ударила струя лавы, выгнувшись красной дугой над юань-ти, затем обрушилась вниз.

Юань-ти поднял руку над головой, отражая расплавленный камень с помощью магии. Лава полетела во владыку бурь, затем отскочила в сторону и расплескалась по земле перед ним, задев брызгами талоситов. С воплями рухнуло не меньше дюжины людей, получивших тяжёлые ожоги.

Юань-ти ответил на атаку взмахом руки, окутавшим господина бури облаком чародейского мрака. Затем со злобным шипением он снова повернулся к оставшимся паломникам. Те с криками и плачем отпрянули и попятились. По меньшей мере дюжина талоситов слепо бросились в лаву и погибли — одежда и волосы загорелись, а плоть зашипела, слезая с костей. Один-два сумели преодолеть страх и попытались броситься мимо юань-ти вниз по склону, но фальшивый жрец оказался быстрее. Выхватив из-за пояса жезл, он нацелил его на беглецов. С конца жезла сорвалось огненное пятно размером с горошину и взорвалось огромным шаром белого пламени. В мгновение ока от беглецов остались лишь скрюченные обгоревшие тела.

Юань-ти повернулся к оставшимся талоситам и начал раскачиваться из стороны в сторону, своим магическим ужасом загоняя их, как скот. Позади него, из окружавшего мёртвое дерево мрака вырвались волшебные молнии. В юань-ти и близко ни одна не попала. Зато разряд ударил в одного из паломников, подбросив несчастного в воздух.

Арвин оглядел толпу, разыскивая Пакала. Потребовалось несколько мгновений даже с его усовершенствованным псионикой зрением, чтобы заметить дварфа под иллюзорным человеческим телом, которое тот для себя создал. Пакал пытался поднять к губам своё духовое ружьё, но ему мешали талоситы, под натиском волшебного страха бежавшие в сторону лавы. Дварф и сам страдал от воздействия ужаса. Духовое ружьё дрожало у него в руках, пока он боролся с непреодолимым желанием бежать. Пакал сделал шаг назад, ещё один — и тогда кто-то врезался в него, выбив трубку духового ружья из рук.

Арвин должен был что-нибудь срочно предпринять. Он попытался швырнуть в юань-ти псионическую приманку — лишь затем, чтобы услышать, как где-то за спиной Пакал кричит его имя. Арвин резко обернулся, потом понял, что приманка просто отразилась назад в него. Щит, который юань-ти поднял против магии господина бурь, отражал и псионику.

Наверное, поэтому Пакал и хотел выстрелить в юань-ти отравленным дротиком вместо того, чтобы воспользоваться магией. Беспольный дротик лежал рядом с трубкой, а Пакала теснили к бурлящей лаве другие пилигримы. Мужчина сразу за ним с рыданиями рухнул в лаву. Пакал отчаянно огляделся вокруг. Их с Арвином взгляды встретились. Взгляд дварфа был отчаянным, умоляющим...

Неожиданно Арвин придумал, как воспользоваться своими способностями. Он стянул к третьему глазу силу и тонкой серебряной нитью выбросил её вперёд. Он обернул нить вокруг дротика и дёрнул. Дротик сорвался с земли и вонзился в шею юань-ти.

Юань-ти качнулся назад, потом обернулся. Неморгающие гневные глаза уставились на Арвина, в его кишки взгрызся волшебный страх, вызывая рвотные позывы. Затем всё прошло. Мёртвый юань-ти медленно осел на землю.

Освободившись от эффектов ауры ужаса юань-ти, пилигримы испустили коллективный вздох облегчения. Некоторые начали молиться, другие повернулись к дереву, призывая их господина бури. Окутавшая дерево тьма постепенно впитывалась в землю. Арвин бросился к Пакалу.

Дварф сложил руки и сказал что-то на своём языке. Звучало похоже на благодарность, и, возможно, на извинение. Услышав это, Арвин устыдился того приступа облегчения, который испытал, заметив мешок Пакала — мешок, внутри которого лежало что-то квадратное.

- Змеинный Круг по-прежнему у тебя? - спросил Арвин.

Пакал нахмурился, снова что-то сказал на своём языке, затем прочитал нечто похожее на молитву.

- Что ты сказал? - переспросил он.

Арвин повторил вопрос.

- Он у меня, - Пакал покосился на господина бурь. Поклонники Талоса ломали ветки, освобождая его. Другие пилигримы рвали жреческую мантию юань-ти, руками и ногами колотили его тело.

- Нам стоит уйти, - добавил Пакал, - пока моя иллюзия не прекратилась. Я не хочу, чтобы они решили, будто я тоже враг.

Они быстро отошли от толпы. Вёл Пакал. Они направились вверх по склону, следуя по тропе. Вскоре талоситы остались далеко внизу.

- Куда мы направляемся? - спросил Арвин.

Пакал указал на вершину.

- Туда. К порталу, который ведёт домой.

- Домой куда?

- В джунгли, далеко на юге. Там живёт Тс'икил.

- На Чультском полуострове?

Пакал кивнул. Он оглянулся на Арвина, пока они поднимались.

- Кэррелл действительно жива? Когда мы встретились в логове Сибил, ты сказал, что она погибла.

- Знаю, - признал Арвин, - но потом я сумел с ней связаться. На этот раз по какой-то причине моё магическое послание сработало. Так я и узнал про Тс'икил. От Кэррелл.

- Хвала богам, - надрывно прошептал Пакал. Должно быть, ему тоже была очень дорога Кэррелл.

- Воистину, - согласился Арвин, с безмолвной благодарностью коснувшись кристалла на шее. - Но Кэррелл в большой беде. Она по-прежнему в Бездне. В Смарагде.

- Царство Ссета, - сказал Пакал.

- Да, - Арвин вздрогнул, представив Кэррелл, оставшуюся там в одиночестве. Беременную. Уязвимую. - Эта Тс'икил знает, как вытащить её оттуда, верно?

Дварф покачал головой.

- Из Смарагда не убежать.

- Это не так, - возразил Арвин. - Я узнал, что есть дверь, которая ведёт с нашего плана прямо на Смарагд, дверь, которую может открыть только Змеиный Круг. Мы можем использовать его, чтобы попасть к Кэррелл, чтобы спасти её, и нам не придётся волноваться о том, что змеиный бог окажется на свободе. Судя по всему, его опутали собственные джунгли.

Пакал остановился. Он повернулся к Арвину. Его взгляд был осторожным.

- Кто тебе об этом сказал?

Арвин решил рассказать лишь часть правды. Пакалу не стоило знать подробности их договора с Зелией.

- Женщина в саду на крыше — та, что напала на нас после бегства от Сибил. Её зовут Зелия; она юань-ти. Её агент — человеческая женщина, которую ты убил дротиком — тоже пробралась в логово Сибил в поисках Змеиного Круга. Зелия надеется использовать Круг, чтобы открыть вторую дверь, которая ведёт на Смарагд. Как и Сибил, она хочет освободить змеиного бога.

Пакал прищурился.

- Зачем ей рассказывать тебе всё это?

- Она мне не рассказывала, - сказал Арвин. - Я использовал магию разума, чтобы извлечь информацию прямо из её мыслей после того, как победил её.

- Где эта «вторая дверь»?

Арвин покачал головой.

- Она не знала.

- Эта Зелия тебя узнала, - продолжал Пакал. - Каким образом?

Арвин улыбнулся. На этот вопрос он мог ответить правду.

- Наши дороги уже пересекались. Она — старый враг. Она пыталась убить меня и Кэррелл, когда мы были в Ормпетарре.

Пакал задумался.

- Когда я связался с Кэррелл, она сказала мне найти Тс'икил, - продолжал Арвин. - Она сказала, что Тс'икил будет знать, что делать. Я решил, что это значит, что Тс'икил поможет нам воспользоваться Змеиным Кругом и открыть дверь на Смарагд, чтобы освободить Кэррелл.

Пакал сложил руки на груди.

- Змеиный Круг использовать нельзя. Дендар не должен освободиться.

- Мы не будем открывать эту дверь, - возразил Арвин.

- Если существует вторая дверь, Змеиный Круг может случайно открыть их обе и освободить Дендара.

- А что, если это не так? Что, если Змеиный Круг открывает лишь одну дверь за раз?

Пакал твёрдо покачал головой.

- Тс'икил не позволит его использовать. Мы не можем пойти на риск того, что Ссет получит аватару. Это так же опасно, как позволить Дендару вырваться на волю.

Змеинный Круг нужно уничтожить. Поэтому мы его разыскиваем. Поэтому его разыскивала Кэррелл. Она сама настояла бы на уничтожении Круга.

Арвину не понравилось слово «уничтожить». Может быть, просить Пакала отвести его к Тс'икил было не такой уж и хорошей идеей. Он раздражённо вскинул руки.

- Я думал, ты дорожишь Кэррелл и хочешь помочь её спасти.

- Я ей дорожу, - сказал Пакал с искренним видом, - и хотел бы спасти её, но жизнь одной женщины — даже той, которой ты обязан собственной жизнью — не перевешивает риск, с которым сопряжено открытие этой двери.

Он вздохнул и развёл руками.

- Это бесполезный спор. У нас есть только половина Змеиноного Круга, и её не получится использовать для открытия любой двери.

Он спокойно посмотрел на Арвина, как будто предупреждая его не выкидывать фокусов.

- Я знаю, у кого вторая половина, - сказал Арвин. - Дметрио Экстаминос.

Брови Пакала взлетели вверх.

- Принц юань-ти из Хлондета?

Настала очередь Арвина удивляться.

- Ты его знаешь?

- Он заявляет, что на нашей стороне — что хочет уничтожить Змеинный Круг. Почему же он не сказал нам, что...

- Дметрио в Чульте? - догадался Арвин.

Пакал бросил на него взгляд, от которого юноша задумался, не слишком ли заинтересованно он говорит.

- Просто он исчез из Хлондета почти шесть месяцев назад, - объяснил Арвин. - С тех пор никто о нём не слышал. Я удивлён, что он ещё жив. В Хлондете все считают его погибшим.

- Он не погиб, - ответил Пакал. Дварф замялся. - Когда мы встретимся с Тс'икил, ты должен рассказать ей то, что рассказал мне.

- Хорошо, - согласился Арвин, не зная, сможет ли сдержать это обещание.

Если Пакал был прав касательно того, что Тс'икил не желает использовать Змеинный Круг, может быть, Арвину следовало схватить половину Пакала и попытаться попасть к Дметрио раньше, чем это сделают дварф и Тс'икил. Неожиданно он был очень рад носить кольцо Кэррелл. Если дварф на самом деле всё-таки мог читать мысли, ему бы не понравилось то, что происходило сейчас в голове Арвина.

Арвин посмотрел вверх.

- Портал где-то над нами, верно?

Пакал кивнул.

- Совсем недалеко, но спешить некуда. Паломники нас не преследуют.

- Я беспокоюсь не о них, - сказал Арвин. Он потёр шрам на лбу. Тот снова зудел. - Когда я покидал Хлондет, меня преследовал один из конструкторов Сибил; железная кобра. Я убил её, но моя магия разума предупреждает, что у Сибил таких конструкторов могло быть больше одного. Если мы не попадём к порталу прямо сейчас, один из них может привести Сибил к нам.

Пакал уставился на него.

- Что такое? - спросил Арвин.

- Есть одна проблема, - ответил Пакал. - Порталом можно воспользоваться лишь на рассвете.

- Ага.

Арвин на мгновение задумался.

- Будем дежурить по очереди и следить, не появится ли кобра. Ты превратишь нас в газ, когда мы окажемся у портала. Может быть, тогда кобра не сумеет нас найти.

- Я не могу этого сделать.

- Почему?

Пакал вздохнул и развёл руками.

- Благословения Тард Харра не бесконечны. Я не могу получить новые, пока не помолюсь.

- Разве ты не можешь помолиться сейчас?

- Сейчас Тард Харр меня не услышит, - ответил Пакал. - Молитву необходимо читать при солнечном свете. Традиционное время — с первыми лучами солнца.

- Как неудачно, - сказал Арвин.

Он знал, что чувствует Пакал. Арвин и сам был близок к пределу своих сил. Его муладхара как будто истончилась до волоска; ещё чуть-чуть — и исчерпается полностью. Арвину нужна была медитация.

Он повернулся и взглянул вниз. Господин бурь и его паства возвращались в храм, неся с собой раненых. За храмом тропа исчезала во тьме. Где-то внизу, знал юноша, к ним ползла ещё одна железная кобра.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Арвин резко проснулся. Сердце бешено стучало о рёбра.

- Кэррелл! - крикнул он. - Нет!

Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, что это был сон. Кошмар. Не настоящий.

Он помнил мельчайшие подробности. Сибил послала волны магического страха, которые превратились в лаву и сожгли плоть на его костях, оставив лишь ходячий скелет, от которого несло горелым мясом. Зелия раскалывала огромные яйца и выпивала из них визжащих младенцев, её шея гротескно раздувалась, когда юань-ти проглатывала их. Демон-марилит рассёк беременное чрево Кэррелл своими мечами — внутри было гнездо мёртвых змей, завязавшихся сложным узлом.

По вискам Арвина струился пот. Юноша вытер его дрожащей ладонью. Кошмар был таким живым, таким *отчётливым*. Обычно во снах некоторые чувства были размыты, но в этом сне присутствовала каждая мелочь — запахи, звуки, касания и чувство вкуса. И хотя Арвин уже проснулся, сон не хотел угасать. Он чудовищной картиной висел перед мысленным взором.

Юноша закрыл глаза и сосредоточился на лице Кэррелл, пытаясь связаться с ней, но ничего не произошло. Как и раньше, его послания что-то блокировало. Кошмар заставил его волноваться сильнее обычного — может, марилит нашёл Кэррелл? Убил её? Он вспомнил пророческие сны, от которых его мать с криками просыпалась посреди ночи. Значит, вот на что они были похожи?

Его плеча коснулась чья-то рука — Пакал. Дварф стоял на часах, пока Арвин спал.

Пакал что-то прошептал, потом заговорил. На полпути его заклинание подействовало, и слова стали понятными.

- ...ты видел сон? - спросил он.

Арвин дрожал. Было ещё темно, хотя небо на востоке начинало светлеть. Близился рассвет.

- Кошмар, - ответил он.

Пакал хмыкнул.

- Я тоже. Чуть раньше, когда спал.

Его лицо было сложно различить во мраке, но пробежавшая по телу дварфа дрожь ясно демонстрировала его чувства.

- Мне снились джунгли, превратившиеся в золу, как здесь.

Он взмахнул рукой, указывая на почерневшее дерево, тощей тенью возвышавшееся в нескольких шагах.

Они находились почти на самой вершине горы Угрут. Склоны здесь состояли из чистого чёрного камня, недавно извергнутого вулканом. Из глубокой трещины неподалёку поднимались горячие серные газы. Ландшафт был пустынным, как в Бездне.

Рядом с ними, на дне кратера, заваленного вулканическими отбросами, находился каменный постамент, похожий на тот, что стоял в логове Сибил. Он тоже был из обсидиана — красного обсидиана. По краю постамента бежали символы драконьего языка. Они придут в действие, когда встанет солнце.

Пакал утверждал, что портал очень древний. Он был создан во времена восхода Змеиной империи. Несмотря на невероятную древность и недавние извержения, завалившие его золой и кусками камня, постамент казался практически новым. Его края были остры, как меч. За века, прошедшие с момента его создания, на поверхности портала не появилось ни единой царапины.

Арвин повернулся к Пакалу.

- Ты когда-нибудь видел во сне будущее?

Дварф откинул за спину свои космы.

- Нет.

- Моя мать видела. Она предвидела собственную смерть — и не смогла её предотвратить.

Арвин сделал глубокий, успокаивающий вдох.

- Мне снилась Кэррелл и наши дети. Это было... ужасно.

- Что-то произошло, - сказал Пакал. - Дендар не делает свою работу.

На миг Арвину показалось, что заклинание неправильно переводит слова Пакала.

- Свою работу? - повторил он — Я думал, что Ночная Змея — чудовище, которое питается смертными душами.

- Так будет, если когда-нибудь её освободить, - сказал Пакал. - А сейчас она пожирает кошмары. Кусочки снов, которые мы помним, когда проснёмся — это оставленные ею крошки. Но в эту ночь по какой-то причине она не стала есть.

Арвин немного выпрямился.

- Значит ли это, что Дендар мертва? - спросил он. Если она погибла, им не придётся волноваться о двери в её логово.

Пакал поднял руку.

- Я знаю, о чём ты думаешь, - сказал он. - Ответ по-прежнему «нет». Змеинный Круг нужно уничтожить.

Арвин кивнул, притворяясь, что согласен. Он заметил осторожный взгляд Пакала и то, как дварф переложил свой мешок в дальнюю руку. Арвин хотел было зачаровать его, но решил, что не стоит. Пакал был ему нужен, чтобы показать, как действует портал. Если очарование потерпит неудачу, у Пакала останется ещё меньше причин доверять Арвину. Но как только они шагнут через портал в джунгли, магия очарования пойдёт в дело. Если она не сработает, Арвин заберёт Змеинный Круг силой и сотрёт из памяти дварфа воспоминания о произошедшем.

Арвин посмотрел на восток. До восхода солнца оставалось ещё немного времени.

- Я успею помедитировать? - спросил он дварфа. - Нужно восстановить мою магию.

Когда Пакал кивнул, Арвин принял бхуджанасану и погрузился в медитацию. Было приятно остановить свой разум; это помогло прогнать ужасные видения кошмара. Когда он закончил, из-за горы Аклор уже выглядывало солнце. Оно медленно ползло вверх по небу.

Пакал сполз в кратер, подняв небольшие вихри камней и пыли и засыпав ими постамент. Арвин заставил себя выждать мгновение, прежде чем встать — легко — на ноги и последовать за дварфом. Постамент доходил дварфу до колен, а Арвину — только до середины голени. Один быстрый шаг, и юноша окажется на плоской вершине.

Они вместе следили за тем, как по постаменту ползёт солнечный свет, делая его похожим на прибывающую луну. Там, где свет падал на пьедестал, исчезала осевшая на нём пыль.

- Что нам делать? - спросил Арвин. - Шагнуть на вершину, когда он окажется полностью освещён?

Пакал кивнул.

- Тс'икил будет ждать нас на той стороне?

- Она придёт, когда я её позову.

Хорошо. Это даст Арвину немного времени. Пока солнечный свет полз к западному краю возвышения, уже освещённые символы начали светиться красным.

Арвин подумал, что это похоже на лаву, залитую в бороздки надписи. Он провёл рукой над одним из символов, но жара не почувствовал.

- Этот постамент работает, как янтарное кольцо? - спросил он. - Нам нужно касаться друг друга, чтобы пройти вместе?

Дварф чуть отступил вбок, немного увеличив расстояние между ними.

- Нет. Он придёт в действие на короткое время, переместив любого, кто на него встанет. Будь наготове.

- Хорошо.

Арвин был рад, что портал почти готов. Зуд в голове стал очень сильным. Если это была железная кобра, она приближалась с каждой секундой. Он рискнул бросить взгляд на вершину кратера, но никаких змей, в том числе и железных, не увидел.

Когда он стал поворачиваться назад к portalу, его внимание привлекло что-то в небе. К горе Угрут со стороны Хлондета приближалось существо. Оно было крупным, с телом змеи и четырьмя руками. С замиранием сердца Арвин понял, кто это может быть.

- Приближается Сибил! - предупредил он. - Она направляется прямо к нам!

Пакал посмотрел туда, куда указывал Арвин, потом перевёл взгляд обратно на постамент.

- Она достаточно далеко, - сказал он. - Прежде чем она сумеет нас настичь, мы окажемся в джунглях с закрытым порталом. Портал не откроется до следующего рассвета.

Арвин кивнул, не до конца избавившись от своих опасений. Дневная задержка хороша только в том случае, если к тому времени Змеиный Круг будет уничтожен, а это в цели Арвина не входило. Одного дня ему не хватит, чтобы обманом заставить Зелию рассказать ему, где находится Дметрио, выкрасть вторую половину Круга и спасти Кэррелл.

- Вот, - сказал Пакал. - Видишь? Он готов.

Дварф был прав. Сверкала уже вся надпись. Пакал поставил ногу на постамент. Арвин последовал его примеру. Зуд в голове превратился в настоящее пламя...

Громкое шипение и стук камней испугали Пакала. Стоя одной ногой на пьедестале, а другой на земле, дварф оглянулся на источник шума и выругался. Арвин, догадавшись, что это может быть кобра, схватил дварфа за руку и толкнул на возвышение, прыгнув следом за ним. Когда мир за пределами надписи начал мерцать, Арвин увидел, как по склону съезжает кобра, которую он вроде бы победил. Её капюшон был вплотную прижат к голове, некоторые из металлических полос заклинило, но кобра снова двигалась. И быстро. С визгом металла она бросилась на постамент, обнажая изогнутые клыки.

- Берегись! - крикнул Арвин, отдёргивая Пакала. - Она хочет...

Горный склон исчез. Мгновение под ногами Арвина не было ничего — он боком падал сквозь измерения, по-прежнему крепко держась за руку Пакала. Затем его ноги нашли какую-то твёрдую опору. Раздался рёв: вода. Она ударила Арвина по ногам, сбивая его. Ему хватило времени лишь на то, чтобы заметить, что портал переместил их на дно узкого каньона с отвесными стенами, по которому текла река, а затем поток стащил его с находящегося под водой портала, на котором они материализовались. Потом река унесла их прочь.

Кэррелл услышала движение в джунглях слева от себя. Она застыла. По куску коры, который она держала над головой, как щит, стучал, заглушая звуки, дождь. Кора уже начала казаться мягкой на ощупь; кислотный дождь разъедал её.

То, что пробиралось через джунгли, было крупным, крупнее дретчей, посланных за ней марилимом.

Кэррелл коснулась живота, успокаивая детей внутри себя. Они почувствовали её страх и толкались. Она начала шептать молитву, чтобы придать себе облик дерева, но поняла, что звук ломающихся ветвей и хлюпанье промокшей растительности удаляется. Она с облегчением вздохнула.

Звуки прекратились. Знакомый ей голос произнёс гортанные слова — марилит читал заклинание.

Кэррелл прохрипела молитву.

- Убтао, спрячь меня в нужде. Защити меня от врагов; скрой меня от их взгляда и не позволяй им найти меня.

Джунгли отреагировали на неё, как случалось всякий раз при чтении заклинания. Шипастые ветви хлестнули по её голым рукам, земля под ногами превратилась в грязь, вынудив её потерять равновесие. С ближайшей лужи вместе с пузырьём дурно пахнущих газов поднялась мошкара и облепила её лицо. Она вздрогнула и смахнула их с себя.

Где-то в джунглях слева от Кэррелл продолжал читать заклинание марилит. В небе что-то сверкнуло серебром. Мгновение спустя она поняла, что сверкают мечи марилита, кружившие в воздухе над верхушками деревьев. Демон призвал барьер клинков — точно как во дворце барона Крушилы.

Может быть, на демона напали, но если так, зачем он поднял клинки в небо?

Сердце Кэррелл застучало быстрее. Может быть, подумала она, клинки поднял туда какой-то незримый враг. А если это Арвин исполнил своё обещание и нашёл способ попасть на Смарагд?

Отшвырнув в сторону свою импровизированную защиту от дождя — без неё она двигалась быстрее, а дождь всё равно ослабел — она направилась сквозь джунгли туда, где в небе кружили мечи. Сквозь густые заросли она видела их только мельком — и хотя кислотный дождь не оказывал воздействия на её кожу, он жалил глаза.

Приблизившись, она заметила марилита. Свернув под собой хвост, демон глядел вверх на круг клинков. Все шесть рук были подняты над головой, направляя кружившиеся мечи. Рядом сидели две дюжины дретчей, пуская слюну и праздно почёсывая свои большие безволосые головы. Марилит опустил мечи вниз, на деревья, поворачивая круг перпендикулярно к земле.

В середине круга Кэррелл видела плоскую серую равнину с ограждённым стеной городом вдалеке. Городские стены издавали зелёное мерцание. Хлондет? Нет, местность была другой. Город не был портовым; за ним, насколько хватало глаз, продолжалась серая равнина. Сердце Кэррелл забило быстрее, когда она поняла,

что демон открыл врата на иной план. Она понятия не имела, на какой, но похоже, что он был обитаем. Какой-то из миров на первичном материальном плане? Где бы это ни было, там было безопаснее, чем в Смарагде.

Подобравшись так близко, насколько осмелилась, Кэррелл приготовилась. Прыгнуть во врата с раздутым животом будет сложно, но, возможно, это её единственный шанс сбежать.

Вид во вратах изменился, следуя за настройкой связи между планами. Город внутри вихря клинков приблизился так быстро, что у неё закружилась голова. Когда движение прекратилось, изображение сфокусировалось на покрытом руинами поле. Крупные куски камня лежали вместе с ржавыми клочьями гнутого металла и обломками дерева. Казалось, что прежде здесь стояло здание, на которое наступил великан. По руинам пробирались люди — люди в рваных одеждах. У некоторых виднелись царапины на щеках. Все казались испуганными, все кричали. Кэррелл не разбирала их криков, но могла догадаться по действиям — они молились своим богам.

Позади них виднелась река бурлящей чёрной воды; за ней — пещера со сталагмитами.

Марилит указал на врата. Дретчи заохали, потом прыгнули в них, все кроме одного успешно преодолев вихрь стали. Единственного несчастного мгновенно порубило в куски. Из круга хлынула кровь, в джунгли полетели куски мяса. Рядом с Кэррелл приземлилась рука.

Другие дретчи быстро уменьшились, и Кэррелл пришлось напрягать зрение, чтобы увидеть, где они оказались. Она разглядела их рядом с человеческой толпой. Дретчи гнали людей в пещеру, как скот.

Тем временем марилит сосредоточился на том, чтобы держать врата открытыми. Кэррелл подкралась ближе, убедившись, что остаётся у демона за спиной. Молитва, которую она прочла ранее, скрывала только от волшебной слежки и других прорицающих заклинаний. Если марилит посмотрит в её сторону, он заметит Кэррелл. Ей нужно было тщательно выбрать время для рывка. Она медленно кралась вперёд, переводя взгляд с врат над головой к демону и обратно.

В месте за вратами дретчи использовали магический страх и облака тошнотворного дыма, чтобы направить толпу в пещеру. Люди кричали и плакали, входя в воду, затем — внутрь пещеры. Сердце Кэррелл болело при взгляде на них, ведь они явно испытывали муки. Она подкралась ещё ближе...

Нога скользнула на мокрой ветке и угодила в лужу, расплескав стоячую воду. Она застыла, готовая прочесть молитву. Но марилит как будто не услышал. Он пристально всматривался во врата. Хмыкая, он смотрел, как первые ряды людей исчезают в пещере.

Оттуда раздались крики — мучительные крики оказавшихся внутри. Кэррелл сжала губы в мрачную линию, желая им как-то помочь, но поняла, что не может ничего сделать, пока не окажется по ту сторону врат. Она осторожно двинулась вперёд, сделала шаг, застыла, протиснулась сквозь ветви, потом снова застыла, не отводя глаз от демона. Ещё несколько шагов...

Последних людей загнали в пещеру, и поле руин снова осталось пустым, не считая дретчей. Они направились назад к дыре, задевая костяшками землю.

Кэррелл, понимая, что марилит закроет врата, как только они вернутся, ускорила шаг, больше не беспокоясь о том, что её может выдать предательская ветка.

За дретчами из пещеры показалась голова. Голова огромной змеи с полуночно-чёрной чешуёй. Шея змеи была толщиной с саму пещеру. Змея уставилась на врата, и в её пасти замелькал язык.

- Ещё, - прошипела она.

Кэррелл почувствовала поселившийся в животе ледяной холод. Она узнала змею и поняла, куда вели врата.

Город Правосудия и логово Дендар — которая стала достаточно крупной, чтобы едва помещаться в собственной пещере. План Фуги.

План, проникнуть куда могли лишь демоны и души мёртвых.

Кэррелл, которая была ещё жива, не смогла бы пройти через открытые марилитом ворота, даже если бы захотела.

Дретчи загоняли души недавно умерших — тех, чьи боги ещё не успели забрать их с плана Фуги — в брюхо Дендар. Зачем?

Кэррелл погубил шок от осознания смысла происходящего. Один из дретчей указал на неё и злорадно вскрикнул. Марилит резко обернулся, заметив её. Врата закрылись, разрубив трёх дретчей на кровавые ошметки.

Марилит прыгнул на Кэррелл и схватил её.

Арвин отчаянно пытался глотнуть воздуха, пока река уносила его прочь от портала. Он был над водой, погрузился, вынырнул, снова оказался под водой. Кашляя, захлёбываясь, он попытался выплыть наверх, но плыть, цепляясь за руку Пакала, с ранцем, который наполнился водой и тянул его вниз, было невозможно. Дварф забился, пнул Арвина в живот, то ли пытаясь плыть, то ли просто желая убраться от него. Голова Арвина показалась над пенной водой как раз в тот миг, когда их с Пакалом ударило о стену ущелья. Рука дварфа выскользнула из его хватки. Из хватки Пакала выскользнул мешок. Дварф закричал и попытался броситься за мешком, когда тот унесло течением. Арвин оказался быстрее. Он оттолкнулся от стены и нырнул вперёд.

Его руки сомкнулись на мешке.

Мгновение спустя Пакал схватил его за плечо. Дварф кричал что-то Арвину, но его слова терялись в рёве воды. Они боролись, дварф вскарабкался на Арвина — едва не утопив его в процессе — и наконец схватил мешок. Река бросила их в водоворот. Их пронесло по кругу, потом ещё раз. Арвин мельком заметил дерево, которое рухнуло с утёса. Оно лежало в реке под углом, частично погрузившись в воду, прямо впереди. Река несла их прямо на дерево — и Пакал находился к нему спиной. Арвин закричал и принялся отчаянно жестикулировать свободной рукой, потом снова ушёл под воду, по-прежнему цепляясь за мешок. Пакал боролся с ним, пытаясь вырваться на поверхность.

Потом кроме Арвина за мешок уже никто не держался.

Он вырвался из воды как раз вовремя, чтобы увидеть, что дварф ударился о дерево. Его обвисшее тело распростёрлось поперёк ствола. Затем река резко повернула, преодолевая изгиб ущелья и унося Арвина прочь. Ругаясь, он попытался вернуться вверх по течению, но это было бесполезно. Даже будь у него свободными обе руки, даже не будь за спиной ранца — он никогда не смог бы перебороть такое течение. Ему приходилось прилагать все силы уже только ради того, чтобы держать голову над водой. Яростно колотя ногами, он быстро ощупал мешок, чтобы убедиться, что Змеиный Круг по-прежнему внутри. Тот был на месте.

Он начал искать способ выбраться. Однако прошло какое-то время, прежде чем Арвину удалось кое-что найти. К тому времени, как он пробился к уступу, на который мог залезть, не разбившись о стену ущелья, Пакал остался далеко позади.

Промокший до нитки, уставший, Арвин открыл мешок и достал оттуда шкатулку. Открыв её, он заметил предмет в форме полумесяца, покоящийся на ложе из промокшего чёрного бархата и обёрнутый в свинцовую фольгу. Он осторожно отогнул край фольги, открывая предмет под ней. На серебряной змеиной морде блестели драгоценные камни. Верхняя половина Змеиного Круга была у него в руках.

Он разгладил фольгу и закрыл шкатулку, потом дотронулся до кристалла на шее.

- Девять жизней, - прошептал он. И аккуратно положил шкатулку в свой ранец.

Его волшебный браслет превратил подъём по склону ущелья в плёвое дело, но джунгли на вершине оказались густыми и купающимися в глубокой тени. Среди деревьев мелькнуло что-то оранжевое. Арвин инстинктивно пригнулся и потянулся к кинжалу, но это оказалась просто крохотная летающая змея, крылья которой были не крупнее ладоней Арвина. Её расцветка заставляла змею ярко выделяться на фоне растительности, большая часть которой была настолько тёмно-зелёной, что казалась практически чёрной. Он задумался, кому принадлежит это ручное животное, но когда мимо пролетела вторая змея, понял, что эти существа, наверное, были дикими.

Джунгли полнились жизнью, несмотря на то, что густой лесной покров блокировал почти весь солнечный свет, погружая весь подлесок в тень. Птицы с ярко-бирюзовыми, жёлтыми и красными перьями кричали на него с веток наверху; многоножка длиной с его руку торопливо убралась с его пути; крохотные обезьянки с ярко-оранжевой шерстью прыгали с дерева на дерева, перекрикиваясь друг с другом. Он заметил её не меньше дюжины летающих змей. Каждая из них в Хлондете стоила бы сотню золотых и больше — крылатое состояние.

Несмотря на текущую внизу реку, воздух был невыносимо горячим. Его одежда вместо воды очень быстро пропиталась потом. Арвин рукой зачесал назад волосы. В джунглях было жарко, как в хлондетском солярии, и влажность воздуха заставляла немного кружиться голову. Он привык к сухой жаре и воздуху, который пах горячим камнем и змеиным мускусом.

Он стоял, размышляя, что делать дальше. Верхняя половина Змеиного Круга была у него, и теперь нужно было разыскать Дметрио и выманить у него другую половину.

Но проще сказать, чем сделать. Арвин понятия имел, где находится Дметрио — и понятия не имел, где находится сам. Пакал был убеждён, что портал доставит их на его родину, но, похоже, не ожидал оказаться в реке. Может быть, портал был неисправен и отправил их в другое место?

Пакал должен был знать ответ на этот вопрос — но Пакал лежал без сознания на бревне посередине яростной реки. Может быть, дварф даже погиб, если река снесла его тело.

Существовал лёгкий способ узнать.

Арвин начал стягивать энергию к своему лазуриту, но потом замешкался. Если Пакал был жив, магическое послание позволит ему увидеть и самого Арвина, а Арвин не хотел выдавать кое-какие подробности. Он снял свой ранец и спрятал его за ближайшим деревом. Затем возобновил послание.

Закрыв глаза, он нарисовал в сознании лицо дварфа. Мгновение спустя оно приобрело чёткость. Пакал промок до нитки, его мокрые космы облепили окровавленную голову, но он был жив. Обе руки крепко за что-то цеплялась, одна нога на чём-то стояла, пока вторая пыталась нащупать опору. Он не только уцелел, но и пытался вылезти из ущелья.

- *Пакал!* - сказал Арвин. - *Ты жив! Я пытался поплыть назад к тебе, но...* Он замялся, понимая, что напрасно истратил десять слов. - *Где ты? Мы попали к тебе на родину?*

- *Да, но оказались не там, где я ожидал. Портал, наверное...*

Он замолчал, приглядевшись к пустым рукам Арвина, потом наклонился вбок, как будто пытаясь заглянуть юноше за спину. Арвин немного повернулся — небрежный жест, предназначенный для того, чтобы показать Пакалу, что ранца с ним нет.

Дварф помрачнел. Арвин догадался, о чём тот думает: шкатулку унесла река. Из-за свинцовой фольги отыскать Змеиный Круг будет невозможно.

- *Возвращайся к рухнувшему дереву,* - сказал дварф. - *Я скажу Тс'укил встретить нас...*

Достигнув своего предела, магическое послание оборвалось.

Арвин ухмыльнулся. Тимора, похоже, улыбнулась ему; всё сложилось идеально. Оставалось только заставить Пакала — или Тс'укил — рассказать ему, где Дметрио. Но сначала нужно спрятать Змеиный Круг.

Где?

Арвину требовалось хорошенько оглядеться вокруг. Лучшим способом сделать это было бы снова превратиться в летающую змею, пускай даже Арвина тошнило от этой мысли. Muskusный запах, прицепившийся к нему даже после того, как он превратился обратно, был ничем не лучше вони в хлондетской канализации. Вздохнув, он подобрал свой ранец и надел его.

Крик заставил его подпрыгнуть — не лучший поступок рядом с краем утёса. Одна из его ног соскользнула, сбросив вниз камушек. Арвин быстро восстановил равновесие и потянулся к кинжалу. Крик раздался где-то близко — не больше нескольких шагов — и был похож на женский.

Она закричала снова, но крик внезапно оборвался. Арвин не знал, что делать. Стоит ли вмешиваться? Потом он подумал о Кэррелл. Она тоже была одна и в опасности.

Он нырнул в джунгли, направляясь туда, где прозвучал крик. Заросли были очень густыми, и пришлось продираться через преграждавшие путь сплетения лоз и кустов. Когда Арвин был уверен, что попал на место, откуда раздавались крики, он остановился. Он поискал следы на земле, но ничего не нашёл. Воздух пах землёй и растениями, сладкими цветами — и чем-то едким, как пот юань-ти.

Только сейчас он осознал, что джунгли вокруг замолкли. Обезьяны, птицы и летающие змеи пропали. В воздухе висел острый, жалящий ноздри запах. Он посмотрел под ноги и увидел усики желтоватого тумана, которые струились из куста с как будто покрытыми воском листьями. Затем с громким шипением туман резко заполнил окружающий воздух, окутав его целиком.

Стало сложно дышать и видеть. Едкий туман с каждым вдохом рвал ему лёгкие и горло. Он согнулся вдвое, закашлявшись. Зрения хватало лишь на пару шагов. Он попытался бежать, но споткнулся о лозу.

Лоза обернулась вокруг его лодыжки. Затем она дёрнула и потащила его по земле.

Арвин начал рубить лозу, но за ней из джунглей выползли ещё трое. Кашляя почти до рвоты, он попытался уползти, но его конечности двигались лишь с малой толикой своей обычной скорости. Воздух как будто превратился в густую грязь. Лозы опутали обе ноги и спокойно тащили его дальше. Он бросил тело в сторону их движения, заставив на миг ослабнуть, и принялся резать лозы. Но по воздуху к нему потянулись новые — по меньшей мере дюжина. Ещё четыре обернулись вокруг его тела.

Лозы принадлежали огромному растению. Жёлтый туман вытекал из основания его ствола, и восковые зелёные листья, как перья, трепетали вокруг четырёх бутонов, каждый из которых был размером с лошадь. Один из бутонов был открыт, разевая пасть, усеянную рядами похожих на шипы зубов. Другой был сомкнут на обезьяньей туше; наружу выглядывала неподвижная нога и хвост животного. Арвин выругался, догадавшись, что кричала, наверное, обезьяна. Открытый бутон качнулся в сторону Арвина, когда лозы подтащили к нему юношу.

Арвин отправил своё сознание в сторону растения, пытаясь связаться с его разумом, но мысли существа были медленными и ленивыми, ухватиться за них было так же сложно, как хватать жёлтый туман. Растение не поддастся на псионическую приманку или иллюзию. Астральный конструкт может сорвать один из бутонов, но другие три — которые уже открылись, с нетерпением потянувшись к Арвину — сожрут его.

Арвин инстинктивно попытался рубануть одну из лоз, которая поползла к нему, но рука, как и остальное тело, двигалась слишком медленно. Лоза обернулась вокруг его запястья, обездвижив руку с оружием. Если бы только его тело двигалось так же быстро, как разум, лихорадочно подумал Арвин...

Это подсказало ему идею. Он призвал энергию к третьему глазу и выпустил нить серебра, которая обернулась вокруг лозы. Быстро шевеля ею, он распутал лозу, освободив лодыжку. Ещё одна серебряная линия вырвалась со лба Арвина, когда он

призвал силу второй раз. Он использовал ленту, чтобы схватить кинжал и разрезать схватившие его за ноги лозы. Он призвал в силу в третий раз, в четвёртый, в пятый, отбивая лозы, которые по-прежнему ползли к нему. Он хватал каждую за конец, затем двигал свои энергетические руки вперёд и назад, вверх и вниз, связывая все лозы в единый узел.

Кинжал, тем временем, разрезал последние лозы на его ногах. По телу сочился пот. Он медленно пополз назад, двигаясь со скоростью улитки.

По джунглям к нему продолжали приближаться лозы, но он ловил каждую псионической рукой и привязывал к ветке ближайшего дерева. Горло и лёгкие жгло. Закашлявшись, он наконец увидел край облака тумана. Арвин выполз на чистый воздух — и движения снова приобрели прежнюю скорость. Его сдерживаемые мускулы рванулись вперёд, и плечо ударилось о ствол дерева.

Сверху на дереве гневно закричала обезьяна — крик опять казался человеческим — и бросилась прочь в джунгли. У ног Арвина приземлился кусок недоеденного фрукта.

Он встал, по-прежнему кашляя, и уставился на пожёванный фрукт, из разорванной кожуры которого высыпались красные семечки.

- Девять жизней, - прошептал он, прикоснувшись к кристаллу на шее.

Стоя там, он почувствовал, как во лбу пробуждается зуд.

Железная кобра. Должно быть, она тоже прошла через портал. Кобра по-прежнему искала его.

Нужно было уходить отсюда. Он стянул энергию к пупку и груди и использовал силу превращения. Превратиться в летающую змею оказалось неожиданно просто; после долгого полёта к храму крылья, выросшие из его рук, казались почти знакомыми. Его даже не испугало чувство срастающихся в хвост ног. Он пережил неприятное мгновение, когда ранец превратился в кусок коричневой чешуи на спине, но Змеиный Круг в его шкатулке, как и всё содержимое ранца, слился с его телом. Вдыхая ароматы шафрана и имбиря, он поднялся в воздух. Змеиный хвост покачивался с каждым взмахом крыльев.

Он повис над вершинами деревьев, пытаясь сориентироваться. Если считать, что с момента его прохода через портал прошло не слишком много времени, значит солнце, висевшее над горизонтом, находилось с востока. Река петляла сквозь джунгли с севера на юг. Её истоки начинались на склонах вулкана, который напоминал сломанный змеиный клык. Далеко на юге река впадала в океан, который тянулся до самого горизонта. Ещё один крупный водоём, озеро, лежал к востоку. На западе, примерно на таком же расстоянии, среди густых джунглей возвышался горный хребет. Другая горная цепь лежала на севере, за вулканом.

За этими ориентирами джунгли без перерыва тянулись во все стороны, кроме одной. Примерно на полпути между рекой и горами на западе над деревьями возвышались огромные пирамиды. Арвин ожидал увидеть вокруг них город, но джунгли, похоже, росли у самого основания пирамид. Глядя на исполинские сооружения, он видел, что их вершины выщерблены и сломаны — разрушенный город.

Арвин решил следовать вдоль реки, чтобы не потеряться. Пакал находился где-то выше по течению, а значит, ему нужно в другую сторону. Он полетел вниз по течению вдоль ущелья, разыскивая место, чтобы спрятать Змеиный Круг.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Арвин опустился к известняковому утёсу, замеченному им с высоты. Это был один из немногих ориентиров в бескрайнем море тёмной зелени, поднимавшийся над кронами джунглей там, где река делала резкий изгиб в виде буквы U. В утёсе было несколько небольших пещер, каждая из которых могла стать прекрасным тайником — при условии, что пещеры были необитаемы.

Вокруг пещер и внутри них, как мухи, дюжинами роились летающие змеи. Наверное, они гнездились в пещерах. Арвин присоединился к ним. Он застыл над утёсом, прислушиваясь, но слышал только рокот реки в ущелье внизу и крики птиц в джунглях. Где-то вдалеке раздался рёв какого-то крупного создания, и Арвин увидел, как трясутся верхушки деревьев, как будто между ними пробирается нечто огромное. Он ещё сильнее обрадовался, что решил не идти по джунглям пешком.

Он выбрал пещеру, которая находилась поодаль от остальных, примерно на полпути к вершине утёса, и отправил туда своё сознание. У входа в пещеру заблестела эктоплазма, когда он попытался нащупать чьи-нибудь мысли. Он нашёл лишь разумы летающих змей, включая тех, что свернулись в глубине пещеры и, похоже, спали. В остальном пещера была пуста.

Он влетел внутрь. Грязно-белые стены казались сморщенными. Тут и там из пола поднимались бугристые сталагмиты, похожие на неустойчивые колонны из теста. Однако, как обнаружил Арвин секунду спустя, задев один из сталагмитов крылом, они были такими же твёрдыми, как и остальной камень.

Он огляделся, разыскивая подходящее место, чтобы спрятать Змеиный Круг. Очевидных тайников не было — никаких удобных трещин, в которые поместилась бы шкатулка с артефактом. Затем мимо него пролетела крылатая змея, направляясь глубже в пещеру, и исчезла за естественной колонной из камня, которая возвышалась рядом с задней стеной пещеры. Змея не вернулась. Заинтересованный, Арвин направился в ту сторону. За колонной он обнаружил кирпичную кладку. Два кирпича выпали, оставляя в стене небольшую дыру. За стеной проход продолжался, вгрызаясь глубже в утёс.

Это было похоже на прекрасное место для тайника. Он влетел в сумрачный проход, решив, что пролетит столько, насколько хватало солнечного света. Вскоре тоннель привёл его во вторую пещеру. Арвин охнул, чуть не забыв про

необходимость махать крыльями. На несколько ужасных мгновений ему казалась, что он смотрит на Сибил.

Чудовище заполняло собой практически всю пещеру. Его змеиное тело свернулось тугими кольцами на гладком полу. Клиновидная голова покоилась на сложенных руках, как на подушке. Чешуя была чёрной и сверкала, как обсидиан, как у Сибил, но крыльев у этой твари не было. Она была мертва, и шкура туго обтянула скелет, как кожа на барабане; торчало каждое ребро.

Смрада разложения не было. Воздух был лишь чуть более горячим и влажным, чем в душных джунглях внизу. Тело должно было быстро сгнить, но всё же — Арвин принюхался — единственным запахом был запах трав, или, может быть, цветов, сладкий, приятный аромат.

Пещера, в которой лежал труп, была искусственного происхождения. Её стены были правильной круглой формы, гладкими, как и потолок с полом. Гробница.

Когда глаза Арвина привыкли к сумраку, он различил новые подробности. В некоторых чешуйках мёртвой юань-ти сверкали драгоценные камни величиной с орех. Хотя Арвин не мог различить цвета, учитывая размер камней, он был уверен, что они необычайно дорогие. Любой из них, вероятно, на целый год мог обеспечить его едой, одеждой и крышей над головой.

Летающая змея, за которой он последовал в гробницу, запорхала по помещению. Сделав несколько кругов, она пролетела мимо Арвина, возвращаясь назад тем же путём.

Арвин приземлился на пол и снова принял человеческий облик, сохраняя осторожность. Он выждал несколько мгновений. Если в гробнице и была какая-то магическая защита, пока что она не пришла в действие. Он стряхнул с себя ранец и развязал его, достал шкатулку с верхней половиной Змеиного Круга. После быстрых раздумий он понял, что лучшее место, где он может спрятать артефакт — внутри тела. Стараясь не касаться мёртвого чудовища — особенно после встречи со змеиным скелетом в логове Сибил — он использовал псионическую руку, чтобы открыть трупу пасть. Потребовалось приложить усилия — ссохшиеся сухожилия челюсти были твёрдыми, как старая кожа — но в конце концов пасть со скрипом раскрылась. Тёмную пещеру озарила вторая серебряная вспышка, когда он воспользовался псионикой, чтобы поднять шкатулку в воздух. Он сунул её в пасть, устроив в вилке раздвоенного языка юань-ти. Затем он закрыл челюсти. Клыки щёлкнули с таким звуком, как будто закрылся замок.

Арвин надел свой ранец и начал разворачиваться. Но потом снова повернулся к чудовищу, не в силах противиться искушению. Вытащив кинжал, он отковырнул с чешуи самый крупный камень — обладавший необычной огранкой в форме звезды, которая должна была удвоить его стоимость — и поймал его свободной рукой, когда камень упал. Арвин замер на месте, выжидая. Ничего не случилось. Облегчённо вздохнув, он сунул камень в карман и вернулся к тоннелю, представляющему единственный выход из гробницы. Опёршись о стену одной рукой, он приготовился превратиться в летающую змею.

Тихое шипение заставило его отдёргнуть руку.

Из стены в том самом месте, где только что была его рука, из твёрдого камня, показалась голова змеи. Затем она пропала.

Второе шипение, такое же тихое, раздалось на потолке у него над головой. Арвин пригнулся, у его лица сверкнула быстрая теневая рябь. Он успел заметить изогнутые клыки. Затем эта змея, как и первая, исчезла.

С колотящимся сердцем он огляделся, пытаясь разглядеть, куда пропадают змеи. Там, где показалась первая змея, на стене виднелась небольшая неровность — волнистая линия, которая могла быть складкой известняка или тенью одной из колонн в дальнем конце тоннеля. Откуда-то из глубины камня прозвучало зловещее шипение.

Гробницу всё-таки защищали — теневые гадюки.

Много лет назад Арвину довелось повстречать такое создание с плана Тени. Волшебник, с которым его свела гильдия, придумал гениальную идею создать «мантию теней» из сброшенной кожи одной из волшебных змей. Результаты эксперимента оказались фатальны. Когда Арвин прибыл в мастерскую мага, его встретил не живой волшебник, а теневое создание, в которое тот превратился. Теневая гадюка сбегала из его пут и укусила несчастного.

Арвин решил, что один камень, каким бы драгоценным он ни являлся, не стоит того, чтобы умирать.

Когда из стены снова высунулась теневая голова, Арвин вытащил камень из кармана и катнул его назад к мёртвому чудовищу. Это сработало; теневая гадюка поползла за камнем. Арвин превратился в летающую змею. Махая крыльями с той же бешеной скоростью, с какой стучало его сердце, он понёсся вниз по тоннелю. Из стены возникла теневая гадюка, чтобы проследить, как он ныряет в дыру, ведущую в первую пещеру, но нападать не стала.

Вернувшись на солнечный свет, где теневых созданий можно было не опасаться, Арвин снова превратился в человека. Он коснулся своего обрубленного мизинца, испытывая благодарность за проведённое в гильдии время. Не будь он свидетелем того, что стало с волшебником, то никогда не узнал бы теневых гадюк.

Верхняя половина Змеиного Круга была надёжно спрятана, но требовалось ещё кое-что, чтобы убедиться, что её не найдут. Арвин снял ранец и вытащил несколько предметов, которые могли пригодиться в ближайшем будущем, включая его верёвку из кишок тролля, затем положил ранец за сталагмитом у входа в пещеру — в очевидном тайнике. Достав ещё несколько предметов, он раскидал их вокруг ранца, чтобы выглядело так, будто кто-то рылся внутри.

Его рубаха была разорвана. Арвин сбросил её и переоделся в запасную, которую носил в ранце. Он воспользовался кинжалом, чтобы отрезать полосу от старой рубахи и обвязать её вокруг головы, как тюрбан; это должно было уберечь его от солнца. Остатки ткани он порезал длинными тонкими лентами.

Эти ленты он связал в тонкую верёвку. В нескольких местах вдоль её длины он завязал узлы. Когда с этим было покончено, он сунул верёвку обратно в ранец.

Затем он использовал псионическую силу — насколько знал Арвин, раньше он никогда не использовал эту силу на себе. Было странно услышать побочный эффект собственных ментальных способностей. Звонящий звук казался похожим на звон крохотных колокольчиков в форме полых змеиных зубов, которые украшали подол одного из платьев его матери. Ещё непривычнее было чувствовать, как сила действует на его собственный рассудок и меняет его. Острая, как нож, она отрезала

большие куски памяти, удаляя всё, начиная с обнаружения тоннеля до побега от теневых гадюк. Он оставил воспоминание о том, как прячет ранец за сталагмитом, и удалил ту часть, где сплёл верёвку с узлами. Он почувствовал, как оставшиеся воспоминания снова соединяются в единое целое...

Арвин стоял у входа в пещеру, глядя туда, где только что спрятал свой ранец. Ранец нельзя было увидеть ото входа, но юноша всё равно не мог понять, почему не выбрал тайник понадежнее. Он посмотрел вглубь пещеры, задумавшись, не лучше ли спрятать ранец там... но нет, эта пещера была лишь одной из дюжины, и попасть сюда было не так просто. Шансы того, что кто-то наткнётся на ранец Арвина, были крайне малы.

Он снова превратился в летающую змею; превращение прошло даже легче, чем прежде. Он поднялся в воздух и снова полетел вверх по течению, туда, где согласился встретиться с Пакалом.

Когда он оказался на месте встречи, дварфа там не было.

Наверное, Пакал пытался найти его. Арвин полетел обратно вниз по течению к месту, где выбрался из ущелья. Волнуясь, что Пакал мог стать жертвой хищного растения, Арвин принялся кружить над тем участком джунглей. Растение оборвало узлы, в которые он завязал его лозы, но его бутоны-пасти были открыты. Похоже, что в последнее время оно никого не сжирало — по крайней мере, никого размером с дварфа. Родившийся в джунглях Пакал наверняка знал, как избежать этой опасности.

Арвин полетел назад вдоль другого берега реки, обратно к месту, где видел Пакала последний раз, а оттуда направился дальше вверх по течению, обыскивая берега, но никаких признаков дварфа или того, кто мог быть Тс'икил, не увидел.

Обеспокоенный, Арвин повис над ущельем. Вскоре он не сможет поддерживать своё превращение. Нужно было найти безопасное место, чтобы приземлиться, и место для ночёвки, поскольку магическим посланием, чтобы связаться с Пакалом, он сможет воспользоваться только завтра. Лазурит позволял ему связываться с каждой конкретной личностью только раз в день.

Недалеко от реки обнаружилось подходящее с виду место: круглая поляна среди джунглей. Он полетел туда и увидел, что это была площадь какого-то мелкого города. Дюжина мелких холмов окружали площадь; разрушенные здания, давно поглощённые джунглями. Каждое здание было увенчано огромной змеиной головой, вырезанной из камня. Вся сцена выглядела так, будто какой-то древний враг обезглавил гнездо змей, а затем разложил их головы на подушке из зелёных листьев. Незрячие каменные глаза смотрели на площадь так, как будто змеи планировали свою месть.

Арвин приземлился на одну из голов, поверхность которой была широка, как обеденный стол. Отсюда открывался прекрасный вид на площадь. Открытая местность была вымощена огромными булыжниками; между ними в нескольких местах проросли кусты, придавая камням облик мусора в волнующемся море. Арвин превратился обратно в человека и встал. Солнце жарило с небес, и истёртый камень был неприятно горячим, даже сквозь подошву сапог. Ноги изнемогали от жара, но он не осмелился снять обувь. Джунгли кишели странными насекомыми, щетинящимися жалами и жвалами.

Он запоздало вспомнил, что надо было наполнить в реке свой бурдюк. Арвин чувствовал себя так, будто жара высосала всю влагу до капли из его пор. Солнечный свет отражался от воды, собравшейся в грязной зелёной луже во впадине на одном из камней мостовой, и он решил спуститься и проверить, можно ли пить эту воду.

Он принялся искать лучший путь вниз, и его внимание привлекло движение на краю джунглей. Нечто — или некто — направлялось к площади. Сначала Арвин решил, что это человеческий ребёнок — или полурослик, учитывая его короткие конечности, плотное сложение и детское лицо. Но обнажённое тело существа было покрыто участками чего-то вроде зелёной чешуи и обладало хвостом — не длинным и змеиным, как у юань-ти, а толстым и коротким, как у ящера, полностью покрытым зелёной чешуёй. Существо перемещалось колченогой походкой. Когда получеловек-полуящер повернулся, Арвин увидел у него грубое копьё.

Медленно, избегая резких движений, которые могли привлечь взгляд полуящера, Арвин опустился на корточки и сполз с каменной головы, скрывшись из виду. Он наблюдал, пытаясь решить, стоит ли приближаться. Полуящер, скорее всего, был местным обитателем. Он мог знать, где находится Пакал — мог даже знать, где находится Дметрио. Если Арвин сумеет приблизиться на достаточное расстояние, он сможет прочитать мысли странного существа.

Полуящер ходил более-менее прямо, но приблизившись к воде, упал на четвереньки и пополз. Он зачерпнул воду рукой и принялся пить, в то же время осторожно оглядывая площадь. Затем, как будто почувствовав взгляд Арвина, полуящер испуганно поднял взгляд. Под его подбородком показался похожий на веер ярко-оранжевый кусок кожи, когда голова несколько раз резко мотнулась вверх и вниз.

Что-то двигалось сквозь джунгли к площади, что-то большое — что-то, от чего птицы целыми стаями с криками слетали с ветвей, когда оно отстраняло деревья, как человек, пересекающий кукурузное поле. Это существо должно было не уступать дракону размером.

Мгновением позже чудовище вырвалось на площадь, сломав рухнувшее на камни дерево. Это была огромная рептилия, чья голова возвышалась вровень с вершинами деревьев. Она стояла на задних лапах, крохотные передние лапы царапали воздух, как будто по-прежнему убирая с пути лианы. Чудовище медленно наклонило голову в одну сторону, потом в другую. Один глаз уставился на полуящера. Огромная рептилия запрокинула голову и взревела. Её пасть была полна рядами зубов, каждый из которых в длину был не меньше кинжала Арвина.

Полуящер схватил копьё и бросился в джунгли. Огромная рептилия понеслась следом. Её когтистые лапы с каждым шагом выворачивали камни из земли. Она врезалась в джунгли и исчезла из вида. Только после того, как чудовище пропало, Арвин осознал, что на спине рептилии было что-то вроде седла.

Он проследил за следом из гнущихся деревьев, который оставляла за собой в джунглях рептилия, радуясь тому, что приземлился на возвышенности. Его взгляд окинул джунгли. Где-то там находился Дметрио — но где?

И тогда Арвин понял, что, возможно, ему не нужен Пакал, чтобы узнать, где Дметрио. Может быть, сработает магическое послание, раз Арвин оказался на Чультском полуострове. Попытаться стоило.

Он активировал лазурит и нарисовал в сознании образ Дметрио. Черты знатного юань-ти было легко запомнить: высокий лоб, тёмные, зачёсанные назад волосы, узкий нос, глаза с вертикальным зрачком, мелькающий раздвоенный язык. Но связи не появилось, как бы настойчиво ни шептал Арвин имя Дметрио.

Дметрио либо закрыл себя щитом, либо был мёртв.

Потом Арвин понял, что существует третий вариант, если Дметрио был действительно в определённом смысле мёртв — мёртв от рук Зелии.

Зелия заявляла, что служит дому Экстаминос, но семя разума, которое она посадила в Арвина, позволило ему узнать, чему в действительности она предана. Вместо того, чтобы считать себя слугой леди Дедианы, она работала только на себя, и она жаждала власти. Если у неё появится возможность стать аватарой Ссета, Зелия воспользуется ею.

Нанет-семя была билетом Зелии в логово Сибил. С Нанет существовала возможность того, что обе половины Змеиногo Круга попадут в руки Зелии, если она также сможет контролировать Дметрио. Посадить семя в сына правителя Хлондета — опасный ход, но тот факт, что Дметрио отправили на юг, где его мало кто знал, делал такой поступок немного менее рискованным. Семя в голове Дметрио могло бы объяснить, почему ни одно из посланий Арвина за эти несколько месяцев не смогло достичь принца.

Продолжая поддерживать в сознании образ Дметрио, Арвин слегка изменил свои мысли. Он представил идентичное тело, содержащее известный под другим именем разум.

Зелия.

Мысленный образ Дметрио немедленно ожил. Семя разума отдыхало, его преимущественно человеческое тело выгнулось в подобии свернувшейся кольцом змеи. Он поддерживал ленивую беседу с кем-то, кого Арвин не видел, но немедленно замолчал, когда волшебное послание начало действовать. Вертикальные зрачки долгое мгновение оценивающе смотрели на Арвина. Затем Дметрио-семя выжидающе ухмыльнулся. Его губы тихо прошипели: «Арвин».

Арвин сделал глубокий вдох.

- Дметрио, - начал он. - Меня послала Зелия. У меня — верхняя половина змеи. Скажи мне, где ты, и я принесу её.

Дметрио-семя улыбнулся. Секунду спустя Арвин почувствовал знакомое покалывание во лбу.

- Оставайся на месте, - ответило семя. - Джунгли опасны. Я приду к тебе.

- Не сомневаюсь, - прошептал Арвин, когда послание прекратило действовать. Именно на такой ответ он и надеялся. Он не сомневался, что Дметрио-семя только что нашёл его с помощью магии. Каменная голова должна быть хорошим ориентиром, и Дметрио наверняка не заставит себя ждать.

Он снова бросил взгляд на воду, которую пило странное существо, но решил не рисковать. Удовлетворить жажду можно будет и потом. Ему нужно было приготовиться.

Был уже ранний вечер, но Дметрио-семя до сих пор не показался. Арвин начал задумываться, не ошибся ли он. Может быть, Дметрио был не в Чульте, а в другом, ещё более далёком месте. Арвин уже давно закончил свою медитацию, и сидел, скрытый листвой, в нескольких шагах от каменной головы, но никаких признаков семени до сих пор не было видно.

Наконец, Арвин что-то заметил на небольшой высоте в западном небе. Сначала он решил, что это парящая птица, но движения и пропорции были не те. Это оказался юань-ти верхом на ковре.

Юноша вспомнил про магические ковры Калимшана. Однажды его наняли, чтобы починить один такой — хотя, как оказалось, у того ковра была куда более смертоносная функция, чем полёт. Когда ковёр приблизился, Арвин сделал себя невидимым и создал иллюзорное изображение себя, со скрещёнными ногами восседающего на каменной голове. На камне заблестела эктоплазма, но быстро испарилась от жары. Арвин погладил кольцо на пальце — он рассчитывал, что кольцо спрячет его мысли от любого зондирования, которое семя может провести вокруг змеиной головы — и принялся следить за приближением ковра-самолёта. Как только ковёр оказался достаточно близко, чтобы пассажир смог достать Арвина псионической силой, юноша поднял ментальный щит.

На ковре сидела юань-ти, но не Дметрио, а женщина. Она была одета, как Сэ'сэхен — в плащ из бирюзовых перьев и облегающую тонкую рубаху, которая оканчивалась сразу под грудью, где начинался змеиный хвост. Её кожа и чешуя были тёмно-коричневыми. На левом запястье виднелся золотой браслет, и круглая нефритовая булавка шириной с большой палец Арвина прокалывала кожу между нижней губой и подбородком. Вместо волос её лицо обрамляла выступающая чешуя.

Понимая, что это может быть очередное семя Зелии — или сам Дметрио, укрытый иллюзией — Арвин прощупал её разум, как только она оказалась достаточно близко. К его удивлению, юань-ти не сопротивлялась. Если она увидела серебро, вспыхнувшее в воздухе, когда он использовал силу, то не подала виду.

Юань-ти оглядела иллюзию, мысленно сравнивая её с описанием, которое дал ей принц Хлондета. Она удивилась тому, насколько Арвин был похож на человека. После разговора с Дметрио у юань-ти сложилось впечатление, что ей нужно забрать полукровку.

Она заговорила. Находившийся внутри её разума Арвин понимал слова, даже несмотря на то, что их говорили на драконьем. Женщина спросила, тот ли он, за кем её послали. Арвин заставил иллюзию кивнуть.

Тем временем он глубже погрузился в чужой разум. Юань-ти звали Хришнисс, и она была знатной женщиной из дома Дженестеаа. Она была одной из тех, кто встречал Дметрио, когда принц почти полгода назад прибыл к её племени с особо секретной миссией из Хлондета. Дом Экстаминос хотел пойти против бывших союзников, и с помощью Дженестеаа и Эселемаа мог внезапной атакой завоевать Сэ'сэхен.

Хришнисс явным образом не имела ни малейшего понятия, что происходит в Хлондете.

Юань-ти не обладала псионическими силами, жреческими заклинаниями, не знала атакующих или защитных форм, кроме свойственных расе юань-ти от природы. Она была одна и не знала про Арвина ничего, кроме того, что ей нужно забрать его в Сс'юин — разрушенный город, который видел юноша вдалеке. Её мысли выдали Арвину полное имя города — Сс'юин'тия'саминасс, слово, которое без раздвоенного змеиного языка юань-ти Арвину было никогда не произнести.

Попытка Арвина выманить Дметрио-семя провалилась. Похоже, вместо этого Арвину придётся отправиться к семени самому — положить голову в пасть змеи, фигурально выражаясь.

По-прежнему сохраняя осторожность, но ни видя причин продолжать прятаться, Арвин прекратил действие иллюзии и позволил себе стать видимым. Хришнисс моргнула, но в остальном не отреагировала. Напугать юань-ти нелегко, и она не была исключением. Хришнисс что-то ему прошипела — приглашение взобраться на ковёр рядом с ней.

Арвин поближе присмотрелся к ковру. Тот состоял из сброшенной змеиной кожи, по краю которой были вплетены дюжины крохотных крылышек летающих змей. Полупрозрачная кожа казалась хрупкой, готовой порваться от любого напряжения. Он взобрался на ковёр — кожа легонько поддалась, но, похоже, всё-таки была достаточно крепкой — и уселся лицом к юань-ти. Она повернулась к нему спиной, посмотрела на запад, и ковёр полетел в ту сторону.

Пока они летели к разрушенному городу, Арвин размышлял о том, что происходит. На Зелию было не похоже поручать важную задачу кому-то другому — тем более, настолько важную, как забрать человека, заявляющего, что при нём половина Змеиного Круга. Зелия доверяла только своим семенам — если действительно им доверяла. Арвина тревожило, что Хришнисс может быть частью какого-то сложного замысла, но, как ни пытался, он не мог себе представить, какого.

С растущим чувством беспокойства он летел на ковре к Сс'юину.

Разрушенный город был даже крупнее, чем ожидал Арвин — по меньшей мере втрое больше Хлондета. Он тянулся по джунглям на огромное расстояние. Усеянные деревьями холмы, которые когда-то были зданиями, заставляли волнами вздыматься джунгли. Над деревьями то тут, то там Арвин видел останки частично разрушившейся арки или виадука. Круглые участки более светлой зелени отмечали места, где когда-то находились городские площади. В центре некоторых таких участков стояли нижние кольца огромных змеиных статуй.

Заходящее солнце заполняло места между руинами зловещими тенями. В этих тенях ползли и шагали дюжины юань-ти.

Когда ковёр опустился, взгляд Арвина привлекло углубление в земле, похожее на остатки огромной цистерны. Края углубления были усеяны сотнями игольно-

острых шипов, торчавших вниз и внутрь. Было похоже, что внутри сидели люди, и когда ковёр прошел над цистерной, Арвин смог рассмотреть углубление получше. Он был потрясён, увидев дюжину полуросликов в рваной одежде, жавшихся друг к другу. Один из полуросликов был меньше других, наверное, ребёнок. Двое подняли равнодушный взгляд, когда над ними пролетел ковёр. Остальные смотрели в пол.

Арвин снова использовал силу, которая позволяла ему читать мысли Хришнисс, затем хлопнул юань-ти по плечу и указал вниз. Она заговорила на своём языке, но Арвин слышал слова, пока они формировались в её разуме, прямо перед тем, как каждое было произнесено.

- Люди-обезьяны, - сказала она. - Скоро присоединятся к остальным рабам, после того, как мы их переделаем.

Слово, которое она использовала — «переделаем» — обладало несколькими значениями. Это было также слово «усовершенствуем» и «изменим с помощью магии», и, как ни странно, «напоим» — точнее, «силой напоим кого-то жидкостью».

С растущим ужасом Арвин осознал, что имеет в виду Хришнисс. Полуросликов внизу ждёт та же судьба, что и его друга Наулга. Их напоят зельем, которое превратит их в ящеров, подобных существу, виденному Арвином на площади.

Юноша сглотнул подступившую к горлу желчь. Ему следовало изобразить безразличие, если он хотел получить возможность сделать что-нибудь для несчастных. Он снова посмотрел на Хришнисс, сохраняя нейтральное выражение лица, и понимающе кивнул.

Когда солнце уже заходило за горизонт, они приземлились в глубокой тени пирамиды. Пирамида была построена в виде свернувшейся змеи, лишённой головы — голова лежала в джунглях неподалёку, слепые глаза таращились из-под паутины лиан. Сломанная шея внутри была полый. Должно быть, пасть змеи некогда служила входом в пирамиду.

Когда Хришнисс и Арвин сошли с ковра, одна из полуящеров, самка с тускло-коричневыми волосами, поспешно выбежала из тени, чтобы забрать его. С левой стороны черепа волосы выпали, сменившись чешуёй. Она пахла так, будто не мылась несколько десятков дней, её одежда висела клочьями. На левой руке были двойные проколы — следы укусов — окружённые неприятной на вид красной припухлостью. В глазах застыло мучительное, полубезумное выражение, которое напомнило Арвину взгляд Наулга незадолго перед смертью.

Хришнисс прошипела приказ. Женщина-полуящер вздрогнула.

Арвин стиснул кулаки. Он медленно выдохнул воздух, выпуская вместе с ним гнев. Единственное, что он мог предложить превращённому полурослику — сочувственный взгляд. Он отвернулся и следом за Хришнисс начал подниматься к пирамиде.

Они вошли в шею змеи и опустились сквозь нисходящий спиралью коридор. Несколько кругов пришлось идти в темноте. Арвин был вынужден слушать звуки шагов Хришнисс, когда её ступни скользили по камню. Он шёл, касаясь стены рукой, скользя собственными стопами, опасаясь разных обломков или неожиданных ям, но ничего подобного не встретил. Несмотря на огромный возраст пирамиды, внутренние помещения были гладкими и чистыми.

Коридор посветлел, впереди замерцал жёлтый свет. Воздух стал суше. Арвин чувствовал запах сладкого дыма. Преодолев последний изгиб, они вошли в круглую комнату, освещённую стоявшей в середине помещения огромной металлической жаровней, заполненной маслом. Желтое пламя плясало на её поверхности, периодически потрескивая, когда загорался один из плавающих в масле кусков смолы. На стенах извивались тени. Из комнаты вело восемь круглых тоннелей, включая тот, из которого только что вышли Хришнисс и Арвин. Каждый был вырезан так, чтобы напоминать открытую пасть змеи, и обрамлён длинными, стилизованными клыками, которые тянулись от пола до потолка, как изогнутые колонны.

В одном из этих тоннелей — прямо напротив того, где стоял Арвин — устроился Дметрио-семя. Спинай он упирался в одну стену, ногами — в другую. Изо рта выстрелил и исчез обратно язык, когда он посмотрел на Арвина сквозь неровное пламя жаровни. Одна рука сделала ленивый жест.

- Оставь нас, - прошипел он.

Хришнисс поклонилась, затем попятилась из комнаты.

В голове Арвина возник зуд; лазурит предупреждал его, что кто-то использует магию обнаружения. Кто-то следил за ним.

Но сейчас он ничего не мог с этим поделать. Не обращая внимания на зуд, он мысленно приготовился. Он уставился на Дметрио-семя, готовый к псионической атаке, которая наверняка должна была последовать. Одна нить его сознания глубоко погрузилась в муладхару, касаясь хранившейся там энергии. Арвин старался дышать неглубоко, опасаясь, что в горящем масле может быть оссра. Однако сознание оставалось ясным. Сосредоточенным. Готовым. Однажды он уже победил одно из мысленных семян Зелии, и готов сразиться с другим, и тоже одолеть его, удар за ударом — но только если в том возникнет необходимость. Пока что он собирался притворяться, что не знает, что перед ним Зелия.

Дметрио-семя встал на ноги и шагнул к Арвину. Его тело могло быть мужским, но покачивающаяся походка была женской, соблазнительной. Арвин задумался, отдаёт ли семя себе в этом отчёт. Арвин не отрывал глаз от лица Дметрио-семени, намеренно не глядя вниз, туда, где скрывались гениталии юань-ти.

- Лорд Экстаминос, - поклонившись, сказал Арвин.

- Арвин, - тон голоса был выше, мягче, чем обычно говорил Дметрио. - Зелия сказала мне ждать тебя. Ты принёс его?

- Нет, - сказал Арвин. - Он спрятан. Когда придёт время, я его достану.

Он почувствовал невесомое касание к разуму и услышал звон побочных эффектов Зелии. Поток магической энергии пронёсся вверх по его руке от кольца Кэррелл, отражая попытку семени прочесть мысли Арвина. Арвин стянул энергию к пупку и ко лбу, готовясь поднять защиту против следующей силы, которую бросит в него семя.

Дметрио просто улыбнулся.

Пот потёк по вискам Арвина. Это было не похоже на Зелию. Он должен был понять, что происходит. Немало рискуя, Арвин перенаправил энергию, клубившуюся вокруг его пупка и третьего глаза, в основание черепа. Дметрио-семя чуть нахмурился и повернул голову, как будто его внимание привлёк далёкий звук.

Затем, как ни странно, Арвин оказался внутри.

Да, это был разум Зелии. Она смотрела на Арвина с тщательно скрываемым презрением. Он был человеком — представителем низшей расы. Насекомым. Как назойливый комар, он продолжал возвращаться, чтобы докучать ей. Зелии невыносимо хотелось воспользоваться катапси и увидеть, как псионическая сила вытекает из него, а затем убить. Медленно. Сейчас он был комаром, которого она не смела прихлопнуть после всех трудов настоящей Зелии. Конечно, Арвин был не настолько глуп, чтобы принести с собой вторую половину Змеинового Круга; Джуз'ла об этом предупреждала. Джуз'ла узнает у Арвина, где спрятан артефакт. Да, семя оставит это ей.

Арвин моргнул. Кто такая Джуз'ла? Кем бы она ни была, Дметрио-семя думал о ней, как о вышестоящей. Арвин был потрясён, что семя Зелии могло признать кого-то другого более способным и сильным. Уму непостижимо.

Он копнул глубже и удивился лёгкости, с которой прочёл мысли Дметрио. Как будто прошёл по проторенному пути. Семя не сопротивлялось. Может быть, оно играло в какую-то игру, пытаясь заманить Арвина глубже в свой разум? Арвин осторожно надавил.

За несколько секунд он узнал, где Дметрио-семя спрятал нижнюю половину Змеинового Круга; внутри статуэтки Ссета, которая была частью дани, подаренной им Дженнестая по прибытии в Сс'юин. Теперь статуэтка стояла в почётном месте на одном из их алтарей. С этой информацией было связано куда более свежее воспоминание, случившееся пятью ночами ранее — Дметрио хвастался Джуз'ле за бокалом вина, как хитро он выбрал тайник. Ни один юань-ти не осмелится разбить статуэтку бога.

Арвин нахмурился. Снова Джуз'ла.

Он нашёл её образ в воспоминаниях Дметрио-семени; темнокожая женщина юань-ти с лысой головой, покрытая оранжевой и жёлтой чешуей, вдовьим мыском выступавшей у неё на лбу. Образ хранился среди воспоминаний о том, как Дметрио-семя соблазнил Джуз'лу. Воспоминания об этом всплыли на поверхность сознания семени; обнажённая Джуз'ла оседлала его, мускулистое тело женщины блестит от едкого пота, на лице — равнодушное выражение. Просмотрев эти образы — которые были туманными и неполными, как воспоминания пьяницы — Арвин принялся изучать связь между ними двумя.

Зелия и Джуз'ла были старыми друзьями. Они познакомились в Порту Черепа, очень, очень давно.

Дметрио-семя был удивлён, узнав, что Джуз'ла покинула Порт Черепа, но принял её объяснение. Джуз'ла сказала, что ей пришлось в спешке оставить город из-за ссоры с местным работоторговцем. Что касается того, как она оказалась в Чёрных Джунглях, то это было просто. Она купила место на корабле, который плыл через один из многочисленных порталов Порта Черепа — через портал, ведущий в Лапальское море — затем отправилась на запад. Семени показалось странным, что Джуз'ла оказалась здесь, в Сс'юине, одновременно с Дметрио, но такова жизнь — судьбы людей переплетались самым необычным образом.

Ещё более странным был тот факт, что Джуз'ла, когда-то бывшая человеком, теперь, похоже, стала юань-ти. Она смогла объяснить и это. Джуз'ла выпила зелье,

которое превратило её в юань-ти. Она всегда этого хотела. Яд — это сила, как сказала она.

Всё это звучало как правда — по крайней мере, Дметрио верил, что это правда. Но что-то всё равно не складывалось. Зелия никогда не принимала на веру подобные истории, и одно из её семян никогда не стало бы относиться к человеку — пускай даже в итоге тот превратился в юань-ти — с таким уважением и восхищением, даже благоговением, какое Арвин увидел в мыслях Дметрио.

Дметрио-семя лениво уставился на горящее масло — и опять, крайне нехарактерное поведение для одного из семян Зелии.

- Прекрасно, не правда ли? - прошипел он. - Прямо как плавучая мозаика.

Арвин огляделся, притворяясь, что изучает помещение.

- Должно быть, этот город очень стар, - сказал он, пытаясь сообразить, что делать дальше.

- Его построили несколько веков назад, - ответило семя, - во время восхода Змеиной империи.

- Это было очень давно.

- Да.

- Зачем вы пришли сюда? - спросил Арвин. Он уже знал ответ, но хотел услышать, что думает семя о миссии Дметрио.

- Чтобы заключить союз, - ответило семя. - Дом Сэ'сэхен повернулся спиной к дому Экстаминос. Нам нужны союзники на юге.

Это было правдой. Дметрио — настоящий Дметрио, прежде чем Зелия посадила в него семя — отправился на юг по приказу леди Дедианы с тайной миссией собрать силы Дженнестая, чтобы подготовить нападение на Сэ'сэхен. Они надеялись, что это заставит Сибил тоже отправиться на юг. Если всё пройдет удачно, Сибил погибнет в случившейся битве, вырвав шип, торчавший последние два года в боку Хлондета. Когда Сибил окажется мертва, Дметрио заберёт её половину Змеиного Круга, использует его, чтобы освободить своего бога, и станет аватаром Ссета.

Зелия, конечно, не собиралась позволить этому произойти, а тем более не собиралась позволить своему семени стать аватаром — это в мыслях семени читалось ясно. Дметрио-семени отдали недвусмысленный приказ забрать вторую половину Круга у Арвина, убить его и передать обе половины Зелии.

Семя, разумеется, обладало собственным мнением по этому вопросу. Мысль о том, чтобы стать аватаром Ссета и получить силы, намного превосходящие силы настоящей Зелии, была соблазнительной, но вызывала у семени сомнения. Зелия была более могущественным псионом и опасной женщиной. Семена, которые пытались её предать, нашли быструю смерть.

Арвин погрузился глубже. Узнал ли Дметрио-семя, где находится дверь? Нигде в мыслях семени Арвин не мог найти ответа. Это огорчало, но юноше ещё многое нужно было узнать. Например, сообщило ли семя настоящей Зелии о том, что с ним связался Арвин.

- Почему Сэ'сэхен напали на Хлондет? - продолжил Арвин. - Из-за нового союза?

Дметрио-семя моргнул. Он понятия не имел, что на Хлондет напали.

- Вы не знали? - спросил Арвин, хотя уже услышал ответ в мыслях собеседника. - Зелия вам не сказала?

Он узнал, что после сообщения о том, что Арвин скоро его разыщет, семя не получало вестей от Зелии. Семя хотело предупредить Зелию о том, что с ним связался Арвин, что у Арвина была вторая половина Змеиного Круга — но Джаз'ла отсоветовала. Как ни странно, семя согласилось.

- Когда произошло нападение? - спросил Дметрио.

- Два дня назад.

Семя зашипело. Нападение на Хлондет, подумал Дметрио, могло означать, что атака на Сс'юин неизбежна. Дженнестая усердно трудились, чтобы собрать армию, но были абсолютно не готовы. Впрочем, спустя мгновение раздражение семени улеглось. Он просто попросит совета у Джуз'лы; она знает, что делает.

- На войне с кем не поведёшься, - сказал Арвин, надеясь больше узнать о Джуз'ле.

Дметрио-семя не купился на приманку. Его губы изогнулись в улыбке.

- Это точно. Дженнестая дикие и нецивилизованные — они находят красоту в способности джунглей дробить даже самые крупные камни. Каждый город они желают увидеть разрушенным и заросшим.

- Даже Хлондет?

Дметрио-семя коснулся руки Арвина, привлёк его ближе.

- Даже Хлондет, - выдохнул он Арвину на ухо. - К счастью, так далеко они никогда не зайдут.

Арвин начал отстраняться — и остановился, когда учуял слабый, но отчётливый запах. Сладкий, как духи, аромат, похожий на вино.

Хассааэль.

Вот что затуманило мысли Дметрио-семени и сделало Зелию внутри него ленивой, как спотыкающийся пьяница. Как талоситы на горе Угрут, она полностью попала под влияние того, кто дал ей хассааэль.

Арвин мог догадаться, кто это был.

Джуз'ла.

Всё сходилось. Джуз'ла повздорила с работорговцем юань-ти в Порту Черепа и выпила волшебное зелье, которое преобразило её — очень похоже на то зелье, которое чумные использовали для превращения Наулга. Это зелье поставлял работорговец по имени Ссарм, мужчина, который также снабжал хассааэлем слуг Сибил.

Джуз'ла была одной из них, достаточно могущественной, чтобы подчинить Зелию — точнее, одно из семян разума Зелии. Арвин был уверен, что сама Зелия пока об этом не знает. Она могла заметить отупение своего семени, но отнести это на счёт употребления оссры.

Скользкие шаги привлекли внимание Арвина к одному из тоннелей. Он поднял взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть, как в помещение входит Джуз'ла. У неё в руках был бокал для вина из красивого зелёного кристалла.

- Аа, - прошипела она. - Наш гость прибыл.

Она протянула бокал Арвину.

- Должно быть, с дороги вас мучит жажда. Прошу, угощайтесь.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

- Спасибо, - ответил Арвин, принимая бокал. Он притворился, что не заметил след от укуса на внутренней стороне запястья Джуз'лы. - И в самом деле горло пересохло. Никогда не бывал в таких жарких краях.

Арвин разматал импровизированный тюрбан на голове и вытер им лоб, затем притворился, что суёт его в карман. Когда он убрал руку, ткань оказалась у него в рукаве. Он переложил в эту руку бокал, поднёс его к губам. Арвину захотелось отвлечь наблюдателей с помощью псионики, но он опасался, что побочный эффект предупредит Джуз'лу. Если в прошлом она была знакома с Зелией, то наверняка знает про псионику всё. Арвин уже заметил взгляд, брошенный ею на его кристалл.

Дметрио-семя стоял чуть позади Джуз'лы. Арвин бросил взгляд в его сторону и совсем незаметно покачал головой — как раз достаточно, чтобы заметила Джуз'ла. Как и надеялся юноша, она оглянулась, чтобы посмотреть, что делает семя. Арвин использовал эту возможность, развернувшись немного вправо, чтобы скрыть от семени то, чем он был занят, и вылил вино в рукав. Ткань в рукаве впитала жидкость, а то, что просочилось на рубаху, должно было смешаться с уже и так пропитавшим её насквозь потом. Арвин позволил остаткам вина смочить свои тесно сомкнутые губы. Когда Джуз'ла, нахмурившись, снова повернулась к нему, он вытер рот тыльной стороной свободной руки. Если она и заметит пятна у него на рукаве, то, скорее всего, отнесёт их на этот счёт; немногие могли запомнить, какая именно рука использовалась в таком небрежном жесте.

- Необычный вкус, - заметил он.

Джуз'ла бросила взгляд на пылающее масло — возможно, убеждаясь, что он не выплеснул туда вино — и улыбнулась. Её верхние клыки были тонкими и изогнутыми, как у змеи. Безволосый скальп, шея и довольно мускулистые руки были покрыты чешуей. Она носила облегающее платье из невесомого полотна, которое совсем не скрывало её грудь или тёмный треугольник чешуи в паху. Если она выпила то же зелье, что и Наулг, её рассудок совсем не пострадал; в глазах светился острый и пронизательный разум.

На левой руке юань-ти виднелся чёрный браслет. Только когда браслет поднял голову, Арвин понял, что на самом деле это крохотная гадюка. Джуз'ла поднесла гадюку к губам и поцеловала её, затем зашептала нежности, пока крохотная змея извивалась между её пальцев.

- Кто вы? — спросил Арвин с едва заметным намёком на подозрительность в голосе.

- Старый друг Дметрио.

Арвин мысленно кивнул. Джуз'ла притворялась, что Дметрио по-прежнему оставался собой. Дметрио-семя и сам, вероятно, ещё не понял, что Арвин узнал его тайну.

- Какова ваша роль в происходящем? - продолжил Арвин.

- Та же, что и у тебя. Помочь Дметрио достичь его цели.

- Понятно.

Арвин бросил взгляд на семя, с пассивным видом следившее за их разговором. Юноше стало интересно, сколько сведений смогла вытянуть из семени шпионка Сибил. «Дметрио» должен был обладать всей памятью Зелии до того момента, как было посажено семя; если Джуз'ла копалась в этих воспоминаниях, она могла знать про Арвина всё, что знала Зелия. Скорее всего, её также интересовала более свежая информация. Лучше всего считать, что Джуз'ла знает о сделке Арвина с Зелией и знает про Кэррелл. Она должна знать, что Кэррелл служит Убтао, врагу Ссета, и что сейчас Кэррелл оказалась в Смарагде.

Неожиданно Арвин очень обрадовался, что поклонники Ссета больше не могут общаться со своим богом.

- Где ты спрятал Змеиный Круг? - спросила Джуз'ла.

Арвин был удивлён подобной прямоте. Его недвусмысленно пытались запугать. Джуз'ла снова прошептала что-то своей гадюке, пока игралась с нею, маскируя слова и жесты заклинания. Арвин почувствовал ток энергии вверх по руке: кольцо Кэррелл, похоже, заблокировало попытку подслушать его мысли.

Он использовал собственную псионическую силу. Услышав побочный эффект, Джуз'ла могла решить, что это результат блокировки её заклинания. Но попытка Арвина зачаровать юань-ти встретила с защитой, так сильно отбросившей его сознание, что у юноши заболела голова. Либо у Джуз'лы был необычайно крепкий разум, либо её защищала магия.

- Как насчёт такого, - сказал Арвин, вызываясь посмотреть ей в глаза. - Вы покажете мне вашу половину Круга, а я покажу свою.

Если Джуз'ла была огорчена тем, что её заклинание потерпело неудачу, она не подала виду.

- Ты ошибся, - сказала она. - Торговаться следует не со мной. Я всего лишь... помощница Дметрио.

Дметрио-семя шагнул вперёд.

- Я понимаю, что ты не доверяешь мне, Арвин, - прошипел он. - Ты не хочешь отдавать мне свою половину точно так же, как я не хочу отдавать тебе мою. Джуз'ла — наш компромисс. Когда наступит время открыть дверь, она может соединить две половины и использовать ключ.

Арвин задумался, насколько сильно подействовал бы на него хассааэль, если бы юноша действительно его выпил. Скорее всего, он мог продемонстрировать небольшие сомнения. Он покосился на Джуз'лу.

- Почему я должен ей доверять? Мы впервые видим друг друга.

Дметрио-семя улыбнулся — слабый изгиб губ, очень характерный для Зелии.

- Поговори с ней, - предложил он. - Узнай получше. Потом решай.

Улыбка стала шире.

- Спешить некуда. Зелия сообщила мне, что Кэррелл может подождать.

С шипением рассмеявшись, Дметрио-семя превратился в змею и выскользнул из зала.

Джуз'ла повернулась к Арвину.

- Голоден?

Арвин быстро обдумал, сможет ли Джуз'ла отравить любую поданную еду, потом решил, что скорее всего она не станет этим заниматься, поскольку уже напоила его хассааэлем. Кроме того, следовало продемонстрировать, что он уже начал ей доверять.

- Умираю от голода, - ответил он. - Со вчерашнего дня ничего не ел.

Джуз'ла улыбнулась. Она повернулась и что-то прошипела; секунду спустя один из мутировавших полуросликов — мужчина — принёс блюдо с ярко-оранжевыми и зелёными фруктами. У полуящера был короткий хвост и узор из жёлтой чешуи на лице, груди и плечах. Четыре рога, совсем свежие, судя по виду, торчали из его лба, а на локтях и коленях проросла свежая чешуя. Но он всё равно ходил прямо, по-прежнему оставаясь больше полуросликом, чем ящером.

Опустившись на колени, полуящер опустил блюда на пол. Он начал пятиться из зала на четвереньках, но Джуз'ла махнула ему рукой.

- В этом нет нужды, Порвар, - сказала она.

Полуящер замешкался.

Арвин вовремя скрыл свою хмурую гримасу. Попытка Джуз'лы показать ему, будто она хорошо обращается с рабами, потерпела сокрушительную неудачу.

- Можешь идти, - прошипела она.

Порвар развернулся и поспешил прочь.

Джуз'ла взмахом руки указала на блюдо.

- Угощайся, прошу, - сказала она.

Арвин принял приглашение. Фрукт утолял жажду. Арвину казалось, что ничего слаще он в жизни не пробовал. Он облизал с пальцев сок.

Джуз'ла молча наблюдала за ним. Потом неожиданно заговорила.

- Дметрио рассказал мне о сделке, которую вы заключили, - сказала она. - Ты хочешь попасть в Смарагд, чтобы спасти свою женщину — Кэррелл.

- Да, - подтвердил Арвин.

Джуз'ла заговорщицки улыбнулась.

- Для этого тебе не нужен Дметрио.

Арвин подыграл ей.

- Конечно, нужен. У него половина Змеинового Круга, помните?

Джуз'ла упёрлась в него взглядом немигающих глаз.

- И что с того? Я знаю, где она.

- Аааа, - произнёс Арвин, задумчиво потирая подбородок. - Теперь я понял.

Он использовал свой жест, чтобы прикрыть дыхание, которое должно было сильно пахнуть наркотиком. За спиной юноши стояла пылающая жаровня. Притворяясь, что ему стало жарко, он отступил в сторону, увеличивая дистанцию между собой и Джуз'лой.

- Зачем предавать Дметрио? - спросил он. - В чём ваша выгода?

- Я предаю не Дметрио. Я предаю Зелию.

Эта реплика заставила Арвина моргнуть, несмотря на годы практики, на протяжении которых ему приходилось скрывать свои реакции от гильдии.

- Не понимаю.

- Понимаешь. Ты знаешь, кто такой Дметрио на самом деле. Как ты думаешь, почему я позволила вам так долго оставаться наедине? Я знаю про твои силы. Ты можешь слушать мысли других людей, обыскивать их воспоминания.

Она подняла руку, когда он запротестовал.

- Ты пытался сделать это со мной парой минут ранее.

Арвин покачал головой.

- Я просто...

- Вот что ты мог узнать, если бы сумел проникнуть в мой разум, - продолжала Джуз'ла. - Вскоре после прибытия в Сс'юин я узнала, что Дметрио стал одним из семян Зелии, и решила отомстить ей, разрушив все планы семени.

- Отомстить за что? - спросил Арвин.

- Несколько лет назад в Порту Черепа мы с Зелией работали на Зал Ментального Великолепия, организацию, подобную гильдии воров, которая предлагала шпионов по найму. Мы стали... подругами.

- Несколько лет назад мне поручили задачу собрать информацию об одном из работоторговцев Порты Черепа, мужчине по имени Ссарм. Примерно в то же самое время Зелия заявила, что покидает город. Она сказала мне, что уходит в свободное плавание — она только что научилась сажать ментальные семена и намеревалась создать подобную Залу организацию — но поводом для её отбытия стало не только это.

На следующий день после того, как Зелия оставила город, Ссарм узнал, что я продаю его секреты. Сказать, что он был в ярости — ничего не сказать. Он... покарал меня.

На несколько секунд её глаза загорелись нескрываемой яростью. Потом она улыбнулась.

- Даже без моих заклинаний я знаю, о чём ты думаешь. Ссарм — слуга Сибил, но нет, я не вхожу в число последователей этого чудовища.

На какое-то мгновение Арвин действительно поверил ей. Джуз'ла была хороша. Нить правды пронизывала все её речи, но кружево всё-таки обладало парой изъянов.

У портала Пакал сказал ему, что Дметрио-семя был связан с организацией Кэррелл, К'аакслаат. Джуз'ла должна была знать об этом. Если всё, чего хотела юань-ти — разрушить планы Сибил, она могла просто отдать им ту половину Змеиного Круга, что находилась сейчас в руках Дметрио.

Зелия не могла выдать Джуз'лу работоторговцу. Зелия только год назад впервые услышала имя Ссарма, когда ей рассказал о нём Арвин. Жажда мести была ложью.

Но все нити сплетались в тугой узел, если Джуз'ла работала на Сибил.

Джуз'ла немигающими глазами смотрела на Арвина, пока тот обдумывал ответ. Арвин снова порадовался тому, что у него на пальце надето кольцо Кэррелл.

- Похоже, у нас общий враг, - наконец сказал Арвин.

Джуз'ла улыбнулась, как змея, только что проглотившая мышь.

- Сначала семя Зелии меня опасалось, - продолжила она, - но оно оказалось чересчур самоуверенным — и таким же ослеплённым собственным тщеславием, как

и сама Зелия. Семя решило, что меня обмануло тело, которое оно носит. Оно даже не заметило, как я прочитала своё заклинание подчинения.

Арвин прекрасно понимал, чего хочет добиться Джуз'ла, заявляя, будто использовала на семени заклинание: объяснить эффекты хассааэля. Он сдержал порыв коснуться кристалла на шее. Наверное, сама Тимора устроила его встречу с Тессанией, фальшивой госпожой бури. Если бы не она, Арвин так и не узнал бы про хассааэль. Он притворился, что хмурится.

- Даже не пытайся проверить это со мной, - предупредил он. - Моя псионика...

- Не слабее моих чар, я уверена, - сказала Джуз'ла. Раздвоенный язык мелькнул между зубов, когда она засмеялась. Потом её улыбка пропала. - Вот что я предлагаю. Иди и забери свою половину из тайника. Свяжись со мной магическим посланием, и я скажу, где находится дверь, ведущая в Смарагд. Я украду половину Зелии и встречу тебя там.

Она сделала паузу, оценивающе глядя на него.

- Согласен?

Арвин посмотрел на неё в ответ, притворяясь, будто обдумывает предложение. Судя по воспоминаниям Дметрио-семени, прошло пять ночей после того, как Джуз'ла узнала, где хранится половина «Дметрио». Это случилось за двое суток до того, как Арвин и Пакал проникли в логово Сибил и украли другую половину. Если Сибил знала, где находится дверь, она открыла бы её в то время, когда обе половины были в её распоряжении. Именно это и пытались найти в своих грёзах её слуги; место, где была расположена дверь. Они надеялись, что их бог даст им знак.

Кроме того, это объясняло, почему Дметрио-семя был до сих пор жив. Сибил, наверное, надеялась, что Зелия узнает о местонахождении двери и сообщит об этом своему семени, позволив Джуз'ле перехватить эти сведения.

Но существовала небольшая вероятность, что Сибил узнала, где находится дверь, в те два дня, прошедшие после того, как Арвин и Пакал украли её половину Круга, и — ещё меньшая вероятность — что она сообщила об этом Джуз'ле. Прежде чем убить Джуз'лу, Арвину нужно было это проверить.

- Согласен, - солгал юноша. - Я сейчас же отправлюсь за своей половиной.

Джуз'ла удовлетворённо зашипела и погладила голову своей гадюки.

- Превосходно. Я вызову Хришнисс. Она может доставить тебя...

Арвин не дал ей шанса закончить. Серебро вспыхнуло у него на лбу, когда он обрушил на юань-ти поток эктоплазмы. Эктоплазма попала именно туда, куда он целился; в руку, гладившую змею. Нити мерцающей субстанции обернулись вокруг руки и лица женщины, обездвиживая и удушая её, не позволяя читать заклинания. Затянув нити потуже, Арвин поднял ментальный щит. Если Джуз'ла попытается использовать на нём магический страх, щит отразит его хотя бы частично.

Он достал кинжал и заговорил, перекрывая гул побочных эффектов.

- Если хочешь жить, - произнёс он угрозу, - тебе придётся ответить на пару вопро...

Джуз'лы перед ним больше не было. Она превратилась в оранжево-жёлтую змею и упала на пол. Эктоплазма осыпалась на пол вместе с её платьем. Джуз'ла выглянула из складок платья и зашипела что-то на драконьем. Затем она взмахнула хвостом.

Выстреливший с хвоста бело-ледяной луч пронзил щит Арвина, попав в руку с кинжалом. На клинке расцвела изморозь, рука онемела. Он попытался бросить кинжал, но пальцы не разгибались. По крайней мере, заклинание было не смертельным. Арвин был нужен ей живым, как и она ему.

Арвин зачерпнул новую порцию эктоплазмы с Астрального плана и собрал из неё конструкт. Не успев до конца сформироваться, конструкт бросился вперёд, хватая Джуз'лу за хвост и за шею. Когда он сжал хватку, глаза змеи вылезли из орбит. Её гибкое тело принялось яростно корчиться, но вырваться она не могла.

- Отпусти, - прошипела Джуз'ла.

Арвин слышал стон в глубинах своего разума, когда ментальный щит перехватил брошенное в него Джуз'лой заклинание; щит едва не рухнул под его натиском. Усилием мысли Арвин заставил конструкта закрыть Джуз'ле пасть.

- Где дверь? - спросил Арвин.

Он позволил щиту рассеяться и перенаправил эту энергию в другую точку силы. Серебро посыпалось с его лба, когда он проскользнул в мысли Джуз'лы. Она хорошо сражалась — казалось, ему пришлось пробить каменную стену лбом, чтобы проникнуть в её разум — но оказавшись внутри, он сразу же получил ответ. Она не знала, где дверь, и действительно была слугой Сибил.

Арвин слышал шипение. Конструкт, на несколько мгновений забытый Арвином, должно быть, позволил своей хватке ослабнуть. Джуз'ла выплюнула слова заклинания и коснулась его своим хвостом. Электричество молниями хлынуло в астральный конструкт. Тот взорвался облачком эктоплазмы.

Освободившись, Джуз'ла упала на пол.

Арвин бросил кинжал, но прилипший к коже металл рукояти разорвал её и сбил прицел. Кинжал промахнулся, исчезнув в складках платья на полу.

Хвост Джуз'лы ударил вперёд. С него сорвалась вторая молния, попав Арвину прямо в грудь. Вонь палёного мяса заполнила его ноздри, каждую мышцу тела охватила судорога боли. Сердце застыло, перед глазами мелькали неровные сверкающие полосы. Он рухнул на колени. Только благодаря силе воли юноша удержался в сознании.

- Если убьёшь меня, - прохрипел он, - ты никогда не получишь вторую половину. Он слышал шипящий смех.

- Труп можно заставить говорить.

Она блефовала. Должна была блефовать. Иначе Джуз'ла убила бы его немедленно. Пальцам Арвина вернулась прежняя подвижность, хотя казалось, что они горят в огне. Рядом он слышал треск пылающего в жаровне масла. Арвин с усилием поднял голову и посмотрел на Джуз'лу. Она по-прежнему была в форме змеи.

- Скажи мне, где половина Круга, - прошипела юань-ти, - и я тебя пощажу.

Арвин почувствовал, как в его разум проскользнуло заклинание. Он хотел жить. Ему нужно было жить; без него у Кэррелл не останется никакой надежды. Думая эти мысли, он в то же время отчётливо слышал их — только произнесённые женским голосом. Кэррелл?

- Она в пещере, - прошептал он. - Там, где река делает резкий поворот, стоит утёс с пещерами. В них гнездятся летучие змеи.

Не менее странно было то, что Арвин был спокоен, когда говорил это. Как будто то, что он только что выдал местонахождение единственной вещи, способной позволить ему спасти Кэррелл, не имело вообще никакого значения.

Он услышал триумфальное шипение. Потом что-то ужалило его руку. Опустив взгляд, он увидел крошечную гадюку Джуз'лы и двойное красное пятно на левой руке. Его укусили.

Потрясение от укуса вырвало его из пут заклинания Джуз'лы.

- Нет! - взревел он.

Вскочив на ноги, он ударил жаровню плечом. Жаровня рухнула на пол, и волна пылающего масла понеслась в сторону Джуз'лы. Та закричала, когда масло захлестнуло её, обжигая кожу. С головы до ног тело юань-ти превратилось в массу обгоревшей красной плоти. Пылающее масло, растёкшись по полу и пропитав сброшенное платье, подсвечивало её сзади, бросая на лицо жуткие тени.

Арвин призвал свой кинжал, и оружие вылетело к нему из платья. Схватив кинжал за лезвие, Арвин метнул его в Джуз'лу. Клинок вошёл ей в горло. Она замертво рухнула на пол. В воздухе повисла вонь горелой плоти.

Арвин посмотрел вниз, нашёл гадюку, пытавшуюся сбежать, и опустил на неё каблук. Крошечная змея погибла с приятным хрустом.

Но это было слабое утешение; Арвин чувствовал, как яд гадюки расходится по телу. Его левая рука уже раздулась; кольцо Кэррелл впивалось в кожу болезненной полосой на мизинце. Он чувствовал головокружение и слабость; сердце билось быстро и слабо. Он наклонился, его вырвало; рвота расплескалась по сапогам. Арвин устался на неё, сотрясаемый дрожью.

Значит, вот как я умру, подумал он. От укуса змеи? После всего, через что я прошёл...

- Прости, Кэррелл, - вслух сказал он.

- Хозяйка?

Арвин поднял взгляд. В одном из тоннелей, неуверенно глядя на юношу, стоял полуящер, который принёс им блюдо с фруктами. Ящер бросил взгляд на Джуз'лу, валявшуюся лицом вниз среди горящего масла. Чешуя у неё на голове почернела и сморщилась от жары, сползая с черепа, как сухая кожа. Густой дым заставил Арвина закашляться.

Его перестало тошнить, живот начал успокаиваться. Рука по-прежнему болела так, будто её мучали все демоны Бездны, но сердцебиение замедлялось, успокаивалось. Он потрясённо покачал головой.

Может быть, он выживет.

- Здесь произошёл... - он покосился на Джуз'лу и увидел, что кинжал в её шее был скрыт под лежащим телом.

-...несчастный случай, - закончил он. Он поднял чудовищно раздувшуюся руку. - Меня укусила змея Джуз'лы. Я налетел на жаровню, та перевернулась. Масло разлилось, и Джуз'ла сгорела.

Понимая, что должен изобразить какое-то беспокойство, он подошёл туда, где лежала Джуз'ла. От резкого движения его зашатало. Он совсем не грациозно присел, не обращая внимания на лизавшие сапоги язычки огня, и притворился, что ищет

пульс. При этом он незаметно сунул кинжал себе в рукав. Движение вышло довольно неловким, но если полуящер и заметил что-нибудь, он ничего не сказал.

- Она мертва, - заключил Арвин.

Он начал вставать, потом заметил в пылающем масле рядом с телом какой-то предмет; крохотный пузырёк, который, должно быть, выпал из платья юань-ти. Тёмная жидкость внутри кипела от жары, пробка, закрывавшая пузырёк, уже обуглилась. Арвин подобрал пузырёк, прежде чем тот успел лопнуть, и подул на него, пытаясь остудить.

Полуящер прочистил горло, заметно взволнованный. Он неловко переминался на согнутых ногах с таким видом, как будто больше всего хотел сбежать отсюда.

- Хозяин, - прохрипел он. - Что...

Арвин встал, поборов новый приступ дурноты. Он посмотрел на полуящера.

- Тебя зовут Порвар, не так ли? - спросил он.

Полуящер кивнул. В его глазах был страх, но и разум тоже. Он деградировал не так сильно, как раб, встретивший Арвина по прибытии.

Арвин улыбнулся и использовал зачарование.

- Я хочу помочь тебе, Порвар.

Полуящер быстро заморгал. Его поза стала чуточку менее покорной.

- Дженестая заставили тебя выпить зелье, не так ли?

Глотка полуящера исторгла тревожный вздох.

- Моего хорошего друга тоже заставили выпить такое зелье, - сказал Арвин.

Полуящер, казалось, не спешил ему доверять.

- Всё в порядке, - убеждал его Арвин. - Ты можешь мне верить. Я не юань-ти. Я человек.

Порвар посмотрел на раздувшуюся руку Арвина. Кожа вокруг укуса стала фиолетовой.

- Когда гадюка кусает, люди умирают.

- Только не этот человек, - заверил его Арвин, и это была правда.

Головокружение прошло, позволив ему твёрже стоять на ногах. Но левая рука пылала от боли. Он попытался согнуть пальцы и едва не закричал.

- Здесь есть статуэтка, - сказал Арвин. - Дметрио Экстаминос привёз её с собой в Сс'юин'тия'саминасс. Отведи меня к ней, и я помогу тебе сбежать.

Полуящер засмеялся.

- Куда? Джунгли тянутся до самого горизонта.

- Лучше свобода в джунглях, чем рабство здесь, - парировал Арвин.

Полуящер моргнул. Один раз. Дважды.

- Зачем тебе статуэтка?

Арвин улыбнулся.

- Я собираюсь разбить её.

Полуящер обдумал эти слова.

- А другие? - спросил он.

- Есть другие статуэтки? - спросил Арвин.

Порвар покачал головой.

- Те, что сидят в яме. Полурослики, которые всё ещё... здоровы. Ты им поможешь?

- Сделаю, что смогу, - пообещал Арвин.

Губы Порвара дёрнулись. Он развернулся.

- Пойдём. Я покажу тебе, куда поставила её Джуз'ла.

Высотой коридор был всего по грудь; Арвину пришлось согнуться, чтобы последовать за Порваром. Пока полуящер находился к нему спиной, Арвин вытряхнул из рукава кинжал, сунул его в ножны, а поднятый пузырёк положил в карман. Затем он обернул вокруг шеи пропитанную вином ткань, сделав импровизированную петлю для распухшей руки. Он запоздало пожалел, что не попросил Танджу научить его силам, которые помогали исцелять тело. Вместо этого последние полгода он сосредоточился на силах, которые должны были помочь ему в битве с Сибил. Арвин не рассчитывал прожить достаточно долго, чтобы ему могло потребоваться исцеление.

Вскоре вокруг стало слишком темно, и Арвину пришлось положить руку на плечо своему проводнику. Коридор, по которому они шли, какое-то время плавно изгибался из стороны в сторону, и Арвин был уверен, что они уже вышли из-под пирамиды. То и дело они проходили мимо похожих залов со множеством выходов. Большая часть этих помещений была заполнена обломками. Арвин узнал об этом, больно ударившись о кусок разбитого камня.

В конце концов они приблизились к освещённому залу, полному юань-ти. Арвин отпустил Порвара и пошёл скольльзящей, более плавной походкой. В сознаниях юань-ти он создал иллюзию чешуи у себя на теле и глаз с вертикальными зрачками. Он облизал губы языком, добавив змеиное мелькание и раздвоенность. Порвар оглянулся на него, наверное, удивляясь, почему Арвин сменил походку, но иллюзия не была нацелена на разум полуящера. Арвин ободряюще кивнул ему и жестом попросил вести дальше.

Вскоре Арвин почуял запах земли и плесени. Впереди показался тусклый свет. Несколько мгновений спустя Порвар остановился у входа в огромное круглое помещение. Зал бы не меньше шестидесяти шагов в диаметре. Его освещал лунный свет, сочившийся сквозь рухнувший участок потолка. Запах плесени, скорее всего, исходил от сложенных в комнате гнилых брёвен. Сквозь дыру в потолке свисали лозы. Арвин заметил отдалённо похожие на человеческие ладони листья, растущие гроздьями, как виноград. Лоза-убийца.

Помещение было завалено древними статуями, вероятно, добытыми в руинах наверху. На полу повсюду валялись змеиные головы из камня с неровными, сломанными шеями. Некоторые были не больше собственной головы Арвина; другие доставали ему до груди. Все головы когда-то были раскрашены яркими цветами, но краска сползала с них, как старая кожа. В пустых глазницах, наверное, прежде торчали драгоценные камни.

Кроме того, здесь было несколько сломанных квадратных плит из камня; стелы, укрытые надписями на драконьем. Ещё в палате стояла более-менее целая статуя, которую Арвин знал по детским воспоминаниям Зелии: Мировая змея, прародитель всех рептильных рас. Человекоящеры, юань-ти, наги и множество других чешуйчатых существ смотрели на неё снизу, демонстрируя почтение богине. Они стояли на согнутых спинах людей и представителей других двуногих рас, которые пресмыкались, как рабы, в вечном подчинении.

В коридоре позади них раздался шум. Где-то вдалеке вскрикнул голос юань-ти. Плохой знак.

- Где статуэтка, которую принц Дметрио привёз с собой из Хлондета? - спросил Арвин.

Порвар указал в дальний конец комнаты.

- Там.

Арвин проследил за его пальцем. Статуэтка стояла у дальней стены. Она была небольшой, высотой всего по колено, с серо-зелёным телом и покрытыми позолотой крыльями. Бледно-жёлтые камни сверкали в глазницах; жёлтые сапфиры. Руки статуи были подняты над головой, образуя круг, символизирующий рождение. Счет возрождённый — прекрасный тайник для Змеиного Круга.

Арвин шагнул вперёд, но Порвар схватил его за руку, не позволяя войти в зал. Он указал на свисавшие из дыры в потолке лозы.

- Удушающая лоза, - прошептал он, как будто боялся разбудить растение.

Арвин улыбнулся.

- Знаю. Я имел с ней дело.

Серебро потекло с его лба, превращаясь в длинную тонкую верёвку. Быстрая, как мысль, она оплела лозы-убийцы, связывая их вместе. Растение, почувствовав опасность, стало извиваться, как змея. Арвин обернул конец мерцающей верёвки вокруг одной из крупных змеиных голов, туго, как струны на лире, растягивая лозы-убийцы.

- Жди здесь, - сказал он Порвару.

Он медленно двинулся к статуе. Быстрый взгляд заметил небольшой потемневший участок; принявшись, Арвин понял, что это яд, действующий при контакте с кожей. Он вынул руку из импровизированной петли, обернул ткань вокруг здоровой руки, и поднял ей статуэтку. Кажется, внутри ничего не скользило. Это его встревожило; Джуз'ла могла забрать артефакт, и если она перепрятала эту половину Змеиного Круга, Арвин вряд ли сумеет её найти.

К счастью, существовал простой способ узнать, есть ли что-нибудь внутри. Подняв статуэтку над головой, Арвин швырнул её на пол.

Из обломков выпала нижняя половина Змеиного Круга. В лунном свете она блестела серебром, и вырезанная на сверкающем металле чешуя была похожа на сеть.

Арвин закрыл глаза и испустил долгий вздох облегчения. Он сделал это! Обе половины были у него. Теперь оставалось только найти дверь.

Но его кое-что беспокоило. Дметрио не сохранил выложенную свинцом шкатулку, где хранился Змеиный Круг, а это означало, что от магических поисков артефакт скрывало что-то другое. В серо-зелёной краске на статуэтке, наверное, был свинец — но Арвин разбил её, так что защиты больше не было.

Арвин пожалел, что при нём нет волшебной рукавицы; внутри неё Змеиный Круг скорее всего был бы недоступен для поиска. Без этого Сибил могла просто прочесть заклинание, чтобы найти артефакт.

Шуршащий звук за спиной предупредил его, что эктоплазма, опутавшая лозу-убийцу, начала испаряться. Арвин снова использовал силу, укрепляя верёвку, и вплел в неё несколько петель. Затем он схватил Змеиный Круг и сунул его за пазуху,

воспользовавшись куском ткани, чтобы прочно привязать артефакт. Он обернулся и махнул Порвару.

- Пойдём, - сказал он и сунул ногу в нижнюю петлю импровизированной лестницы. - Давай убираться отсюда.

Полуящер нервно покосился на хищные лозы.

Арвин кивнул в сторону коридора. Крики оттуда уже стали громче.

- Нас могли раскрыть, - сказал он. - Ты действительно хочешь вернуться тем же путём?

Порвар покачал головой.

- Тогда лезь, - приказал Арвин. - Следуй за мной.

Восхождение оказалось непростой задачей, несмотря на волшебный браслет Арвина. Он мог пользоваться лишь одной рукой, а Порвар под ним постоянно раскачивал верёвку. На полпути вверх нога Арвина выскользнула из петли, и юноша едва не упал. Болтая ногами, он вцепился в лозу здоровой рукой, пытаясь снова ухватиться за верёвку. Когда его ноги снова нашли опору, что-то прикоснулось к пояснице — усики лозы-убийцы проникли юноше под рубаху. Выругавшись, он ухватился за них больной рукой, но лоза обернулась вокруг груди и поползла вверх по телу. За несколько мгновений она обернулась вокруг его горла. Арвин обхватил лозу и попытался сорвать усики своей здоровой рукой, но не смог просунуть под них пальцы. Он сменил руки, левой ухватившись за лозу, и потянулся к ножу. Усик сжался.

Лоза дёрнулась, когда внизу пошевелился Порвар. Арвин попытался закричать на него, но лоза уже сдавила горло. Он почувствовал, что его хватают за лодыжки, потом выше, за колени — полуящер что, хотел вскарабкаться по нему и сбежать? Он попытался сбросить Порвара, но тот слишком крепко держался за его ноги.

- Нет! - прошипел Порвар.

Арвин слышал жующий звук. Порвар натужно вздохнул, затем потянул за лозу зубами. Давление на горло Арвина ослабло. Бросив взгляд вниз, Арвин увидел, как Порвар выплюнул кусок лозы. Полуящер ухмыльнулся ему.

- Теперь можешь прекратить брыкаться.

Освободив горло от отростков лозы, Арвин прохрипел благодарность.

Остальной подъём прошёл гладко. Вылезти из дыры оказалось не просто, но Порвар подтолкнул Арвина снизу. Арвин вскарабкался наверх и снова проверил Змеиный Круг у себя за пазухой. Потом он протянул Порвару здоровую руку, помогая выбраться полуящеру. Он вытащил Порвара из дыры. Когда оковы из эктоплазмы ослабеют, лоза-убийца сможет освободиться.

Они оказались в густых джунглях. Поблизости возвышались ветхие останки каменных зданий, покрытые густым слоем листвы. В нескольких шагах от них таранилась незрячими глазами в джунгли огромная голова змеи. Живыми колоннами поднимались вверх деревья, а их кроны сливались в тёмный занавес над головами.

Вдалеке, справа от них, что-то продиралось через джунгли — судя по звукам, несколько существ. С противоположной стороны — из центра разрушенного города — раздавались крики. Одно из пробирающихся по джунглям существ направлялось в их сторону. От его шагов дрожала земля. Арвин слышал треск ветвей и видел, как

колышутся деревья. Он затащил Порвар в тень змеиной головы. Мимо шагнула огромная рептилия, похожая на ту, что он уже видел раньше. В седле на спине рептилии сидел юань-ти. В каждой руке он сжимал по копыю, а за его спиной развевался плащ из перьев.

- Сэ'сэхен, - охнул Порвар. - Сс'юин'тия'саминасс атакован.

- Это хорошо, - заметил Арвин. - В суматохе ты можешь сбежать.

Порвар спокойно посмотрел на него.

- Без моего сына — ни за что.

- Он в яме, да?

Порвар кивнул.

Арвин боролся с собственной совестью. Он получил вторую половину Змеиного Круга, и единственным разумным поступком сейчас было бы превратиться в летающую змею и сбежать. Кэррелл рассчитывала на него. Погибнут *собственные* дети Арвина, если он не сможет их спасти. Порвар был незнакомцем, пытавшимся заставить Арвина выполнить обещание, которого он не мог позволить себе сдерживать.

- Пожалуйста, - попросил Порвар.

Его шёпот чуть не потерялся в окружающем шуме. Дюжины огромных ящеров ломались сквозь джунгли к центру Сс'юин'тия'саминасса.

Арвин вздохнул.

- Где яма?

Порвар улыбнулся, продемонстрировав неровный ряд зубов.

- Там.

Они поспешили сквозь джунгли, стараясь держаться подальше от битвы. Не раз им приходилось прятаться от Сэ'сэхен на ящерах. В конце концов, джунгли разошлись, и Арвин увидел впереди цистерну. Оттуда звучали крики полуросликов. Один из них был мёртв, нанизан на игольно-острые шипы. Его лицо, застывшее на одном уровне с краем цистерны, немного посинело и так раздулось, что не было видно глаз.

Порвар уставился на тело, не в силах пошевелиться.

- Яд, - прохрипел он.

- Твой сын хорошо лазает? - спросил Арвин.

Полуящер вздрогнул, потом кивнул.

- Скажи полуросликам, чтобы готовились ловить верёвку.

Не тратя больше слов, Арвин размотал кожаный шнур на своей груди и полез на ближайшее дерево. Оказавшись достаточно высоко, чтобы заглянуть в яму, он привязал один конец шнура к ветке, а другой бросил в цистерну, выкрикнув командное слово. Верёвка из тролльих кишок вытянулась, увеличившись вдвое. Один из полуросликов словил другой конец.

- Можешь её куда-то привязать?

Полурослики огляделись, потом отрицательно качали головами. Пол цистерны был усеян каменными обломками, но ни один из кусков не был достаточно крупным, чтобы стать якорем. Арвин уже собирался сообщить неприятную новость, что кому-то из пленников придётся держать верёвку, пока остальные будут выбираться, но из джунглей выбежал очередной огромный ящер и

помчался в их сторону. Он врезался в деревья всего в нескольких шагах от Арвина, едва сумев обогнуть цистерну. Юань-ти верхом на ящере мрачно вцепился в седло. Дерево, на котором сидел юноша, закачалось из стороны в сторону, и Арвин так же мрачно ухватился здоровой рукой за ветку.

Когда огромный ящер промчался мимо, Арвин слышал радостные крики полуросликов. Ящер вывернул с корнем дерево, которое рухнуло в яму, позволяя выбраться из цистерны. Полурослики уже вылазили наружу, первым — сын Порвара. Полуящер бросился к нему, чтобы обнять, но мальчик испуганно отпрянул. Потом, собрав в кулак свою храбрость, он обнял отца. Порвар посмотрел на Арвина, жестом выразил свою благодарность и поспешил с остальными в джунгли.

- Девять жизней, - прошептал Арвин.

Он добавил безмолвную молитву Тиморе, попросив богиню даровать удачу полуросликам. Она им потребуется, чтобы спастись в разгар полномасштабного наступления Сэ'сэен.

К счастью, Арвин мог убраться отсюда, как только превратит себя в летающую змею.

Он отрезал новый кусок своей троллей верёвки, а старый намотал на плечо. Затем направил энергию через свой пупок дальше к груди. Только тогда юноша вспомнил, что нужно проверить половину Змеиного Круга у себя за пазухой.

Артефакта не было. Должно быть, он выпал, когда ящер задел дерево.

По телу прошёл холодок. Но через миг сердце прекратило бешено стучать, когда Арвин заметил артефакт у основания дерева. Отменив свою силу, он слез, чтобы подобрать его. Он сунул Змеиный Круг обратно под рубаху и возобновил псионическую силу.

Арвин попытался зачерпнуть энергию, но получил лишь тонкую струйку. Муладхара была практически пуста. Он расходовал энергию небрежно, не обращая внимания на свой резерв. И теперь ему не хватало сил, чтобы превратиться в летающую змею.

Придётся выбираться из Сс'юин'тия'саминасса на своих двоих.

Он развернулся, пытаясь определить, в какой стороне находится река. Река была где-то на востоке, но под деревьями, в свете луны, не представлялось возможным определить, где это. Арвин решил найти место, где можно будет спрятаться, поспать и восстановить израсходованную энергию.

Какое-то время он шёл по руинам Сс'юина, оставляя звуки битвы всё дальше и дальше у себя за спиной. Во мраке по обеим сторонам от него возвышались каменные головы змей и невысокие холмы, которые когда-то были зданиями. Арвин остановился под деревом, высматривая место, где сможет задержаться для медитации. Секунду спустя он нашёл подходящее; круг мрака в стене разрушенного, заросшего лозами здания — дверной проём.

С кинжалом в руке Арвин отвёл лозы в сторону и вполз в коридор. Он рисковал. Какое-то существо могло устроить здесь логово. Но всего два-три шага спустя коридор заканчивался грудой обломков. Пахло плесенью, пол был усыпан мёртвыми листьями и прочим мусором, но в остальном здесь было пусто.

Арвин устало сел. Он сказал себе, что поспит совсем немного, достаточно, чтобы дать голове отдых и потом суметь погрузиться в медитацию.

Он улёгся, устроив голову на сложенных руках. Немного вздремнуть, и...

Арвина разбудил шелест. Он сел, уже сжимая в руке кинжал. Он проспал дольше, чем собирался. Джунгли снаружи уже погружались в сумерки. Воздух был горячим и влажным.

Его руке немного полегчало; он снова мог ею шевелить. Отметина от укуса по-прежнему оставалась ярко-красной, но жгучая боль отступила. Рука просто ныла и неохотно отзывалась на мысленные приказы.

Арвин замер, прислушиваясь, и услышал крики обезьян и и клёкот птиц. Должно быть, качавшиеся на деревьях обезьяны его и разбудили. В остальном в джунглях было тихо. Какими бы ни были последствия атаки Сэ'сэхен, битва уже прекратилась.

Он хотел заняться медитацией в своём убежище, но сначала решил поохотиться на животных снаружи. Один бросок кинжала, и у него будет свежее мясо. Восстановить муладхару можно будет потом.

Арвин выполз наружу, растягивая ноющие после сна на каменном полу мышцы.

Единственным предупреждением стал слабый шорох листьев над головой. Секунду спустя с ветки свесился змеинохвостый юань-ти с чешуёй цвета окружающей листвы и схватил юношу.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Арвин вскрикнул, когда его схватили. Юань-ти держался хвостом за ветку наверху, свесив тело вниз. Он качнулся, как маятник, ударив Арвина о ствол дерева. В глазах юноши заплескали искры; он сморгнул их и услышал, как юань-ти приземлился рядом. Что-то тяжёлое обернуло и сдавило грудь; чешуйчатый хвост. Нижняя половина Змеинового Круга впилась Арвину в рёбра. Юань-ти, мужчина с похожей на листья чешуёй, которая торчала на лице вздыбленными кончиками, надавил сильнее, выдавливая воздух из лёгких Арвина, потом чуть ослабил хватку. Он обнажил клыки и прошипел что-то на драконьем.

Арвин посмотрел в его неморгающие глаза.

- Я тебя не понимаю, - с натугой проговорил он.

Вместе с тем юноша потянулся глубоко внутрь и слился с той скудной энергией, что ещё оставалась в его муладхаре. Он использовал силу зачарования и увидел, как

моргнул юань-ти. Сквозь прореху в лесных кронах сочился яркий свет. Вставало солнце, и в джунглях становилось ещё жарче.

Юань-ти снова зашипел на драконьем. На его теле выступили капли пота, обжигая кожу Арвина. Не в силах шевельнуть руками — их прочно держал хвост юань-ти — Арвин сделал жест подбородком.

- Сэ'сэен? - спросил он.

Голова юань-ти качнулась из стороны в сторону. У человека это был бы жест отрицания, но его сопровождала злорадная улыбка и обнажённые клыки. Выстрелил язык, коснулся лица Арвина, пробуя на вкус его страх.

Арвин решил рискнуть.

- Сибил? - спросил он. Его здоровая рука была прижата к груди, но оставалась по-прежнему видна. Арвин указал пальцем себе на грудь.

- Сибил, - повторил он. - Я тоже один из её слуг.

Юань-ти ослабил свои кольца. Его лицо было треугольным, совсем не похожим на человеческое, глаза с вертикальными зрачками. Но руки были вполне обычными, хоть и покрытыми зелёной чешуёй. Его раздвоенный язык лизнул грудь Арвина.

- Сибил? - повторил он.

Арвин кивнул.

- Да. Да. Мы на одной стороне.

Юань-ти улыбнулся и отпустил Арвина.

- Сибил, - снова прошипел он.

На юань-ти упала тень. Что-то большое мгновенно закрыло солнечный свет. Юань-ти поднял глаза.

Арвин проследил за его взглядом и увидел огромную крылатую змею, повисшую над ними в небе. Он почувствовал, как отхлынула от лица кровь, когда понял, кто это может быть. С наступлением рассвета портал снова пришёл в действие. Сибил прошла в него.

Юань-ти что-то сказал Арвину напряжённым, резким голосом. Он снова посмотрел на крылатую змею, кружившую над ними. Потом его хвост размотался, освобождая Арвина. Он сказал что-то ещё, торопливо указывая на джунгли, потом быстро пополз прочь.

Арвин удивлённо уставился ему вслед. Казалось, что юань-ти испугался Сибил. Может быть, он всё-таки был из Дженестаа.

Арвину тоже пора было уходить.

Развернувшись, чтобы покинуть это место, он услышал резкий звук — свист воздуха в огромных крыльях. Подняв взгляд, он увидел, что на него несётся крылатая змея. Он выругался и бросился бежать, надеясь затеряться среди деревьев. Ему нечем было сражаться с Сибил; он оставил сеть из мускусных лоз в пещере. Арвин споткнулся о лиану, потерял равновесие, выровнялся и побежал дальше. Он...

Не мог двигаться.

Даже моргнуть не мог, и так и рухнул на землю, застыв на полушаге. Он лежал посреди джунглей, и единственным движением в его теле — достаточно быстрым, чтобы закружилась голова — был ток крови в венах. За громко отдающимся в ушах стуком сердца он слышал шорох крыльев и глухой удар приземлившегося змеиного тела.

От отчаянья у Арвина задёргалось веко. Он ждал удара Сибил.

- Арвин? - удивлённо произнёс знакомый голос.

Арвин снова смог двигаться. Он поднялся на ноги. Обернувшись, он увидел Пакала. У дварфа на лице застыло странное выражение. Он как будто пытался решить, радоваться или злиться, снова встретив Арвина.

На земле рядом с Пакалом кольцами свернулась крылатая змея, которую Арвин принял за Сибил. Арвин увидел, что это было не чудовище — или, по крайней мере, он не встречал такого чудовища прежде. С клиновидной головы до кончика хвоста змея была покрыта блестящими от любых касаний солнца перьями. Полуночно-синий переходил в индиго, потом в красный, оранжевый, жёлтый и зелёный цвет. Крылья у змеи были белые и невесомые, как свежая изморозь, а кончик каждого пера — ярко-бирюзовым. Лицо, хотя и змеиное, казалось добрым. Улыбка змеи была не злорадной и не коварной, а искренней.

Тело Пакала засияло розовым светом, от чего кожа дварфа приобрела рыжевато-коричневый оттенок. Он поднял руку, выставив два пальца; на пальцах виднелись когти. Дварф потерял своё духовое ружье, наверное — в реке, но на поясе по-прежнему висела сумка с дротиками. Было очевидно, что Пакал ищет Змеиный Круг — точно так же, как делал это в логове Сибил. Было крупной ошибкой разбивать статуэтку.

Крылатая змея уставилась на Арвина подобными двум лунам глазами. Не открывая рта, она заговорила с юношей, обращаясь прямиком к его разуму. Его голос был мягким и женственным.

- *Какая половина Змеиного Круга сейчас у тебя?*

Отрицать было бессмысленно. Крылатая змея излучала силу. Юноша сомневался, что смог бы сопротивляться, даже будь у него шанс восстановить силы с помощью медитации.

- Нижняя, - сказал он. - Половина Дметрио.

- *Покажи мне.*

Повинуясь чужому приказу, рука Арвина скользнула за пазуху и вытащила нижнюю половину Змеиного Круга. Змея кивнула.

Арвин посмотрел на пернатую голову.

- Что... вы такое?

- *Куатль, - пропел змеиный голос. - Одна из тех, кого Убтао снова призвал домой. Народу джунглей я известна как Тс'укил.*

Подруга Кэррелл. Предположительно.

- Вы — аватара? - спросил Арвин.

У него в голове раздался смех.

- *Нет. Всего лишь слуга бога.*

Куатль кивнула на артефакт в руке Арвина.

- *Где вторая половина?*

- Потерялась в реке.

- *Разве? - голос звучал удивлённо. - Давай посмотрим.*

Арвин ощутил, как куатль просеивает его мысли — будто палец, лениво ворочающий песок. Юноша стиснул кольцо Кэррелл. Без энергии для псионических сил другой защиты у него не осталось. Но знакомая волна не прошла вверх по руке.

- *Кольцо не блокирует меня, потому что это я его сделала*, - сказала куатль.

Она ещё немного порылась в голове Арвина, потом отступила.

Арвину было плохо. Он знал, что куатль должна была найти то, что искала: воспоминание о пещере, где он спрятал свой ранец.

В ответ на какую-то беззвучную команду Пакал кивнул и шагнул вперёд. Он протянул когтистую руку.

- Не вынуждай её заставлять тебя, - предупредил он.

Арвин неохотно протянул ему Змеиный Круг. Дварф сунул его в сумку у себя на поясе.

- Пожалуйста, - сказал Арвин, не отводя взгляда от глаз Тс'икил. - Мне нужно спасти Кэррелл. Она в Смарагде, она беременна и скоро должна родить. Мне нужно вытащить её оттуда. Просто откройте дверь, которая ведёт в Смарагд, чтобы я успел проскользнуть; назад я выберусь сам.

Мгновение Пакал казался опечаленным. Потом фыркнул.

- Ты действительно думаешь, что мы тебе поверим?

Излучаемый телом дварфа свет стал сильнее. Когти на руке, сжимавшей нижнюю половину Змеиного Круга, удлинились.

Арвин напрягся, готовясь отразить нападение.

Но дварф повернулся к Тс'икил.

- Нет, - сказал он. - Он может сообщить Сэ'сэен, где...

Куатль, похоже, безмолвно возразила; Пакал отступил.

Тс'икил повернулась к Арвину.

- *Положение Кэррелл безмерно меня печалит*, - сказала она. - *Если бы я могла попасть на тот уровень Бездны, то попыталась бы спасти Кэррелл сама, но добраться к ней просто невозможно.*

Сердце Арвина забилось чуть быстрее. Он не отрывал взгляда от сумки Пакала.

- Возможно. Теперь, когда обе половины у нас, можно...

- *Риск слишком велик.*

Пакал бросил на Арвина последний подозрительный взгляд, затем покорно залез на спину куатля. Тс'икил расправила крылья и поднялась в воздух.

- Подождите! - крикнул Арвин. - Возьмите меня с собой!

Слишком поздно. Тс'икил поднялась над деревьями в открытое небо и полетела прочь.

Арвин не стал напрасно сотрясать воздух проклятиями. Вместо этого он сразу же принял бхуджангасану. Потребовалась вся его сила воли, чтобы утихомирить разум и погрузиться в медитацию. Лихорадочные мысли о Кэррелл не желали покидать его разум.

Нужно было спешить...

«Сохраняй спокойствие!» - зарычал он на себя.

Наполнить муладхару и превратиться в летающую змею...

Вдох через левую ноздрю, выдох через правую.

Опередить куатля и добраться к пещере, где он спрятал ранец...

Дыши! Впитывай энергию. Толкай её вниз. Утрамбуй её в муладхаре.

Быстрее, чем туда доберётся Тс'икил. Прежде чем она сможет найти вторую половину и уничтожить...

Прекрати! Останови свой разум! Контроль!

Он закончил медитацию, затем, как маниакальный танцор, прошёл через пять позиций защиты и пять позиций нападения. Пот ручьями тёк по телу юноши, пока он толкал воздух руками, крутился и бил ногами. Наконец он закончил.

Он зачерпнул немного энергии из своего пупка — в процессе его чуть не стошнило — и поднял её вверх, к груди. В воздухе взорвался запах имбиря и шафрана, когда он превратился. Арвин сделал это небрежно, не волнуясь о том, что его змеиный хвост заканчивался двумя человеческими ступнями, или о том, что его голова, хоть и крохотная, по-прежнему оставалась человеческой. Имели значение только крылья. Он расправил их и резко взмыл в воздух, вырвавшись из-под древесных крон, как пущенная из лука стрела. Он описал быстрый круг, чтобы сориентироваться, затем полетел навстречу восходу. Тс'икил уже превратилась в мелкую чёрную точку на фоне ярко-жёлтого сияния.

Несмотря на то, что Арвин знал, как поддерживать превращение намного дольше обычного, юноше несколько раз пришлось приземляться и возобновлять действие своей силы. Всякий раз, когда он поднимался над вершинами деревьев, Тс'икил всё больше и больше удалялась. Горло перехватило от боли, когда Арвин увидел, как Тс'икил опускается к изогнутой прорехе в джунглях там, где делала крутой поворот река. Куатль сможет забрать вторую половину Змеинового Круга задолго до того, как Арвин успеет к утёсу.

Арвин летел дальше, хотя знал, что это бесполезно. Казалось, прошла вечность, прежде чем он увидел реку, не говоря уже об утёсе. Но в конце концов в поле зрения показались тёмные пятна пещер, и он различил среди них ту, где спрятал свой ранец. Он заметил Тс'икил, свернувшуюся у подножия утёса на выступе у реки. Она была слишком велика, чтобы самой проникнуть в пещеру — за второй половиной Змеинового Круга пришлось отправить Пакала. Но дварфа нигде не было видно. В груди Арвина затрепетала надежда. Может быть, он ещё не опоздал. Может быть, Пакала что-то задержало, и они ещё не успели уничтожить Змеиный Круг.

Арвин уже хотел опуститься к пещере, когда что-то на краю зрения заставило его повернуть голову. Вниз по течению мчалось что-то большое — ещё одна крылатая змея, летящая почти на уровне деревьев. Её тёмная расцветка сливалась с джунглями внизу. Это тёмное тело и крылья летучей мыши невозможно было ни с чем перепутать.

Сибил.

Она была уже почти у самого утёса.

Арвин активировал свой лазурит. Ему не нужно было рисовать в сознании облик Тс'икил, когда он видел куатля прямо перед собой.

- Тс'икил! - закричал он. - *К тебе с севера летит Сибил. Она уже совсем рядом с утёсом!*

Куатль отреагировала мгновенно. Её белые крылья развернулись, как паруса, и она немедленно поднялась в воздух. Края крыльев засверкали бирюзой, и сияние быстро распространилось по всему телу — какие-то защитные чары, решил Арвин.

Когда Тс'икил поднялась над утёсом, Сибил резко развернулась. Вперёд метнулся её хвост, швыряя молнию. Молния пронзила в воздух и попала куатлю в грудь. Бирюзовое мерцание взорвалось ярко-синими искрами, поглотив энергию

удара. Секунду спустя Арвина достиг грохот, взъерошив ему перья. Он нырнул к утёсу, молясь о том, чтобы ни одна из сражавшихся его не заметила.

В ответ выстрелил раздвоенный язык Тс'икил, и с него сорвались два луча золотого пламени. Лучи были такими яркими, что оставили в глазах у Арвина белые полосы. Когда юноша заморгал, прогоняя их, Сибил скрыло повисшее над деревьями облако черноты. Сначала Арвин решил, что это результат атаки куатля, потом вспомнил о способности юань-ти окутывать себя мраком. Попытка Сибил укрыть себя, однако, не остановила вторую атаку Тс'икил. Куатль с орлиным кличем спикировала на облако тьмы. Вокруг и внутри облака задрожали деревья, как от землетрясения. От крика Тс'икил у Арвина зазвенело в ушах.

Мрак вокруг Сибил начал рассеиваться, понемногу обнажая тело чудовища. Судя по виду, она с трудом держалась в воздухе — неровные взмахи крыльев, повисшая голова. Тс'икил приблизилась, готовясь добить противницу. Крылья куатля задели верхушки деревьев.

Одно из деревьев ожило. Оно хлестнуло ветвями вверх, подбросив в воздух клубок лоз, опутавших хвост Тс'икил. Куатль рывком остановилась. Секунду спустя она вырвалась из пут, оставив лианам пучок ярких перьев, но моментальная передышка позволила Сибил нанести новый удар. Она послала в куатля волну тьмы — бурлящее жирно-зелёное облако. Облако коснулось деревьев, и листья осыпались с них клочьями гнилой одежды. Затем облако поглотило Тс'икил. Несколько секунд Арвин видел только падавшие из облака блеклые перья. Затем наружу показалась Тс'икил. Её радужное тело было усеяно уродливыми бурыми пятнами.

Сибил требовались две руки для чтения заклинаний; другие две сжимали сверкающую шипастую цепь, которая внезапно загорелась огнём. Сибил взмахнула цепью над головой и обрушила её на Тс'икил. Один шипастый конец попал куатлю в грудь, отшвырнув её вбок, но куатль сначала успела изогнуться, хлестнув своим хвостом Сибил.

Сибил быстро пришла в себя и снова замахнулась цепью. Куатль растворилась: её тело исчезло от кончика хвоста до самого носа, и цепь рассекала пустой воздух. Сибил зашипела и замахала цепью, но все усилия были напрасны. Тс'икил превратила всё своё тело в газ, как сделал в логове Сибил Пакал.

Мгновением позже куатль снова материализовалась за спиной Сибил. Её хвост выбил цепь из рук противницы. Цепь упала в джунгли, продолжая пылать. Снова мелькнул хвост Тс'икил, оборачиваясь вокруг груди Сибил. Могучим взмахом крыльев Тс'икил подтащила чудовище к себе и впилась зубами в шею врага. Но Сибил извернулась и укусила в ответ, вырвав перья из плеча Тс'икил. Сцепившись вместе, махая крыльями и колотя хвостами, пара крылатых змей рухнула в джунгли.

Арвин уже приближался к пещере, где был спрятан его ранец. Он почувствовал знакомое покалывание во лбу. Похоже, железная кобра по-прежнему искала его. Не страшно — он всегда мог улететь. Помятый железный конструкт сейчас был наименьшей из его проблем.

Крылья заныли, когда он оказался в пещере. В следующее мгновение его змеиный хвост разделился на две ноги, крылья вросли в плечи, снова став руками. Арвин неловко приземлился, пока его тело продолжало увеличиваться, возвращая

себе человеческую форму. Он был рад тому, что превращение не произошло в воздухе.

Он сразу же заметил у стены свой ранец. Ранец вытащили из тайника и открыли, но сеть из мускусных лоз по-прежнему лежала внутри. Арвин сунул руку в рюкзак и дважды, а потом и трижды, обыскал каждый из боковых карманов. Шкатулка с верхней половиной Змеиноного Круга пропала.

Стоя на коленях, Арвин стиснул кулаки. Пакал забрал вторую половину Змеиноного Круга. Сейчас дварф мог быть где угодно.

Арвин слышал, как в джунглях снаружи сражаются две крылатых змеи. В следующий миг он услышал удары крыльев, резкий свист и глухой грохот заклинаний. В пещеру ворвался поток ветра, принес с собой влажный запах джунглей — и сгоревших перьев. Тс'икил была в беде.

Может быть, Арвин мог сравнять шансы. У него всё ещё была мускусная сеть. Он потёр шрам на лбу, под которым скрывался лазурит. Он не сможет связаться с Тс'икил второй раз за сегодня, но если сумеет выманить Сибил ко входу в пещеру тщательно продуманным волшебным посланием, то, может быть, получится накинуть на неё сеть.

На другой стороне ущелья небо над деревьями пронзили две фигуры — Сибил и мчавшаяся по пятам Тс'икил. На теле чудовища зияло несколько глубоких ран, но Тс'икил выглядела немногим лучше. Она с трудом держалась в воздухе, оберегая повреждённое крыло. Не выпуская ранца из рук, Арвин бросился ко входу в пещеру и выглянул наружу, пытаясь увидеть, куда они летят, но две крылатых змеи уже скрылись за утёсом. Он услышал орлиный крик Тс'икил и зажал ладонями уши, когда её звуковая атака накрыла утёс, обрушив в реку дождь из каменной крошки.

Обернувшись, он зацепился взглядом за предмет, который мог выпасть из его ранца; завязанную сложными узлами тонкую полосу ткани. Арвин немедленно узнал этот кусок полотна, но испытал странное, пустое чувство, попытавшись вспомнить, когда его сплёл.

Юноша подобрал полоску и рассмотрел узлы. Это был шифр — основанный на воровском языке жестов шифр, который Арвин много лет назад изобрёл сам. Каждый узел, как жест, представлял собой отдельную букву алфавита. Быстро пробежав по ткани пальцами, юноша расшифровал послание:

С.З.А.Д.И.П.Е.Щ.Е.Р.Ы.Т.О.Н.Н.Е.Л.Б.С.П.Р.Я.Т.А.Н.А.В.П.А.С.Т.И.Т.Е.Н.Е.В.Ы.Е.Г.А.Д.Ю.
К.И.

- Спрятана в пасти? - прошептал он вслух. - Что это значит?

Но первая часть послания была ясна; где-то в конце пещеры должен быть тоннель. Очевидно, Арвин спрятал там что-то, потом стёр все свои воспоминания об этом. Была лишь одна вещь, достаточно ценная, чтобы оправдать подобный отчаянный поступок.

Змеиный Круг.

Арвин ухмыльнулся. Это объясняло отсутствие Пакала. Должно быть, дварф обыскал рюкзак, доложил Тс'икил, что кто-то забрал вторую половину артефакта, и отправился тщетно выслеживать предполагаемого вора.

Сунув верёвку в карман, Арвин поспешил вглубь пещеры. Ему пришлось подняться вверх по склону, чтобы найти тоннель; он был скрыт за каменной

колонной и наглухо заложен кирпичной кладкой, не считая небольшой дыры на месте двух выпавших кирпичей. Другие кирпичи легко поддались при прикосновении; вся стена, похоже, готова была рухнуть. Арвин ожидал сразу найти шкатулку в тоннеле, но там её не было. Вероятно, артефакт лежал дальше в проходе, но различить что-либо в глубокой тени было невозможно. Придётся ждать, пока не приспособится зрение. Его плечо задел лёгкий ветерок; воздух вытекал из отверстия в камнях. Значит, у тоннеля был второй выход.

Шифр упоминал теневых гадюк. Прислушавшись к собственному предупреждению, Арвин с серебряной вспышкой послал своё сознание дальше в глубины тоннеля. Если в этом сумраке притаились теневые гадюки, он сможет почувствовать их мысли. Но тоннель казался чист. Он разворотил кирпичную кладку, очистив себе проход, и с кинжалом в руке вошёл в тоннель. Глаза медленно привыкали к тусклому свету.

Впереди виднелась вторая пещера. Когда Арвин двинулся в ту сторону, его псионическая сила наконец-то засекла три змеиных разума. Их мысли были сосредоточены на движении вперёд, на чувстве, с которым нематериальные тела скользили сквозь камень. Змеи стремились к кому-то во второй пещере — к кому-то, кто только что *возник* там без предупреждения. Они смутно осознавали наличие позади второго нарушителя — Арвина — но сначала хотели достать того, что в пещере.

Арвин замер, как только заметил гадюк, но потом поспешил вперёд. Он запоздало понял, откуда взялся тот поток воздуха; это было тело Пакала в форме газа. Должно быть, дварф ждал в пещере и всё это время следил за Арвином. Благодаря защите наруча, который действовал аналогично кольцу Кэррелл, мысли Пакала остались незамеченными.

Арвин не видел смысла красться. Пакал услышал грохот кирпичей и будет ждать его. Вместо этого юноша отправил вперёд своё сознание, чтобы увидеть, чем занят дварф. Низкий гул наполнил воздух, когда Арвин сосредоточился на второй пещере.

Она была укрыта глубокой тенью, но Арвин всё равно сумел различить некоторые подробности. В центре второй пещеры лежала огромная змея, свернувшись в тугой клубок. Она даже не шевелилась, несмотря на то, что Пакал одной ногой наступил ей на нижнюю челюсть, упираясь руками в верхнюю и пытаясь открыть пасть. Пасть заскрипела, медленно распахнувшись, открывая взгляду лежавший под языком квадратный предмет. Пакал пнул его ногой, выбив из пасти наружу, затем позволил голове чудовища упасть. Когда он нагнулся, чтобы подобрать шкатулку, у него за спиной из пола поднялись три головы теневых гадюк.

Арвин не мог просто стоять и смотреть, как умирает Пакал. Кроме того, он мог схватить шкатулку, если дварф будет занят сражением со змеями.

- Пакал! - крикнул он. - Сзади. Три змеи!

С этими словами юноша достиг конца тоннеля и увидел происходящее собственными глазами. Он использовал другую силу, и со лба вырвалась серебряная нить. Один конец нити обернулся вокруг шкатулки.

Пакал не обратил внимание на предупреждение Арвина. Он закричал глубоким, гортанным голосом, похожим на звериный рёв, и сделал жест. С его пальцев сорвались пять пылающих красных когтей и помчались по воздуху к Арвину.

Арвин пригнулся, но когти зацепили его плечо и разорвали плоть. Он охнул от боли, и его псионическая сила угасла. Серебряная нить пропала, шкатулка рухнула на пол.

Когти развернулись для новой атаки — и исчезли.

У Пакала возникли собственные проблемы. Теневые гадюки набросились на него со спины. Пакал стоял, зажимая ладонью рану на ноге, оскалив зубы в гримасе боли. Он прохрипел молитву и взмахнул руками перед собой, там, где на первый взгляд ничего не было. Секунду спустя все три гадюки были покрыты сверкающей золотой пылью. Пакал зарычал второй раз и рубанул воздух ребром ладони. Мерцающие красные когти полетели в ближайшую из гадюк. Когда они вонзились в чудовище, по облепившей змеиное тело пыли потекла чёрная эссенция тени. Дварф взмахнул рукой, и его волшебные когти отбросили гадюку в сторону.

Но оставались ещё две. Они окружили его с двух сторон, подползая ближе, и бросились в атаку.

Пакал взвыл, когда их клыки вонзились в его обнажённые ноги. Он сумел прикончить ещё одну змею своими блестящими когтями, но третья гадюка встала на дыбы и снова его укусила. Дварф упал на колени.

Тем временем Арвин справился с болью в раненом плече. По правой руке текла кровь, но он сосредоточился на текущей задаче. Он заново оживил свою псионическую силу и подобрал шкатулку с земли. Шкатулка поплыла ему в руки. Арвин поймал её, потом отправил нить псионической энергии обратно в комнату и сдёрнул её кошель с пояса Пакала. Оттуда выпал предмет в форме полумесяца, обёрнутый свинцовой фольгой.

Вторая половина Змеиногo Круга.

Пакал бросился за ней, схватил обеими руками и тяжело упал на артефакт сверху.

Арвин выругался. Его псионическая рука была недостаточно сильной, чтобы поднять тело.

Последняя теневая гадюка по-прежнему была окутана золотой пылью, представляя собой лёгкую цель. Арвин высунулся в пещеру и метнул свой кинжал. Он почти удивился, когда клинок пронзил гадюке голову. Кинжал был волшебным, но Арвин всё равно подозревал, что тот может просто пролететь насквозь, не причинив твари вреда. Гадюка забилась, потом обмякла.

Арвин призвал кинжал обратно в руку и стал ждать. Других теневых гадюк не появилось. Он подобрал шкатулку с верхней половиной Змеиногo Круга и шагнул в пещеру. Просто чтобы убедиться, что в камне не прячутся новые стражи, он заставил своё сознание описать круг по залу. Ничего.

Не опуская кинжал, Арвин поспешил к телу Пакала. Он осторожно покосился на нависавшую над ним огромную змею. Неудивительно, что та не шевелилась; похоже, она уже много лет была мертва. Её тело было утыкано драгоценными камнями, самый крупный из которых — с огранкой в форме звезды — выпал и лежал на полу. Арвин подобрал его и улыбнулся, понимая, что усеянное драгоценностями тело

чудовища стоит целого состояния. Но это могло подождать. Сейчас следовало заняться вещами поважнее.

Он сунул камень в карман, потом наклонился и перевернул Пакала. Лицо дварфа было серым, как каменный пол пещеры. Губы потемнели ещё сильнее, глаза были закрыты.

- Прости, - сказал Арвин телу. - Я пытался тебя предупредить, но...

Арвин решительно отбросил любые угрызения совести. Пакал мог бы помочь ему спасти Кэррелл. Вместо этого он решил помешать Арвину. Кровавая рана в плече юноши была тому свидетельством. Но даже несмотря на это, Арвин чувствовал за собой вину. Он сказал себе, что сейчас важна только Кэррелл, что дварф сам начал драку, но это не помогло.

Когда юноша подобрал нижнюю половину Змеинового Круга, на глаза навернулись слёзы облегчения. Наконец-то у него в руках оказались обе половины ключа, открывающего дверь в Смарагд. Он может спасти Кэррелл.

Но только если узнает, где находится дверь.

Или как использовать Змеиный Круг, если уж на то пошло.

Но об этом Арвин будет беспокоиться потом. Сейчас ему нужно было выбраться из пещеры и оказаться как можно дальше, прежде чем та летающая змея, которая выйдет из схватки победительницей — Тс'икил или Сибил — решит вернуться к утёсу. Он снова обернул артефакт фольгой и подобрал шкатулку. Та казалась достаточно крупной, чтобы вместить обе половины. Сунув их внутрь, Арвин услышал слабый шёпот.

Глаза Пакала были открыты. Он читал заклинание. Арвин вздрогнул, едва не выронив шкатулку.

- ...вместе, - прошептал дварф.

Арвин начал собирать энергию для новой псионической силы, но остановился, когда понял, что заклинание Пакала просто позволяло понимать его язык.

- Сложи... вместе, - повторил дварф. У него на лбу выступил пот — Пакал боролся с воздействием змеиного яда, пытаясь встать. Его речь была слабой.

- Сунь хвост... в голову. Так... уничтожить...

Его веки задрожали, потом сомкнулись. Тело обмякло.

Арвин прижал пальцы к шее дварфа. Там по-прежнему бился слабый пульс.

Юношу охватило облегчение. Несмотря на рану в плече, он не желал дварфу смерти.

- Я уничтожу его, - пообещал он. Потом беззвучно добавил: - После того, как спасу Кэррелл.

С этими словами Арвин встал. Он с сомнением посмотрел на Пакала, потом принял решение. Если он оставит Пакала здесь, дварф умрёт.

Он сунул шкатулку в рубашу, потом нагнулся и подхватил Пакала под плечи. Натужно всхрипнув, Арвин потащил дварфа в тоннель. Было очень сложно тащить спиной вперёд неподвижное тело по тоннелю. Левая рука по-прежнему болела от укуса гадюки Джуз'лы. Но в конце концов Арвин достиг первой пещеры. Он остановился и прислушался, прежде чем покинуть тоннель, но услышал только грохот реки внизу и крики обезьян в джунглях на противоположной стороне

ущелья. Лоб перестал зудеть — хороший знак, поскольку это означало, что железная кобра не появится. Может быть, река наконец заставила её сдаться.

Он вытащил Пакала из тоннеля и какое-то мгновение пытался найти опору на крутом склоне. Он уложил дварфа у входа в пещеру, где его сможет найти Тс'икил, потом положит шкатулку в ранец, превратится в летающую змею и улетит отсюда. Арвин обогнул колонну, которая скрывала вход в тоннель.

С другой стороны колонны стоял человекопёс. Арвин едва успел удивлённо моргнуть, прежде чем крупные золотые глаза поймали его взгляд. Арвин отвернул голову в сторону и попытался поднять псионический щит, но было слишком поздно. Глаза закатились, тело обмякло, и его рот широко распахнулся в непроизвольном зевке. Он почувствовал, как Пакал выскальзывает из рук, затем его собственное тело грудой рухнуло на дварфа сверху.

Арвин проснулся рывком, сердце бешено колотилось. Человекопёс...

Арвин вскочил на ноги и выхватил кинжал. Он потряс головой, пытаясь избавиться от паутины сна, и окинул взглядом пещеру. Первое, что он увидел — лежавшего рядом Пакала. Следующим был валявшийся на спине человекопёс. Золотую шерсть у него на морде пятнала ярко-красная кровь; похоже, его что-то ударило по лбу с достаточной силой, чтобы проломить череп. На сталагмите рядом с ним было ещё больше крови.

Арвин хлопнул рукой по груди. Шкатулка, которую он сунул под рубаху, пропала. Его ранец по-прежнему лежал в углу. Тот, кто убил человекопса, забрал только Змеиный Круг. Арвину хотелось заплакать. Ключ к Смарагду был уже у него в руках, но в итоге его снова украли.

Кто? И откуда человекопёс знал, как найти Арвина?

Арвин коснулся шеи Пакала и нащупал слабый пульс. Дварф по-прежнему был жив, хотя и очень слаб. Если бы вернулась Сибил, она наверняка добила бы Арвина и Пакала. Что произошло?

Существовал лишь один способ это узнать. Он направил энергию из пупка в грудь и медленно выдохнул. Запахи имбиря и шафрана пропитали воздух, на стенах пещеры заблестела эктоплазма, но вскоре испарилась от местной жары. Пещера поплыла, немного сдвигаясь...

Арвин смотрел на своё призрачное отражение. Человекопёс перешагнул через него, распахнув в ухмылке пасть, вывалив язык и тихонько смеясь. Он перекатил Арвина и разорвал его рубаху. Шкатулка выпала наружу. Задышав тяжелее, человекопёс подобрал её.

Второй источник сильных эмоций привлёк взгляд Арвина ко входу в пещеру. Человекопёс стоял спиной ко входу, поэтому не видел ковёр из змеиной кожи, который там остановился. По краям ковра трепетали крохотные крылышки. Свернувшаяся на ковре змея скользнула в пещеру.

Человекопёс резко обернулся, наконец заметив опасность. Он заметно расслабился — но потом его тело снова напряглось. Голова согнулась набок, как будто повёрнутая незримой рукой. Пару мгновений он смотрел на стену, затем бросился к ней бегом. Достигнув стены, он бросил себя вперёд, врезавшись лбом в закруглённую верхушку сталагмита. Брызнула кровь. Потом его тело рухнуло рядом со сталагмитом.

Пару секунд змея изучала его немигающими глазами. Затем она превратилась в юань-ти. Как и подозревал Арвин, это оказался Дметрио-семя. Семя шагнуло вперёд, подняло шкатулку, которую выронил человекопёс, быстро её осмотрело, потом открыло крышку. Увидев обе половины Змеиного Круга, семя довольно зашипело. В прищуренных глазах сверкнул триумф.

Ковёр-самолёт вплыл в пещеру, повинаясь жесту семени. Дметрио положил на него шкатулку. Затем он начал изучать Арвина и Пакала. Он поднял ногу дварфа и лизнул чёрное пятно, возникшее на месте укуса одной из теневых змей. Тихонько зашипев, Дметрио выпустил ногу. Он повернулся к Арвину и поднял руку юноши. Немигающие глаза уставились на след укуса — проколы, окружённые тёмной припухлостью Дметрио-семя казался разочарованным — он, видимо, посчитал Арвина мёртвым, и жалел, что не убил его сам. Потом он забрался на ковёр, превратился в змею и тесным клубком свернулся вокруг шкатулки. Запорхав крылышками, ковёр поднялся с земли и вылетел из пещеры.

В последнее мгновение сила Арвина позволила ему услышать триумфальное шипение Дметрио-семени. Потом видение прекратилось.

Арвин несколько мгновений стоял и смотрел на тело человекопса. Дметрио-семя действовал решительно и жестоко, как Арвин и привык ожидать от Зелии; семя казалось полностью сосредоточенным, могущественным и контролирующим свои поступки. Должно быть, смерть Джуз'лы прервала летаргию, в которую погрузился Дметрио. Арвин вздрогнул, подумав о том, что пришлось совершить человекопсу. Он уже видел, как Зелия подчиняет себе других — если уж на то пошло, он на себе испытал её псионические приказы, — но не мог представить, что они бывают настолько сильны. Его наставник, Танджу, намекал, что существуют силы, способные заставить человека совершить самоубийство, но Арвин впервые видел их в действии — а ведь Дметрио был просто одним из семян Зелии. Юноша решил с любой версией Зелии вести себя вдвойне осторожнее.

Особенно с той, которая теперь владела обеими половинами Змеиного Круга.

Арвин потёр лоб, догадавшись, что зуд, который он ощущал, опускаясь к пещере, был вызван псионикой Дметрио, следившего за юношей издалека. Арвин сам выдал семени местонахождение пещеры

Левая рука по-прежнему ныла на месте укуса, правое плечо покрылось коркой засохшей крови после атаки Пакала, а грудь болела после объятий юань-ти, рухнувшего на него с дерева.

Но самая сильная боль была у него внутри. Он всего несколько коротких мгновений держал в своих руках ключ к темнице Кэррелл, а потом снова его потерял.

Арвин сделал глубокий вдох и отбросил любые грустные мысли. Он напомнил себе, что дела могли пойти хуже. Змеиный Круг могла забрать Сибил. Арвин, по

крайней мере, знал, как работает разум Дметрио-семени. Существовал шанс, что семя отдаст Змеиный Круг настоящей Зелии — но лишь небольшой. Скорее всего, семя решило предать Зелию — всё, что нужно было сделать Арвину, так это найти дверь. Если он сумеет придумать способ обнаружить Дметрио-семя прежде, чем тот узнает, где расположена дверь, тогда, быть может...

Шорох крыльев вырвал его из задумчивости. Тень — змеиная и крупная — мелькнула у входа в пещеру. Летающая змея, которая приземлилась у подножия утёса. Тс'икил вернулась? Или Сибил?

Арвин шагнул к своему ранцу. Сунув туда руку, он схватил сеть. Кинжалом он отсек корешки, проросшие в кожу ранца, одновременно используя силу, которая делала его невидимым. Потом начал осторожно красться к выходу из пещеры.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Марилит опустил своё лицо к Кэррелл и уставился в её глаза.

- Непослушная смертная, - выругал он девушку. - Больше не смей убежать.

Кэррелл, ноги которой опутал хвост демона, дерзко встретила его взгляд.

- А иначе что? - парировала она. - Ты прикончишь меня? Давай, не стесняйся.

Демон зашипел. Его хвост сжался. Кэррелл прошептала имя Убтао и провела рукой по пятнисто-зелёной чешуе марилита. Демон вскрикнул, и снова потуже затянул кольца хвоста.

Кэррелл почувствовала, как земля под ногами пропитывается водой. Снизу поднялся зловонный запах гнили — джунгли реагировали на её заклинание. Она отвлекла демона, снова заговорив.

- Убив меня, ты просто умрёшь сам, - напомнила она ему.

Демон сощурился.

- Отпусти меня, - потребовала Кэррелл. Она кивнула на свой живот. - Ты знаешь, что я не могу бежать.

Демон наклонил голову, задумавшись. Одна из его шести рук игралась с прядью сернисто-жёлтых волос. Вокруг стояло полдюжины дретчей. Один из них почесал живот, заставив закачаться складки жира.

- Хозяин, - прокаркал он. - Может быть, *мы* убьём её?

Чудовище улыбнулось клыкастой пастью, и у него изо рта закапала слюна.

- Молчи, идиот!

В руке марилита возник меч. Демон вслепую, даже не глядя на дретча, ударил назад, аккуратно перерубив тому шею. Голова упала в папоротниковые заросли и

слепо уставилась в небо, тело рухнуло, фонтанируя красным из разрубленной шеи. Другие дретчи принялись, упали на четвереньки и принялись слизывать кровь.

Марилит не обратил на них внимания. Он указал мечом на раздутый живот Кэррелл.

- Твой молодняк скоро родится, - заметил он.

Кэррелл уставилась на лезвие и приготовила новую молитву. Если меч ударит её, нужно будет снова заставить марилита почувствовать боль, чтобы убедить демона в том, что связь судеб по-прежнему действует.

- Мне понадобится целитель, - сказала она марилиту, - который сможет унять боль и остановить кровь, если её будет слишком много. Который сможет спасти мою жизнь, если роды окажутся тяжёлыми.

Она указала на круг помятой и порубленной растительности, где кружились мечи марилита.

- Открой новые врата; отправь меня домой. Тогда шансы выжить — твои и мои — будут намного больше.

- Нет.

- Если я погибну...

- Тогда твоя душа без всяких врат окажется на плане Фуги, - сказал демон, - и там, вместо того, чтобы попасть к Убтао, который заберёт тебя во Внешние земли, её сожрёт Дендар.

Марилит улыбнулся, обнажая жёлтые зубы.

- Уверен, ты заметила, что Ночная Змея приобрела вкус к верующим.

Кэррелл поблелдела, но сумела сохранить голос спокойным.

- Тем больше причин сохранить мне жизнь, - заметила она, - ведь твоя душа тоже окажется сожрана.

- Тем больше причин держать тебя рядом, - ответил марилит.

Кэррелл указала на дретчей. Они содрали кожу с шеи мертвеца и боролись за право высосать спинной мозг.

- Ты послал их загнать души верующих в пасть Дендар, - сказала Кэррелл. - Зачем?

Демон злорадно усмехнулся.

- Ты не сообразила? - он прицокнул. - Я-то думал, что ты умнее, полукровка. Наверное, в тебе слишком много человеческого.

- Так пожалей меня. Скажи мне, почему ты хочешь, чтобы Дендар выросла такой большой. Чтобы она застряла в своей пещере?

Демон нахмурился.

- И какой цели это послужит?

- Это помешает Ночной Змее сбежать, когда Сибил откроет дверь в её логово.

- Почему Сибил должна беспокоиться о том, что Дендар может сбежать?

- Потому что... - Кэррелл не знала, что сказать. Марилит был прав. Действительно, почему? Демонам будет всё равно, даже если исчезнет весь остальной мир за пределами Бездны — и все души в нём.

- Зачем Сибил открывать эту дверь? - продолжал марилит. - Ммм?

- Чтобы попасть в Смарагд, - ответила она, описав рукой круг. - Через твои врата. Марилит гортанно рассмеялся.

- Ты и вправду такая глупая, какой кажешься, смертная. Ничто живое не может пройти на план Фуги.

Кэррелл, конечно, об этом знала. Знала она и то, что Сибил была вполне живой — и смертной, насколько вообще могла быть смертной. Если Кэррелл сумеет разговорить марилита, то может быть, ей удастся узнать, что здесь происходит на самом деле.

- Сибил может попасть туда, умерев, - сказала она.

Марилит вздохнул.

- И кто заберёт её душу?

Кэррелл притворно моргнула.

- Ну... Ссет, разумеется.

Марилит начал что-то говорить, потом наклонился, пока его губы не коснулись уха Кэррелл.

- Ты кажешься уставшей. Отдохни. Поспи.

Демон коварно улыбнулся ей.

- Посмотри сны.

Кэррелл отпрянула от его прикосновения. Последняя фраза была странной. Оказавшись в Смарагде, Кэррелл спала беспокойно, постоянно прислушиваясь к звукам, производимым марилитом и его дретчами. Её сны были тревожными. После зрелища Дендар, пожиравшей души верующих, ей наверняка будут сниться кошмары — которых, может быть, не выдержит её разум. Почему демон хочет, чтобы Кэррелл сделала что-то, что может навредить ей — а следовательно, и самому марилиту?

Кэррелл осознала, что происходит, настолько внезапно, что у неё закружилась голова. Ссет общался со своими последователями с помощью шёпота и сновидений, и Ссет был скован. Посылаемые им сны превратились в извивающийся клубок кошмаров. Поэтому Кэррелл — и все прочие юань-ти — так беспокойно спали последние несколько месяцев, поэтому видели сны, от которых с тревожным шипением просыпались посреди ночи. Сны о путах, о западне, о том, что они стали жертвой, а не хищником, сны с пугающими образами, недостаточно вещественными или ясными, чтобы понять, какое послание так отчаянно пытался вложить в них Ссет.

Если Дендар пожирала верующих — если она прекратила пожирать кошмары — эти сны вместо тонкой струйки, как было в последние месяцы, обрушатся на юань-ти бурным потоком, сокрушая разумы на своём пути.

Сибил не собиралась попасть в Смарагд через пещеру Дендар. Дендар была просто решением одной из сопутствующих проблем. В Смарагд должен был существовать другой путь, о котором знал Ссет — и змеиный бог пытался сообщить о нём своей пастве во снах, превращающихся в кошмары.

Где бы ни находился этот путь, ключом к нему был Змеиный Круг. В этом Кэррелл не сомневалась. Закрыв глаза, она стала молиться о том, чтобы этот ключ не попал в злые руки.

Что-то погладило её волосы — когтистые пальцы марилита.

- О чём задумалась? - прошипел он.

Кэррелл мрачно стиснула губы. В животе пихались дети. Они чувствовали её напряжение, её беспокойство. Заставив себя сохранять спокойствие, она положила руку на живот.

Демон задумчиво посмотрел на неё.

- Пришло твоё время? - спросил он. - Началось?

Один из дретчей оторвался от трапезы и обнюхал Кэррелл, раздувая измазанные кровью ноздри. Кэррелл отбросила прочь его лапу.

- Пока нет, - сказала она демону, встретив его взгляд.

Это была ложь. У Кэррелл только что отошли воды; она чувствовала стекавшую по ногам тёплую струйку. Живот сжался — первая ласточка схваток.

Она улыбнулась демону, пряча за маской свой страх.

- Не беспокойся, - сказала она марилиту. - Когда у меня начнутся роды, ты это почувствуешь.

Она молча взмолилась, пока говорила эти слова. «Арвин, - подумала она, - если ты меня слышишь, поторопись. У меня заканчивается время.»

Выглянув из пещеры, Арвин посмотрел вниз. Он готовился бросить сеть, но опустил её. К пещере вернулась Тс'икил, а не Сибил.

Куатль кольцами свернулась на выступе у подножия утёса. Её голова опустилась от усталости. В нескольких местах на теле виднелись сильные ожоги. Из обгорелой плоти торчали почерневшие перья. Чёрное облако Сибил оставило сочившиеся слизью коричневые пятна по всему телу куатля. Оставшиеся перья потеряли свой радужный блеск. Крылья были изодраны. Одно крыло Тс'икил держала под странным углом, как будто оно было сломано.

Арвин открыл рот, собираясь окликнуть её, но передумал. Может быть, ему следовало просто уйти, пока действует невидимость, и самостоятельно попытаться разыскать Дметрио-семя. К несчастью, хоть Арвин и учился псионике у лучшего следопыта в Хлондете, он не знал никаких сил, которые позволили бы ему выследить семя. Вместо них он сосредоточился на изучении сил, которые должны были помочь ему проникнуть в логово Сибил.

Арвин в сотый раз пожалел, что сломал дордже, которое дал ему прошлой зимой Танджу. Оно могло бы указать прямо на Дметрио-семя. Арвину нужна была сила с аналогичным эффектом, или — он покосился на неподвижное тело Пакала — соответствующее заклинание. Дварф сумел найти верхнюю половину Змеиного Круга в логове Сибил. Может быть, он сможет сделать то же самое и с семенем.

Проблема в том, что Пакал, скорее всего, продолжит настаивать на уничтожении артефакта.

С другой стороны, Тс'икил хотя бы выражала сочувствие беде Кэррелл. Возможно, получится её убедить.

Арвин отменил свою невидимость.

- Тс'икил! - позвал он. - Сюда!

Потребовалось ещё несколько криков, чтобы куатль подняла голову. Либо грохот реки внизу заглушал голос Арвина, либо она была так же плоха, как и Пакал.

- *Арвин!* - её голос был тихим, слабым. - *Что произошло?*

- Пакал серьёзно ранен, - крикнул Арвин. - Дметрио забрал Змеиный Круг. У него обе половины.

Арвин знал, что сильно рискует. Если у Тс'икил была магия, способная обнаружить Дметрио-семя, она могла отправиться за ним в погоню и бросить Арвина — если куатль была в силах подняться в воздух.

Юноша почувствовал, как разум Тс'икил проникает глубоко в его сознание. Её ментальное вторжение казалось похожим на тонкую струйку и куда более деликатным, чем встряска, устроенная Зелией в саду на крыше, когда та копалась в его мыслях. Перед глазами в обратном порядке пронеслись воспоминания; психические образы, полученные Арвином в пещере, при встрече с человекопсом, во время битвы Пакала с теновыми гадюками.

- Пакал выглядит скверно, - сказал куатлю Арвин. Он говорил обычным голосом, уверенный, что Тс'икил по-прежнему слушает его мысли. - Он... жив, но его кожа начинает темнеть. Можешь ему помочь?

- Я постараюсь. Сумеешь опустить его ко мне?

- Да.

Арвин снял свою верёвку из кишок тролля. Он пропустил пояс Пакала у дварфа под мышками, вокруг груди, убедился, что пояс прочно застёгнут, потом привязал к нему верёвку, сделав по петле вокруг ног дварфа, чтобы превратить конструкцию в люльку. Он подтащил Пакала к выходу из пещеры, усадил его на краю и встал рядом, сжимая другой конец верёвки.

- Авгесто, - приказал юноша. Верёвка удлинилась, опуская Пакала на выступ внизу.

Когда верёвка ослабла, Арвин бросил другой конец вниз. Он сложил в рюкзак волшебную сеть, потом активировал свой браслет. К тому времени, как он спустился к подножию утёса, Тс'икил уже нагнулась над дварфом, касаясь ран Пакала кончиком своего крыла. Она тихонько шипела, пока её перья гладили следы от укусов. В свете дня Арвин лучше разглядел черноту, окружавшую каждую рану Пакала. Он решил, что это ушибы, но чернота оказалась чем-то посерьёзнее. Каким-то образом потемневшие участки на ногах Пакала казались невестественными — теньями, что цеплялись к дварфу даже под яркими лучами солнца. Коснувшись их, крыло Тс'икил провалилось в пустоту.

- Это нехорошо, да? - спросил Арвин. Несмотря на рану в плече, он не желал дварфу зла. Пакал делал то, что считал своим долгом — как и сам Арвин.

Несколько мгновений Тс'икил молчала. Всего в паре шагов от них мимо текла река. Шум воды был похож на один долгий, непрекращающийся вздох. Где-то далеко в джунглях раздался слабый крик; вопль обезьяны. Даже сквозь подошвы сапог камень под ногами казался горячим. Арвин подумал, что, может быть, Пакала стоит положить в тень.

- *Нет,* - сказала Тс'икил. - *Солнечный свет ускорит выздоровление.*

Она в последний раз коснулась ран Пакала, пропела вслух — мелодию прекрасную и запоминающуюся, как у певчей птицы — затем снова свернулась тугим кольцом.

- *Вот. Я сделала всё, что в моих силах.*

- Когда он придёт в сознание? - спросил Арвин.

- *День. Может быть, два.*

Арвин нахмурился.

- Слишком долго. Он нужен нам сейчас, чтобы отправиться следом за Дметрио.

Он покосился на Тс'икил.

- А ты можешь...

- *Нет. Моими глазами были Кэррелл и Пакал.*

- Разве нет других, кого ты могла бы призвать?

- *В окрестностях никого.*

Арвин закрыл глаза и сделал медленный вздох.

- Значит, Дметрио-семя ушёл.

- *Мы найдём его.*

- Как? Ты же сказала...

- *Он отправится к двери.*

- Да, но тут есть одна проблема, - возразил Арвин. - Мы не знаем, где находится дверь.

Он сделал паузу.

- Ведь не знаем?

- *Никто из смертных не знает.*

Выбранные ею слова дали Арвину надежду.

- А как насчёт богов? - спросил он. - Может быть, они смогут нам рассказать?

- *Мы спрашивали Убтао и Тард Харра. Они оба не знают.*

- И что теперь? - спросил Арвин.

- *Мы отдохнём и наберёмся сил. И будем ждать.*

- Здесь? - спросил Арвин, бросив взгляд на небо. - Что, если Сибил вернётся?

- *В ближайшее время этого не произойдёт. Она пострадала ещё сильнее.*

- Она не погибла? - спросил Арвин. Какая-то часть его была разочарована этой новостью, но другая, большая часть, обрадовалась. Он хотел сам убить Сибил. Чтобы отомстить за то, что она сделала с Ноулгом и за то, что марилит сделал с Кэррелл.

Арвин скинул свой ранец и положил его у ног.

- Чего мы будем ждать? - спросил он.

- *Ты уже знаешь ответ на этот вопрос. Мы ждём сна, который Ссет пошлёт юань-ти. Когда сон придёт, нужно будет действовать быстро.*

Арвин щёлкнул пальцами.

- Сон расскажет, где находится дверь, не так ли? - сказал он. - И всё, что нам нужно будет сделать — попасть туда раньше Дметрио-семени и устроить западню.

- Да.

- Хороший план, но есть одна загвоздка, - заметил Арвин. Чувствуя себя немного глупо — он ведь говорил очевидные вещи — он сделал жест, охватывая Тс'икил, Пакала и себя. - Среди нас нет ни одного юань-ти.

Он помешкал, разглядывая змеиное тело куатля.

- Ведь нет же?

В его голове раздался смех.

- Не я, - сказала Тс'икил. - Ты.

Арвин моргнул.

- Ты думаешь, что я — юань-ти? - спросил он и покачал головой. - Я человек.

- *В твоих жилах течёт кровь юань-ти.*

Арвин фыркнул.

- Почему ты так считаешь?

- *Это должно быть очевидно.*

- Ну так это совсем не очевидно — и я не юань-ти! - ответил Арвин. - Может быть, чумное зелье, которое меня заставили выпить, и оставило в теле какой-то след.

Он бросил взгляд на Тс'икил.

- Ты же знаешь, о чём я, верно? Видела в моих воспоминаниях?

Куатль кивнула.

- Это зелье вычистили из меня ещё год назад, - продолжил Арвин. - Зелия нейтрализовала его в ту ночь, когда нашла меня в канализации.

- *Я говорила не про зелье.*

Арвин задумался на мгновение.

- Аа. Ты имела в виду семя разума. Его тоже вычистили, но во мне осталась небольшая часть знаний Зелии. Например, драгоценные камни. Я знаю, сколько они стоят и чем полезны в качестве материала для создания дордже и камней силы.

Он понял, что тараторит без умолку, но не смог остановиться.

- Ты его имела в виду? Неужели тот факт, что в меня год назад посадили семя разума, позволит мне воспринять сон-послание Ссета?

Несмотря на печальное состояние куатля, в её глазах сверкнула весёлая искра.

- *Мне казалось, что я говорю достаточно прямо, но теперь я вижу, что ты ничего не понял,* - сказала она. - *Повторяю снова; в твоих жилах течёт кровь юань-ти.*

Она посмотрела на его распухшую руку.

- Это? - спросил Арвин, поднимая её. - Ты пытаешься сказать, что укусившая меня гадюка — питомец Джуз'лы — была юань-ти?

Куатль громко вздохнула.

- *Ты не задумывался, почему яд тебя не убил?*

- Мне повезло, - ответил Арвин, коснувшись кристалла у себя на шее. - Спасибо Тиморе.

- *Это была одна из самых ядовитых гадюк во всех Чёрных Джунглях. Ты очень устойчив к змеиному яду.*

- И что с того? - настойчивость Тс'икил начала раздражать Арвина.

- *Такой сильный иммунитет обычно бывает лишь у людей, в родословной которых встречались юань-ти.*

- Моя мать была человеком! - от раздражения Арвин произнёс это громче, чем собирался.

- *А твой отец?*

Арвин сжал кулаки. Его отцом был бард по имени Салим. Мать Арвина рассказывала, что он был одарённым певцом, голос которого мог успокоить полную таверну буйных пьяниц. Именно так она и повстречала Салима: в хлондетской таверне, где остановилась во время своих путешествий. Он не был псионом, как мать, не был даже искателем приключений, но она по уши влюбилась в него. Они провели вместе всего несколько десятков дней, но за это время успели зачать ребёнка. Потом, в одну из ночей, матери Арвина явилось видение; Салим тонул и тащил её за собой на дно.

Салим планировал отправиться в Рет, чтобы выступать на состязании гладиаторов. Это было важное приглашение — такое, от которого нельзя отказываться, если хочешь, чтобы твоя карьера была успешной. Он уже попросил мать Арвина сопровождать его. Салим отказывался верить, что её сон был пророческим, но знал её достаточно хорошо, чтобы знать пределы её способностей. Мать уже дала ему понять, что не любит состязания гладиаторов, и Салим решил, что она просто не хочет оставаться вместе с ним.

Он сел на корабль, идущий в Рет, и погиб вместе со всеми на борту, как она и предсказывала, когда корабль утонул в беспокойных водах Вилхонской протоки. Мать Арвина тоже могла утонуть, если бы отправилась с ним, и находившийся в её утробе Арвин никогда не появился бы на свет.

Это было практически всё, что мать Арвина рассказала ему об отце. Она описывала Салима как высокого и ловкого, с тёмно-каштановыми волосами и такими же, как у Арвина, глазами. Она никогда не упоминала чешую, вертикальные зрачки или что-нибудь другое, что могло бы указывать на кровь юань-ти.

Арвин не верил, что мать лгала ему, но вдруг она сама не знала о том, что Салим — не чистокровный человек? Что, если в предках Арвина действительно встречались юань-ти?

Это невозможно, сказал себе юноша. Гонтрил, предводитель повстанцев в Хлондете, изучил его и объявил полностью человеком. У людей, происходивших от юань-ти, всегда были какие-то змеиные черты — вроде чешуи на груди Кэррелл. Будь отец Арвина потомком юань-ти, мать наверняка бы что-то заметила.

Но, может быть, она действительно заметила. Может быть, для неё это было не так важно, чтобы рассказывать сыну.

- Почему мысль о крови юань-ти так пугает тебя?

- Не пугает, - отрезал Арвин. - Убирайся из моей головы.

Он почувствовал, как ускользает сознание куатля.

От невыносимой жары джунглей тело Арвина было покрыто липким потом. Он подошёл к краю выступа, опустил на колени и стащил с себя остатки рубахи. Он плеснул речную воду на лицо и грудь. Это немного охладило кожу, но не помогло почувствовать себя чище. Он сунул голову в воду, позволил ей пропитать волосы, затем откинул волосы назад. Всё равно не помогло.

Арвин не хотел быть полукровкой юань-ти. Он лишь недавно смирился с мыслью, что его дети будут наполовину змеями. Влюбившись в Кэррелл, он узнал, что не все юань-ти холодны и жестоки, но жизнь в Хлондете научила его сторониться этой расы. Юань-ти были хозяевами, а люди — рабами и слугами. Низшей расой. Но несмотря на своё угнетённое положение, люди обладали

отчаянной гордостью. Люди *знали*, что они — лучше юань-ти. Не такие высокомерные и не такие жестокие. Юань-ти редко смеялись или плакали, никогда не предавались буйному разгулу и не выли от тоски. Они были неспособны на те глубины радости и печали, какие испытывали люди. Юань-ти были эмоционально холодными.

Как и сам Арвин.

Это осознание ледяным порывом ветра ударило юношу. Он замер абсолютно неподвижно, с мокрых волос капала на плечи вода. Когда в последний раз он чувствовал искреннюю страсть к чему-то, не считая чувств к Кэррелл? Количество настоящих друзей в его жизни можно было пересчитать по пальцам одной руки. Если быть до конца честным, у него был всего один настоящий друг; Ноулг, заступавшийся за него в приюте, когда они оба были детьми. После того, как Арвин сбежал от культистов, он попытался спасти Ноулга и в конце концов добился своего — но чтобы сохранить другу жизнь, не хватило какой-то малости. Если бы Арвин по-настоящему рьяно взялся за дело, если бы его сильнее заботила судьба друга, может быть, Ноулг смог бы выжить? Может быть, именно из-за недостатка сильных эмоций Арвин так не хотел становиться последователем Хоара, бога мести, когда жрец Никко толкал его на этот путь?

Неужели Арвин действительно был хладнокровным и равнодушным, как настоящий юань-ти?

Нет, твёрдо сказал он себе. Он таким не был. Была Кэррелл. Он любил её. Внутри юноши горела необходимость спасти её — и не только Кэррелл, но и их детей. Он *дорожил* ими.

Но оставался тот факт, что в нём была частица юань-ти. Арвин больше не мог это отрицать. Это объясняло слишком многое; почему юноше казалось таким естественным превращение в летающую змею, почему его псионика была так сильна. Юань-ти обладали некоторыми врождённым магическими способностями, повторяющими псионические силы. К примеру, способностью зачаровывать людей. Это была одна из первых сил, которую выучил Арвин. У него получилось просто само собой.

Из-за крови юань-ти.

Он расправил плечи. Ну и что, сказал он себе. Это ничего не меняет. Я — тот же самый человек, которым всегда был. Просто теперь я знаю себя немного лучше.

Он обернулся и увидел, что Тс'икил смотрит на него.

- Ты слушала мои мысли?

- *Нет.*

- Спасибо, - он встал. - Расскажи мне про Змеинный Круг. Если мне придётся сразиться с Дметрио, я хочу знать об артефакте столько же, сколько знает он.

- *Круг древний — он, как и другие похожие ключи, был создан во время расцвета Мхейршолкской империи. Другие аналогичные артефакты за прошедшие тысячелетия были утрачены. Сарруки, создатели юань-ти и других рептильных рас, возвели цепочку врат, ведущих на другие планы бытия. Ключи можно использовать, чтобы открыть любые из них.*

- Как?

Тс'икил проигнорировала вопрос.

- Ты думаешь, что сможешь выжить в Смарагде.
- Кэррелл, будучи беременной в одиночку выживала там полгода.
- Не в одиночку. Кэррелл одна из к'аакслаат. Убтао хранит её.
- Даже в Смарагде?
- Даже там.

Взгляд Тс'икил впился в глаза Арвина.

- Но ты пока не выбрал себе бога.

Арвин коснулся кристалла у себя на шее.

- Я поклоняюсь Тиморе.

- Когда тебе удобно.

- Как и большинство смертных.

- Это правда, но факт остаётся фактом; ты не жрец. В Смарагде ты останешься без защиты.

Арвину потребовалось какое-то время, чтобы понять, о чём говорит Тс'икил. В нём пробудилась надежда.

- Ты... ты позволишь мне сделать это, да? Отправиться в Смарагд.

Он наклонил голову.

- Что заставило тебя передумать?

- Я не передумала. Змеиный Круг необходимо уничтожить. Нельзя допустить существование ключа, способного освободить Дендар — и обречь этот мир на разрушение.

Она подняла своё здоровое крыло. С него лохмотьями свисали перья.

- Я ранена; моя роль в происходящем уменьшилась.

Она опустила крыло.

- К счастью, как и роль Сибил. Она также ослаблена нашим поединком, и она не знает, что ключ — у семени Зелии. Теперь всё решит гонка между тобой и Дметрио. Если он попадёт к двери первым и откроет её, я рассчитываю, что ты последуешь за ним. Ты должен, если хочешь спасти жизнь Кэррелл.

- Это очевидно, - сказал Арвин.

- Да, но действия, которые тебе нужно будет предпринять. В первую очередь ты захочешь найти Кэррелл. Не надо. Как только семя попадёт в Смарагд, оно поспешит к Ссету. Ты должен сосредоточиться на том, чтобы помешать ему попасть к богу. Если он сумеет освободить Ссета, Кэррелл погибнет одной из первых. Она — жрец старого врага Ссета, и Ссет немедленно узнает, где она находится. Он уничтожит Кэррелл простым усилием мысли.

Несмотря на липкую жару, Арвин содрогнулся.

- А если я сумею отобрать Змеиный Круг у семени и открыть дверь сам?

- В таком случае ты откроешь путь любому, кто захочет последовать за тобой.

- Разве я не могу закрыть за собой дверь? - спросил Арвин.

- Только не со стороны Смарагда. Дверь можно открыть — или закрыть — только с этого плана бытия.

Арвин на мгновение задумался.

- Я могу оставить Змеиный Круг кому-то снаружи — тому, кто сможет закрыть за мной дверь, а потом открыть её снова, как только я найду Кэррелл.

В его разуме тихонько прозвенел смех куатля.

- Возможно, мне? Предположим, я позволю тебе воспользоваться дверью и закрою её. Как ты сообщишь мне, когда снова нужно будет открыть дверь?

Арвин открыл рот, потом снова его закрыл. Он уже знал, что лазурит не в силах связаться с кем-то в Смарагде. Скорее всего, отправить послание оттуда камень тоже не сможет. Оказавшись за дверью, Арвин останется сам по себе.

- А ключ можно принести в Смарагд, потом вынести его оттуда?

К удивлению Арвина, куатль ответила.

- Можно, но если в Смарагде ключ будет утрачен, мы потеряем возможность уничтожить его, и врата останутся открыты.

Тс'икил сделала паузу — достаточно длинную, чтобы Арвин молча осознал, что она имела в виду, когда говорила, что «ключ будет утрачен». Его смерть.

- Рано или поздно Ссета освободит один из его слуг, и ключ окажется в ссетовых кольцах. Змеиный бог захочет выпустить Дендар. Ночная змея с радостью согласится пожирать поклонников других богов, и в конце концов останутся только последователи Ссета.

- Без поддержки верующих, боги угаснут, - продолжала Тс'икил. - Останется только Ссет.

Она сделала паузу.

- Стоит ли такого риска жизнь одной женщины — как бы драгоценной эта жизнь ни была?

Арвин крепко зажмурил глаза. Жизнь Кэррелл того стоила — для него — но кто он такой, чтобы принимать подобные решения? Он покачал головой, удивляясь иронии. Он надеялся убедить Тс'икил поддержать его попытку спасти Кэррелл. Но вместо этого куатль почти отговорила его самого, не используя даже простое заклинание очарования.

- Что, если поклонники Ссета не смогут освободить его? - спросил Арвин. - Я не жрец, но знаю, что только бог может заточить другого бога. Эти узы будет сложно разбить.

- Действительно. Но один из смертных последователей Ссета сумеет это сделать, если его вера будет достаточно сильна.

Это заставило Арвина немного посветлеть.

- Зелия не имеет духовного сана; она не жрица, - сказал он Тс'икил. - Вряд ли её семя обладает достаточно сильной верой, чтобы разбить оковы Ссета. Даже если оно откроет дверь, опасность этого невелика.

- А что, если веры семени окажется достаточно? Ты готов пойти на такой риск, когда на кону — души людей?

Арвин помешкал. Больше всего его беспокоила душа Кэррелл.

- Её будущее в безопасности, - продолжала куатль. - Она — последовательница Убтао, и после смерти её душу заберут с плана Фуги в его царство. Зная об этом, ты должен спросить себя — будет ли спасение тела, хранящего эту душу, актом любви... или проявлением эгоизма.

- А наши дети? - спросил Арвин. - Примет ли Убтао их души? Или они будут обречены вечно страдать на плане Фуги?

Несколько мгновений куатль молчала. Это само по себе было достаточным ответом. Она поглядела на кристалл Арвина.

- Их судьба в руках Тиморы, - наконец сказала она. - Потому что в конце концов всё решит бросок её монетки — успеет ли Дмитрио-семя попасть к двери быстрее тебя. Если дверь будет уже открыта, и ты сможешь помешать Дмитрио освободить Ссета, ты получишь шанс спасти Кэррелл.

Она предупреждающе подняла кончик крыла.

- Но прежде чем начинать молиться Тиморе, тебе лучше взвесить возможные последствия и решить, стоит ли судьба одной женщины тех ужасных последствий, которые случатся, если ты потерпишь поражение.

Арвин закрыл глаза. Его сердце клонило чаши весы в одну сторону, его голова — в другую. Логика сражалась с эмоциями. Он не был уверен, кто выйдет победителем — человеческая страсть, пылавшая в нём, когда он думал про Кэррелл и их детей, или простая холодная логика змеи, обернувшейся вокруг его фамильного древа.

Ясно было одно: Арвин должен узнать, где расположена дверь. Единственным способом сделать это было заснуть, видеть сны и надеяться, что в одном из кошмаров может содержаться послание от Ссета. Он был так взвинчен разговором с Тс'икил, что не мог усидеть на месте. Будет практически невозможно просто взять и заснуть. Арвин вспомнил человекопса с его способностью заставлять людей потерять сознание и резко остановился.

- Ты так можешь? - спросил он Тс'икил. - Усыпить меня с помощью магии?

Куатль грустно улыбнулась ему.

- Могу, но твой сон будет глубоким и без сновидений.

Арвин застыл.

- Я кое-что сейчас понял. Если Дмитрио-семя использует оссру...

Тс'икил казалась мрачной.

- Он быстрее уснёт, и его сновидения будут ярче твоих.

- Подозреваю, оссры у тебя с собой не найдётся? - спросил Арвин.

Куатль покачала головой.

- Я не подготовилась. В отличие от тебя, я не псион.

Это заставило Арвина замолчать. Тс'икил использовала правильное слово — большинство людей называли его «магом разума» — но совершила распространённую ошибку. Не все псионы могли видеть будущее. Лишь иногда Арвин воспринимал отдельные проблески. От Танджу он узнал, как выбирать лучший из двух возможных вариантов — как получить псионический намёк на ближайшее будущее, события, которые произойдут всего через пару мгновений.

Но Тс'икил напомнила ему об одной вещи — его медитациях. С помощью медитации он мог успокоить свой разум и погрузить его в состояние между сном и бодрствованием. Он мог слушать свои сны, и возможно, даже искать те, которые посылал Ссет.

- Знаешь, - сказал он вслух. - Это может и сработать.

Ничего не объясняя — куатль могла продолжать читать его мысли, если хотела знать, чем он занят — Арвин опустил на живот. Камень был грубым и таким горячим, что казалось, будто он прожжёт ткань его штанов, но Арвин не стал обращать на это внимания. Он привык медитировать даже в худших условиях и давно научился отсекал такие тривиальные неудобства. Он принял бхуджангасану,

запрокинув назад голову и верхнюю часть туловища, как вздыбившаяся кобра. В крохотном уголке своего разума Арвин улыбнулся. Неудивительно, что он предпочитал эту асану позы со скрещёнными ногами, которую использовала для медитаций мать. В его жилах текла змеиная кровь.

И он собирался узнать, хватит ли этого, чтобы услышать то, что хотел сказать Ссет.

Арвин погрузился глубоко. Глубже, чем в обычных медитациях, даже глубже, чем тогда, когда следовал инструкциям Танджу в заброшенных каменоломнях. Как и тогда, он видел свой разум в качестве сложной сети мыслей и воспоминаний. Но сейчас он как будто рассматривал нити этой сети сквозь увеличительное стекло. Он видел не только узлы, вплетённые в каждую верёвку, но и волокна отдельных мыслей, из которых состоял каждый шнур. Некоторые были бледно-желтыми, неравномерно покрытыми чёрными пятнами; змеи толщиной с волосок, с немигающими глазами и мелькающими языками. Хотя он вспомнил о щупальцах, которые выпускало семя разума Зелии, вид этих змей не вызвал никаких отрицательных эмоций. Они были наследием крови его отца. Судя по треугольной форме головы, предки Салима в змеиной форме становились питонами.

По тонким змеиным телам проходили вздутия, как мышцы по змеиному желудку; отдельные мысли, текущие в разуме Арвина. Он замедлил их с помощью глубокого, ровного дыхания, ещё больше успокаивая разум. Он смутно осознавал, что его тело погружается в похожее на сон состояние. Дыхание и удары сердца замедлились, и несмотря на сильную жару, тело немного остыло. Но руки оставались твёрдыми, поддерживая асану.

Во тьме за закрытыми веками начали собираться похожие на сны образы. Мимо проплывали фрагменты воспоминаний. Лицо Кэррелл и её голос, слово «поцелуй» на её языке: тсу. Склад и мастерская, которые Арвину пришлось оставить год назад, после того, как добровольческий отряд нашёл заражённое чумой тело погибшего там культиста. И более давние воспоминания. О том дне, когда он узнал, что Ноулг сбежал из приюта, и о грусти, которую испытал из-за того, что друг с ним не попрощался. О лице матери и том дне, когда она отправилась на свою последнюю работу в качестве проводника, и крепких объятиях, в которые заключила Арвина после того, как повесила ему на шею кулон с кристаллом.

Он едва чувствовал своё тело, слезу, бегущую по щеке. На жаре слеза быстро испарилась.

Он ждал, наблюдая за сменяющимися образами, дрейфуя. Наконец, они начали размываться, как это происходило со снами. Он лежал в кровати с Кэррелл, нежно глядя её по щеке, не в той комнате, которую они занимали в Ормпетарре, а в приюте. Кровать была маленькой, узкой и твёрдой, соломенный матрас вызывал чесотку. Над ними стоял один из жрецов и хмурился. Жрец в серой рясе вытянул руки, и

Арвин увидел, что они перевязаны не обычным красным шнурком, а змеей, тело которой представляло собой трубу горячей лавы.

В помещении стоял густой запах обгоревшей плоти и сожжённых волос, исходивший от комка оссры, пылавшего в жаровне в углу. Жаровня перевернулась, расплескав по полу волну лавы. Посередине лежала оссра — отрубленная змеиная голова. Язык выстрелил из пасти и обернулся вокруг запястья Арвина. Он вырвался, но оказался пойман в объятиях шестирукого существа — Сибил с лицом Кэррелл.

Её живот раздулся, как у гниющего на солнце мертвеца. Оттуда вылезли крошечные человеческие головы, их пальцы подобно корням деревьев прорастали в его живот. Он чувствовал, как они растут внутри, прожигая себе путь по его венам к сердцу, которое сжимала в руках Кэррелл. Сердце ударило, потом мелко задрожало, потом ударило, потом снова задрожало. Она укусила сердце, как яблоко, кровавый сок потёк по подбородку и горлу. Потом она засмеялась голосом Сибил, булькающим шипением, похожим на звук воды в канализации.

Вонь окружала Арвина, зловоние его собственного гниющего тела. Чума нашла его. В обличье его матери болезнь прокралась в его постель и хлынула в его ноздри. Болезнь расцвела глубоко в его лёгких. Она росла в его животе, образуя опухоли размером с ребёнка, которые должны были лопнуть и разбросать свои семена.

В его ушах прозвучал крик; его собственный крик. Он смутно чувствовал, как над ним нависает Тс'икил, касаясь его плеча крылом. Это успокоило его. От кошмара его руки дрожали, сердце колотилось быстрее, чем хвост гремучей змеи, тело было мокрым от пота. За мгновение передышки, подаренное ему Тс'икил, он успел почувствовать боль в левой руке и запёкшуюся кровь на правом плече.

Потом он снова погрузился в кошмар.

Тот был всё так же ужасен: искажённые образы Кэррелл смешивались с Зелией, Сибил целиком проглатывала Ноулга, серебряная змея оборачивалась вокруг шеи Арвина и душила его, медленно и беспощадно. Во сне он видел, как корчится его тело, как спина выгибается в змеиной агонии так сильно, что он видел свои ноги.

Образ нельзя было ни с чем спутать: Змеиный Круг, но было ли это посланием Ссета или его собственным бредовым воображением?

Секунду спустя видение пропало, сменившись видами младенцев, нанизанных на клыки-колья. Жрец задрал назад голову Арвина, заставляя его поглощать нечистоты и всё это время читая молитву. Там была Кэррелл — но когда Арвин попытался обнять её, она превратилась в тень.

Он нигде не видел никаких дверей.

Продолжать становилось всё сложнее. Будь это нормальный сон, он давно бы уже проснулся с криком. Только дисциплина, дарованная годом медитативной практики, позволяла ему продолжать так долго. Это — и остатки убеждений Зелии в его разуме.

Контроль, свирепо сказал себе Арвин. Терпи, если хочешь увидеть Кэррелл снова.

Небольшой участок его сознания, который оставался в стороне от кошмаров, задумался, какие образы видело Дметрио-семя. На что похожи его кошмары? Арвин сомневался, что Зелия дорожила кем-то, кроме себя. Она точно никого не любила.

Если бы сама Зелия сейчас спала, скорее всего, ей снилось бы предательство её семян.

Эта мысль заставила Арвина улыбнуться и придала сил, чтобы продолжать.

Образы неустанно проносились мимо. Арвин шагал по кровавой реке, в которой торчали вопящие человеческие головы, и неожиданно оказался летающей змеей, лишённой крыльев, и начал падать, и увидел, как на животе проступают чумные язвы. Он начал чесать их, и из оставленных ногтями ран возник марицит. Внезапно и инстинктивно Арвин понял, насколько ужасным местом станет сон, если Дендар не будет питаться кошмарами.

Он понятия не имел, сколько времени прошло. Крошечный уголок его разума утверждал, что солнце по-прежнему опалает его распростёртое тело, хотя уже не так сильно. Он смутно чувствовал боль в животе и чувство переполненности, которое говорило, что Арвину скоро нужно будет помочиться. Но он сражался в битве, а такие вещи были слишком ничтожны. На стороне Дметрио-семени была оссра. У Арвина была только его собственная воля.

Кошмарные образы колотили его, ослабляли его, истощали его решимость. Тело могло выдерживать напряжение, которому он подвергался, так долго находясь в бхуджангасане, но разум готов был лопнуть. Он уже видел, как поддаются верёвки, из которых состояла его мысленная сеть. От солнечного жара кружилась голова, и ему нужно было попить воды, чтобы не лишиться чувств.

По губам мазнуло перо, смочив их струйкой воды — Тс'икил подносила воду к его устам. Арвин жадно всосал влагу — и увидел в кошмаре себя, сосущего грудь Кэррелл, чтобы потом его голову пронзила плоская холодная сталь, когда марицит насквозь пробил тело Кэррелл одним из своих мечей.

Нет! В кошмаре он вывернул голову. Задрожали, приподнимаясь, веки. Слишком яркий свет солнца и кричащие цвета перьев Тс'икил поплыли перед глазами, его руки задрожали. Он рухнул, врезавшись грудью в горячий, острый камень. Мгновение он полностью бодрствовал; он плотно закрыл глаза и выпрямил руки, заставляя себя вернуться в асану, заставляя разум вернуться в царство кошмаров.

Потом он заметил то, чего не замечал ранее. Его лоб зудел. Либо приближалась железная кобра, либо...

Либо кто-то ещё следил за ним с помощью магии и пытался связаться.

Ссет.

С хриплым шёпотом Арвин привёл в действие свой лазурит. Он представил Ссета так, как бога изображали в Храме Изумрудной чешуи в Хлондете — огромную крылатую змею с зелёной и бронзовой чешуёй, возвышавшуюся над своими последователями. Он смутно почувствовал, как его губы произносят тихие слова.

- Ссет. Я один из... - он замешкался, боясь говорить богу откровенную ложь, - твоего народа. Скажи мне, как попасть к тебе.

Созданный Арвином мысленный образ неожиданно поплыл. Статуя, которую он представил, стала плотью, и лицо спящей змеи наполнило его сознание. Змею укрывала густая растительность: переплетение лиан с толстыми листьями, раздутых белых клубней, древесных ветвей и корней. У Арвина перехватило дыхание, когда он понял, что видит лицо бога.

Глаз открылся. Вертикальный зрачок повернулся, уставившись на Арвина сквозь опутавшее кружево растений. Арвин охнул, когда его сознание провалилось внутрь.

В собственные кошмары Ссета.

Нежась под тяжёлым фиолетовым небом, Ссет лежал в своем царстве джунглей в окружении слуг — душ его жрецов юань-ти. Любая его прихоть должна была немедленно исполняться, но слуги предали его. Без единого слова — не обращая внимания даже на его приказы — они уползли прочь. И тогда джунгли вокруг Ссета ожили. Древесные стволы засветились красным и превратились в столбы лавы. Лианы стали потоками расплавленного камня. Они потекли по телу Ссета, обжигая его. От невыносимой жары его чешуя скорчилась, как сухая листва. Потом потоки застыли, заключив его в каменную ловушку. Пойман, как муха в янтаре — он! Бог! Он попытался открыть пасть, но та не шевельнулась. Окаменевшие лозы держали крепко.

В безмолвной ярости Ссет смотрел, как к нему идёт собакоголовый великан в строгом белом килте и золотых сандалиях, с каждым шагом сокрушая окаменевшую растительность у себя под ногами. На голове узурпатора виднелся символ его власти; золотая диадема, изображавшая вставшую на дыбы кобру.

Принадлежащее Арвину сознание понятия не имело, кто этот великан с собачьей головой, знало только, что он похож на человекопса, преследовавшего Арвина от самого Хлондета. Однако принадлежавшее Ссету сознание понимало, что голова принадлежала не собаке, а шакалу, падальщику пустынь. Оно позволило Арвину полностью осознать, что это значит. Со злорадной усмешкой на губах к Ссету шагал не великан, но враждебный бог, Сет, господин падальщиков, брат шакалов и змей, король злобы и владыка зла, убийца родичей.

Ссет был в ярости. Из его сомкнутой челюсти наружу просочилось злобное шипение.

Сет схватил его пасть своими огромными руками и силой распахнул её. Он положил золотую сандалию на раздвоенный язык Ссета, чтобы не позволить пасти закрыться. Потом он шагнул внутрь.

Ссет пытался вывернуться, но всё было напрасно; окаменевшие растения держали крепко. Он чувствовал, как Сет пробирается вглубь его нутра. На мгновение всё застыло. Потом пришло чувство разрыва. Арвину показалось, что с его тела снимают кожу. Ссет, обладавший более глубоким пониманием, узнал чувство сброшенной чешуи. Но прежде его линька никогда не бывала такой болезненной.

Когда всё закончилось, перед ним стоял Сет, укрытый собственной зелёно-бронзовой шкурой Ссета. Собственная шакалья голова была скрыта змеиной; сквозь её зияющую челюсть виднелась шакалья усмешка. Потом божество-враг пропало.

Ссет хотел броситься в погоню, но не мог пошевелиться. Но его пасть оставалась открыта. Он клацнул ею и почувствовал, как от удара об одну из каменных лиан сломался зуб. Посмотрев вниз, он увидел, что зуб вонзился в землю. Зуб стоял прямо, как маленький вулкан, и со сломанного конца подобно лаве текла кровь. Потом расплавленный камень кристаллизовался. Ссет уставился на него, сосредоточив всё своё внимание на зубе. На кратере в его вершине. Здессссс...

Разум Арвина неожиданно прояснился. Он узнал этот силуэт. Очертания зуба в точности совпадали с очертаниями вулкана, который он видел с воздуха, когда пытался сориентироваться после прохождения через портал. Сломанный кончик обладал такими же неровными краями, как кратер на вершине вулкана. Послание Ссета было ясным; дверь находится внутри кратера.

- Даааа-с, - прошипел Ссет. - Дааааа-ссс.

- Как мне открыть её? - спросил Арвин.

Слишком поздно. Связь оборвалась. Опустился мрак.

Когда сознание вернулось к нему, Арвин лежал на земле лицом вниз. Должно быть, он упал во второй раз. Кровь текла с верхней губы, там, где он её прокусил. Зуб шатался во рту, когда он проверил его языком.

Над ним с нетерпеливым выражением склонилась Тс'икил.

- Ты узнал, где дверь?

Арвин встал на ноги, его била дрожь.

- Ты не читала мои мысли?

- Ссет мог не заговорить, если бы я их читала.

Солнце опустилось достаточно низко к западу, чтобы к выступу, на котором они стояли, поползла тень от утёса. Арвин обернулся и посмотрел на север. Над вершинами деревьев возвышалась далёкая гора, которую он видел во снах Ссета. Внутри её кратера была расположена дверь в Смарагд — дверь, которая вела к Кэррелл.

Тс'икил тоже повернулась в ту сторону. Её сознание скользнуло в разум Арвина. В следующий миг она заговорила.

- Тебе хватит магии для полёта?

Как раз это Арвина и беспокоило. Он уделил время тому, чтобы заново наполнить муладхару, когда начинал медитацию, но многочисленное применение превращающей силы, которое потребуется для преодоления такого большого расстояния, наверняка исчерпает её снова. Нужно было беречь силы на тот случай, если ему придётся сражаться с Дметрио.

Тс'икил расправила здоровое крыло. Лишь одно из её перьев не пострадало и не погнулось; она кивнула на перо.

- Бери его.

Арвин вздрогнул.

- Ты хочешь, чтобы я вырвал у тебя перо?

- Оно позволит попасть к вулкану, не расходуя твою псионику.

Арвин схватился за перо, потом замешкался. Что, если это какой-то трюк? Может быть, если он вырвет перо, это как-то позволит Тс'икил присоединиться к гонке? Достичь двери и помешать Арвину открыть её?

- Нет.

- Тогда зачем ты мне помогаешь?

Тс'икил кивнула на Пакала. Дварф лежал на камнях, пятна на его ногах были лишь чуточку менее прозрачными, чем ползущая от утёса тень. Потом она посмотрела на Арвина.

- Я помогаю тебе потому, что всегда есть шанс, - её губы скривились, - пускай совсем крошечный, что ты выберешь правильный путь в лежащем перед тобой лабиринте.

Арвин кивнул. Он схватился за перо и потянул. Перо легко выскользнуло из крыла Тс'икил. Он почувствовал, как ноги открываются от земли. Он летел.

Крепко схватившись за перо, он глубоко вздохнул.

- Я сделаю правильный выбор, - пообещал он Тс'икил.

Оставалось неясным, будет ли это правильный выбор для него и Кэррелл или правильный выбор для всего остального мира.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Арвин осторожно приближался к кратеру вулкана. Оказавшись достаточно близко, чтобы единственного превращения хватило для преодоления остатка пути, он сразу же превратился в летающую змею. Перо куатля лежало в его ранце.

Нижние склоны горы были покрыты густыми джунглями, ближе к вершине уступавшими место голому чёрному камню, полностью лишённому растительности. Древние потоки лавы наслаивались друг на друга, оставляя круглые лужи застывшего камня, похожего на слои чешуи. Сама вершина представляла собой кратер примерно пятидесяти шагов в поперечнике, дно которого походило на сморщенную, сухую старую кожу. Из трещин в камне с шипением поднимались клочья белого дыма, заполняя воздух вонью тухлых яиц. Стены кратера казались хрупкими и тонкими. В нескольких местах от края кратера отвалились куски камня, посыпавшись вниз по склону, придавая вершине зазубренный, неровный вид.

В поле зрения отсутствовали любые следы Дметрио-семени. Не было и никаких признаков того, где может находиться дверь. Арвин ожидал увидеть нечто похожее на портал, который использовали они с Пакалом, или на круглый постамент в логове Сибил, но в кратере всё казалось творением естественных процессов.

Он просканировал область на предмет каких-либо псионических манифестаций. Ничего не было. Никаких мыслей засечь тоже не удалось.

Арвин приземлился на горячий чёрный камень подальше от струй газа. Прижав крылья к телу, он изменил цвет своей чешуи с зеленовато-коричневого на блестяще-чёрный. Он ждал, касаясь одним мысленным пальцем муладхары, готовый немедленно использовать псионическую силу, как только появится Дметрио-семя. Пока тени ползли по дну кратера, он следил за небом.

Спустя какое-то время он почувствовал покалывание во всём теле, означавшее, что его превращение скоро прекратится. По-прежнему не было никаких признаков

присутствия Дметрио. Он подождал, пока тело снова стало человеческим, прежде чем подняться к краю кратера. Без волшебного браслета это был бы трудный подъём, поскольку камень действительно был таким хрупким, каким казался. Юноша огляделся вокруг, но не увидел ничего похожего на ковёр-самолёт. По всем сторонам света небо было пустым.

Может быть, семя не получило послание Ссета.

Такая ирония вызвала у Арвина смех: он, последний, кто когда-либо мог согласиться принять змеиного бога, стал единственным, услышавшим его просьбу.

Он начал терять терпение. Одним богам было ведомо, что сейчас происходит с Кэрррелл. Она храбро держалась, когда Арвин использовал камень силы Зелии, чтобы связаться с ней, но он видел, как сильно истощила её необходимость выживать. А это было несколько дней назад. За это время могло случиться всё, что угодно. Кэррелл могла...

Арвин не мог об этом думать. Не здесь, не сейчас, когда он был уже так близко. Было бы легче, появившись наконец Дметрио-семя. Самой тяжёлой частью было ожидание. Когда же Дметрио обнаружит послание Ссета?

Ещё одна возможность пришла в голову Арвину. Может быть, семя уже нашло послание. Может быть, оно решило не предавать Зелию, а отдать ей Змеиный Круг, как и было приказано. Когда Арвин прощупывал мысли семени, оно ещё не приняло окончательного решения. Насколько он знал, Дметрио-семя может в конце концов решить подчиниться Зелии. Прямо сейчас семя может возвращаться в Хлондет...

Арвин потёр шрам на лбу. Был способ это узнать.

Запахи имбиря и шафрана смешались с вулканической вонью тухлых яиц, когда Арвин использовал свой метаморфозис. Его кожу покрыла эктоплазма, добавляя лишних неудобств от принятия ещё более неприятной, чем летающая змея, формы. Тело стало стройнее, приобрело женскую грудь и плавные изгибы. Лицо стало похожим на змеиное. Даже без зеркала Арвин легко мог представить, как волосы удлиняются и рыжеют, язык приобретает синеватый оттенок и раздваивается. Чешуя, проступившая на руках и лице, была именно того оттенка зелени, какой он запомнил. Арвин подавил желание почесать зудящую кожу, вместо этого выразив свой дискомфорт мягким, женственным шипением.

Потом он активировал магическое послание.

Потребовалось несколько мгновений, чтобы в сознании возникло лицо Дметрио-семени. Наконец, оно попало в фокус; тёмные волосы, зачёсанные назад с высокого лба, узкий нос и тонкие губы. Его лицо находилось в тени листьев; он был где-то на природе. Веки были полуприкрыты, казалось, семя только что проснулось. Он лежал на земле, тело свернулось вокруг чего-то дымящегося, скорее всего, жаровни с горящей оссрой. От дыма его тело расплылось, потом снова стало чётким. Это удивило Арвина. Похоже, семя всё-таки решило самостоятельно найти дверь и воспользоваться ею.

Арвин не стал тратить время на любезности; Зелия точно не стала бы. Он сосредоточился на воспоминаниях о её голосе и придал своим мысленным репликам такие же интонации.

- Дверь расположена в кратере вулкана у истока реки Чун, - отправил он. - Я уже здесь. Как быстро ты сможешь добраться сюда?

Дметрио-семя выглядел сначала испуганным, потом настороженным. На мгновение Арвин задумался, не выдал ли его голос.

- Ты хочешь, чтобы я..? - начал спрашивать Дметрио, потом оборвал себя. Хитрая улыбка появилась у него на лице. - Я буду там к закату.

Послание прекратилось, когда он наклонился и подобрал предмет, на котором лежал — ковёр-самолёт.

Арвин сделал глубокий вдох, посмотрел на солнце и улыбнулся.

- Буду ждать, - пообещал он. Потом он начал свои приготовления.

Дметрио-семя прибыл точно на закате, когда небо на западе стало тёмно-багровым, а кратер погрузился в тень. Он покружил вокруг вершины, заглядывая в кратер. Арвин, висевший ещё выше в форме летающей змеи, не смог разобрать выражения на лица семени, но вполне мог его себе представить. Семя, ожидавшее встречи с Зелией, будет озадачено тем, что кратер пуст. Он начнёт зондировать окрестности в поисках псионических энергий или мыслей, может быть, даже применит силу, развеивающую иллюзии.

Арвин ждал далеко за пределами радиуса действия псионики, пока что опасаясь сделать свой шаг. Он сумел выманить сюда семя, но принёс ли Дметрио Змеиный Круг?

Ковёр-самолёт приземлился в кратере. Семя сошло с него, помешкало, потом достало из-за пазухи шкатулку. Семя осторожно огляделось вокруг, потом что-то прокричало, но Арвин был слишком высоко, чтобы разобрать слова. Затем семя открыло шкатулку. Арвин увидел внутри блеск серебра. Юноша смотрел, как семя отбросило шкатулку прочь и начало складывать вместе две половины ключа. Когда семя занялось сборкой Змеинового Круга, наступил подходящий момент для атаки.

Арвин сложил крылья и спикировал.

Пока юноша нёсся к кратеру, он зачерпнул из воздуха эктоплазму и сложил из неё крылатую змею, летевшую рядом с ним. Вокруг раздался громкий гул, и Арвин отдал конструктору единственный мысленный приказ: «Хватай!», нацелив его, как стрелу, на Змеиный Круг. Потом он атаковал.

Представив, как бьют вперёд руки, он хлестнул Дметрио-семя нитями ментальной энергии. Семя заставило свой разум ускользнуть в пустоту, не оставив атаке Арвина ничего, за что можно было бы ухватиться, потом ответило собственным ударом — мысленным натиском, который пробился сквозь ментальный щит Арвина и крепко схватил его сознание. Арвин едва сумел не потерять чувств, когда вражеская сила сдавила его мысли, как будто удав, сокрушающий мышь в своих кольцах. Он закувыркался по воздуху, уже не в силах контролировать своё тело. Неожиданно Арвин снова стал человеком. Он ударился о дно кратера, из лёгких выбило воздух. Оглушённый, он поднял взгляд.

Дметрио-семя стоял у другого края кратера и боролся с конструктором Арвина. Конструктор схватил зубами Змеиный Круг и пытался вырвать его, а семя мрачно

старалось удержать артефакт. Арвин заставил себя встать на колени и взмахнул рукой.

- Туда, - приказал он. Конструкт подчинился, потащив за собой семя. Наконец, он вырвал Змеиный Круг из рук Дметрио — но именно тогда в воздухе раздалось громкое шипение. Семя бросило на конструкта свой взгляд, и тот взорвался облачком эктоплазмы. Змеиный Круг зазвенел по дну кратера, упав почти к ногам Дметрио.

Вместо того, чтобы поднять артефакт, Дметрио повернулся к настоящей угрозе: Арвину. На его лице мелькнуло изумление, когда он узнал нападавшего. Дметрио заметно расслабился, потом показал на юношу согнутым пальцем — точно так же, как Зелия в саду на крыше. Арвин почувствовал пустоту в основании хребта; его муладхара открылась, готовая выплеснуть свою псионическую энергию в никуда.

Он улыбнулся. Семя, как и надеялся Арвин, решило поиграться с ним вместо того, чтобы сразу убить. Арвин не стал использовать псионику.

- Августо! - крикнул он.

Дметрио-семя отреагировал немедленно. Воздух наполнился громким шипением — его побочным эффектом. Псионическая атака сразу же ударила в Арвина, и тот почувствовал, как воздух со свистом покидает лёгкие единственным резким порывом. Грудь напряглась, силясь вдохнуть, но её как будто сжало незримой верёвкой. Только сосредоточившись, он смог всосать тонкую струйку воздуха.

Семя подобрало Змеиный Круг, снова сложило его, затем показало в довольной усмешке клыки.

- На этот раз тебе не притвориться мёртвым, - прошипел он. - Ты будешь...

Его злорадство оборвал грохот за стенками кратера. Семя развернулось — и прямо на него обрушилась каменная плита. Дметрио исчез под плитой, которая с грохотом раскололась, ударившись о дно кратера.

Арвин сразу же снова смог дышать.

- Девять жизней, - прохрипел он, касаясь кристалла на шее. Потом бросился к рухнувшему камню.

Семя лежало среди каменных осколков — Дметрио либо не знал сил, которые могли телепортировать его, либо ему не хватило времени, чтобы их использовать. Рухнувшая плита, похоже, ударила его прямо по голове. Высокий лоб проломился, челюсть висела неподвижно, крепясь к черепу лишь с одной стороны. Руки и ноги тоже были погнуты и сломаны, и из окровавленной плоти торчали куски белой кости. Арвин всё равно опустился и дотронулся до вывернутой шеи Дметрио. Как он и ожидал, признаков жизни не было.

Посреди обломков торчали куски верёвки из тролльих кишок. Ловушка сработала именно так, как он и рассчитывал. Он обвязал верёвкой каменную плиту, потом поставил её так, что только верёвка удерживала плиту на месте. Астральный конструкт заманил Дметрио-семя на нужное место, и по приказу Арвина верёвка удлинилась, позволяя камню упасть.

Только одно прошло не по плану; конструкт должен был унести Змеиный Круг до того, как упадёт плита. Опустившись на колени, Арвин принялся разбрасывать каменные обломки, освобождая тело Дметрио. Змеиный Круг должен быть

неразрушим, но какая-то часть Арвина всё равно беспокоилась, что столкновение могло повредить артефакт, нарушив его работу.

Он облегчённо вздохнул, когда увидел, куда упал Круг; в каменную впадину, укрывшую артефакт от удара рухнувшей плиты. Ключ не пострадал. Змеиный Круг был цел. Закрыв глаза, Арвин прошептал молитву Тиморе. Он молча пообещал богине удачи сотню золотых монет — нет, тысячу — за её благоволение и закончил молитву просьбой продлить полосу везения ещё чуточку подольше.

- Чтобы я успел спасти Кэррелл, - сказал он.

Потом Арвин встал. Он медленно повернул Змеиный Круг в правильное положение. Он тщательно следил за тем, чтобы не сдвинуть голову к хвосту; это, как он узнал у Пакала, заставит Круг поглотить сам себя.

Когда две половины снова сошлись, он встал в центр кратера с уверенной улыбкой на губах. Прошлым летом один из бунтовщиков Гонтрила использовал волшебное устройство, чтобы открыть тайный проход в сады Экстаминос. Змеиный Круг, решил Арвин, должен работать аналогичным образом. Арвин наклонился и легонько стукнул Змеиным Кругом о землю, точно как Чорл той ночью с его поллой металлической трубой. Вместо того, чтобы издать музыкальную ноту, как та труба, Змеиный Круг ударился о камень с глухим звоном.

Арвин ждал, но дверь не открылась.

Он попробовал снова.

Ничего не произошло.

Арвин стоял, размышляя. Он попытался держать Змеиный Круг параллельно дну кратера, потом повернул его под углом, потом снова взял параллельно. Он попытался обойти кратер кругом, сначала в одну сторону, потом в другую. Он попытался нарисовать на камне круг с помощью артефакта.

По-прежнему ничего не происходило.

Солнце исчезло за горизонтом, и в небесах начали зажигаться звёзды. Весь кратер погрузился во мрак. Арвин нервничал, но отказывался признавать поражение. Он решит эту загадку. Может быть, Змеиный Круг действовал скорее как телепортационное кольцо Нанет. Он попытался легонько раздвинуть артефакт, потом положил на землю и встал в него на цыпочках, обеими ногами, но никуда не перенёсся.

Арвин попытался вспомнить всё, что узнал от гильдии об открытии магических дверей. Он подбросил Змеиный Круг в воздух, заставив его вращаться, но ничего не случилось. Он прокатил ключ по окружности кратера — задачу осложняла груда камней, засыпавшая тело Дметрио — но ни одно из этих действий не пробудило магию артефакта.

Ночь была прохладной, но Арвин всё равно чувствовал капли злого пота, проступившие на лбу. Должен быть способ — но какой? Может быть, подобно portalу, которым воспользовались они с Пакалом, дверь открывается лишь в определённое время суток, а может быть, проход может открыть лишь последователь Ссета. Не поэтому ли Тс'икил не беспокоилась, что ключ попадёт в руки Арвина?

Но в таком случае, к чему все эти зловещие предупреждения о том, что случится, если Арвин попадёт в Смарагд? Они имели смысл только в том случае, если юноша каким-то образом мог воспользоваться ключом.

Он задумался. Как бы попытался использовать ключ один из поклонников Ссета?

Арвин почувствовал знакомое покалывание во лбу; лазурит предупреждал его, что кто-то за ним следит. Тс'икил? Если так, она выбрала самое подходящее время. Арвин только что нашёл в воспоминаниях Зелии одно из возможных решений проблемы.

- Если ты смотришь, Тс'икил, то уже слишком поздно, - объявил он. - Я принял решение.

Встав поустойчивее, он вытянул перед собой правую руку со Змеиным Кругом. Потом — подражая движению, которое увидел в сновидческой памяти Зелии о её визите в хлондетский храм — Арвин принялся совершать плавные покачивающиеся движения рукой.

Знак Ссета.

По краям кратера возникло кольцо красного света. Волна жара со всех сторон обрушилась на Арвина. Он увидел, что окружён тонкой полоской лавы. Она идеальным кругом очертила границы кратера. Красная полоса расширилась. На глазах Арвина она стала шириной в ладонь, обжигая неистовым жаром тело Дметрио. Один из кусков плиты, рухнувшей с края кратера, начал плавиться.

Арвин ухмыльнулся. Он сделал это! Он открыл дверь. Но — он бросил взгляд на бурлившую вокруг лаву — неужели вход в Смарагд находился в расплавленных внутренностях вулкана? Если так, то лишь бессмертный может пережить это путешествие.

Дно кратера неожиданно накренилось, вынудив его качнуться вбок. Он крепче ухватился за Змеиный Круг и после пары неверных шагов снова восстановил равновесие. Было похоже на то, что дно кратера оторвалось и плавало на поверхности лавы. Кольцо продолжало расти, подползая к месту, где стоял Арвин. Полоса лавы была уже в шаг шириной.

Покалывание во лбу продолжало усиливаться, пока не превратилось в раскалённые угли, тлеющие внутри его шрама. Что-то заставило Арвин поднять взгляд — мерцание мрака, заслонившего звёздный свет у края кратера. Вздвогнув, он увидел змею с капюшоном, смотревшую на него вниз. Раздался скрежет, когда змея перегнулась через край кратера — скрежет металла по камню.

Железная кобра.

Она скользнула в кратер. Погнутое железное тело, передвигаясь, скребло по камню. Арвин попятился, но был вынужден остановиться, когда неровный пол накренился ещё сильнее. Кобра тоже замерла — прямо напротив него, на другой стороне круга лавы. Она уставилась на Арвина, выщербленную морду подсвечивало красное сияние снизу. Потом кобра сжалась в клубок, готовясь к прыжку.

Арвин быстро стянул энергию в третий глаз. Он бросил на кобру полосу сверкающего серебра, обхватив лентой шею змеи. Когда кобра начала двигаться, он дёрнул.

Лишившись равновесия, кобра рухнула в лаву. Она забилась, пытаясь сбежать, но стала плавиться. Вскоре не осталось ничего, кроме бурлящего слоя расплавленного металла. Из светящейся лужи на него пару секунд смотрели красные глаза. Потом они пропали со злобным шипением.

Как и чувство во лбу Арвина.

Железная кобра преследовала Арвина. Она могла выдать Сибил его местонахождение.

Но сейчас он всё равно не мог ничего с этим поделать. Он качался на круглой каменной плите. Жар становился всё сильнее. Постоянная сырость, пропитавшая одежду, давно испарилась. Кожа была сухой и горячей. Он мог воспользоваться пером куатля, чтобы подняться в воздух над кратером, но не потеряет ли он свой шанс попасть на Смарагд, если его ноги не будут касаться прохода, когда тот наконец откроется?

Если дверь действительно вела в Смарагд. Что, если она открывалась на другой план бытия — к примеру, Элементальный план Огня?

Или просто во внутренности вулкана, что прикончит его не менее надёжно.

Каменный круг покачнулся, бросив Арвина на колени. Он начал скользить к лаве, потом нашёл опору и залез обратно на шаткую поверхность. Круг снова выпрямился, но ненадолго. Полоса лавы была уже несколько шагов шириной, равномерно приближаясь к тому месту, где съёжился Арвин.

Звук крыльев в вышине заставил юношу поднять голову. Он увидел силуэт крылатой змеи на фоне неба. Тс'икил — или Сибил? Змея летела неловко, резкими рывками, возможно, из-за сломанного крыла.

Змея кружилась над кратером, и Арвин узнал в ней Сибил. Чёрные крылья чудовища были изорваны, тело пересекали глубокие порезы и ожоги, оставшиеся от битвы с куатлем, но лицо зажглось злобной усмешкой, когда она спикировала к Арвину.

Арвин попытался сбросить со спины ранец, надеясь вытащить оттуда сеть. По крайней мере, он мог прикончить Сибил перед собственной смертью. Одновременно держать Змеиный Круг, цепляться за камень и достать до ранца не представлялось возможным. Нужно было что-то отпустить. Змеиный Круг, решил он, и бросил его за полосу лавы. Но пока он срывал с себя ранец и разрывал завязки, Сибил достигла каменного круга. Тот перевернулся, как крышка котла, и бросил Арвина не в лаву, а в чёрное ничто. Юноша рухнул, по-прежнему цепляясь за свой рюкзак, и увидел, как Сибил ныряет вслед за ним. Над ними сверкал ярко-красный круг в фиолетовом, полном туч небе. Внизу были густые джунгли.

Далеко внизу. Достаточно далеко, чтобы падение могло его прикончить.

Арвин стремительно падал к деревьям внизу. Он отчаянно зашарил в ранце, разыскивая перо куатля.

Кэррелл проснулась с криком. Несколько мгновений она пыталась сбежать ото сна, цеплявшегося за неё тяжёлым покровом, блокирующим все чувства реального мира. Она плавала в котле с ядом, отчаянно пытаясь удержать голову над водой, чтобы смертельная отравка не попала ей в рот. В то же самое время пруд был наполнен кислотой, разъедавшей её кожу. Кислота сверлила дыру у неё в животе, который начал пульсировать, когда дети попытались освободиться. Но если бы у них это получилось, они бы погибли. При первом же вдохе их лёгкие могли наполниться жидким ядом.

Арвин тоже был в её сне. Он стоял у пруда, сжимая в руках серебряную верёвку. Он завязал петлю, потом бросил верёвку ей. Кэррелл словила верёвку и надела петлю на запястье, но вместо этого верёвка оплела её зубы. Арвин дёрнул за серебряный шнур, заставляя Кэррелл открыть рот. Внутрь хлынул яд, она начала захлёбываться и тонуть, и...

Прошептав молитву Убтао, Кэррелл отбросила прочь воспоминания обо сне. Она села, ожидая увидеть возвышающегося над ней марилита. Но демон устремил внимание в небо. Сквозь густой покров джунглей сложно было разглядеть подробности, но там наверху, почти прямо над ними, что-то происходило. Тёмно-фиолетовые облака спиралями вились вокруг светившегося красным отверстием.

- Что... - Кэррелл задыхнулась, когда схватки скрутили живот. - ...происходит? - наконец сумела закончить она.

Демон не ответил. К счастью, он не заметил, как она содрогнулась. Не отрываясь, он следил, как под красным отверстием в небе появляется нарыв. Нарыв удлинился, будто капля густого сока, и рухнул в джунгли ярко-красной бурлящей полосой. Когда капля упала в джунгли, раздался громкий взрыв поднявшегося пара.

Что бы ни происходило, Кэррелл была благодарна за то, что внимание демона отвлеклось. После их последнего разговора она притворилась, что решила последовать совету марилита. Она закрыла глаза, притворяясь, что спит, надеясь, что демон отнесёт любые её гримасы на счёт кошмаров, а не боли, которую он сам не чувствовал. От усталости Кэррелл действительно провалилась в беспокойный сон, но во время бодрствования она не могла скрыть боль, каждые несколько секунд пронзающую живот. Она была уверена, что её лицо стало бледным, как пергамент. По губам тёк пот, оставляя на них слабый привкус кислоты.

Когда демон повернулся к ней, Кэррелл устала на небо, пытаясь переключить его внимание туда.

- Мы в опасности? - спросила она, надеясь, что демон примет её болезненный облик за проявление страха.

- Оставайся здесь, - единственное, что сказал марилит. Он сделал жест, и вокруг возникли полдюжины дретчей.

- Присмотрите за ней, - приказал им демон. - Проследите, чтобы она оставалась на месте. Можете использовать волшебный страх, чтобы загнать её обратно, но вреда не причиняйте.

Дретчи закивали своими луковичными головами, захрюкали. Парочка дретчей уставились на Кэррелл своими глазами-бусинками и улыбнулись, демонстрируя похожие на сломанные иглы клыки.

Марилит исчез.

Кэррелл попыталась встать, но волна боли бросила её обратно на колени. Она чувствовала сильное давление в недрах живота; её дети, пытающиеся выйти наружу.

- Убтао, - выдохнула она. - Только не в этом месте. Не сейчас. Не здесь.

Слои гниющей растительности под её руками и коленями задрожали, когда она произнесла имя своего бога, превращаясь в слизь. Кислота впиалась в ладони. Заставив себя встать прямо, она вытерла их о ближайшее дерево. Кора выпустила иглы, разорвавшие ей кожу. Земля под ногами продолжала становиться жидкой, и Кэррелл по колено погрузилась в зловонную воду, прежде чем смогла выбраться на твёрдый участок.

Дретчи захихикали — отвратительный, булькающий звук, похожий на пузыри, поднимающиеся из зловонной воды, в которой они стояли. Жидкая грязь касалась их раздутых животов, но дретчей, казалось, это не беспокоило. Один из них наклонился и зачерпнул немного склизкой грязи языком.

Когда схватки опустили её, Кэррелл, задышавшись, устала на дретчей. Они окружили её, почесывая животы, принимаясь. Дретчи были глупыми существами — то, как она успешно избегала их после побега, подтверждало это — но обладали могущественной магией. Она видела, как они загоняли души верующих в пещеру Дендар.

С неба посыпались новые красные капли, и Кэррелл услышала взрывы в джунглях. Красный круг в облаках становился ярче, озаряя тучи зловещим сиянием. Кэррелл была уверена, что это врата — хотя оставалось только гадать, почему они открывались. Но если врата были связаны с Первичным материальным планом, может быть, у неё наконец получится призвать существо себе на помощь.

- Убтао, услышь меня, - прошептала она. - Пошли мне союзников.

Она провела рукой по грязной воде, рисуя животных, которых надеялась призвать. Мелких и быстрых, с серебристой чешуёй.

Кэррелл почувствовала, как смещается сознание. Оно поднялось в небо сквозь покров джунглей. К кругу в облаках и сквозь него. Где-то в мире по ту сторону врат оно погрузилось в реку, текущую по джунглям, и...

Крохотные серебряные огни сорвались с пальцев Кэррелл, быстро превращаясь в настоящих рыб. Дретчи и моргнуть не успели, как к ним поплыл косяк рыб с плоскими мордами и распахнутыми ртами, полными острых, как битое стекло, зубов. Рыбы принялись кусать демонов. Когда Кэррелл вытащила руку из воды, лужа, в которой они стояли, из грязно-зелёной стала ярко-красной.

Дретчи взвыли, забулькали, принялись бить по воде, бурлящей у них вокруг ног и животов, но толку от этого было мало. Один сразу же рухнул, и его оттащили в сторону за вывалившиеся из брюха внутренности. Другой сунул палец в воду, выпустив туда облако ядовитых паров. Пара пираний всплыли кверху брюхом, остальные продолжили свою жестокую трапезу. С диким воплем рухнул второй дретч, потом третий.

Кэррелл выбралась из пруда, кашляя от вызванных заклинанием дретча испарений. Её плетью хлестнул страх, когда один из оставшихся демонов прочитал соответствующее заклинание, но он только подстегнул Кэррелл. В следующее мгновение ей пришлось остановиться из-за новых схваток, но когда она пошла

дальше, звуков погони не было. Призванные с родного плана союзники сделали своё дело.

Она продолжила ковылять вперёд и вскоре оказалась там, где упала с неба первая красная капля. Капля пробила в деревьях дыру, разбросала их, прожгла себе путь через лианы и листья. Она лежала потрескивающей красной грудой, плотная и мягкая, как хлебное тесто с чёрной коркой. Джунгли вокруг шипели, исходя паром, и даже с нескольких шагов Кэррелл чувствовала невыносимый жар.

Лава? Почему из врат в небе сыпалась лава?

Она посмотрела на красный круг; тот был таким ярким, что стало больно глазам. Кэррелл начинала догадываться, кто мог открыть эти врата — кто-то достаточно важный, чтобы марицит оставил Кэррелл под ненадёжным присмотром своих дретчей.

Круг в небе неожиданно перевернулся, открывая чистый участок звёздного неба. Сквозь него рухнули две фигуры; чёрная крылатая змея с четырьмя руками и человек, болтающий конечностями в полёте.

- Арвин! - воскликнула Кэррелл, убеждённая, что это был он.

Он рухнул в джунгли неподалёку. Кэррелл вздрогнула и ощутила глубоко внутри укол боли. Она прошептала имя Убтао, молясь о том, чтобы Арвин выжил. Если она сможет попасть к нему, использовать свою исцеляющую магию...

Новые схватки заставили её рухнуть на колени.

Когда схватки прекратились, она подняла взгляд. Крылатая змея летела неровной спиралью. Каждые несколько ударов крыльев она заваливалась набок, как пьяная. Змея была достаточно близко, чтобы Кэррелл могла разглядеть её.

Сибил. Раненая или больная, но здесь. В Смарагде.

Кэррелл почувствовала волну холодного страха. Закружилась голова, показалось, что её сейчас вырвет. Сибил добила своего. Она нашла способ попасть в Смарагд. Если не предпринять что-нибудь немедленно, она освободит Ссета и станет его аватарой. Людей Чультского полуострова, народ матери Кэррелл, раздавят, как мышь в змеиных кольцах, ведь в отличие от Смутного времени Убтао не будет ходить по миру в форме аватара. Сражаться с Сибил будет некому, кроме К'аакслаат и других смертных, достаточно отважных и глупых, чтобы присоединиться к ним. И даже этих аватар просто сметёт.

Новые схватки пронзили её. Слёзы навернулись на глаза. Она ухватила за дерево, но кора неожиданно стала мягкой и поддалась. Она попыталась подняться на ноги, но не смогла. У неё просто не было сил.

- Убтао, - прошептала Кэррелл. - Помоги мне, не ради меня, даже не ради...

Она схватилась за живот, когда схватки продолжились. Что-то порвалось между ног; она почувствовала, как по ним течёт тёплая кровь.

- ...моих детей, - выдохнула она, - а ради моего народа. Даруй мне... свою силу. Пошли мне оружие... мне нужно... остановить...

В джунглях прогремел голос марицита.

- Сибил! - кричал демон. - Сюда! Ссет лежит здесь!

Новая волна боли заставила Кэррелл закрыть глаза. Когда они закрылись, одно из деревьев поблизости охватило пламя от пылающей лавы. Даже опустив веки, она видела мерцание пламени, но к тому времени боль внутри неё стала слишком

сильной, чтобы беспокоиться об этом. Она застонала, отдышалась, потом застонала снова, ожидая, пока родятся её дети.

Почти лишившийся чувств Арвин лежал на клубке лиан и сломанных веток. В последний момент он нашёл перо куатля, замедлившее его падение достаточно, чтобы юноша не погиб — но недостаточно, чтобы избежать травм. Он чувствовал, что одна нога неудобно выгнута под ним, что его лицо и руки исцарапаны и истекают кровью, что во рту крови ещё больше, что в ушах звенит, но не мог собрать достаточно сил, чтобы его это волновало.

Что-то липкое капнуло ему на лицо со сломанной ветки над головой, что-то щипавшее ноздри, губы и смутно похожее на кислоту. Воздух, которым он дышал, обладал тошнотворно-сладким привкусом, похожим на гнилой фрукт. Воняло хуже, чем в канализации Хлондета.

Ему было всё равно.

Где-то поблизости кто-то прокричал имя Сибил — громкий, демонический голос, который вызвал у Арвина жуткие воспоминания.

Его веки затрепетали и приоткрылись.

Он сел, заметив, что по-прежнему держит в руке перо куатля. Когда он встал, прямо у нему сквозь джунгли устремилась полоса огня. Он вскрикнул, пытаясь привести в действие магию пера, но огонь настиг юношу, прежде чем тот успел подняться в воздух. В последний миг огонь обогнул его, поджигая дерево в нескольких шагах, потом продолжил свой путь. Арвин, открыв рот, уставился ему вслед. Это был не обычный огонь, он чертил аккуратную линию сквозь джунгли, поджигая только кусты и деревья на своём пути — магическое пламя, сжигавшее растительность, которой питалось, в пепел, потом продолжало гореть в пустом воздухе.

Арвин коснулся огня рукой. Это было всё равно, что касаться иллюзии — он не чувствовал ни жара, ни боли.

Он покачал головой и моргнул. Может быть, он спит? Может быть, это один из тех кошмаров, которые не смогла сожрать Дендар?

- Сибил! - снова закричал голос — ещё резче. - Сюда!

Подняв взгляд, Арвин увидел открытые Змеиным Кругом врата — отверстие бурлящей лавы в чистом звёздном небе.

Это был не сон. Он сделал это. Он вошёл в Смарагд.

Над головой пронеслась тень. Тёмные крылья на фоне фиолетового неба.

Как и Сибил.

Вторая полоса огня пронеслась по лесу, пересекая первую. Секунду спустя мимо промчалась Сибил. Казалось, она следует за пламенем. Вытянув шею, Арвин смотрел, как она улетает, с трудом махая крыльями, кружась и корчась в небе, следуя по извивающемуся, запутанному пути.

- Сибил! - снова прокричал голос откуда-то справа. - Сюда! Под мечами!

За криком последовал свистящий, грохочущий звук. Как будто джунгли не только жгли, но ещё и рубили на куски.

Не было времени, чтобы пытаться понять, что здесь творится. Арвин с трудом поднялся на ноги и обнаружил, что всё это время лежал на своём ранце. Он поднял рюкзак. Сеть по-прежнему лежала внутри, и он поблагодарил за это Тимору. И за то, что не переломал себе все кости.

- Девять...

Рука застыла на полпути к кристаллу, когда до юноши, наконец, дошло. Он был в *Смарагде*.

Вместо кристалла на шее мысленно потянувшись к своему лазуриту, он нарисовал лицо Кэррелл. Оно пришло немедленно. Её глаза были плотно закрыты, рот открыт, она задыхалась. Гримаса боли прочертила глубокие линии на лбу и щеках. Волосы в беспорядке свисали вокруг лица. Кэррелл закашлялась, и её едва не вырвало.

Это было неважно. Радость наполнила его, свирепая, как огонь, окутавший его мерцающим светом. Кэррелл была жива!

- Кэррелл, - отправил он. - *Это Арвин. Я в Смарагде. Скажи мне, где ты.*

Глаза Кэррелл ненадолго распахнулись. Потом она закричала. Тяжело задыхалась. Поморщилась. Потом заговорила хриплым голосом.

- *Огонь Убтао*, - выдохнула она. - *Иди за...*

Конечно! Огонь. Забросив рюкзак на одно плечо, Арвин взял перо. Он поднялся в воздух и полетел вдоль прожжённого огнём следа. Осторожно, чтобы не заметила Сибил, он влетел напрямик в пламя. Огонь затуманил зрение и заполнил уши громким треском. Не раз Арвин оказывался в местах, где путь пересекал сам себя. В первые три раза Арвин выбирал направление случайно, потом понял, что потерялся в лабиринте. Он остановился, повиснув в воздухе, не зная, какую сторону выбрать. Времени было мало. Если он хочет спасти Кэррелл и не позволить Сибил освободить Ссета, нужно пошевеливаться и решать быстрее.

Имбирь и шафран наполнили пламя, гулкий звон заглушил его треск. Арвин использовал псионическую силу. «Куда?» - спросил он себя. «Прямо, налево или направо?»

Он повернулся вправо, и молниеносно-быстрая вспышка возможного будущего сверкнула в сознании; он летит и летит сквозь джунгли, пока огонь не угасает, потом слышит крик Кэррелл.

Прямо он увидел демона-марилита с вращавшимися над головой мечами. Демон поднёс руки ко рту и закричал. Позади него лежала огромная змеиная голова, скрытая под сетью лоз. Земля под ногами Арвина содрогнулась, когда пасть змеи медленно распахнулась. Её глаз уставился на Арвина, каким-то образом увидев его сквозь щель, сделанную во времени силой юноши.

- *Дитя моё*, - прошипел он. - *Освободи меня. Примкни ко мне.*

Арвин замер, зачарованный словами. Бог говорил с ним напрямую, разум к разуму. Голос Ссета вошёл в место глубоко внутри Арвина, о существовании которого юноша даже не подозревал, обнаружил там пустоту и заполнил её ошеломительным, почти сексуальным желанием. Арвин был юань-ти. Он был

достойн, достоин силы, превосходившей его самые безумные грёзы, силы, которая даст ему всё — *всё* — чего он только пожелает.

- *Кэррелл?* - взмолился он. - *Кэррелл сможет жить?*

- *Да!* - прошипел голос. - *Да, да! Она вечно будет твоей. Твоей!*

- Ты лжёшь, - заскрежетал зубами Арвин.

Видение оборвалось. Сделав глубокий, дрожащий вдох, он стряхнул его. Потом он повернулся налево и полетел дальше.

В следующий миг Арвин увидел её. Огненная черта заканчивалась там, где стояла на четвереньках Кэррелл, облачённая в лохмотья и дрожавшая от родовых болей. Арвин уже видел показавшуюся головку одного из детей. Ещё несколько секунд и он — или она — родится на свет.

- Кэррелл! - крикнул он, приземляясь и заключая её в объятия. - Я здесь.

Она прильнула к нему, и какое-то время они просто прижимались друг к другу.

- Наши дети? - спросил Арвин. - Они...

- Скоро, - выдохнула Кэррелл.

Арвин поднял взгляд. Врата по-прежнему были открыты, но висели высоко, за пределами досягаемости. Он мог взлететь к ним с пером куатля — может быть, даже сумел бы сделать это с Кэррелл на руках — но только не тогда, когда она рожала.

Она вцепилась в его руку.

- Арвин, - простила она. - С... Ты...

- Тихо, - сказал он. - Мы вместе.

Он выдавил улыбку.

- Я придумаю, как нам обоим убраться отсюда.

Кэррелл потрясла головой.

- Сзади...

Запоздало осознав, что Кэррелл пыталась предупредить его, Арвин обернулся...

Как раз вовремя, чтобы увидеть, как Сибил достигла конца огненной линии и приземлилась рядом с ними.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Сибил неуклюже приземлилась, свернувшись в тугое кольцо. Теперь Арвин видел, почему её полёт был таким неровным. Под каждым из ушей чудовища виднелся след засохшей крови. Должно быть, от крика Тс'икил у неё лопнули барабанные перепонки. Когда она сложила крылья и выпрямилась, опираясь на дерево двумя из своих четырёх рук, Арвин потянулся к своему ранцу. Быстро раскрыв его, он обнаружил, что мускусные лозы снова пустили корешки в кожу. Выругавшись, он резанул их кинжалом.

Волшебный страх Сибил обрушился на него.

Арвин боролся, даже когда страх заставил его упасть на колени. Встретить натиск страха собственной силой воли походило на попытку пробить себе путь сквозь стену ледяной воды. Страх обрушился на Арвина, пытаясь загнать его в крошечный закоулок сознания и заставить дрожать, кричать и плакать.

Он поборол страх. Как человек, шатающийся под огромным весом, он поднялся на ноги. Дрожащими руками он вытащил сеть из ранца и поднял её на высоту плеча, готовясь к броску...

Взгляд Сибил стал ещё более пристальным. Как и волшебный страх. Арвин почувствовал, как по лицу текут слёзы. Руки с сетью опустились, потом она и вовсе выскользнула из пальцев.

Сибил триумфально ухмыльнулась, обнажая клыки, и обратила своё внимание на Кэррелл.

- Так-так, - прошипела она. - Жрица Убтао в Смарагде? Как глупо с твоей стороны было выдать себя этим заклинанием. Я бы могла посоветовать тебе подготовиться к встрече с твоим богом, но там, куда ты отправишься, тебя ждёт лишь голодная змея.

Она засмеялась, потом наклонила голову, смакуя родовые боли Кэррелл.

- Ну давай, - продолжала издеваться Сибил. - Попробуй сбежать.

Арвин уставился на сеть, лежавшую у его ног. Всё его тело тряслось. «Контроль», напомнил он себе. Сопrotивляйся!

Потянувшись в глубины своей муладхары, он схватился за энергетическую нить и воткнул её себе в грудь. Он выдохнул, услышал в воздухе низкий гул, и представил перед собой щит.

Волшебный страх Сибил ударил в щит и отразился.

Арвин подхватил сеть и швырнул её. Бросок был идеальным. Сеть раскрылась в полёте и приземлилась на голову и плечи Сибил.

- Абсу...

Сибил была быстрее. Она превратилась в крохотную летающую змею.

- ...мо! - крикнул Арвин, завершая свой приказ.

Слишком поздно. Сибил выскользнула сквозь ячейку. Она повисла над упавшей на землю сетью, метнулась в сторону, потом возникла в своей человекоподобной форме рядом с Арвином. Она нависла над ним, почти втрое превосходя его ростом.

- Может, ты и сбежал из моего храма, - прошипела она, - но из Смарагда тебе не сбежать.

Мелькнул хвост Сибил. С него сорвалась молния, ударившая Арвина прямо в грудь. Его швырнуло спиной на опутанное лианами дерево. По слову Сибил лианы ожили и схватили Арвина. Он сумел вырвать одну руку, порвав себе кожу, но лиана снова опутала её. Он попытался превратиться в летающую змею, но лозы мгновенно сжались, удерживая его. Бросив превращение, он вернулся к человеческой форме. Сибил смотрела на него немигающим взглядом, ухмыляясь его попыткам вырваться.

Сеть лежала на земле совсем рядом Кэррелл. Сквозь её ячейки торчали жёлтые цветы. Волокна сети начали расплетаться, поднимая в воздух вопросительные бледно-зелёные усики, пытаясь разыскать разум, который можно будет осушить.

Роды Кэррелл продолжались. С её опущенной головы космами свисали волосы. Она застонала, когда начались новые схватки.

Бороться с лианами было бесполезно, но разум Арвина оставался свободным. Он зачерпнул из воздуха эктоплазму и сложил из неё конструктор с огромными крючковатыми когтями и пастью пошире змеиной, и бросил его в Сибил в серебряной вспышке, затуманившей ему зрение.

Сибил встретила конструктор единственным словом драконьего языка. Конструктор взорвался облачком крошечных мерцающих огоньков, которые закружились вокруг её головы, не причиняя никакого вреда.

Сибил была ещё сильнее, чем опасался Арвин. Неужели она уже стала аватарой? Нет, не хватило бы времени, но эта мысль подала ему идею.

Окружающий воздух заполнился гулом, когда он попытался пробиться в её сознание. Если бы вышло хоть на мгновение убедить Сибил, что она слышит настойчивый призыв своего бога, она может уйти. Потребуется просто добавить ей воспоминания. Арвин надавил на её сознание, пытаясь отыскать хоть крошечную трещинку в её ментальных доспехах, куда смог бы проскользнуть его собственный разум.

Сибил отбросила его. Потом зашипела. Её хвост начал сиять невыносимо ярким светом — и метнулся вперёд. Когда кончик хвоста хлестнул Арвина по лицу, яркий свет взорвался, заполняя его поле зрения. Арвин заморгал, но увидел только белизну. Он ослеп.

Кэррелл он видеть не мог, но слышал её долгие, дрожащие стоны. Ещё сквозь шипящий смех Сибил он слышал, как тихо лопаются цветы, на которых лежала его сеть, выпуская свою гипнотическую пыльцу. За мгновение до того, как ослепнуть, он увидел, что Сибил по-прежнему была слишком далеко, чтобы пыльца на неё подействовала, а вот Кэррелл находилась близко. Слишком близко.

- Кэррелл, - снова крикнул он. - Уходи от...

Его зубы клацнули — по всей видимости, от второго удара молнии. Мышцы свело, и Арвину снова пришлось бороться с чернотой, грозившей проглотить его целиком. Он понял, что глупо было пытаться спасти Кэррелл в одиночку. Следовало постараться убедить Тс'икил оказать помощь. Он представил куатля в том виде, в котором оставил её у подножия утёса, понимая, что стоило по крайней мере сообщить ей, что он отправляется в Смарагд. Даже страдая от ран, куатль была единственной, кто мог на равных сражаться с...

Нет. Было другое существо, способное справиться с Сибил в открытом бою.

Демон-марилит. Арвин знал, какую карту разыграть, чтобы переманить демона на свою сторону; связь судеб.

Позволив телу обмякнуть — притворившись мёртвым — Арвин нарисовал в сознании образ демона. Представить его морду было легко. Она навеки отпечаталась в памяти Арвина в тот ужасный день, когда Кэррелл утащили в Бездну. Сернисто-жёлтые волосы, обрамлявшие угловатое лицо с широкими губами и клиновидной гримасой, пряди трепещут на незримом ветру. Тело, женское, начиная с груди и выше, но с шестью руками. Под грудью — извивающийся змеиный хвост, покрытый зелёной чешуей, блестящей так, как будто смазана маслом.

Между ними возникла связь, и Арвин увидел, как марилит вихрем развернулся к нему, зашипел. Его губы беззвучно сложились в слово: «Ты!»

- *Сибил вот-вот прикончит Кэррелл*, - сообщил Арвин. - *Телепортируйся к Кэррелл. Немедленно!*

Демон не стал утруждать себя ответом; его образ просто исчез из сознания Арвина. Секунду спустя юноша услышал свист вытесненного воздуха, провозгласивший о прибытии марилита. Арвин уже призывал свою псионическую силу. Он почувствовал прохладу из-за возникшей на лице эктоплазмы. Размытые образы принялись сочиться сквозь кожу на лбу и щеках, когда она стала воспринимать свет. Две высоких фигуры, сражающихся друг с другом.

Неожиданно Арвин снова смог видеть.

Марилит отбросил Сибил от Кэррелл и провизжал что-то на драконьем. Сибил злобно зашипела, её хвост пополз к Кэррелл. Марилит раскинул все шесть своих рук, и в них возникли мечи.

Арвин улыбнулся. Глубоко втянув воздух в лёгкие, он зарядил своё дыхание псионической энергией и дунул ароматами имбиря и шафрана сначала на марилита, потом на Сибил, связывая их судьбы.

Крики утихли, и марилит опустил мечи. Пора было подлить масла в огонь. Арвин использовал вторую силу, незаметно проникнув в разум демона. Это был уродливый разум, непостоянный и иррациональный, полный жестоких фантазий о том, что марилит сделает с бесполезными дретчами — существами-прислужниками демона — которые, очевидно, забыли о своих обязанностях. Марилит кипел злобой от того факта, что Сибил — незначительная *полукровка*-демон — обладала свойством, необходимым, чтобы стать аватарой Ссета; смертной душой. Но гнев, который всего секунду назад лавой бурлил в марилите, уже начал остывать. Сибил согласилась разделаться с жалкой прислужницей Убтао позже, после того, как она станет аватарой. Как только цепи, связавшие судьбу марилита с судьбой беременной женщины, падут, наглуую жрицу и её копошащихся, презренных отродий можно будет прикончить без опаски. Марилиту нечего было бояться — Сибил только что пообещала ему это.

Страх, подумал Арвин. Он ухватил эту эмоцию и соединил её с раздражением марилита и фантазиями о замученных слугах, создавая новое воспоминание: Сибил говорит марилиту, что тому пора научиться пресмыкаться перед нею, и что его нужды ничего не значат, что Сибил — избранница Ссета, и она расправится со жрицей Убтао, когда сама того пожелает, и если это время пришло, если это значит, что жалкая жизнь марилита оборвётся, что ж...

Разум демона содрогнулся от яростного вопля.

- *Неблагодарное отродье! Мне не следовало соглашаться...*

Меч рухнул вниз. Попал. Хлынула кровь — руку Сибил разрубили от локтя до запястья. Марилит и чудовище закричали одновременно. Демон уставился на аналогичную рану на собственной руке. Арвин почувствовал тень боли демона и охнул. Юноша с мрачной решимостью уцепился за чужое сознание. Со скоростью мысли он добавил новое воспоминание: Сибил хватается руку демона, пока та опускается, и выворачивает её так, чтобы клинок ударил Кэррелл — заставляя рану

возникнуть на руке марилита — а потом Сибил сама как-то натывается рукой на меч, когда демон вырывает его.

Образ был грубоват, и демон мог бы мгновенно распознать в нём фальшивку, стоило лишь взглянуть на Кэррелл, но он был распалён бушующим внутри гневом. Марилит с воплем бросился на Сибил, замахиваясь всеми шестью клинками.

Демон был быстр, как молния, но Сибил двигалась ещё быстрее. Змеиное тело завертелось, и она увернулась от ударов. Две красных полосы выстрелили из глаз Сибил. Вонзившись в грудь демона, полосы прожгли там дыры. Такие же дыры возникли на груди Сибил. Она отпрянула, уставилась на эти раны — потом на Арвина. Её хвост подался к нему, но прежде чем Сибил успела обрушить на него ещё одну молнию, марилит отрубил ей конец хвоста. Сибил закричала на драконьем, но демон был охвачен безумной яростью и не заметил, что потерял и собственный хвост.

Сибил, однако, кое-что поняла. Вместо того, чтобы дать сдачи, её тело озарилось тёмным мерцанием; волшебным страхом. Атаки марилита замедлились, но не прекратились. Тело демона принялись хлестать окружающие лианы. Тот рубил их на куски и продолжал наступать. Вдалеке Арвин слышал шум крыльев — другой демон, призванный марилитом, чтобы присоединиться к драке?

Опутавшие Арвина растения немного ослабели, и он натянул их, пытаясь высвободиться. Сибил и демон заслоняли ему Кэррелл. Вдохнула ли она пыльцу, став жертвой подчинения?

Мельком он заметил, как Кэррелл ползёт к сети. Она потянулась, схватила сеть обеими руками, подтянула поближе к себе.

- Нет! - крикнул Арвин.

Кэррелл, шатаясь, встала на ноги, подтягивая сеть ещё ближе к себе. Усики жадно потянулись к её голове.

Арвин рванул сковавшие его лианы. Если эти усики проникнут в её череп...

Сибил взмахнула хвостом, ударив марилита и размазав по нему кровь, прокричала что-то на драконьем. Демон превратился. Только что он был огромным созданием с шестью руками и змеиным хвостом; теперь на его месте стоял человек с шестью лежавшими у ног мечами — человек, уставившийся на дымящиеся дыры в груди, кровь, текущую с разрубленной руки, и кровоточащую культю на месте левой ступни... Человек рухнул.

Арвин наконец вырвался из хватки лиан и бросился к Кэррелл.

- Сеть! - закричал он. - Бросай её в Сибил!

Кэррелл подчинилась. Сеть выскользнула у неё из рук — и пролетела мимо, рухнув на марилита, превращенного в человека.

Лицо Кэррелл побледнело. Потом её закачало от новых схваток. Вскрикнув, она опустилась на землю.

Сибил резко развернулась и зашипела. В её красных глазах светилась ярость. Хвост метнулся вперёд, захлестнув Арвина, прижав его руки к бокам. Сибил сдавила его...

- Кэррелл, - крикнул Арвин. - Я...

Змеиные объятия вытеснили весь воздух из лёгких, помешав ему закончить фразу. Потом всё резко прекратилось.

Арвин оторвал взгляд от Кэррелл и перевёл его на Сибил. Чудовище пустым взглядом уставилось куда-то вверх. Её кольца упали с Арвина, как внезапно развязавшийся плащ. Юноша переступил через них и позади Сибил увидел марилита. Тот по-прежнему находился в человеческой форме, в которую превратила его Сибил, и лежал, опутанный сетью. Его глаза были пусты. Нити жёлтых мускусных лоз опутали его скальп и проникли внутрь сквозь рот, нос и уши. Лозы пульсировали, высасывая последние останки разума. От марилита осталась всего лишь пустая оболочка.

Сибил, связанную с демоном псионикой Арвина, постигла та же судьба. Грудь чудовища по-прежнему поднималась и опускалась, но её разум превратился в зияющие руины. С таким же успехом она могла быть мертва.

Арвин бросился мимо чудовища и демона и подхватил Кэррелл на руки. Он почувствовал, как по щекам текут слёзы.

- Сеть, - сказал он. - Я подумал...

- Убтао, - прошептала Кэррелл, хотя Арвин не знал, была это молитва или объяснение. Она испустила стон — долгий и глубокий — и её тело задрожало.

Арвин поднял взгляд на небо. Красный круг по-прежнему оставался открытым, и удары крыльев, которые он слышал ранее, звучали ближе.

- Нам нужно уходить отсюда, - сказал он, уже зная, что надежды сбежать нет.

На них упала тень. Арвин потянулся к энергетическому осадку, оставшемуся в муладхаре, потом посмотрел вверх.

- Тс'икил!

Куатль грациозно приземлилась, несмотря на своё раненое крыло. Её состояние улучшилось. В нескольких местах появились новые перья, и теперь крылья казались менее изорванными. Тс'икил издала тихую трель, посмотрев на Кэррелл, потом коснулась её крылом.

Арвин посмотрел на куатля.

- Как..?

- Твоё послание.

- Но я не...

Тс'икил улыбнулась.

- Да. Ты позвал меня, попросил о помощи — и потом совсем нелестным образом сравнил меня с демоном.

- Правда?

Кэррелл застонала, напомнив Арвину о более насущных проблемах.

- Ты можешь унести отсюда Кэррелл? - спросил он. - Быстро, до того, как она...

- Теперь, когда дверь открыта, я могу кое-что получше, - сказала куатль, указывая на дыру в небе. Она протянула другое крыло к Арвину. - Я могу забрать её домой. Возьми её за руку и коснись меня. Мы перешагнём на другой план бытия.

Арвин карабкался по горячему чёрному камню туда, где бросил Змеиный Круг. Путешествие в деревню Кэррелл заняло меньше секунды. Они задержались только

затем, чтобы объяснить испуганному клану Кэррелл, что происходит, и устроить её в одной из хижин. После этого Тс'икил и Арвин снова поспешили к кратеру. Врата в Смарагд уже начали закрываться; тонкая корочка сморщенного, почти застывшего камня затянула отверстие. Она трещала и дымилась, выпуская раскалённые газы, жалившие Арвину глаза.

Он моргнул, прочищая их, и заметил Змеиный Круг у края остывающей лавы.

- Вот он, - окликнул он Сибил.

Арвин начал поднимать артефакт, потом отдернул руку. Серебро не выглядело горячим, но пальцы ему обожгло. Он подул на них, потом воспользовался псионической силой, подняв Змеиный Круг в воздух.

Тс'икил парила сверху, потоки воздуха от её крыльев остужали жар. Арвин направил Змеиный Круг к ней, но куатль покачала головой.

- Его должен уничтожить ты, - сказала она. - Ты заслужил это право.

Арвин кивнул. Он увеличил свою незримую псионическую руку, потом нажал на артефакт, просовывая хвост Круга в его пасть. Он почувствовал неожиданный толчок, и артефакт вырвался из его хватки. Шипение заполнило воздух, заглушая треск остывающей лавы, и Змеиный Круг завертелся в воздухе. Арвин попятился, прикрывая лицо ладонью. Змеиный Круг вращался всё быстрее и быстрее, голова вслед за хвостом, пока не превратился в размытое серебряное пятно. Потом он исчез.

Раздался рокот вулкана, гора содрогнулась. Потом всё стихло. Арвин опустил руку и посмотрел вниз. То, что мгновением раньше было корочкой лавы, превратилось в холодный прочный камень. На вершине вулкана подул ветерок, остужая пот на лице юноши.

Он посмотрел на Тс'икил.

- И это всё? - спросил он. Арвин ожидал чего-то большего.

Куатль улыбнулась, потом кивнула.

- С этим покончено.

- Тогда пойдём. Я хочу увидеть моих детей.

Арвин прислонился к стене хижины. Он держал на руках своего новорожденного сына. Сейчас мальчик затих, но чуть раньше они с сестрой устроили соревнование — кто громче заплачет. Близнецы были крохотными — им пришлось делить на двоих одну утробу и скудное питание, которое Кэррелл находила в Смарагде — но казались достаточно крепкими и обладали сильными лёгкими.

У мальчика были карие глаза, как у Арвина, прядь коричневых волос и узор на коже, который когда-нибудь мог стать чешуёй. У девочки были высокие скулы Кэррелл, волосы немного темнее и чуть раздвоенный язык. Ноги и руки у обоих были человеческими, но самое важное — оба младенца выжили.

Как и Кэррелл, хотя роды были тяжёлыми. Она лежала в гамаке, нянча дочь. Арвин смотрел, как две женщины из клана Чекс'ен хлопочут над матерью, обмахивая её от жары и предлагая прохладную воду. Они были похожи на Кэррелл —

достаточно похожи, чтобы приходиться ей сестрой и матерью, хотя Кэррелл сказала, что это просто клановая повитуха и её ученица, её далёкая родня. У каждой из женщин были длинные чёрные волосы Кэррелл и смуглая кожа.

Арвин уже давно не спал, несмотря на то, что минуло три дня после того, как Тс'икил вытащила их со Смарагда. Роды заняли остаток первой ночи, а потом всё слилось в едином потоке. Арвин находился где-то между бодрствованием и сном наяву. Жара джунглей совсем ему не помогала, как и тот факт, что в своём полусонном состоянии он постоянно оказывался внутри сознаний сына и дочери. Это получалось у него так же естественно, как дышать. В один миг мысли Арвина были его собственными, а в следующий — его разум заполняло простое чувство; сладкое молоко, текущее по горлу, нежное касание тёплого тела, пятно отцовского или материнского лица, с нежностью смотревшего на них.

Легко было позволить разуму поплыть. Худшее осталось позади. Сибил и марилит были всё равно что мертвы — от их разумов осталась лишь пустая оболочка. Ссет был надёжно заточён в своём царстве, предаваясь мрачным думам. Пакал выздоровел от своих теневых ран и вернулся к своему народу, а Тс'икил тоже полностью восстановилась.

Но всё же...

Младшая женщина подошла к Арвину и сказала ему что-то на своём языке, потом аккуратно взяла у него сына. Кэррелл пора было его кормить. Арвин неохотно отпустил младенца. Он наслаждался мягким дыханием мальчика на своей груди. Он выпрямился и расправил накидку, которую одолжил ему один из мужчин Табакси, потом пересёк хижину, подходя к гамаку Кэррелл. Она устало улыбнулась Арвину, когда он коснулся губами её лба.

- Мы сделали это, - прошептала она. - Мы остановили Сибил. Всё кончено.

- Да, - согласился он.

Но всё же...

Ему нужно было подумать, стряхнуть с разума полотно летаргии. Он погладил по голове дочь и сына, потом сжал руку Кэррелл.

- Я буду снаружи, - сказал он.

Хижина представляла собой круглое сооружение из стволов молодых деревьев. Крыша выглядела как грубый купол, укрытый широкими листьями, подобно черепице. Это была одна из дюжины хижин, занимавших вырубленную в джунглях овальную просеку. С краю просеки стоял чёрный кусок вулканического камня, украшенный когтями «громового ящера» — алтарь, посвящённый одновременно Убтао и Тард Харру. Перед алтарём распростёрся один из племени диких дварфов, которое сделало эту часть джунглей своим домом. Его руки были протянуты к камню, пальцы скрючены, подобно когтям.

На противоположной стороне просеки стоял дом собраний клана. Далеко за ним из-за деревьев поднимался дым. Там находилась половина членов клана, занятая расчисткой земли для посева. Арвин слышал далёкий стук их топоров. Убаюканный тихими звуками, Арвин стоял и смотрел на джунгли.

Пронзительный женский крик, раздавшийся в хижине, выдернул его из этого полусна. Он бросился внутрь, едва не столкнувшись с повитухой. Она что-то прокричала ему на своём языке, указывая на помощницу, присевшую рядом с

Кэррелл. Помощница подняла одного из близнецов — их сына — и вдувала воздух в его открытый рот короткими, быстрыми вдохами. При виде этого по телу Арвина прошёл холодок.

- Что случилось? - взволнованно спросил он.

Кэррелл не ответила. Она склонилась над их дочерью, и её губы быстро шевелились. Шепча молитву, она бросила на Арвина быстрый, испуганный взгляд. Арвин сжал кулаки. Что-то пошло не так. Оба близнеца перестали дышать, но магия Кэррелл должна была спасти детей. *Должна была.*

Потом Кэррелл выдохнула, резко и жёстко, как будто её вырвало воздухом из лёгких. Она схватилась за грудь, не в силах вдохнуть.

- Что случилось? - крикнул Арвин.

Кэррелл покачала головой. Она пыталась заговорить, но не могла. Лихорадочными жестами она указала на дочь. Губы девочки начинали синеть. Арвин подхватил дочку, но повитуха вырвала младенца из его рук. Старая женщина начала вдувать воздух в лёгкие девочке.

Кэррелл покачнулась, пытаясь набрать воздух. Её веки затрепетали.

Магия. Это должна быть магия, но откуда?

Нет, не магия. Где-то на границе сознания всплыло неясное воспоминание. О том, как Арвин злорадствовал, воспользовавшись такой же силой.

Нет, не Арвин. Зелия.

Низкое гудение заполнило воздух, когда Арвин применил псионическую силу. Серебро потекло из его глаз; серебряная нить вела за дверь. Он побежал вслед за нитью через просеку. Он почти ожидал этого: серебро вело к дварфу, который с усмешкой стоял у каменного алтаря.

Одно из семян Зелии.

Арвин на бегу швырнул в себя псионическую силу. Когда он стал пробиваться через ментальную защиту семени, чтобы стереть в пыль разум противника, воздух вокруг загудел. Но семя было наготове. Его сознание ускользнуло от Арвина, оставив ему лишь пустоту. Потом семя атаковало. Кулак из ментальной энергии пробился сквозь защиту Арвина и схватил его разум. Слишком поздно Арвин попытался поднять щит. Он чувствовал, как внутри его разума снуют туда-сюда полосы энергии, сплетая сеть, которая должна была его удержать. Быстрый, резкий рывок — и сеть закрылась, поймав в ловушку его сознание. Арвин чувствовал, что стоит, чувствовал, как быстро вздымается и опускается его грудь, слышал, как стучит в ушах сердце — но воля, которая обычно управляла его действиями, оказалась в плену. Он мог представить, как использует псионическую силу, но муладхара находилась где-то невообразимо далеко. Из-за опутавшей Арвина сети его разум не мог туда дотянуться. Поглупев от нехватки сна и торопясь прекратить атаку на детей и Кэррелл, он сделал именно то, чего хотело семя — слепо ринулся в псионический бой.

Дварф-семя усмехнулось, как будто прочитав его мысли. Насколько Арвин знал, так оно и было.

- Арвин, - произнесло семя шероховатым голосом, за исключением насмешливого тона неприятно похожим на голос Пакала. - Как любезно с твоей стороны угодить в мои кольца.

Арвин попытался заговорить и сумел издать только низкий стон. Он чувствовал, как из уголка рта стекает слюна.

Семя улыбнулось.

- Где Дметрио? Где Змеиный Круг?

В глазах дварфа сверкнуло серебро.

Арвин пытался сопротивляться сознанию, проскользнувшему в глубины его разума, но не смог. В следующий момент семя узнает, что Дметрио мёртв, а Змеиный Круг — уничтожен. Хуже всего было то, что Арвин точно знал, каким образом на это отреагирует семя — с яростью из-за того, что планы Зелии были разрушены, и злорадным удовлетворением, что причинит Арвину величайшую боль, убив детей и Кэррелл.

Потом оно убьёт его.

Если бы мог, Арвин закрыл глаза. Он не хотел видеть триумф семени.

Но произошедшее его удивило. Семя неожиданно вздрогнуло, глаза дварфа расширились. Он резко развернулся, и Арвин увидел дротик, торчавший из его шеи.

- Нет! - воскликнуло семя. - Не...

Потом оно упало.

Когда бесчувственное тело ударилось о землю, Арвин почувствовал, что опутавшая его разум сеть дрогнула и неожиданно ослабла. Юноша увидел, как из джунглей выходит Пакал с духовым ружьём в руках. Арвин изумлённо уставился на дварфа — но всего на мгновение.

Кэррелл, подумал он. Дети...

Он повернулся и бросился обратно в хижину.

Оказавшись у хижины, он услышал детский плач. Потом ещё один. Потом голос Кэррелл, благодаривший Убтао. Он нырнул внутрь и увидел, что Кэррелл держит на руках обоих детей, по её щекам текут слёзы. Повитуха и её помощница с видом облегчения стояли рядом.

Арвин рухнул на колени рядом с Кэррелл.

- Слава богам, - выдохнул он. - Я думал, что потеряю всех троих из вас.

Кэррелл закрыла глаза и сделала дрожащий вдох. Дети у неё на руках продолжали плакать — громко и сильно. Арвин нежно погладил сначала сына, потом дочь. Они были живы. Он дотронулся рукой до камня у себя на шее.

- Девять жизней, - прошептал он себе под нос.

Глаза Кэррелл открылись и впились в глаза Арвина.

- Это была она, не так ли?

Арвин мрачно кивнул.

- Одно из её семян.

- Оно...

- Мертво? - спросил Арвин. - Да, хвала Тиморе. По велению её удачи, Пакал оказался...

Услышав шум за спиной, Арвин обернулся. В дверях стоял Пакал, сложив на груди руки.

Арвин пересёк хижину и присел перед дварфом.

- Ты спас мою жизнь, - сказал он, - и жизнь Кэррелл, и наших детей.

Арвин испустил долгий вздох.

- Я думал, что ты отправился назад к своему народу. Как ты сумел появиться в нужное время в нужном месте?

Пакал хмыкнул. Он сказал что-то на своём языке — короткую молитву — потом заговорил на всеобщем. Его глаза улыбались.

- Это же была твоя идея — попросить меня присмотреть за деревней. Ты предвидел, что может появиться семя.

- Моя идея? - эхом отозвался Арвин.

Пакал кивнул. Он дотронулся толстым пальцем до виска Арвина.

- Память. Ты её стёр.

- А, - произнёс Арвин, неожиданно осознав причину, по которой постоянного ощущал смутное беспокойство.

Кэррелл передала близняшек другим женщинам и встала.

- Ты знал, что семя нападёт на нас? - спросила она, наступая на Арвина. - Мог бы меня предупредить.

- Он не мог, Кэррелл, - вмешался Пакал. - Семя могло прочесть твои мысли и узнать, что я его жду.

Кэррелл продолжала злиться.

- Ты поставил под угрозу жизни наших детей только ради того, чтобы избавиться от единственного семени? - воскликнула она. - Может быть, с этим семенем покончено, но что дальше? Сотрёшь все наши воспоминания о случившемся и отправишь Пакала назад в джунгли до прихода следующего? А дальше? Что будет после этого?

Арвин жал кулаки. Кэррелл была права. Придут новые семена. Арвин и Кэррелл могут сбежать, но нет никакой гарантии, что в их новом убежище не поселится очередное семя Зелии. Когда Зелия узнает, что Змеинный Круг был уничтожен, она ни перед чем не остановится, чтобы отомстить. И, как она только что продемонстрировала, убийства Арвина ей будет мало.

Пакал прервал эти мрачные мысли.

- Есть способ прекратить всё это, - сказал он. Дварф повернулся к Арвину. - Прежде чем стереть свою память, ты сказал мне напомнить тебе вот о чём: год назад ты лишил Зелию способности создавать семена по своему желанию. С тех пор она смогла посадить семена только в Нанет и Дметрию. Они оба мертвы. Все остальные семена — созданные Зелией до встречи с тобой — не разделяют её враждебность к тебе. Они просто выполняют приказы Зелии. Для них ты просто очередная цель. Уничтожь Зелию, и других приказов от неё не будет.

- Это всё очевидно, - ответил Арвин, - но возникает один большой вопрос. Я не рассказывал тебе, почему сразу не стал возвращаться в Хлондет?

Он бросил взгляд на близнецов.

- Кроме очевидных причин.

Пакал улыбнулся.

- Прежде чем сразиться с Зелией в её башне, тебе нужно было разузнать о её средствах защиты, - ответил Пакал. - У меня есть заклинание, которое позволяет допрашивать мертвецов — а мертвецы не лгут.

Арвин улыбнулся.

- Неплохой план, - сказал он. - Хотелось бы мне такой придумать.

Пакал ухмыльнулся.

- Ты и придумал.

Арвин покосился на Кэррелл. Гнев покинул её глаза, сменившись решительностью.

- Я тоже иду, - сказала она. - Моя магия...

- Нужна, чтобы защитить детей, - возразил Арвин. - Если другое семя найдёт их, пока меня не будет...

Губы Кэррелл сжались. Она выдерживала его взгляд ещё мгновение, потом кивнула.

- Сделай это, - сказала она. - Убей её. Покончи с этим.

Арвин и Пакал шагали по мощённой площади к возвышавшейся в центре города пирамиде. Сс'инте'ссари был таким же древним, как Сс'юин, но в отличие от Дженестая, Сз'сэкен приложили немало усилий, чтобы отвоевать его у джунглей. Окружавшие площадь постройки были отремонтированы и восстановлены, возвратив прежнее величие, их камни — очищены и уложены заново. Змеи, сплетавшиеся на резных фасадах, были заново раскрашены яркими цветами. Плитка под ногами была ровной и гладкой, сквозь неё не пробивалось ни малейшего ростка.

А ещё плитку пятнала высохшая кровь. Дом Экстаминос не только победил Сз'сэкен в Хлондете, но и перенёс битву в Чёрные Джунгли. Сибил непреднамеренно указала им путь, когда воспользовалась порталом на горе Угрут, чтобы последовать за Арвином и Пакалом. Сейчас дом Экстаминос контролировал то, что когда-то было крепостью Сз'сэкен.

Мухи лениво поднялись в воздух, когда Арвин ступил на самое крупное из тёмно-коричневых пятен на площади. Тела павших унесли, но с нагретых солнцем камней по-прежнему поднимался запах смерти.

Дюжина хлондетских воинов стояла на страже перед местом назначения Арвина — пирамидой, в которой располагалась Гадючья Яма, храм, идентичный тому, что был логовом Сибил, храм, содержащий односторонний портал, который Сз'сэкен использовали, чтобы попасть в Хлондет.

Хлондетские ополченцы не теряли бдительности, хотя им было непросто находиться на солнце в бронзовых кольчугах и сверкающих шлемах. При приближении Арвина они взяли арбалеты наизготовку. Их офицер — полукровка с узким, покрытым чёрной чешуёй лицом, которое походило на лица двух змей, изображённых на его кирасе — прижал рукоять меча к груди, потом низко поклонился.

- Лорд Экстаминос, - сказал он. - Мы подумали...

- Вам платят за послушание, а не за мысли, капитан Врешни, - сказал Арвин, ловко выудив имя из разума мужчины. Он надменно задрал подбородок, как поступил бы Дметрио. Раздвоенный язык придал его словам властное шипение. - Сопроводите меня к portalу. У меня срочные дела в Хлондете.

- Да, лорд Экстаминос, - ответил офицер, поклонившись второй раз. Он сунул в ножны меч и указал на пирамиду. - Сюда.

Арвин повернулся к Пакалу, тоже замаскированному под юань-ти. Иллюзия дварфа была идеальной; его тело казалось вдвое выше настоящего и было стройным, как у змеи. Татуировки на теле превратились в узор змеиной чешуи, космы волос пропали, а ожерелье когтей и зубов у него на шее превратилось в кольцо крохотных блестящих камней, вставленных в чешуйки на груди, плечах и спине. Единственная деталь, не тронутая иллюзией — золотой нарукавник с бирюзой на правом плече.

- Ты можешь идти, - холодным голосом приказал Пакалу Арвин. Он использовал свой лазурит, чтобы сердечно попрощаться с дварфом: - *Спасибо. За всё.*

Пакал ответил на его мрачную улыбку.

- *Да хранит тебя Тард Харр*, - отправил он в ответ. - *И... удачи.*

Он поклонился и зашагал прочь.

Арвин последовал за офицером, переставляя ступни плавными движениями Дметрио. Превращение прошло легко; внешность Дметрио пока ещё не успела забыться. Но перемещаться на коротких ступнях было непривычно.

Пирамида была высокой узкой. Она состояла из установленных друг на друга блоков. По каждой из четырёх стен сползала огромная каменная змея. Головы змей покоились на земле, а четыре хвоста переплетались на вершине пирамиды. Змея на передней стене обладала распахнутой пастью, и казалось, что её клыки отлиты из чистого серебра.

Арвин подавил дрожь, нырнув в пасть следом за офицером. Это слишком отчётливо напомнило ему о Ссете. Пасть была открыта достаточно широко, чтобы Арвин мог пройти, не пригибаясь, но офицер зацепил один из серебряных клыков краем шлема, и ему пришлось наклониться.

Плавный подъём привел их в помещение, освещённое мягким зелёным светом. Стены здесь были украшены похожей на чешую резьбой. Вес верхней части пирамиды поддерживался лесом из вырезанных в форме змей колонн. Вместе с мускусным змеиным запахом в воздухе висел сладкий аромат — оссра, понял Арвин мгновение спустя. Каменные стены пропитались ею, хотя стоявшие на полу жаровни оставались тёмными и холодными.

Новые ополченцы — шесть офицеров-полукровок, двое вооружены жезлами — стояли на страже перед позолоченной статуей Ссета. Бог был изображён в своей двухвостой форме, и оба его хвоста оплетали чёрный обсидиановый шар, символизирующий весь мир. Из плечей Ссета простирались два крыла, а под каждым из них располагался сводчатый проход. Проходы вели в коридоры, которые поворачивали соответственно налево и направо.

Офицеры поклонились Арвину, когда тот приблизился. Один из них дотронулся рукой до шлема.

- Мне сообщить леди Дедиане о вашем прибытии, лорд Экстаминос?

- Нет, - приказал Арвин. - Никому не говорить.

На лице офицера мелькнула растерянность, но он быстро скрыл её, поклонившись.

- Как прикажете, лорд Экстаминос.

Арвин выждал, пока капитан Врешни не укажет коридор, ведущий к portalу. Капитан сделал это мгновением позже, слегка повернувшись к левому проходу. Арвин шагнул туда, притворившись, что с самого начала знал, куда идти. Капитан поспешил за ним.

Коридор спиралью спускался вниз мимо узких окон, выходящих в центральное помещение. Как и в комнате хлондетского храма, здесь стоял постамент из чёрного обсидиана. Змеи, которые когда-то ползали вокруг, были мертвы. Они превратились в золу; в воздухе висел запах гари. Судя по следам копоты на стенах, кто-то выпустил здесь огненный шар; вероятно, один из волшебников дома Экстаминос.

Как и в хлондетском логове Сибил, другой выход из порталной комнаты был выполнен в виде оскалившегося лица повелителя зверей — и, вероятно, вёл в похожий храм. Его сторожили очередные ополченцы, похоже — внимательные и бдительные. Капитан Врешни указал на расчищенную среди золы дорожку, ведущую к постаменту.

- Прошу вас, лорд Экстаминос.

Арвин хотел поблагодарить его, потом вспомнил, кем притворяется.

- Иди, - кратко сказал он, отпуская капитана.

Тот поклонился и попятился прочь из комнаты.

Арвин сделал глубокий вдох и шагнул на постамент. Несколько мгновений ничего не происходило. Потом портал пришёл в действие. Он почувствовал головокружительный рывок — и обнаружил, что стоит в той же самой комнате.

Нет, не той же самой. Коридор за лицом владыки зверей был завален обломками, а свет фонарей был здесь ярче. Арвин слышал тихое дыхание и скрип арбалета. Тот, кто охранял комнату, был невидимкой.

Сдержав дрожь, Арвин расправил плечи и окинул пустое с виду помещение властным взглядом. При этом он использовал силу, которая позволяла ему слушать чужие мысли.

Вот оно — невидимка читала заклинание. Это была магия прорицания; заклинание, которое должно было подтвердить, что так неожиданно прибывший гость и в самом деле является потерявшимся хлондетским принцем. Когда заклинание подействовало, Арвин глубже скользнул в разум невидимки и ловко выдернул оттуда воспоминания о результатах; о человеке, который был совсем не похож на лорда Дметрио. Он заменил его образом настоящего Дметрио и покинул чужое сознание.

- Покажись, - приказал он.

Рядом появилась юань-ти. Это была темноволосая женщина с жёлтой чешуёй, одетая в мантию с высоким воротником, какие носили жрецы Ссета. Одной рукой она держала упиравшийся в пол змееголовый посох. На миг она нахмурилась, как человек, только что вошедший в комнату и забывший, что искал, потом поклонилась.

- Лорд Экстаминос, - произнесла она. - Добро пожаловать. Ваша мать будет рада узнать, что вы вернулись.

- Не сообщайте ей... пока что, - приказал Арвин.

Жрица, выпрямившись, подняла бровь.

- Сначала я должен поговорить кое с кем.

Её мысли забурлили от любопытства. Она сдержала язык — но не свою магию. Арвин почувствовал поток энергии от кольца Кэррелл, устремившийся вверх по руке к его разуму, закрывая его. Всего на мгновение он стянул кольцо с пальца и сосредоточился на знакомом лице — Зелии — заполнив им своё сознание до тех пор, пока образ не вытеснил все прочие мысли. Потом кольцо снова вернулось к нему на палец.

Губы жрицы растянулись в улыбке, демонстрируя кончики её клыков. Она спрятала улыбку, поклонившись.

- Я буду сопровождать вас, лорд Экстаминос. Во время нападения Сэ'сэхен несколько человек воспользовались возможностью, чтобы... устроить небольшие проблемы. На улицах по-прежнему небезопасно.

Она думала о Гонтриле. Лидер повстанцев и его последователи, похоже, устраивали беспорядки. Более того, некоторые участки Хлондета, включая часть его пристани, контролировались людьми. Но юань-ти считала, что всё это прекратится, как только городское ополчение вернётся с юга. Восстание будет подавлено, а осмелившихся сбросить свои оковы рабов поставят на место.

- Ты проводишь меня на поверхность, потом вернёшься к своим обязанностям здесь, - приказал Арвин.

- Как пожелаете, - с сомнением произнесла жрица.

Её мысли рассказали Арвину куда больше. Леди Дедиана в последнее время стала подозревать Зелию из-за влияния, которым та обладала на королевского сына. Королева подозревала заговор — и требование «Дметрию» не сообщать матери о его возвращении подтверждало эти подозрения. За ним нужно следить. Осторожно.

Арвин улыбнулся про себя. Годы работы на гильдию научили его, как избавляться от самой назойливой слежки, а псионика могла позаботиться о тех, кто был вооружён магией. К тому же, жрица подтвердит страхи леди Дедианы. Если Арвин не сможет разделаться с Зелией, дом Экстаминос наверняка закончит начатое.

Но сейчас, чтобы исполнить свой план, Арвину нужно было связаться с одним человеком и убедить его помочь.

- Я... ценю твоё беспокойство, - сказал он жрице. - Но для него нет оснований. Я могу о себе позаботиться.

Арвин смотрел на Гонтрила, сидевшего за столом напротив. Предводитель повстанцев не стал утруждать себя маскировкой, не считая капюшона, который только что откинул на плечи. Его люди — в данный момент — контролировали набережную, включая одну конкретную таверну.

«Смертельную петлю».

Арвин улыбнулся, когда Гонтрил предложил её в качестве места встречи. Когда Арвин использовал магическое послание, чтобы связаться с Гонтрилом, он не знал, станет ли предводитель повстанцев отвечать. Прошёл год с тех пор, как они видели

друг друга. Было очень иронично повстречаться снова именно там, где начались все беды Арвина. Голова змеи кусала собственный хвост.

Хотя снаружи в гавани практически не осталось кораблей — большинство сбежали, когда началась атака Сэ'сэкен — таверна выглядела именно так, как запомнил её Арвин. Потолок с верёвочными петлями, который дал таверне её имя, был пропитан табачным дымом, и воздух здесь до сих пор пахнул элем и немытыми моряками. Круглые стены оставались такими же сырыми, а скамьи — такими же жёсткими. Но единственными «посетителями» были люди Гонтрила, державшиеся начеку и не выпускавшие из рук арбалетов. За барной стойкой никого не было — и никто не пил.

Гонтрил выглядел точно так же, но каким-то образом стал старше, состаренный годом сражений и прятков. Арвин постарел и сам. Двое мужчин до сих пор казались похожими, как братья. Но у Гонтрила были голубые глаза и целый мизинец на левой руке.

- Ты сказал, что хочешь мне что-то предложить? - спросил он. - Что-то ценное?

Арвин кивнул и подался вперёд.

- Информацию.

- О чём?

- О доме Экстаминос. Его секреты... и слабости. Всё, что нужно твоему восстанию, чтобы добиться успеха.

Глаза Гонтрила сверкнули.

- Я хочу знать больше.

- Есть юань-ти, - начал Арвин. - Волшебница разума по имени Зелия.

- Никогда о такой не слышал.

Арвин улыбнулся.

- Неудивительно. Зелия старается избегать внимания публики. Она управляет сетью лазутчиков, которые проникли не только в дом Экстаминос, но в каждую крупную семью юань-ти в Хлондете.

- Каким образом?

- Выдавая себя за членов этих семей. Настоящих членов семей убивают, и их место занимают шпионы.

Гонтрил нахмурился, задумавшись на мгновение.

- Эти лазутчики — они доппельгангеры?

Брови Арвина полезли вверх. Лидер повстанцев соображал быстрее, чем он ожидал.

- Можно и так сказать.

- Собранная ими информация хранится в письменной форме?

- Нет, - ответил Арвин. - Только в голове Зелии, но есть способ её оттуда извлечь.

- Как? - с явным скептицизмом поинтересовался Гонтрил.

- Убив Зелию. Как только это произойдёт, я могу познакомить тебя со жрецом, способным разговаривать с мёртвыми.

Взгляд Гонтрила впился в его глаза.

- Почему *ты* хочешь, чтобы эта женщина умерла?

- Причин несколько, - ответил Арвин. - Простой ответ — если я не убью Зелию, она убьёт меня.

Он развёл руками.

- Но меня беспокоит не это. На мне Зелия не остановится. Она обязательно убьёт мою жену и детей.

Гонтрил поднял брови.

- Вижу, за прошедший год ты не сидел на месте.

Арвину пришлось улыбнуться.

Гонтрил снова стал серьёзным.

- Что, если информация Зелии окажется бесполезной для Раскола? - спросил Гонтрил. - Я просто зря потрачу ресурсы. Здесь целый город юань-ти, которых необходимо прикончить, и слишком мало людей, достаточно храбрых для такой работы.

Арвину пришлось силой сдерживать свою улыбку. В Гонтриле глубоко укоренилась ненависть к змеиному народу. Если он поймёт, что Арвин и сам отчасти юань-ти — и что жена и дети, которых он пытается защитить, тоже — единственной помощью от него станет арбалетный болт в спину. Арвин снова порадовался тому, что у него на пальце надето кольцо Кэррелл.

- Зелию стоит убить и по другим причинам, - сказал он.

- Убеди меня.

- Ты слышал, что Сибил мертва? - спросил Арвин.

Гонтрил кивнул.

- Так говорит дом Экстаминос.

- Это правда, - заверил его Арвин. - Теперь Зелия пытается продолжить её дело. Сибил только притворялась аватарой Ссета, но у Зелии есть реальный шанс таковой стать.

- Каким образом?

- Это сложно, но короткий ответ такой: Ссет заточён в своём царстве. Ему нужен тот, кто сможет его освободить. Тот, кто это сделает, получит в награду всё, чего пожелает. Зелия знает про артефакт под названием Змеиный Круг — ключ, который открывает дверь в царство Ссета. С помощью этого ключа она может освободить его — и стать его аватарой.

Гонтрил тихонько присвиснул. Какое-то время он молчал, потом сунул руку за пазуху и вытащил кольцо на цепочке — широкую полоску серебра с тёмно-синими сапфирами. Он снял кольцо с цепочки и толкнул его по столу к Арвину.

- Надень.

Арвин неохотно подчинился. Он помнил последний раз, когда надевал это кольцо. С ним Арвин не сможет солгать. Если Гонтрил напрямую спросит про Змеиный Круг, Арвину придётся рассказать, что артефакт уже уничтожен. Гонтрил решит, что всё, сказанное Арвином — ложь, и Арвину придётся уходить из «Смертельной петли» с боем.

Он сдержал непроизвольное желание бросить взгляд на полдюжины нацеленных на него арбалетов. Вместо этого он глубоко вздохнул. «Контроль», сказал он себе. Ему не нужно было рассказывать всю правду о Змеином Круге — только сосредоточиться на том, чтобы отвечать на вопросы Гонтрила как можно более кратко.

Гонтрил посмотрел ему прямо в глаза.

- Ты работаешь на дом Экстаминос? - спросил он.

Арвина охватило облегчение, когда он понял, в какую сторону пойдут вопросы Гонтрила. Он улыбнулся.

- Нет, - ответил он твёрдым голосом. - Как и год назад, когда я отвечал тебе на такой же вопрос, я работаю на себя.

На сей раз это была правда.

- История про Зелию — это приманка, чтобы убить меня?

- Нет.

- Тебя на самом деле зовут Арвин?

Арвин моргнул.

- Конечно.

- Ты доппельгангер?

Арвин рассмеялся.

- Нет. Я — тот, кем кажусь. Я...

Он хотел сказать «человек», но успел вовремя исправиться. Он пожал плечами.

- Я Арвин.

Гонтрил кивнул, потом дал знак Арвину снять кольцо.

Арвин сделал это и передал кольцо Гонтрилу. Предводитель повстанцев снова надел его на цепь и повесил к себе на шею.

- Какую роль должен сыграть Раскол в твоём плане? - спросил он. - Что тебе от нас нужно?

- Не Раскол, - ответил Арвин. - Ты. Мне нужен человек, кто сможет притвориться мной без магических средств. Я сыграю роль одного из шпионов Зелии — шпиона, который «схватил» Арвина. Это будет неприятно и опасно, но если Зелия отреагирует так, как я ожидаю — и поверь мне, я хорошо её знаю — это даст мне шанс застать её врасплох.

- Понятно, - отозвался Гонтрил. Какое-то время они молчали. Гонтрил покосился на одного из своих людей. Тот слегка пожал плечами, потом кивнул.

Арвин ждал ответа от вождя бунтовщиков.

- Мне, конечно, нужно больше подробностей, - сказал Гонтрил, - но пока что я заинтересован.

Мысленно Арвин вздохнул с облегчением. Он промедлил, потом решил задать вопрос, который уже давно его интересовал.

- Прежде чем мы перейдём к подробностям, есть кое-что, о чём я не смог спросить в прошлый раз, - сказал он достаточно тихо, чтобы люди Гонтрила не услышали.

- Продолжай.

Арвин махнул рукой, указывая на себя и Гонтрила.

- Мы похожи, как братья, - прошептал он. - Есть какой-то шанс, что так оно и есть на самом деле?

Гонтрил скупно улыбнулся.

- У моей матери был очень крепкий характер. Когда я рос, я часто слышал, как она говорит моему отцу, что ни один другой мужчина не смог бы её покорить. Мы с тобой — ты и я — вполне можем обладать общим отцом.

- Твоя мать когда-нибудь упоминала барда по имени Салим?

- Нет.

- Тогда твой отец...

- Единственный человек, заслуживший называться отцом — тот, что меня вырастил, - строго произнёс Гонтрил. Его лицо было мрачным. На мгновение Арвин испугался, что оскорбил Гонтрила.

- Этот человек мёртв, - продолжал Гонтрил. - Как и моя мать. Они умерли на так называемой «площади Правосудия» в тот год, когда мне исполнилось тринадцать. Их казнили за преступление, которого они не совершали, но это никого не волновало. Они были людьми и «дерзили вышестоящим». Даже когда их вели на казнь, они отказались покорно принять свою судьбу и кричали оскорбления приговорившим их юань-ти.

Его взгляд посуровел.

- Я решил продолжать эту традицию неподчинения. В тот же год я вступил в Раскол.

Арвин слушал молча, изумляясь тому, сколько общего было у них с Гонтрилом. Каждому из них пришлось самому искать свой путь. Но их жизни пошли очень разными дорогами.

Гонтрил пожал плечами.

- Тебе не нужно убеждать меня, что мы родственники, - сказал он. - Я помогаю тебе ради блага Хлондета — ради общего блага человеческой расы — а не ради какой-то кровной связи, которая может существовать, а может и нет.

Арвин кивнул со спокойным видом, но его сердце бешено стучало. Неужели человек по ту сторону стола действительно был его братом? Мать Арвина считала, что у Салима был только один сын, но что, если бард ей лгал — или просто не знал, что прошлая интрижка принесла ему ребёнка?

Будет крайне иронично, если предводитель группировки, посвятившей себя возвращению Хлондета в руки человеческой расы, окажется частично юань-ти.

Гонтрил уже двинулся дальше: он заговорщицким жестом подался вперёд.

- Теперь расскажи мне свой план. Во всех подробностях.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Арвин шёл к башне Зелии и вёл перед собой пленника. Глаза Гонтрила были завязаны лентой, руки — связаны за спиной. Он был стреножен и споткнулся, когда Арвин толкнул его вперёд. Путы казались крепкими на вид и на ощупь, но представляли собой особые узлы, которые можно мгновенно ослабить,

потянув за нужную часть. Предводитель повстанцев играл свою роль безупречно, ни разу не пожаловавшись на грубое обращение Арвина.

Когда они подошли к дверям, Арвин стал ждать. От напряжения сводило живот. Семя, которое в деревне Кэррелл убил Пакал, рассказало ему о средствах защиты башни — о медной полосе, скрытой в дверном проёме, которая обрушит катапсы на любого вошедшего псионика, и о незримом магическом знаке, созданном против не владеющих псионикой нарушителей. Семя рассказало, как миновать эти угрозы. Шагнув за дверь, необходимо с помощью псионической руки нажать на плиту высоко над головой. Семя предупредило Арвина и об опасностях, расположенных внутри башни. И всё равно Арвину пришлось собраться с духом, постучав в дверь и дожидаясь, пока её откроют. Бутылка, которую он держал в левой руке, стала скользкой от пота.

«Контроль», приказал он себе. Потом улыбнулся. Он думал, как Зелия — и именно этого Арвин и добивался.

Кристалл Арвина висел у Гонтрила на шее, а на одном из пальцев правой руки у него было надето кольцо Кэррелл. Рукавица на левой руке скрывала целый мизинец. Маскировка не выдержит пристального осмотра, но если всё пройдёт хорошо, Зелии не представится подобной возможности.

Когда дверь отворилась, Арвин схватил Гонтрила за волосы и заставил его опуститься на колени.

Он ожидал, что на стук ответят какие-то слуги, и удивился, когда на него взглянула сама Зелия. Потом понял, что это, скорее всего, один из её дублей.

Но дубль был похож на Зелию до последней поры на коже. Длинные рыжие волосы сверкали в свете заходящего солнца, зелёные глаза совпадали по цвету с чешуёй на щеках и руках. На ней было жёлтое платье из муарового шёлка с низким вырезом и открытыми руками. Чешуя, усеявшая её тело, была глубокого, зелёного цвета моря. Она коротко взглянула на Арвина, потом на его пленника. Её глаза блеснули серебром, когда она использовала псионическую силу. Потом она нахмурилась.

- Это кольцо, - сказал ей Арвин. - Пускай думает что хочет — на самом деле он бессилен. Я иссушил его с помощью катапсы.

В собственных ушах его голос звучал странно. Голос совпадал с принятым обличьем: Дметрию. Новое тело он создавал особенно тщательно, до мельчайших подробностей. Волосы, обрамлявшие высокий лоб, были тоньше и темнее его собственных волос, а цвет чешуи в точности совпадал с оттенком Дметрию. Тело было стройнее, пах — гладким, гениталии скрыты складкой кожи. Его осанка и движения полностью принадлежали юань-ти. Он покачивался, вместо того, чтобы стоять прямо, и держал губы разжатыми, пробуя воздух языком.

В воздухе раздалось шипение, хотя Зелия не открывала рта.

- Ты прав, - секунду спустя заметила она. - Его аура пуста.

- Иначе дверной проём его бы высушил, - хмыкнул Арвин.

Она резко посмотрела на Арвина. Он был готов. Когда её глаза второй раз вспыхнули серебром, он стянул энергию к горлу и представил, как перед лицом скользят руки, смывая все его мысли. В то же самое время он сосредоточился, используя силу, которая позволяла ему изменять звуки. Гул его побочных эффектов

прекратился в резкий свистящий звук — звук, с которым использовал защиту пустого разума Дметрио-семя.

Зелия прицокнула, покачав головой.

Арвин пожал плечами, придав жесту женственное покачивание.

- А чего ты ожидала? - спросил он. - Никто не любит раскрывать все карты сразу, не так ли?

Он заглянул Зелии за спину, вглубь башни.

- Где она?

Дубль не стала изображать непонимание.

- В кабинете.

Она открыла пошире дверь, приглашая Арвина войти. Он вошёл, не забыв деактивировать ловушку. Зелия отступила, ожидая, пока он докажет, что знает, куда идти. Он не знал. Но человеку, обученному в гильдии, язык её тела мог рассказать многое. Толкнув Гонтрила вперёд, Арвин пересёк проход и направился к двери справа. В дверной ручке скрывалась ядовитая игла, так что Арвин нажал на потайную кнопку, взявшись за ручку, чтобы игла не выскочила.

Солнечная яма и стены кабинета были увешаны плавучей мозаикой, заполнявшей помещение мягкими, скользящими радугами. В воздухе висел запах масла. Единственным предметом мебели был небольшой застеклённый шкаф напротив двери. В помещении никого не было; солнечная яма пустовала. Арвин обернулся, когда Зелия закрыла за собой дверь. По-прежнему сжимая в руке волосы Гонтрила, он снова заставил «пленника» встать на колени.

- Где Зелия? - спросил Арвин.

Зелия наклонила голову.

- Вот здесь, - сказала она, указывая тонким пальцем себе на грудь.

Арвин ни на мгновение ей не поверил.

Гонтрил неожиданно дёрнулся, выворачиваясь из хватки Арвина.

- Сука! - крикнул он, вскакивая на ноги. - Ты убила Кэррелл! Я...

Арвин применил простую силу, изменяя звуки в комнате. Когда громкое шипение наполнило воздух, он задёргал одним из пальцев на руке, державшей Гонтрила за голову, передавая ему код. Гонтрил отреагировал согласно плану, скорчившись и застонав, как будто его мозг горел огнём. Арвин запрокинул назад его голову, обнажая горло, и продемонстрировал клыки.

Зелия схватила его за руку.

- Не спеши, - прошипела она. - Пускай ещё помучается. Давай посмакуем.

Арвин изогнул губы в садистской усмешке.

- Знаю, - сказал он. - Давай расплавим его.

- Нет! - закричал Гонтрил. - Только не это!

Он снова попытался вскочить на ноги, но Арвин толкнул его вниз.

Пока он притворялся, что занят усмирением Гонтрила, Арвин услышал смешок в пустоте рядом со шкафом. Там возникла вторая Зелия. Она была одета в точности, как и первая — если не считать разного местонахождения, различить их было невозможно. Арвин был практически уверен, что это оригинал — а может быть, первая Зелия была оригиналом, а это был дубль. Она любила такие игры разума.

Вторая Зелия быстро шагнула вперёд и провела пальцами по лицу Гонтрила. В её глазах в третий раз полыхнуло серебро. Протестующие крики Гонтрила превратились в приглушённый вой, когда его губы срослись воедино. Плоть его ног соединилась, руки прилипли к туловищу. Он рухнул, сворачиваясь в комок, его тело разглаживалось и складывалось само в себя, пока не превратилось в сморщенную грудку глины, из которой торчали служившие раньше путами верёвки. По-прежнему виднелись волосы и ногти, как и две дырки на месте того, что раньше было носом. Через них Гонтрил прерывисто дышал.

Бросив взгляд на месиво, которое всего секунду назад было человеком, Арвин испытал приглушённый страх. Но пока что его план работал. Проглотив наживку, Зелия повторила прошлую ошибку, позволив пальцам Гонтрила слиться в одну массу, гарантируя, что кольцо Кэррелл не получится снять. Арвину нужно было отвлечь её внимание, чтобы она не вырезала кольцо ножом.

Первая Зелия указала на дальнюю стену.

- Откати его туда, - приказала она.

Арвин подчинился. Прислонив Гонтрила к стене, он продолжал осторожно следить за Зелией. При первом же намёке на подозрение с её стороны он бросится в бой.

Вторая Зелия рассматривала его немигающим взглядом.

- Итак, Дметрио, - начала она, - почему мы не могли связаться с тобой? Где ты был?

Арвин обернулся.

- Я случайно наткнулся на твою старую подругу, - ответил он. - Джуз'лу.

Вторая Зелия бросила на него пристальный взгляд.

- И что?

- Она тоже покинула Зал Ментальной Роскоши, - сказал Арвин. - Теперь она работает на Сибил.

Глаза Зелии расширились.

- Точнее, работала на Сибил, - продолжил Арвин, улыбнувшись одной из злорадных усмешек Зелии.

Первая Зелия наклонила голову. Между губ мелькнул язык.

- Ты должен рассказать мне всё, - сказала она. - Потом.

Как будто подчиняясь какому-то беззвучному сигналу, обе Зелии подались к нему. Первая провела рукой по его обнажённой груди, играясь с чешуёй; снова мелькнул её язык, мазнув по его коже.

- Интересные духи, - сказала она. - На вкус как имбирь.

Арвин заставил себя не вздрогнуть, хотя кожу защипало. Он кивнул.

- Я подумал, что тебе может понравиться.

Вторая Зелия подняла его руку с бутылкой.

- Что это? - спросила она.

- Лучшее вино из погреба семьи Экстаминос с по-настоящему экзотическим букетом, - ответил Арвин. Он кивнул на грудку плоти, которая была Гонтрилом. - Мне показалось, что стоит отпраздновать, прежде чем мы прихлопнем этого таракана.

Уголком глаза Арвин заметил серебряную вспышку от Зелии, незаметно скользнувшей ему за спину. Она использовала псионику!

Зная, что уже опоздал, он погрузился в муладхару и начал стягивать энергию к...

Из бутылки выскочила пробка, напугав его. Когда пробка подплыла к плечу той самой Зелии, глаза которой только что сверкнули, Арвин понял, что использованная ею сила — простая псионическая рука, которая вытащила пробку. Зелия могла подозревать своё семя — например, опасалась контактного яда на горлышке бутылки.

- Пей, - сказала она.

Первая Зелия смотрела на него. Показались кончики клыков, когда она улыбнулась. Одной рукой она продолжала поглаживать его грудь. Позади неё в тщетных попытках освободиться тихонько стонал и раскачивался вперёд-назад Гонтрил.

Арвин поднял бутылку, салютуя сначала одной Зелии, потом другой.

- За сладкий вкус победы, - сказал он и сделал большой глоток. Вино действительно обладало хорошим букетом, но Арвин почувствовал только сладковатый аромат хассааэля. Это, и слабый горький привкус собственной крови.

Он облизал губы раздвоенным языком. Он посмотрел на двух Зелий, как будто не зная, какой передать бутылку. Арвин по-прежнему не знал наверняка, кто из них — настоящая Зелия, а кто — простой дубль. Та, что отдавала приказы, могла быть настоящей — а могла просто притворяться. В конце концов, обе женщины могли быть дублями.

Он надеялся, что это не так. Двух Зелий было более чем достаточно.

Та, что гладила его по груди, взяла бутылку. Шкаф открылся, и по воздуху к ней поплыли три изящных хрустальных бокала. Она наполнила их вином, опустила бутылку и передала один бокал Арвину, а другой — второй Зелии, потом взяла лицо Арвина обеими руками и поцеловала его. Арвину потребовался весь его самоконтроль, чтобы не отдёргнуться, и ещё большее усилие — чтобы ответить на поцелуй. Их раздвоенные языки переплелись, потом она отстранилась. Она посмотрела на первую Зелию, кивнула, потом взяла бокал и подняла его в тосте. Вторая Зелия ответила на жест, но не стала пить вино, пока не пригубила первая.

Вот и ответ. Зелия, которая стояла чуть позади Арвина, должна быть настоящей. Та, что встретила его у дверей, рисковала, попробовав на вкус его рот, чтобы узнать, действительно ли он проглотил вино, потом выпила вино сама.

Вторая Зелия чокнулась бокалом с Арвином, потом отпила. Арвин подавил желание улыбнуться, пригубив из собственного бокала. Его догадка подтвердилась; Дмитрио-семя не знал, что такое хассааэль, и Зелия тоже этого не знала.

Опустив бокал, вторая Зелия несколько мгновений с улыбкой смотрела на Арвина — потом оплела его за шею рукой и привлекла к себе.

- Ты сказал, что у тебя есть обе половины? - выдохнула она. Её дыхание было пропитано ароматом зелья.

Арвин улыбнулся.

- Да, - он кивнул на Гонтрила. - Твой план сработал прекрасно.

- Где они?

- В безопасном месте, - он поднял бокал к губам и начал пить...

Рука ту же сдавила его шею, мешая глотнуть. Зелёные глаза Зелии вспыхнули.

- Ты же не думал оставить его себе? - прошипела она.

Хватка ослабела достаточно, чтобы Арвин смог проглотить вино во рту.

- Мне и в голову такого не приходило, - ответил он.

- Лжец, - сплунула она, наградив его свирепым взглядом. - Ты знаешь, что случается с непокорными семенами. Ты принесёшь их мне, как обещал, и мы получим свою награду.

Потом она улыбнулась.

- Давай немного позабавимся, прежде чем закончить это дело.

Это удивило Арвина. Он ожидал, что она сразу потребует передать Змеинный Круг. Отчасти поэтому он заставил её выпить хассаазль — чтобы убедить Зелию подождать. Обман удался даже лучше, чем он рассчитывал, и это тревожило. Арвин что-то не понимал — но что именно?

Вторая Зелия опустилась на колени. Почувствовав её пальцы на завязках штанов, Арвин напрягся, потом заставил тело расслабиться. Проглотив своё отвращение, он посмотрел вниз и изобразил страстную улыбку. Когда-то он мог найти Зелию привлекательной — но эти времена давно прошли.

Пора было заронить мысль и позволить зелью сделать своё дело. Он притянул первую Зелию поближе, притворяясь, что целует её.

- Я не хочу тебя с кем-то делить, - прошептал он, намерено сделав свои слова достаточно громкими, чтобы услышала вторая. - Избавься от неё.

Сказав это, он соединил судьбу обеих Зелий. Запахи имбиря и шафрана наполнили воздух, и Арвин почесал грудь. Он никогда не использовал в присутствии Зелии силу, которая вызывала именно такой побочный эффект, и надеялся, что Зелия примет запах за его «духи».

Если какая-то из женщин и узнала побочный эффект, то ничего не сказала. Они были заняты, сверля друг друга злобными взглядами.

- Чего ты ждёшь? - крикнул Арвин стоявшей Зелии. - Бей!

Каждая из Зелий на секунду замешкалась. Потом в воздухе раздалось громкое шипение. Под действием хассаазля — и побуждаемые собственной подозрительной природой — они набросились друг на друга. Каждая отпрянула, пострадав от псионической силы соперницы. Глаза Зелии, стоявшей на коленях, закатились, а стоявшая на ногах Зелия моргнула, потом потрясла головой. Глаза сверкнули серебром, шипение хлестнуло по воздуху, одну, потом другую покрыла эктоплазма — обе женщины обменивались псионическими ударами.

Арвин добавил собственную атаку. Он ударил одну из Зелий кнутом псионической энергии, затем послал щупальца в разум другой, пытаясь схватить и раздавить её сознание. Ему хватило концентрации на первую атаку, но посреди второй звук побочных эффектов, который Арвин каждый раз превращал в шипение, снова стал низким гулом.

Одна из Зелий резко обернулась.

- Арвин! - крикнула она, указывая на грудь плоти, которая была Гонтрилом. - Он использует свою псионику. Он использовал принуждение, чтобы заставить нас наброситься друг на друга!

В воцарившейся следом тишине Арвин услышал слабый треск. Он сразу понял, что это; Гонтрил раскусил крошечный глиняный пузырёк, который держал во рту — зелье, которое сегодня утром Арвин купил у Дрина. Арвин выругался про себя.

- *Не сейчас!* - отправил он магическое послание. - *Они обе смотрят прямо на тебя!*

Слишком поздно.

Хранившееся в пузырьке зелье развеивания магии сделало своё дело. Конечности Гонтрила разделились. Быстрое движение рук — как и учил его Арвин — ослабило путы на запястьях, а резкий удар ногами освободил лодыжки. Он сорвал повязку с глаз и выплюнул осколки пузырька, потом вскочил на ноги.

Арвин бросился к Гонтрилу, оттаскивая его в сторону.

- Я с ним разберусь! - крикнул он одной из Зелий. - Это *она* использовала на тебя принуждение!

Вместо того, чтобы возобновить свою драку, как он надеялся, Зелии повернулись к нему.

- Ты хочешь стать аватарой или нет? - закричал Арвин дублю. - Убей её!

Зелии обменялись понимающим взглядом, и Арвин неожиданно заволновался, что принял оригинал за дубликат. Прежде чем он смог исправить ошибку, глаза обеих женщин вспыхнули серебром. Их губы чуть разошлись от удивления, у одной Зелии мгновением позже, чем у другой, когда они уставились на Гонтрила с Арвином.

- Он разделится надвое, - одновременно прошипели обе.

Арвин почувствовал, как от лица отливает кровь. Зелии только что увидели, кем он был на самом деле. С криком «Бей!» он отпустил Гонтрила и поднял ментальный щит. Гонтрил прыгнул вперёд, выкрикнув слово, которое должно было превратить верёвку, которой его связали, в камень. Он замахнулся этим импровизированным оружием, как посохом, целясь в голову ближайшей Зелии.

Она пригнулась, но второй Зелии хватило времени применить псионическую силу. Стена псионической энергии ударила Арвина, сбив его с ног. Краем глаза он заметил, что Гонтрил тоже упал, из носа и рта у него текла кровь, как будто предводителя повстанцев ударили кирпичом в лицо.

Несмотря на рёв в ушах, Арвин услышал звук, похожий на звон крохотных колокольчиков — звуковую галлюцинацию, которая была одним из побочных эффектов псионики Зелии. Оглушённый, он попытался поставить ментальную защиту — но почувствовал только, как его муладхара открывается, и вся накопленная энергия выливается наружу бурлящим потоком.

Зелии, должно быть, увидели боль в его глазах. Они улыбнулись.

- Ты... ещё не победила, - выдавил Арвин. - Я уничтожил... Змеиный Круг. Ты никогда не станешь...

Глаза левой Зелии вспыхнули. Арвин почувствовал, как она проникает к нему в голову. Не в силах остановить её, он ощущал, как она перебирает его мысли. Воспоминания, которые она искала, парили на поверхности его сознания — память об уничтожении Змеиного Круга. Зелия копнула глубже, и на поверхность всплыли другие воспоминания; собакоголовый человек, с которым он столкнулся в пещере, потом — скачок на то место, где Арвин узнал, что Дметрио убил человекопса и сбежал с Змеиным Кругом.

- Так значит, он всё-таки меня предал, - прошипела та Зелия, глаза которой всё ещё сверкали. - Что заставляет тебя считать, будто я хочу стать аватарой?

Требовалось слишком много усилий, чтобы нахмуриться. Всё тело Арвина казалось одним большим ушибом. В груди как будто что-то оторвалось. Невыносимая боль пронзала тело с каждым вздохом. Он не мог собрать достаточно сил, чтобы оттолкнуться от пола; он едва мог поднять голову. Рядом с ним неподвижно лежал Гонтрил. Мёртв или без сознания — Арвин сказать не мог.

- А... разве... нет? - спросил Арвин.

Он был удивлён, что Зелии до сих пор его не убили. Похоже, они хотели насладиться соевей победой. Если он сможет разговорить их, может, получится воспользоваться действием хассаэля.

Ответила Зелия слева — Арвин уже не мог сказать, которая из них настоящая, но подозревал, что она.

- Потому что последователи Сета щедро вознаградят меня за уничтожение ключа.

- Последователи... Сета? - ошеломлённо повторил Арвин. Потом он понял. Человекопёс, который преследовал его на горе Угрут — Зелия работала с ним. Работала *на* него. Арвин ошибался. Она совсем не собиралась становиться аватарой.

- Именно, - прошипела она, очевидно, продолжая слушать его мысли. - Дметриосемя должен был просто править Хлондетом после того, как Дедиану уберут с пути.

Она прицокнула.

- Жаль, что он пожадничал.

Зелия мелодраматично вздохнула.

- Все они в конце концов так поступают.

Зелия справа какое-то время молчала; Арвин заметил её нахмуренный лоб, как будто женщина пыталась на чём-то сосредоточиться. Потом её глаза стрельнули вбок — она украдкой бросила взгляд на первую Зелию.

Странно, что он не чувствовал обеих женщин у себя в голове. Как будто...

Он быстро заговорил, как только эта мысль возникла у него в мозгу.

- Она высушила тебя, - выдохнул он. - Она собирается тебя убить. Она сказала «меня», а не «нас». Если ты убьёшь её первой, она...

Зелия, видимо, тоже умела управлять звуками. Арвин услышал шипение вместо слов, хотя продолжал говорить.

Он улыбнулся. Зелия только что сыграла ему на руку.

Дубль быстрее кобры развернулась и впилась клыками в шею другой женщины. Настоящая Зелия отпрянула, прижав руку к ране. Она убрала руку, потом изумлённо моргнула, увидев две капли крови на пальцах.

Обе Зелии начали дышать короткими, неглубокими вздохами; их лица покраснели. Из носа настоящей текла кровь.

- Дура! - зашипела она на дубля. - Разве ты не понимаешь, что он сделал? Он соединил наши судьбы! Теперь ты тоже умрёшь.

Она потрясла головой.

- Почему ты... Я бы никогда...

- Ты бы так и сделала, - возразила дубль. Синий раздвоенный язык слизал кровь из её собственного носа. Её губы изогнулись в кривой усмешке.

- На самом деле... только что... ты так и поступила.

Первая повернулась к Арвину. Её взгляд был безумен.

- Да проклянёт... тебя Сет, - выдохнула настоящая, - пусть он... утащит... твою душу... в Бездну!

Потом она упала.

В следующий миг дубль рухнула на неё сверху. Секунду оба тела лежали неподвижно. Потом, как тесто под дождём, они слились друг с другом, пока не осталась лишь одна Зелия.

Мёртвая.

Слабый смех сорвался с губ Арвина. Его больше не беспокоила боль в груди. Он сделал это! Победил Зелию! Кэррелл и его дети были в безопасности!

- Я уже был в Бездне, - прошептал он. - И вернулся оттуда. Теперь твоя очередь.

По-прежнему лёжа на спине, он вытянул одну руку. Он смог — еле-еле — дотянуться до шеи Гонтрила. Пальцы нащупали слабый пульс. Гонтрил был жив.

Арвин позволил пальцам задержаться на кристалле, висевшем на шее лидера повстанцев.

- Девять жизней, - сказал он и слабо хмыкнул. Потребовалось не меньше девяти, чтобы отомстить, но он был жив, а Зелия — мертва.

Арвин воспользовался лазуритом, чтобы отправить магическое послание. Когда с этим было покончено, он закрыл глаза. Через секунду-другую, собравшись с силами, он отправит новое послание, позовёт на помощь себе и Гонтрилу Раскол. Но сейчас он будет отдыхать. Своё дело он, наконец, сделал.

Снаружи, над Вилхонской протокой, один раз прогремел гром — и затих.

Глубоко в Чёрных Джунглях младенец прекратил сосать грудь матери и уснул рядом с сестрой.

Их мать улыбнулась.

